

Денис Макаров

ВЛАСТЬ КРОВИ

Я всего лишь хотел поступить в академию магии крови и стать сильнейшим магом. А вместо этого вдруг стал главой загибающегося Дома. Погряз в долгах, вся знать стебёт меня за сомнительные эксперименты отца. Мне и моему Дому угрожают непонятные люди с навороченным оружием.

И как будто этого мало, мой сосед по общежитию вдруг заявляет, что я пришелец из другого мира. Какой-то там «попаданец», и что теперь должен спасти всех от Последнего Истребления. И это всё, кровь вашу, случилось лишь за первую неделю учёбы! Вот только не на того напали.

Глава 1

Тварь сорвалась с места. Серая склизкая кожа туго обтягивала кости и мышцы. С зубастого рта стекали потоки крови. Несмотря на трёхметровую высоту, монстр бежал безумно быстро.

Признаюсь честно, я ожидал, что буду дрожать от страха в этот момент. Однако Усиливающее заклинание не только укрепило моё тело, но и что-то сделало с моей гормональной системой. Сейчас я прямо-таки предвкушал смертельную битву. Всё нутро трепетало от предстоящей схватки.

Что могли сделать первокурсники против чудовища из древних легенд? Против монстра, растерзавшего куда более опытных магов? Убившего наших преподавателей...

С полубезумной улыбкой я принял боевую стойку.

Ответ прост: у нас были план и козырь.

И козырь не подвёл.

Тварь была в нескольких метрах от меня, когда её правая нога взорвалась изнутри. Она потеряла равновесие и на всей скорости полетела кувырком в мою сторону.

Я увернулся отработанным движением. И сразу же рванул следом. Пока монстр не пришёл в себя, я ударил его по лицу импровизированным серебряным кастетом. Серая кожа отвратительно зашипела и закипела, разъедаясь прямо на моих глазах. Странно, вблизи его лицо показалось мне знакомым. Я продолжил наносить удары.

Внутри я радовался. Заклинание «Живой бомбы» обычно использовали в бою для уничтожения вражеских рабов или же просто живой силы противника. Иногда её комбинировали с преобразующими заклинаниями вроде «Чёрной крови» чтобы нанести больше урона.

Мы же с Кортусом стали первопроходцами. Кровь можно взорвать не только внутри её хозяина, но и в случае, если она окажется внутри другого существа. Не зря мы скормили этой твари наших рабов.

Лицо монстра хрустело под моими ударами. Отвлекаться на обрубок ноги пока не имело смысла. Лучше дезориентировать его затрещинами по голове, чем тратить время на ненужную конечность. Вот руки — другое дело.

Кортус словно услышал мои мысли и разнёс левую руку твари. Я сразу прижал серебро к ране, не давая ей возможности исцелиться. Нос наполнило тошнотворным запахом жареного мяса, а барабанные перепонки разрывал визг монстра. Я настолько увлёкся, что пропустил удар в живот.

Меня откинуло на добрый десяток метров. Если бы не Усиливающее заклинание, мои внутренности наверняка превратились бы в месиво — настолько силен был удар. Даже с заклинанием я чувствовал себя так, будто меня лупили по животу и рёбрам целый день. Дыхание сбилось. Я едва сдерживался, чтобы не вывернуть нутро наизнанку.

Кортус отправил наперерез монстру сразу трёх рабов. Движимые его волей, мужчины в белых рубахах бесстрашно побежали, скрючиваясь в неестественных движениях. Кортус либо хотел отвлечь тварь от меня, либо он больше не мог воздействовать на неё «Живой бомбой». Но это было плохо тем, что свежая кровь поможет ей быстрее исцелиться от обычных ран.

Пока я пытался отдышаться, монстр иссушил всех рабов и уже успел отрастить ногу. Но

кое-что исцелить он не смог. На моём лице вновь расплылась улыбка — «серебряные» раны монстра остались на месте.

Практически вся левая часть его лица исчезла. Висели опшётки обгоревшей плоти, зияли глубокие раны, открывая почерневшие мышцы и кости. Левого глаза больше не существовало. Как и щеки — через дыру на лице было видно сломанные зубы. Вместо левой руки у него осталась дымящаяся культя, из-за чего у меня перед глазами сразу всплыл образ умирающей Эмильды в том тёмном коридоре.

Зарычав, я поднялся на ноги сквозь боль.

Тварь зарычала в ответ. В этот раз она не побежала в мою сторону, а пошла с медленной осторожностью. На остатках её лица, помимо звериной жестокости, промелькнула вполне человеческая злость.

Мы неспеша сближались. Внутренности продолжало скручивать от боли, из-за чего каждый мой шаг отдавался во всём теле. В ушах шумело и гулким набатом стучало сердце.

Во мне крепло ощущение, что это последний раунд. Но вместе с ним крепла и злость. Злость на свою ошибку и пропущенный удар, на многочисленные смерти и ранения, на то, что эта тварь сделала с Эмильдой. Я заорал и побежал, замахиваясь кулаком.

Монстр завизжал в ответ, широко раскрыв зубастую пасть, но его крик почти сразу прервался взрывом. Кортус умудрился разнести ему шею и верхнюю часть плеча.

Твою кровь, не с той стороны.

Правой рукой будет очень неудобно бить в дыру на его правой стороне. Тем более, когда он начал прикрывать её рукой. Вместо этого я со всей силы ударил монстру по боковой части колена.

Почувствовал приятный хруст костей под серебром. Монстр рухнул на одно колено. Я нырнул под его культёй и зашёл за спину. В этот раз вместо удара я прижал серебро к подмышке всё ещё поднятой руки. Звук жарящегося мяса сопровождался булькающими завываниями монстра.

Я ожидал, что от боли он отпустит руку и у меня появится шанс ударить в рану. Монстр же просто махнул рукой назад, сбивая меня с ног. Подняться я не успел.

Тварь накинулась на меня, прижимая к земле. Острые зубы впились в мою шею, разрывая сосуды и мышцы. Усиливающее заклинание часто использовали в качестве обезболивающего, но, даже несмотря на это, я чувствовал дикую боль.

Всё поплыло перед глазами. Я быстро терял кровь, а вместе с ней уходила и жизнь.

Живот монстра разорвало изнутри, словно его внутренности очень хотели на воздух. Ими меня и окатило. Тварь от боли и неожиданности оторвалась от моей шеи, вырвав приличный кусок плоти, отчего я почти потерял сознание. Сквозь накатывающую темноту я видел, как она проглатывает часть меня. Затем устремилась куда-то в сторону.

Наверняка теперь хочет разобраться и с Кортусом.

В конце концов, что могли сделать первокурсники против чудовища из древних легенд?

Месяц назад

Я вылетел из кареты до того, как она остановилась. Из-за этого брусчатка попыталась уйти из-под моих ног, но я удержал равновесие.

Не самое лучшее поведение для аристократа. Но я не мог иначе. Ведь далеко не каждый день поступаешь в престижнейшую академию магии Крови.

Позади закрипели тормоза. Я же во все глаза глядел на массивное белое здание, богато

украшенное витражными окнами, всевозможными заострёнными арками, шпилями и узкими башнями. Стены из белого мрамора покрывали многочисленные резные детали. Но больше всего поражала их белоснежная чистота.

Даже интересно, как они чистят стены от вездесущей копоти с фабрик? Магия или просто труд рабов?

— Мастер Лестер! — донёсся позади голос дворецкого. — Не пристало наследнику Благородного Дома так выпрыгивать...

Я подошёл к карете, из которой выглядывал худой мужчина с плешью. Над его губой недовольно морщились узкие чёрные усики.

— Да-да, знаю, Альберто, — проворчал я, забирая сумку с вещами и перекидывая её через плечо.

— Также не пристало самому носить вещи, с которыми без проблем справится телохранитель, — чванливо продолжил дворецкий, указывая вглубь кареты, где сидел здоровенный раб.

— Пока, Альберто! — улыбнулся я и захлопнул дверь кареты.

Славный малый. Но дотошный до ужаса.

Обернувшись, в очередной раз наслаждался видом академии. Нет, я видел её и до этого. Множество раз проезжал мимо. Десятки раз посещал местные бои магов крови. Но никогда ещё вид белоснежной «Виоры» не вызывал такого трепета в животе.

Я вытянул из-за пазухи маленький флакончик на цепочке с кровью мамы. Сжав в руке, прошептал:

— Скоро я спасу тебя. Потерпи ещё немножко.

Ну ладно, хватит ждать, не то кровь загустеет.

Я двинул прямо к подъездным воротам академии. К моему удивлению, они были закрыты. Перед ними стояла смуглая девушка в кроваво-красной мантии «Виоры» и пыталась успокоить какого-то щегла в дорогих одеждах. Его зализанные рыжие волосы показались мне знакомыми.

— Слышь, дура! — орал парень. — Я из Благородного Дома ла Стерра, и я требую, чтобы ты меня пропустила!

О, точно, знакомые лица. Я мрачно улыбнулся, подходя ближе.

— Ну а я из Дома ла Сорра, — ответила улыбающаяся девушка. — И повторяю ещё раз: все первокурсники сначала должны проследовать к кампусу.

— Да ты знаешь, кто мой отец?

Хлопнув Руфуса ла Стерра по плечу, я вклинился в разговор:

— Я знаю, — с удовольствием сказал я, глядя на кровного врага моего Дома. — Жалкий маг II группы крови, воображивший, что хоть чего-то стоит.

Смахнув мою руку с плеча, ла Стерра смерил меня ненавистным взглядом.

— И это мне говорит сын безумного учёного, просравшего всё богатство Дома на сомнительные эксперименты? — его лицо, искажённое злобой, стало ещё противнее. — Не думал, что увижу тебя здесь. Откуда у тебя деньги на такое дорогое обучение?

Моя улыбка не дрогнула ни на миг. В конце концов, мы не в первый раз так пререкались.

— Я...

— Впрочем, неважно, — сказал ла Стерра, отворачиваясь от меня. — Наверняка пришёл побираться здесь как какой-то донор.

Я даже не заметил, как сжались кулаки. Но то, что случилось дальше, удивило меня ещё больше.

— Слышь ты, южная шваль, — обратился рыжий аристократ ко всё ещё улыбающейся девушке. — Давай, пропускай меня.

Уголки губ девушки опустились на пару градусов.

— Ну всё, сопляк, ты меня достал, — всё с той же улыбкой она закатала рукав мантии, под которым на руке виднелся свежий надрез. Пальцами другой руки она вывела замысловатые жесты. Из раны заструилась кровь, взмывая прямо в воздух. В нос ударил характерный железный запах, а сама кровь засияла ярким алым светом. — В этом году я заканчиваю «Виору» и уже на пороге II группы крови. Поэтому разделаться с неофитом вроде тебя мне не составит труда.

— Ты ещё пожалеешь об этом! — прошипел молодой ла Стерра и быстро ретировался в сторону кампуса.

Девушка рассмеялась ему вслед. Произведя ещё одну серию жестов, она вернула светящуюся кровь обратно в руку. Мне же теперь удалось получше её рассмотреть.

Гладкая смуглая кожа. Чёрные, как обсидиан, кудрявые волосы. Пухлые губки, которые так и притягивали взгляд. Остальное, к сожалению, скрывала мантия.

— Классно ты его уделала, — присвистнул я.

— Да брось, — отмахнулась она со смущённой улыбкой. — У меня в классе есть уроды и похлеще. — она заговорщически приложила ладонь сбоку ото рта и понизила голос: — Скажу тебе по секрету, никакая я не выпускница, а всего лишь второкурсница.

Я зауважал её ещё больше. Даже брови поползли наверх. Такой уровень контроля собственной кровью, и всего лишь на втором курсе.

— Все второкурсницы такие умелые? — спросил я с улыбкой. — Или мне повезло встретиться с особенной?

Её смущённая улыбка стала шире.

— Некоторые называют меня молодым гением, — ответила она кокетливо.

— Скромности тебе не занимать, — засмеялся я, протягивая руку. — Кстати, позволь представиться, Лестер ла Донжи.

— Джолия ла Сорра.

Она подала руку так, будто хотела ответить рукопожатием. Я же мягко перехватил её пальцы и притянул к себе, касаясь губами тыльной стороны ладони. Словно мы были на балу, а не на холодной улице.

— Приятно познакомиться, — сказал я искренне, глядя в глаза покрывшейся румянцем девушки.

Ла Стерра был прав. Джолия наверняка приехала из южных регионов. Вряд ли там были знакомы со столичным этикетом.

— Не хочется прерывать наше знакомство, но мне ещё надо поступить в академию, — заметил я.

— Ах, точно, — собралась Джолия. — Тебе нужно пройти в ту сторону, приёмная комиссия будет прямо на входе в кампус.

— И почему об этом не написали в письме? — проворчал я.

— Это всё Эмильда напортила, — улыбка девушки стала озорной. — Сочувствую, раз ты попал в её класс.

— Почему это?

Джолия ехидно улыбнулась.

— Не буду тебе портить первое впечатление.

Вход в общежития тоже оказался огорожен. Ограда академии упиралась в небольшой КПП — домик в том же готическом стиле, что и сама «Виора». У входа столпилась очередь из молодых парней и девушек. Некоторые из них были одеты кричаще бедно. Наверное, низшая знать из дальних регионов Империи.

Спустя час я возненавидел академию. Очередь продвигалась невыносимо медленно. У меня даже создалось ощущение, что в этом жалком домике охраны проводят вступительные экзамены. Это ощущение усилилось, когда уже знакомый мне ла Стерра выбежал из домика с проклятиями. Он даже пробежал мимо меня, словно не заметив. Из его отборной ругани я понял, что ему отказали в поступлении.

На душе сразу стало как-то полегче. Не придётся учиться в одном классе с этим овощем. Я промариновался в очереди ещё с полчаса, прежде чем смог попасть внутрь.

— Имя и Дом, если он у вас имеется.

В смысле если имеется?

Ах да, точно, с этого же года в «Виору» стали набирать и доноров-простолюдинов. Ужас, конечно. О чём только думает Император? Он бы ещё и рабов магии обучил.

— Лестер ла Донжи.

Женщина в очках оторвалась от бумажек. Профессор Гунияр, как она представилась. В отличие от других магов она носила вместо красной мантии удобную одежду с короткими рукавами и неприметным цветом. У неё были короткие седые волосы и на удивление большие и рельефные мышцы рук.

— Тот самый ла Донжи? — спросила она с интересом. — Это ваш отец разводил «пустоголовых»?

Внутри я простонал. Эта авантюра отца с гомункулами дорого нам стоила. Мало того, что он слил на эксперименты большую часть нашего богатства. Так ещё его идея не выгорела, создав нашему Дому весьма сомнительную репутацию.

— Да, — ответил я подчёркнуто нейтрально.

— Жаль, что у него не получилось, — вздохнула профессор, перебирая бумаги. — Но уверена, вы нас ещё удивите. Сама идея создания искусственных людей для использования в магии крови просто революционна!

Жаль, что её энтузиазм не разделяли остальные. В высоких кругах наш Дом вообще стал синонимом «посмешища».

— С какой целью вы поступаете в «Виору»?

— Чтобы стать сильнейшим магом крови, — ответил я не задумываясь.

«И найти способ воскресить маму», — добавил я про себя, касаясь флакона с её кровью сквозь одежду.

Правда, об этом я ни за что больше не скажу вслух. Иначе опять примут за маленького мальчика, верящего в сказки. Или чего хуже, запишут в последователи Мёртвой Крови. Ну уж нет, лучше помалкивать об этом.

— Похвально, — хмыкнула профессор. — Метите в IV группу крови?

— Нет, — ответил я с улыбкой. Уверен, у меня даже глаза блеснули в этот момент. — Я превзойду самого Императора.

— Давненько я не слышала подобного, — ухмыльнулась Гунияр. — Обычно

абитуриенты хотят занять какую-нибудь высокую должность, чаще армейскую. Вы же претендуете на пост самого бессмертного Вседержца.

— Не на его пост, — возразил я. — Лишь на его мощь.

— Ну-ну, — опять хмыкнула профессор и затем строго спросила: — Ваш уровень владения собственной кровью?

— Э-э... Только в рамках моего тела.

Неужели это как-то повлияет на поступление?

— Значит, низкий, — профессор сделала какую-то пометку в бумагах. — Владете ли высшими заклинательными формулами?

— Нет, — ответил я, стараясь сдержать ускорившееся сердцебиение. — Я полагал, этому обучают в «Виоре».

— Значит, не владеете, — ещё одна пометка в бумагах. — Какая у вас скорость считывания кода крови?

— Точно не знаю, секунд 5–6.

— Значит, низкая.

Во рту пересохло. Этот допрос начинал меня нервировать не на шутку. Я всегда считал себя сведущим в магии, как минимум в теории. Но вопросы профессора Гунияр заставляли меня задуматься, каких же гениев здесь обучают, если задают такие вопросы при поступлении?

— Я так подозреваю, алхимические преобразования крови вам тоже недоступны?

Да она издевается! Какие алхимические преобразования без знания высших формул?

— Нет, — ответил я твёрдо.

— Нет, — повторила профессор с тихим вздохом, продолжая заполнять бумаги. — Подозреваю, об артефактуре даже нет смысла спрашивать?

После заполнения ещё нескольких бумажек — ржавая кровь, как же долго и унизительно, — профессор задала совершенно неожиданный вопрос:

— Вы же не забыли принести филактерий со своей кровью?

— Это ещё зачем? — удивился я.

— Значит, забыли, ничего страшного, — профессор порылась в ящиках стола и достала шприц с длинной иглой и маленький стеклянный пузырёк. — Это стандартная процедура для всех студентов и официальных магов Крови. Ваши данные будут храниться в Имперском архиве.

Звучало это подозрительно. Если я чему и научился во время изучения магии, так это тому, что ни в коем случае нельзя отдавать свою кровь другим магам. Даже хорошо знакомым.

— Простите, это обязательно?

— Да, для всех студентов, — подтвердила она. — Разве вам не сообщили об этом в письме?

Я порылся в сумке и протянул ей своё письмо о поступлении.

— Там только список литературы и запрет на личных рабов.

Профессор пробежалась по письму и закатила глаза.

— Понятно, опять Эмильда напортила. Не повезло вам, раз оказались в её классе.

— Вы не первая, кто мне сегодня это говорит.

Да что с этой Эмильдой не так?

Профессор Гунияр вернула письмо, взялась за шприц и потянулась к моей руке.

— Не переживайте, это быстро и не больно.

Я отдернул руку и вскочил из-за стола.

— С вами всё в порядке, ла Донжи?

Глаза профессора за очками буквально сверлили меня.

— Я... Простите, я не могу пойти на это.

— Вы сейчас серьёзно? — удивилась профессор. — Неужели раздумали учиться в «Виоре»?

— Нет, просто это неправильно. Я не могу отдать свою кровь кому-либо.

Профессор со стуком положила шприц на стол.

— Неужели вы думаете, что лучше других студентов?

Я невольно рассмеялся.

— Если кто-то согласился отдать вам свою кровь, то он круглый дурак.

— В таком случае вам нечего здесь делать, — каждое слово профессора звучало как приговор.

Поднявшись из-за стола, я закинул сумку на плечо.

— Я тоже так думаю, всего доброго!

Профессор Гунияр с размаху вlepила красную печать на мои бумаги. Я не стал смотреть на них и повернулся к двери. В спину мне донёлся громкий голос:

— Лестер ла Донжи, в поступлении отказано!

Вот тебе и лучшая академия в Империи. Похоже, придётся искать частных наставников.

С одной стороны, персональное обучение лучше группового. Но с другой, это будет намного дороже. А брать деньги у отца я не хотел. Да и в «Виоре» можно было разжиться связями на будущее. Большинство только ради них сюда и поступали.

Ладно, не страшно. В конце концов, моя цель состоит в могуществе, а не в связях. Не важно, каким способом я это могущество обрету.

Я уже коснулся ручки двери, когда меня сзади окликнул женский голос.

— Пойдите, ла Донжи.

Сдержав раздражение, я выдавил из себя:

— Профессор Гунияр, ещё раз говорю, мою кровь вы не...

— Вы приняты.

Я застыл на месте. Обернулся на улыбающуюся Гунияр. Всё понятно. Вот тот самый вступительный экзамен, о котором ходило столько слухов. Довольно умно.

Профессор подняла мои бумаги повыше. Снизу была вклеена красная печать, на которой большими буквами значилось «Принят».

Сумка с мягким стуком упала у меня с плеча.

— Пойдите, вы хотите сказать, что находятся идиоты, которые отдают вам свою кровь? — удивился я.

Если маг расшифрует код твоей крови, то получит над тобой полную власть. Студенты, согласившиеся на подобное, даже под давлением приёмной комиссии, явно не заслуживали учиться в «Виоре».

— Вы не поверите, как их много, — рассмеялась профессор. — И поздравляю, вы справились с экзаменом намного лучше большинства. Даже не представляете, сколько истерик и ругательств я здесь слышала только за сегодня. Я уж молчу о прошедших годах.

Я вспомнил ла Стерра, с криком и проклятиями пробежавшего мимо меня.

— Могу себе представить.

— Ещё должна отметить, что у вас отличная стрессоустойчивость, — сказала Гунияр, заполняя последние бумажки. — Я преподаю в «Виоре» боевую магию, и буду рада видеть вас на своих уроках на втором курсе.

Я ответил ей одной из своих лучших улыбок.

— Буду рад учиться у вас.

Профессор вручила мне пропуск и кивнула на дверь к общежитиям.

— Добро пожаловать в «Виору».

— Ваша комната «4-А».

На входе в общежитие стоял роскошный стол, за которым сидел кроткого вида старичок в красной мантии. Он ещё некоторое время изучал мои бумаги, прежде чем их вернуть. Где-то сбоку противно жужжала муха.

Сняв со стены ключ, он внимательно посмотрел на меня сквозь толстые линзы очков:

— Никаких драк, — сказал он дрожащим голосом. — Никакого спиртного. Никаких рабов. Посещение женского крыла только до ужина. Всё ясно?

Я ещё раз обвёл взглядом хрупкого коменданта. Интересно, как он намерен пресекать нарушения?

Возле уха вновь противно зажужжала муха.

— Всё ясно, — подтвердил я, мотая головой, чтобы отогнать насекомое. Светлые волосы привычно упали на глаза.

Он протянул мне ключ.:

— В случае нарушений я воспользуюсь своим любимым заклинанием «Кровяного кнута», и уж поверьте, я в нём спец.

С этими словами он резко взмахнул рукой. Из-под рукава его мантии сначала показалось надрезанное запястье. Затем из него с невероятной скоростью вылетела узкая светящаяся лента. С громким хлопком она ударила в воздух недалеко от моей головы. Затем с такой же скоростью вернулась в запястье.

Я едва успел отшатнуться. И теперь с восхищением глядел на две половинки мухи, лежавшие на полу. В воздухе постепенно угасал металлический запах магии.

Старичок весело ухмыльнулся, заметив мой восхищённый взгляд. Встряхнув ключом, он сказал:

— Не забудьте его взять. И поздоровайтесь с соседом по комнате, как будете заселяться.

— С соседом? — удивился я.

Холл общежития заканчивался широкой центральной лестницей. Она была настолько массивной, что, казалось, будто её высекли из гигантского цельного куска красного мрамора.

Поднявшись, я заметил, что она разделяется в две стороны. Справа на двери была табличка «Мужское крыло», слева — «Женское крыло».

Я улыбнулся шальной мысли, когда заходил в нужную дверь. У архитектора (или кто там проектировал это общежитие) было отменное чувство юмора. Этими табличками он прямо-таки соблазнял всех парней «ходить налево».

Шикарная лестница сменилась не менее шикарным коридором, когда я поднялся на четвёртый этаж. По обеим сторонам тянулись прочные двери. Моя была ближайшей к лестнице.

Толкнув дверь, я оказался в приятной комнатухе. Благородный Дом Донжи хоть и находился на грани выживания, но даже в нашей столичной резиденции площадь ванной комнаты была намного больше. Здесь же под огромным окном ютились два письменных стола. По бокам у стен стояли широкие кровати. У входа пристроился крепкий шкаф.

Неужели один на двоих? Боюсь, даже содержимое моей сумки забудёт этот шкаф полностью.

Но при всём при этом комнату нельзя было назвать плохой. Наличие толстого мягкого ковра заставило меня сразу снять обувь. Мама меня с детства приучила, что надо ценить труд слуг и не разводить грязь по поводу и без, «как остальная знать». Кровати на вид были очень удобными. Да и к тому же имелся отдельный санузел.

Из двери с соответствующей табличкой как раз выходил мой будущий сосед. Бросив сумку на пустую кровать, я быстро изучил его.

Тощий долговязый парень уже успел облачиться в кроваво-красную мантию «Виоры». На его носу сидели аккуратные круглые очки. А вот его укладка вихрастых чёрных волос привела меня в культурный шок. Как можно с такой причёской выходить в свет?

— О, привет! — сказал он, наконец, заметив меня. — Ты это, наверное, мой сосед? Меня зовут Кортус.

Протянув ему руку, я представился:

— Лестер ла Донжи, рад познакомиться.

Вытерев ладонь о мантию, Кортус со странной ухмылкой пожал мою руку. Я изо всех сил постарался не скривиться от отвращения. Затем, взглядевшись в моё лицо, сосед вдруг расширил глаза.

Постойте-ка. Он же не назвал свой Дом. Неужели...

— У тебя прямо на лице весь мыслительный процесс написан, — усмехнулся Кортус. — Да, я один из тех простолюдинов-доноров, которых набрали в академию в этом году. И, должен признать, то, что мы оказались соседями, очень удивительно.

— Согласен, — ответил я дипломатично. — Мне казалось, меня поселят с кем-то одного со мной ранга.

— Нет, удивительно не это, — на лице Кортуса опять появилась странная ухмылка. — Не думал, что наша встреча произойдёт так скоро. Посмотри на меня внимательнее.

— Чего?

— Ну, неужели ты меня не узнаёшь?

— А должен?

Вся эта ситуация начинала меня напрягать. Мало того что заселили в одну комнату с донором, так ещё с каким-то странным. Нужно как можно скорее вернуться к коменданту. Интересно, смогу ли я разыграть карту оскорблённого аристократа? С другой стороны, мой Дом наверняка был слабейшим из всех новых студентов. Кого ещё селить с донором, как не меня?

— Да я же это, специально под него кошу, чтобы легче узнать было. Тебе-то понятно, легко выделяться в Крестерии с твоими длинными светлыми волосами.

— Да что ты несёшь?

Я уселся на кровать и принялся рыться в сумке. Как назло, все документы запихнул поглубже. Думал, больше не пригодятся.

— Ладно, а если я сделаю так? — Кортус сел напротив меня и провёл ладонью по лбу, поднимая тёмные волосы. — Представь, что здесь должен быть шрам в виде молнии.

— Во имя Вседержца, — выругался я. — Зачем мне это представлять?

Ага, вот они! Наконец-то нашёл.

— Как зачем? — удивился Кортус. — Я думал, мы будем из одного мира. Неужели в твоём никогда не было Гар... Постой, ты куда?

К этому времени я уже вылетел из комнаты.

Твою кровь, это уже ни в какие ворота. Я не собираюсь весь ближайший год жить с донором и слушать его простолюдинские бредни.

Я слетел по лестнице словно вихрь. Полы моего плаща картинно вздымались, наверняка образуя красивый вид.

Когда я подлетел к коменданту, от него как раз отходила какая-то первокурсница с широко раскрытыми глазами. А в воздухе опять летала муха.

Он их что, под столом в банке хранит, чтобы студентов запугивать?

Я положил свои документы и ключ на стол, громко при этом хлопнув.

— Переселите меня в другую комнату! — потребовал я.

Комендант щёлкнул своим «Кровяным кнутом», сбив очередную муху. В этот раз я даже

не дёрнулся, продолжая смотреть ему в глаза.

— На каком основании, парень?

Я сделал вид, что не услышал неучтливового обращения к наследнику Благородного Дома.

— Вы по ошибке заселили меня с донором!

Поправив очки, комендант бегло изучил мои бумаги.

— Никакой ошибки нет, я заселяю комнаты в порядке очереди, — сказал он невозмутимо.

— То есть следующие комнаты на этаже свободны?

— Пока что да.

— Отлично, дайте мне ключ от любой другой.

— На каком основании, парень? — повторил комендант свой вопрос.

— На том самом, что я наследник Благородного Дома Донжи, — огрызнулся я, скрепя руки на груди. — И я не собираюсь жить в одной комнате с донором!

Комендант смерил меня взглядом и поднялся из-за стола. Упёрся руками о столешницу, нависая надо мной. Я с вызовом встретил его взгляд.

— А мне плевать, — его дрожащий старческий голос вдруг стал твёрдым. — Вы, мажоры грёбаные, каждый год чем-то недовольны. Но каждый, кто не вылетит из «Виоры», в итоге принимает мои правила. Примешь и ты. Либо выметайся из академии.

— Вам это с рук не сойдёт, — прошипел я сквозь зубы.

Комендант с хохотом уселся на стул.

— Можешь хоть ректору пожаловаться, мне плевать. Мы как раз с ним выпиваем на этих выходных, посмеёмся вместе над тобой, — сказал он с мерзкой ухмылочкой. — И запомни: я здесь власть.

На последних словах в его глазах вспыхнул опасный огонь.

— Грёбанный старик с синдромом вахтёра, — ворчал я, раскладывая вещи в своей комнате.

Параллельно я размышлял, что мне делать. Может, эта Эмильда, в чей класс я попал, сможет помочь? Или кто-то согласится обменяться комнатами?

Хотя кто на подобное согласится?

Постойте-ка... Кортус же не единственный донор, который поступал в «Виору». Я вспомнил, как в очереди на экзамен стояли другие доноры в бедной одежде. Наверняка кто-то из студентов оказался в такой же ситуации, что и я. Значит, мы точно сможем обменяться комнатами, и я избавлюсь от Кортуса.

Радовало и то, что он перестал изводить меня своим бредом. С тех пор как я вернулся в комнату, донор лишь пару раз пытался что-то сказать, но я его игнорировал. Так что он просто уткнулся в книгу. На обложке, к моему удивлению, значилось, что это справочник магических жестов.

В дверь постучали.

Кортус даже не дёрнулся, поглощённый книгой. Я со вздохом отошёл от сумки и пошёл открывать. В конце концов, он не был моим личным донором или рабом. А значит, я не имел права ему приказывать.

Интересно, а если он всё-таки закончит обучение в «Виоре», то в какой касте окажется? Магами II группы крови до этого были только аристократы. Что будет, если таким магом станет вчерашний донор?

Поглощённый размышлениями, я открыл дверь. За ней оказалась та же девушка, что встретила меня у ворот Академии.

Джолия меня тоже узнала, судя по появившейся улыбке. В руках она держала планшет с бумагами.

— Привет ещё раз, вот ваше расписание и инструкции, чтобы вы не заблудились завтра. Она протянула мне две копии.

— Ты местная активистка что ли? — не удержался я от вопроса.

— Вседержец упаси, — закатила она глаза. — Просто отбываю наказание.

— Наказание? — я оторвался от расписания и посмотрел на зардевшуюся второкурсницу.

— Полгода назад пыталась пронести бутылку вина в общежитие, — Джолия недовольно поджала губу. — А сеньор Обвисший Кнут меня поймал.

— Сеньор Обвисший Кнут?

— Мы все так зовём коменданта.

От неожиданности я разразился хохотом.

— О, это просто идеальное прозвище для него, — выдавил я сквозь слёзы.

Джолия поддержала меня звонким смехом. Перед тем как уйти, добавила:

— Не опаздывайте завтра, ладно?

Мы с Кортусом не опоздали. «Виора» оказалась на удивление логично устроенной. Настолько, что заблудиться в ней могли лишь полные имбецилы.

Однако такие имбецилы в нашем классе всё же нашлись. Четыре гогочущих парня вломились в кабинет спустя минут двадцать после начала урока. Их возглавляла гора мышц, которой было место больше где-нибудь в военной академии, чем в «Виоре».

Зак ла Рутс — вспомнил я его имя. Мы несколько раз пересекались на балах, когда его отец вместе с ним приезжал в столицу.

Но эти парни были не единственными опоздавшими. Наша наставница тоже задерживалась.

В её ожидании я принялся изучать одноклассников. Шесть парней и четыре девушки. Зак со своей ватагой уселись сзади, и теперь оттуда доносился весёлый гомон.

Я сидел за одной партой с девушкой, представившейся Эйлой. Специально подсел к ней, чтобы за мной не увязался Кортус. Забавно, что она оказалась с востока. Мы были единственными светловолосыми студентами в классе, полном черноволосых крестерийцев. Правда, она выкрашивала свои волосы полностью в белый цвет, чтобы ещё больше выделяться.

Прикольная девчонка. Но Джолия мне понравилась куда больше.

— Скажу один раз, — донёсся спереди раздражённый голос Кортуса. Он сидел один за партой перед нами, и сейчас сверлил взглядом задние ряды. На его раскрытой ладони лежал камушек. — Если ещё кто-нибудь кинет в меня что-то подобное, я вскрыю его заживо. И мне плевать, что вы аристократы.

— Ой как страшно! — возопил кто-то из ватаги Зака.

Очередной камушек врезался Кортусу прямо в лоб, вызвав приступ хохота.

— Эй, хорош! — повысил я голос, но в этот момент открылась дверь.

Все притихли. В кабинет впорхнула невесомая красивая девушка. Она выделялась буквально всем. Из короткого ярко-рыжего каре торчали встревоженные пряди. На

маленьком носике сидели большие очки в чёрной оправе. Стандартную мантию «Виоры» она стянула широким ремнём на поясе, что подчёркивало её стройную фигуру и выдающийся бюст.

В моём внутреннем рейтинге она сместила Джолию с первого места.

Усевшись за преподавательский стол, девушка изящно положила на него свои худые ножки в чёрных чулках.

— Привет, котятки! — сказала она звонким голосом. — Как хорошо, что вы ещё не знаете о «правиле 15 минут».

Расплывшись в улыбке, она обвела нас взглядом.

— Меня зовут Эмильда Рейн. Я профессор гемологии, маг III группы крови. Не ближайший год буду вашей наставницей.

По кабинету поползли шепотки. Рыжеволосая девушка выглядела всего на пару-тройку лет старше нас. Как она в таком возрасте умудрилась не то, что стать профессором престижнейшей академии, а вообще достичь III группы крови? Насколько мне было известно, во всей «Виоре» среди учёных таких умелых магов было не более десятка. И ещё этот её странный Дом.

— Рейн... — пробормотал я задумчиво. — Не слышал, чтобы Благородный Дом называли в честь дождя.

— Почему в честь дождя? — шёпотом спросила Эйла.

На меня обернулся ошеломлённый Кортус.

— Я сказал «дождя»? — удивлённо переспросил я, пока предыдущая мысль ускользала. — Нет, я имел в виду...

Нас прервал голос наставницы.

— И да, предупрежу вас сразу, — в её глазах за линзами очков блеснули озорные огоньки. — Кто хоть раз назовёт меня «профессор Рейн» или обратится на «вы», может забыть о хороших оценках.

— А как к вам тогда обращаться? — спросила удивлённая Эйла.

Наставница бросила в неё карандашом, из-за чего пришлось уворачиваться и мне.

— Эй, я что сказала?

— Как тогда к тебе обращаться? — спросил я осторожно.

— Просто по имени, — улыбнулась девушка. — Напоминаю для особо тугих, что меня зовут Эмильда.

«Понятно, опять Эмильда напортачила. Не повезло вам, раз оказались в её классе», — всплыли в памяти слова профессора Гунияр. Потихоньку я начинал понимать, о чём она говорит.

— Так, у нас по расписанию сегодня история магии, но кому она на хрен нужна? — спросила Эмильда с улыбкой. Затем улыбка медленно сменилась удивлённым выражением лица. — Упс, забудьте, что я так сказала. Кто пожалуется ректору, с тем я больше не дружу!

Она легонько погрозила нам пальцем, что даже меня заставило улыбнуться.

— Предлагаю вам сделку, — Эмильда принялась быстро выводить руками заклинательные жесты. Дверь вновь раскрылась, и в кабинет неестественной походкой вошли десять мужчин в белых одеждах. Их головы, руки и ноги во время движения подёргивались, а на лицах застыли блаженные улыбки. Весь класс вновь притих, наблюдая, как рабы выстраиваются вдоль стены. — Если правильно ответите на мой вопрос, сегодня у нас будет практическое занятие.

Все взгляды вернулись к наставнице. Во мне загорелся азарт.

— Чем заклинательные жесты отличаются от заклинательных формул?

Что за детский сад? Это же основы магии.

Я поднял руку. К моему удивлению, никто в классе не сделал того же.

Эмильда внимательно посмотрела на меня сквозь очки. В её глазах опять появились озорные огоньки.

— Итак, ты уверен в своём ответе?

— Более чем, — ответил я. — Это одно и то же, просто в разном исполнении. Как язык, который можно передать как письменно, так и устно.

Эмильда ехидно улыбнулась, глядя мне в глаза.

— Этот бред — твой окончательный ответ?

Я спокойно встретил её взгляд. К сожалению, дорогая Эмильда, такие простые фокусы со мной не пройдут. Если я что-то изучил, то впоследствии знал это наверняка.

— Да, окончательный.

Повисла тишина. Наставница сверлила меня глазами, ожидая, что я изменю ответ.

— Твою кровь, похоже, придётся слушать историю магии, — донёсся недовольный шёпот с задних рядов.

Я же откинулся на спинку стула с лёгкой ухмылкой, не отрывая взгляда от голубых глаз Эмильды.

— Ну что ж, молодец. — хмыкнула она наконец, вставая из-за стола. — Поблагодарите... Как тебя зовут?

— Лестер ла Донжи.

— Поблагодарите Лестера после уроков, — продолжила наставница, одарив меня улыбкой. — Он спас ваши задницы от скучной истории магии. Мою, по правде говоря, тоже спас.

Эмильда подошла к ряду рабов и хлопнула одного из них по плечу.

— А теперь начнём практические занятия.

6 лет назад

Выйдя из кабинета отца, я рухнул на колени. На глазах застыли слёзы, которым я до этого не давал излиться. Потратил всю выдержку, что не упасть без сил у него на глазах. Не хватало ещё, чтобы он увидел мою слабость.

Всё тело, каждая мышца и косточка ужасно болели. На коже остались многочисленные розовые следы порезов. Раны медленно стягивались прямо на глазах. Если бы не магия отца, я бы сейчас истекал кровью.

«Не хватало ещё, чтобы кто-то из слуг умыкнул хоть каплю твоей крови», — строго проворчал отец, прежде чем исцелить следы своего насилия.

Я пытался заставить себя встать. Но силы окончательно покинули меня.

— Как прошло в этот раз? — раздался тихий хриплый голос сбоку.

Оглянувшись через плечо, я увидел крупного мужчину. На нём был красно-золотой мундир нашего Дома. На небритом лице застыло встревоженное выражение, которое он пытался скрыть за длинными чёрными волосами. Во рту мягко тлела сигарета.

Капитан Дорадель был единственным, кому дозволялось курить в нашем доме. Даже несмотря на то, что он донор. Своеобразная благодарность отца боевому товарищу, спасшему его жизнь.

— Успешно, — выдавил я из себя, вытирая слёзы рукавом. — Он наконец-то пробудил мою магию.

— Слишком жестокий метод, как по мне, — проворчал капитан. — Так обходиться с собственным наследником.

Я с трудом поднялся на ноги. Тело откликнулось такой болью, как будто меня до сих пор продолжали бить. Дорадель даже не дёрнулся, чтобы помочь. Уже усвоил за прошлые разы, что мне не нужна жалость в такие моменты.

Когда я поднялся на ноги, на моём лице застыла мрачная улыбка.

— Благодаря магии я смог ему ответить, — выдохнул я сквозь боль.

О, как это было приятно. Когда его розги хлестнули мне по глазу, я наконец почувствовал кровь раба, разлитую на полу. От неё исходило приятное тепло. Тепло, которое могло облегчить мои страдания.

Но с помощью этого тепла я мог и сам принести страдания.

Око за око.

Только вот мой поток крови попал отцу прямо в глаз. Каким-то новым, доселе неведомым, чувством я ощущал, как поток крови сузился перед ударом. Стал острее любой иглы.

За это отец избивал меня ещё в течение часа.

— Моё предложение ещё в силе, — сказал Дорадель, затушив сигарету о каблук. — Я могу научить вас отвечать не только с помощью магии.

— Что может обычный человек противопоставить магии Крови? — удивился я.

— Спросите у магов, которых я убил во время Ишийской Зачистки, — ответил помрачневший капитан. — Некоторых голыми руками.

Что ж, если я хочу стать сильнейшим магом Крови, я должен знать всё. Особенно если это поможет мне превзойти отца.

— Ладно, капитан, ты меня уговорил. Я согласен тренироваться.

Наше время

— Задача простая, стандартный гемокинез. Я хочу посмотреть, что вы из себя представляете.

Эмильда выглядела счастливой. Пока объясняла задание, она время от времени бросала на меня благодарные взгляды. Похоже, преподавание истории магии пугало её не на шутку. И теперь наставница радовалась, отдавая рабов нам «на растерзание».

Мы уже выстроились напротив мужчин в белых одеждах, застывших по стойке смирно. Уровень магии Эмильды поражал, раз она могла контролировать сразу десять рабов. Но почему на их лицах застыли эти блаженные улыбки? Обычно в такие моменты страх на лицах проступал даже сквозь контроль мага.

Эмильда тем временем продолжала:

— Вам нужно сделать надрез, извлечь ровно пол-литра крови и сформировать из неё сферу. Я буду замерять диаметр, — она продемонстрировала всем тонкий пролинованный штырь. — И да, не бойтесь навредить рабам. Они все приговорённые к смерти преступники, поэтому мы можем делать с ними всё, что нам вздумается. Закон о рабах на них не распространяется. Но предупрежу сразу: в случае смерти вашего раба хорошей оценки по итогам семестра не ждите!

Я разочарованно вздохнул. Задание из самых азов магии Крови. Остальные одноклассники тоже явно ждали большего.

Ладно, делать нечего. В конце концов, любое обучение начинается с азов. Достав маленький ножик из внутреннего кармана, я сделал своему рабу небольшой надрез на предплечье. Затем точно такой же и на своей руке. Из-за частого повторения этой процедуры у меня на коже красовался широкий шрам, от которого уже не могла избавиться магия. Такие шрамы были и у других магов.

Прижал наши с рабом раны друг к другу. По моему телу прошла волна тепла с лёгкой вибрацией, и внутреннее чувство магии принялось расшифровывать код новой крови. Спустя несколько секунд моё сердце сбилось с ритма. Готово.

Всё тем же внутренним чувством я ощутил, как по телу раба струится кровь. Как сердце с каждым ударом гоняет её вверх-вниз. Как малейшие кровяные частицы группируются на краях раны, чтобы поскорее её затянуть.

Я сложил пальцы в нужных жестах. Кровь необходимо вытягивать медленно и осторожно, чтобы не навредить донору. Если извлечь её слишком быстро, возникал риск разорвать рану, что грозило ненужной кровопотерей. Рабы обходились слишком дорого, чтобы вот так рисковать их жизнями. Тем более, за любую неоправданную смерть раба по закону грозил гигантский штраф.

Хотя о чём это я. Эмильда же предупредила, что это смертники.

Жесты не сработали. Кровь не поддавалась. Нахмутив брови, я изменил жесты, пытаюсь хотя бы усилить естественную кровопотерю. Ничего не изменилось.

Странно.

Я осмотрел других рабов. Все они стояли смирно и подозрительно спокойно. Прямо сейчас любого из них могла убить неопытность молодых магов. Но не было ни капли страха на их лицах, ни хотя бы переживания, ничего.

Наверняка их чем-то накачали для спокойствия. Другого объяснения быть не могло.

Нужно изменить подход. Ещё раз направив внутреннее чувство на кровь раба, я, наконец, заметил в ней то, чего быть не должно. Конская доза наркотика, излучавшего спокойствие.

Улыбнувшись подтвердившейся догадке, я принялся расчищать кровь раба от наркотика. Проще всего было согнать его к одной точке. Когда вся отрава скопилась в левой ступне донора, я повторил попытку.

Ничего не поменялось.

Несмотря на все доступные мне заклинания и на то, что я расшифровал код крови, я никак не мог заставить её покинуть тело носителя. Что за срань?

Вдруг раздался громкий и наигранный вздох Эмильды. Все студенты повернулись в её сторону. Наставница стояла возле Кортуса, над ладонью которого парила небольшая сфера жидкости, переливавшаяся всеми оттенками алого. Эмильда погрузила в неё штырь с делениями, который показал ровно пол-литра.

— Как ты это сделал, Кортус? — спросила наставница нежным голосом.

— Ну, я это, — начал Кортус, явно смущённый всеобщим вниманием. — Заметил, что у него загрязнена кровь. А всем же известно, что такой кровью управлять чрезвычайно сложно. Ну, вот я её и очистил.

— Ты уже имел дело с вирусами? — удивилась Эмильда, широко раскрыв глаза.

Твою кровь! Ну точно, всё дело в болезни. Как я сам до этого не додумался? Вот дурень!

Постойте-ка, а каким вирусом они заражены?..

— Постоянно, — ответил Кортус. — Мой дядя это, вроде даже страдал от такой же болезни, что и этот бедолага.

— Ну тогда всё понятно, — хмыкнула Эмильда. И тут же повысила голос. — Всем внимание! Кортус сегодня получает высшую оценку. Лестер и Эйла, вы молодцы, что попытались очистить кровь от наркотика, но этого недостаточно, так что всего лишь удовлетворительно. Остальным — неуд.

Весь класс заворчал. Я же впервые с уважением посмотрел на Кортуса. Вот уж не ожидал встретить достойного соперника среди доноров. Придётся постараться, чтобы стать лучшим из лучших.

Мы с Эйлой пересеклись взглядами.

— Ты молодец, Эйла, — сказал я улыбнувшись.

— Спасибо, ты тоже, — улыбнулась в ответ симпатичная светловолосая одноклассница. — Жаль, я не додумалась до болезни.

— Тут ничего удивительного, — встряла в наш разговор Эмильда. — Вы все привыкли иметь дело с подготовленными рабами и профессиональными донорами. Их обучают следить за чистотой крови. Наверное, максимум с чем вы имели дело в своих Домах — так это с небольшими дозами алкоголя в крови.

А она права. Даже успокаивающий наркотик в крови сегодняшнего раба оказался для меня в новинку.

— А теперь самое прекрасное! — в глазах Эмильды опять блеснули озорные огоньки, которые уже начинали пугать. — Вы все теперь заражены сифилисом. Кто не изгонит его из своей крови до завтрашнего урока, получит неуд. Обращаться в лазарет запрещено. И уж поверьте мне, я узнаю, если вы туда наведаетесь.

Она разразилась самым злодейским смехом, что я слышал в жизни. Ей бы позавидовал любой актёр в Кровавом театре.

Слава Вседержцу, домашнее задание Эмильды оказалось лёгким. Мой любимый метод решения задач — поход в библиотеку, — подарил мне несколько зацепок. Теперь я не сомневался, что смогу избавиться от сифилиса.

Как избавиться от другой проблемы, я пока не придумал.

Никто из доноров, кроме Кортуса, так и не смог поступить в академию. Поэтому поменяться комнатами было не с кем. От Эмильды тоже не было пользы.

— Ещё раз, чего ты от меня хочешь? — спросила она, когда я подошёл после урока.

Рыжеволосая девушка сидела за своим столом так же, как и до этого. То есть, закинув на него ножки.

Было сложно воспринимать её как серьёзного мага III группы крови.

— Ты же наша наставница, значит, у тебя есть какая-никакая власть, — попытался я объяснить. — Поэтому я надеюсь, что ты сможешь помочь мне поменять комнату.

Эмильда в ответ лишь рассмеялась.

— О, Лестер, прости, но я ни за какие коврижки не полезу на территорию Обвисшего Кнута, — заявила она, поднимаясь из-за стола и хлопая меня по плечу. — Моя задница до сих пор слишком хорошо помнит последствия его заклинания.

Она проследовала к двери, красиво виляя этой самой задницей. Но вдруг застыла и обернулась, указывая на меня пальцем.

— Если что, я так не говорила!

Так что я разочарованно возвращался в общежитие, нагруженный увесистыми томами о целительной магии. Ничего, я ещё найду управу на этого Обвисшего Кнута.

Он меня тоже явно запомнил. Потому что не преминул ехидно съязвить, когда я проходил мимо:

— Эй, парень, передавай привет соседу!

— Негоже старым магам приударять за малолетними студентами, — огрызнулся я, глядя на коменданта поверх книг в руках. — Как бы по общежитию не пошли ненужные слухи.

— Ах ты ж...

Обвисший Кнут закатал было рукав, но я уже взбежал по лестнице и скрылся в мужском крыле. Надо будет в следующий поход в библиотеку захватить рюкзак или сумку. Уж больно тяжёлые книги попались.

На нашем этаже было шумно. В коридоре за поворотом явно что-то происходило — оттуда доносились разгорячённые мужские голоса. Наскоро открыв дверь и вывалив книги на кровать, я пошёл посмотреть, в чём дело. По пути порылся в сумке, прихватив с собой флягу с рабской кровью, что привёз в академию из дома. Так, на всякий случай.

Голоса сменялись то хохотом, то повышенным тоном. Я разобрал среди них голос Зака, и прибавил шаг.

За поворотом я увидел весьма неприятную картину. Кортус стоял с высоко поднятой головой, окружённый Заком и тремя его прихвостнями. Мантия моего соседа, как и он сам выглядели довольно помятыми. Рядом на полу валялись его тетради с учебниками.

Только я хотел их окликнуть, как Зак ударил Кортуса под дых. Парень упал на колени, держась за живот и пытаясь вдохнуть. Кто-то из хулиганов толкнул его ногой, роняя на пол.

Я решительно встал между лежащим Кортусом и Заком. Последний был на голову выше меня. К тому же самым здоровенным и мускулистым в классе. У него, должно быть, до

ужаса убийственный удар. Я в очередной раз убедился, что ему место где-нибудь в армии.

— Эй, парни, — сказал я со своей самой миролюбивой улыбкой, разведя руки пошире. — Оставьте беднягу в покое. Его и так жизнь помотала.

Зак сделал шаг навстречу, став как будто ещё выше. Глаза, налитые кровью, прожигали меня насквозь. Мира можно не ждать.

— Он назвал нас тупыми, Лестер, — прорычал он. — Лучше уйди, иначе и тебе достанется.

Я закатил глаза.

— Ты понимаешь, что прямо сейчас угрожаешь наследнику Дома Донжи?

Зак посмотрел на троих своих прихвостней и противно рассмеялся вместе с ними.

— А что ты нам сделаешь? Нас же больше.

Стало быть, это угроза. Они действительно тупые.

Я без лишних слов быстрым движением ударил Зака прямо в горло. Это выключит его из драки на пару минут. Пока остальные одноклассники охреневали от моего поступка, я схватил Кортуса и оттащил подальше.

— Вали отсюда, да поскорее, понял? — сказал я и развернулся к остальным.

Зак привалился к стене и сполз на пол. Он всё никак не мог откашляться. Трое других парней уже окружали меня. Они наигранно разминали кулаки и щёлкали костяшками, надеясь меня испугать. Я принял защитную стойку, которой меня ещё несколько лет назад обучил капитан Дорадель.

— Даю вам последний шанс уйти отсюда без травм, — заявил я.

И тут же пропустил удар в челюсть.

Капитан Дорадель прошёл несколько войн, прежде чем возглавил стражу нашего Дома. Но вырос он на улице, и улица же научила его выживать. В том числе в неравных боях. По его рассказам, драки подростковых банд были ещё хуже, чем военные сражения. Он научил меня грязным приёмчикам, как использовать окружение, как нанести внушительный урон врагу. Произошедшее с Заком было его заслугой.

И он же всегда твердил, что от схватки с несколькими противниками лучше бежать.

Сбежать я не мог. Краем глаза я видел, что Кортус ещё не пришёл в себя. Он уползал от драки крайне медленно. Если я побегу, они снова примутся за него. Да и, в конце концов, не мог же Лестер ла Донжи, будущий великий маг Крови, сбежать от трёх гопников-аристократов. Ну ладно, четырёх. Зак приходил в себя быстрее, чем я надеялся.

Я уходил от ударов как мог, постоянно разрывая дистанцию. Одноклассники пыхтели, пытаясь меня достать. Они действовали неумело, постоянно мешаясь друг другу и спотыкаясь. Но некоторые удары достигали меня.

На челюсти рос мощный синяк. Один из неудачных ударов рассёк мне бровь и теперь магией приходилось втягивать кровь внутрь, чтобы она не досталась врагам. Дальше будет только хуже.

Похоже, пришло время для козыря.

Отвесив несколько чувствительных ударов, я отскочил подальше. Запустил руку во внутренний карман мантии, доставая флягу. Одноклассники замерли на месте, пытаясь отдышаться и явно остерегаясь того, что я сделаю дальше. И правильно делали.

С лёгкой ухмылкой я поднял флягу повыше. Нарочито медленно отвинтил крышку и вылил содержимое на пол. Хулиганы во все глаза пялились на растёкшуюся красную жидкость. Я почувствовал робкие попытки их магии взять кровь под контроль. Вот только

это была кровь моего раба. И я расшифровал её код много лет назад.

После серии коротких жестов кровь мягко засветилась. По коридору разлился металлический запах. Светящаяся жидкость взмыла в воздух, собираясь в небольшую сферу. А затем полностью облепила мой кулак. Полосы крови укрепили запястье, а костяшки стали массивнее и острее.

Ещё одним жестом я заставил кулак светиться мрачным бордовым светом.

— Откуда у тебя кровь раба? — спросил один из одноклассников. — Нам же запрещено их брать с собой в академию.

— Брать рабов запрещено, — хмыкнув, согласился я. — Но что вам мешало взять с собой их кровь?

Я честно думал, что многие студенты так сделают. Мне удалось собрать штук десять таких флаг перед отъездом.

— Неужели вы реально такие тупые? — удивился я

Парней растолкал пришедший в себя Зак.

— Чего встали? Это же обычный «Кровяной кулак», а нас всё ещё больше.

Ржавая кровь, а он прав. В этот раз я с ходу ударил его между ног. Он был готов к этому и в ответ скрутил меня как мальчишку. Его прихвостни осыпали меня ударами.

Больно. Они не разбирали, куда бить. Досталось и лицу, и животу, и гениталиям. Я тратил все силы, чтобы дышать и удерживать свою кровь, не давая ей сочиться из ран. Я убью себя, если хоть капля моей крови достанется этим гопникам.

Зак словно прочитал мои мысли.

— Режьте ему запястья! — скомандовал он.

Я забился в его захвате, ища способ вырваться. Одноклассники достали маленькие ножи, которыми маги обычно надрезали свои предплечья. Лежащий на полу Кортус смотрел на меня, широко раскрыв глаза.

Затем он поднял руку и случилось невозможное.

Стоило Кортусу поднять руку в мою сторону, как рабская кровь на моём кулаке исчезла. Всосалась внутрь прямо сквозь поры в коже.

По телу разлилось приятное тепло. Это же тепло вдруг сменилось волной энергии и силы, а в животе появилось ощущение как от катания на аттракционах. В голове прояснилось. Боль пропала. А захват Зака больше не казался таким сильным.

Неужели Кортус воздействовал на кровь моего раба? Да ещё, судя по всему, смог применить на меня Усиливающее заклинание. Это же минимум уровень III группы крови! Не может быть. Как он...

От размышлений меня отвлекли одноклассники, подходившие ближе с ножами в руках. Кажется, они ничего не заметили.

Сжав руку Зака, я оторвал её от своей шеи. Послышался приятный хруст. Затем, помогая себе плечом, швырнул здоровяка прямо на его товарищей. Они все посыпались на пол словно кегли.

Кто-то попытался встать, всё ещё держа нож. Я вывернул ему руку под приятный аккомпанемент крика боли. Бить их я остерегался. Под Усиливающим заклинанием я вполне мог кого-нибудь и убить.

Поэтому я просто поднял Зака за шею. Он хоть и был выше меня, я всё же смог задрать руку так высоко, чтобы его ноги оторвались от мраморного пола.

— Валите отсюда! — скомандовал я его прихвостням. — Если хоть кто-то об этом узнает, объявлю вашим Домам кровную вражду. А я сейчас имею на это полное право, — меня просто распирало от силы, струящейся внутри. Под действием заклинания голос звучал так мощно и грозно, что вряд ли они осмелятся послушаться меня. — Сомневаюсь, что ваши главы Домов будут рады ненужным политическим проблемам.

Одноклассники недовольно заворчали. Но всё же униженно поднялись с пола и побрели к своим комнатам, склонив головы. На всё ещё лежащего Кортуса они не обратили никакого внимания.

Я бросил Зака к стене. Он устало привалился к ней спиной, баюкая сломанную руку. Меня же он буравил ненавидящим взглядом.

— Теперь решим с тобой, — прорычал я, прожигая его глазами в ответ. — Если ты или кто-то из твоих дружков хотя бы ещё раз попробует задрать Кортуса или меня, то в следующий раз переломаю тебе ноги. Да так, что одной магией Крови их будет ой как сложно исцелить. Понял меня?

— Пошёл ты! — выплюнул Зак.

Мой кулак с треском вошёл в стену рядом с его головой. Даже я не ожидал от себя такой скорости и силы. Штукатурка осыпалась. Кирпичи под ней проломились, благодаря чему мой кулак вошёл в стену на несколько сантиметров. От него в разные стороны расходились многочисленные трещины.

Зак с выпученными глазами смотрел на следы моего удара. По его виску скользнула капля пота. Губы же дрожали как у зайки.

Да уж, хорошо, что я не стал бить одноклассников. Их тела вряд ли бы выдержали такую силу.

— Понял меня? — тихо повторил я ледяным голосом.

— Д-да, Л-лестер, — так же тихо вымолвил Зак.

— Вот и отлично, — улыбнулся я.

Не спеша собрав раскиданные вещи Кортуса, я побрёл к нему. Мой сосед продолжал валяться на полу, переводя ошарашенный взгляд с меня на Зака.

— Пойдём, есть разговор, — бросил я, беря его чуть ли не в охапку. Благо сила сейчас позволяла.

Пока мы шли по коридору, прихвостни Зака осторожно выглядывали из своих комнат. Стоило мне подойти ближе, как они тут же скрывались за дверью.

С моего лица не сходила довольная улыбка. Впервые в жизни я прикоснулся к такой мощи. Я в одиночку победил четырёх врагов. А теперь без проблем нёс притихшего Кортуса под мышкой.

Только сейчас я заметил, что меня не просто распирает от силы. Мои мускулы буквально разбухли, из-за чего мантия казалась тесной. И ещё это безумно приятное чувство, какое бывает лишь после отменной тренировки.

Теперь я понимал, откуда брались истории о магах, подсевших на заклинание «Усиления». Вряд ли хоть что-то могло сравниться с этим ощущением силы.

Зайдя в нашу комнату, я сначала разулся. Затем бросил Кортуса на кровать. Закрыл дверь на ключ. И лишь после этого подвинул стул спинкой вперёд поближе к соседу. Уселся, сложив руки на спинке. Водрузил сверху подбородок. И воззрился на тощего парня.

Вот уж не думал, что такой будет способен дерзить хулиганам. Или, например, владеть высшей магией Крови.

— Кто ты? — спросил я, пристально глядя ему в глаза.

Кортус поначалу выглядел испуганно. Затем взял себя в руки и сел на кровати. Встретил мой взгляд.

— Ты знаешь, кто я, — ответил он тихим голосом. — Обычный донор по имени Кортус, это, твой сосед по комнате.

— Не юли, — сказал я строго. — У обычного донора не может быть III группы крови.

Его глаза расширились. Сглотнув, он ответил:

— III группа крови? — пробормотал он. — Нет, я предполагал, что сильнее других студентов, но чтобы у меня была III группа... Ты уверен?

Я наблюдал за ним не отрываясь. Не похоже, чтобы он врал. Но как можно владеть столь мощной магией и не знать о ней?

А может быть, я ошибся в своих выводах?

— Каким образом ты мне помог? — спросил я. — Как воздействовал на кровь моего раба? Рылся в моих вещах и расшифровал код всей крови, что я привёз из дома?

Кортус слегка вздрогнул.

— Нет, Лестер, я этого не делал, клянусь тебе!

— Тогда как?

— Я это, просто почувствовал её. Увидел, что у тебя дела плохи и решил помочь. Ты же это, тоже мне помог.

Он либо правда простак, либо умело прикидывается.

В дверь вдруг постучали. Затем ещё раз, более требовательно.

Кого там ещё принесло? Если это кто-то из шоблы Зака, придётся опять преподать урок.

Фыркнув, я поднялся со стула и отправился к двери. На пороге оказался наш комендант.

— Что ты устроил? — строго спросил Сеньор Обвисший Кнут.

Он обвёл взглядом нашу комнату, задержавшись на помятом Кортусе. Тот и правда выглядел неважно.

— Ничего, — ответил я твёрдо.

Тут мне помогло обучение отца. Стандартный навык для политики. Если врёшь, нужно это делать со всей уверенностью. Даже больше — нужно верить в свою ложь. И пусть меня обескровит сам Вседержец, если я дам Обвисшему Кнуту хоть какой-то повод усомниться в моей лжи.

— На ваш этаж поступили жалобы, — продолжил комендант. — Ты что-то об этом знаешь?

— Да, мы тоже слышали какой-то шум, — подтвердил я. Ни одна ложь не должна обходиться без толики правды. — Но нам было не до этого.

— Что с ним? — кивнул комендант в сторону Кортуса.

— Я... это... — жалобно проблеял тот.

— Сифилис, — ответил я не задумываясь. — Профессор Рейн заразила нас им на уроке. Мы как раз ищем способ от него избавиться.

Я даже взял с кровати медицинский справочник, чтобы подтвердить свои слова.

— Что ещё за профессор Рейн? — сверкнул глазами комендант.

— Эмильда.

Обвисший Кнут вдруг разразился хохотом.

— Это на неё очень похоже, — сказал он, опёршись рукой на дверной косяк. — Не повезло вам, что оказались в её классе.

— Нам все так говорят, — подал голос Кортус.

— Что ж, хорошо, — комендант хлопнул в ладоши. — Прежде чем я уйду, покажите свои костяшки.

Кортус подошёл к нам и послушно вытянул руки вперёд. Я же напрягся. После того удара по стене на мне по-любому остались следы, даже если я не почувствовал боли. Да и парням я нанёс несколько ударов во время драки.

Но всё же пришлось поднять руки.

Пока комендант рассматривал мои костяшки сквозь толстые линзы очков, я сам ошарашенно смотрел на них. Мои руки выглядели так гладко, будто я месяцами каждый день намазывал их кремом.

Незаметно провёл пальцами по рассечённой брови. Тоже ни следа от раны.

Неужели Усиливающее заклинание ускоряло регенерацию? Нужно будет порыться в книгах, освежить его в памяти.

— Всё в порядке, — хмыкнул Обвисший Кнут. — Ладно, живите пока.

Он строго посмотрел на меня и погрозил пальцем.

— И не вздумай обижать соседа. Если я узнаю...

— Не переживайте, — вмешался Кортус. — Лестер это, отличный сосед и очень помогает мне здесь обжиться.

— Что ж, отлично, — ехидно усмехнулся комендант, продолжая смотреть на меня. — Тогда я точно не буду вас расселять.

Он пошёл дальше по коридору, пока я скрипел зубами. Послышался отдалённый стук в дверь.

Твою кровь, Кортус, вот кто тебя тянул за язык?

Он как раз закрыл дверь и посмотрел на меня.

— Похоже, он пошёл дальше. Что будем делать, если узнает?

— Не узнает, — ответил я, возвращаясь на стул. — Я их так запугал, что будут молчать как миленькие.

По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Я вдруг почувствовал себя крайне уставшим. Та эйфория и подъём энергии, что даровало заклинание «Усиления», резко сменились разбитостью и опустошённостью. Никогда ещё не чувствовал себя так паршиво. Хуже было, наверное, только когда мама умерла.

Значит, Усиливающее заклинание обладало и минусами.

Безумно хотелось лечь. Но я был таким вымотанным, что не было сил даже встать со стула. Поэтому я развалился на нём, прикрыв глаза.

— Ты в порядке? — спросил Кортус.

— Ловлю отходняк от твоего Усиливающего заклинания.

— Усиливающего заклинания? — переспросил Кортус. — Так вот, что я с тобой сделал?

Я приоткрыл один глаз. Сосед сидел на стуле напротив.

— Как ты можешь не знать, какое заклинание применил? — спросил я недоверчиво.

— Ну, я это, вообще толком заклинаний не знаю, — нервно хихикнул Кортус. — Я даже основные жесты-то далеко не все ещё выучил.

Точно, он же донор. Его никто этому не обучал до сих пор.

Почему-то даже размышления давались мне с трудом.

В памяти всплыл момент, когда Зак сжимал меня в захвате. Кортус тогда поднял руку в мою сторону, но никаких жестов не сделал.

Любопытство слегка разогнало усталость. Я даже открыл второй глаз.

— Если ты не знаешь нужного заклинания, как тогда усилил меня?

Кортус посмотрел куда-то вверх и в сторону, припоминая.

— По-моему, это называется «неструктурированная магия». Я хотел тебе помочь, но не знал как, поэтому импровизировал.

— У тебя точно III группа крови, подобное невозможно совершить без неё, — сказал я устало. — Как ты её получил?

Из-за усталости я чувствовал себя как-то отстранённо. По идее, я сейчас должен быть больше возбуждённым. Ещё бы, какой-то донор, мой сосед по комнате, оказался магом, сравнимым по мощи с лучшими профессорами академии. Но самым важным было не это.

Ритуал получения III группы крови засекречен. Этому никто не учит, и каждый маг должен прийти к нему сам. Но если я узнаю, как это сделал Кортус, мой путь к вершинам могущества заметно сократится.

— Я не знаю, честно, — обломал меня Кортус. — Я даже это, не знал, что у меня II группа крови.

Не было сил даже расстраиваться.

— А как ты вообще стал магом?

Сосед удивлённо похлопал глазами.

— Я думал, ими рождаются.

— Так-то оно так, но чтобы пробудить магию в человеке, нужен триггер.

— Триггер?

Я вспомнил многочисленные избиения отца, с каждым разом становившиеся всё жёстче. Всё ради того, чтобы поскорее пробудить во мне магию.

— Какое-нибудь ужасное событие, после которого ты начинаешь чувствовать кровь, — пояснил я. — Аристократы, например, избивают своих детей до полусмерти ради этого.

Усталость начинала меня бесить. Почему у заклинания такая мощная отдача?

Постойте-ка. А что, если это симптом сифилиса от Эмильды?

Я со стоном поднялся со стула и побрёл к своей кровати, на которой были раскиданы медицинские книги.

— Это, буллинг считается? Надо мной в школе издевались.

— Вполне подходит. Буллинг... — пробормотал я, падая на кровать. — Какое знакомое слово...

— Ну теперь я точно уверен, — сказал довольный Кортус.

— В чём уверен? — спросил я, борясь со сном.

Через силу заставил себя сесть на кровати. Раскрыл книгу на нужной странице, которую пометил ранее в библиотеке.

— В этом мире нет слова «буллинг», так как нет языка, от которого оно происходит. Но тебе оно знакомо. При этом ты ещё откуда-то знаешь, что «рейн» это «дождь».

— Что-то я не совсем понимаю, к чему ты ведёшь, — пробормотал я.

Всё моё внимание было направлено на книгу. Точнее, на заклинание «Выжигания», призванного уничтожать любую заразу в крови. Сейчас я продирался через мелкий шрифт с кучей теории, в которой объяснялось, как магия стимулирует лейкоциты и заполняет их пробелы даже в борьбе с незнакомыми вирусами и инфекциями. Это всё, конечно, интересно, но где, вашу кровь, заклинательная формула? Сейчас-то мне плевать на теорию.

— Я это к тому, что мы с тобой не из этого мира, даже если ты этого почему-то не помнишь. И я могу это доказать.

Вот она! Ну наконец-то!

В заклинательной формуле были незнакомые команды. Поэтому я вооружился ещё и справочником жестов.

— Что значит «не из этого мира»? — спросил я машинально, пролистывая страницы.

Один из жестов нашёлся с ходу. Я повторил пальцами причудливые движения, запоминая их.

— Мы с тобой попаданцы, — заявил Кортус. Я мельком уловил его полубезумный взгляд. — Родились в другом мире, а после смерти оказались в этом.

— Звучит бредово, ты же в курсе? — спросил я, продолжая листать справочник.

— А то! — воскликнул мой сосед. — Я сам первые месяцы не мог поверить, когда оказался в этом теле. Если бы не Богиня Времени, то я бы...

— Богиня Времени? — усмехнулся я и оторвался от справочника, чтобы взглянуть на Кортуса. Нет, вроде не шутит. — Как ты вообще стал магом, если веришь в богов?

— Она реальна, — сказал Кортус со всей серьёзностью. — Она предсказала несколько событий, в том числе нашу с тобой встречу. Так что в её существовании я не сомневаюсь.

— Маг крови, верящий в богов и пророчества... Да уж, — покачал я головой, возвращаясь к справочнику. — И что же она тебе предсказала?

Ага, вот и последний жест.

Я потёр ладони друг о друга, разогревая пальцы. Меня почему-то начало знобить.

— Грядёт Последнее Истребление, — мрачно ответил Кортус. — Нам же с тобой уготована участь Разящих вампиров. Мы единственные, кто может...

От смеха я неправильно дёрнул пальцем и заперол всё заклинание.

— Вампиры и Последнее Истребление, ты серьёзно? — сквозь хохот спросил я. — Не, я ради вежливости слушал весь тот бред, что ты до этого нёс. Но, твою кровь, это уже ни в какие ворота. Тем более, Последнее Истребление уже случилось почти тысячу лет назад. Я думал, доноров учат истории. Ты же в школе учился.

Я вернулся к справочнику, чтобы освежить в памяти незнакомые жесты.

— «Второго пришельца ты узнаешь по светлому цвету волос, — вдруг заговорил Кортус, будто кого-то цитировал. — Ни у какого другого мужчины в Крестерии ты больше такого не увидишь. Вы встретитесь в «Виоре». Он встанет на твою защиту...».

В этот раз заклинание получилось на славу. Я почувствовал, как по всей кровеносной системе пробежала волна тепла с вибрацией. Даже капилляры в пальцах зашекетали.

Вместе с этим пропало чувство разбитости и озноба. Только сейчас я заметил, что был весь в поту.

Значит, всё-таки это были симптомы сифилиса. Хотя огромная усталость после Усиливающего заклинания осталась на месте.

— Ты просто повторил события последних суток, — заметил я, вытирая потный лоб рукавом.

— Это не всё, — очки Кортуса мрачно блеснули. — «В этом мире он будет из знатного рода. Но лишится матери».

Я дёрнулся, как от громкого звука.

Нет, это всё равно ничего не доказывает. О смерти мамы писали в газетах. Он мог просто прочитать об этом...

— «Он будет сведущ в магии крови, — продолжал Кортус. — Но в отличие от многих, он будет сведущ и в использовании мань».

Все мои мышцы разом напряглись. По коже пробежали мурашки. А на лбу опять выступили капли пота.

Невозможно...

— Откуда ты... — начал было я, но меня прервал требовательный стук.

Я вздрогнул от неожиданности и тупо уставился на дверь. Перед глазами всплыли ужасные воспоминания, которые я отгонял с самой смерти мамы.

Кортус поднялся и открыл дверь.

За ней оказался худой мужчина в красно-золотом сюртуке. Цвета моего Дома.

— Могу я увидеть Лестера ла Донжи? — поинтересовался Альберто, наш дворецкий.

— Да, это, входите, — отозвался Кортус, жестом приглашая его внутрь.

Альберто проследовал вглубь комнаты и застыл напротив меня. Затем склонился в поклоне.

— Мастер Лестер, боюсь, у меня плохие новости, — сказал он, слегка сморщив свои тонкие усики.

— Что случилось?

Он протянул мне запечатанный конверт. На сургуче был отиснут герб Дома Донжи — кирка с четырьмя каплями крови вокруг неё. Кирка в честь источника нашего богатства. Четыре капли крови в честь Римуса ла Донжи — основателя нашего Дома и единственного мага IV группы крови в его истории. А ещё близкого друга Императора, помогавшего ему во времена Последнего Истребления.

— Вы теперь глава Дома Донжи, — ответил Альберто.

— Твою кровь, — выругался я, вскрывая конверт и доставая краткое письмо.

«Сын, — значилось в нём. — *Грядёт великое открытие, которое изменит нашу Империю навсегда. Мне необходимо провести ряд изысканий. От этого зависит будущее нашего Дома, поэтому меня не будет в городе. На время моего отсутствия ты вступишь во главе Дома Донжи. Не вздумай его развалить, пока я не вернусь. Альберто введёт тебя в курс дела*».

— Разве это не хорошо? — встрял Кортус. — Ну это, что ты теперь глава Дома.

— Отнюдь, — покачал я головой.

Отец, как и всегда после смерти мамы, сбрасывал с себя ответственность. Ещё и решил пропасть на неопределённое время.

«От этого зависит будущее нашего Дома, поэтому я брошу управление нашего Дома на своего несовершеннолетнего сына, загруженного учёбой в академии», — закончил я про себя мысль отца.

Этого мне ещё не хватало. Кортус откуда-то узнал о моём владении маной, что грозило смертной казнью. А тут ещё и ответственность за целый Благородный Дом упала на мои плечи.

— Альберто, — обратился я к дворецкому. — Ты сказал «плохие новости». Что ещё случилось?

— Мастер Лестер, как вы знаете, по эксклюзивному контракту мы раз в полгода поставляем Императорскому дворцу 10 тонн серебра. Последняя партия исчезла не далее как вчера.

— Как исчезла? — ужаснулся я.

От доходов с этого контракта зависели наши рудники и благосостояние наших доноров. Если нам нечем будет платить людям и не на что благоустроить земли, то так и до бунта недалеко. Я уж молчу про статус Дома Донжи.

— Мастер, я...

В дверь опять постучались.

— Да что ж вам всем неймётся сегодня, — проворчал я. — Альберто, будь добр.

За дверью оказался мужчина в чёрном балахоне с красной оторочкой и вышивкой. Он внаглую проследовал мимо застывшего дворецкого, пока не оказался передо мной. При виде его серой кожи и пустых глазниц я вновь покрылся потом.

— Сеньор ла Донжи? — спросил Кровавый Инквизитор. — Есть разговор.

ИМПЕРСКИЙ ВЕСТНИК

01.09.1879

Ежедневное напоминание об Эдикте № 616 от 19.03.1413

Использование маны карается смертной казнью.

Соккрытие данных о колдунах или самих колдунов карается смертной казнью.

Колдуны представляют смертельную опасность для окружающих. Мана искажает разум любого, даже самого сильного мага, до тех пор, пока он не станет живым оружием массового поражения. Безумные колдуны представляют огромную опасность для Вас и Ваших близких! Их мощь не сдерживает ничто, и остановить их под силу лишь Кровавым Инквизиторам.

Спасите своих близких!

Если Вам что-то известно о колдунах и использовании кем-либо маны, незамедлительно обращайтесь в Инквизиторий по месту жительства. От Вас зависит безопасность Империи!

Не забывайте о Сожжении Морты в 1412 и Госнийском Развоплощении в 1673 годах! Не дадим трагедиям повториться вновь!

Да хранит Вас Император-Вседержец!

Я не мог оторвать взгляда от пустых глазниц. Это игра света и тени, или в них и правда застыла глубокая тьма? Я впервые видел кого-то из Инквизиторов так близко. На его шее и висках, словно угольные росчерки, чернели неестественные вены. Значит, слухи не вралли.

Лысое морщинистое лицо скривилось в недовольной гримасе.

Мигом вспомнив об этикете, я вскочил на ноги и отвесил поклон.

— Кровавый Инквизитор, — выдавил я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Чем могу служить?

Весь Кровавый Инквизиторий подчинялся напрямую Императору. Благодаря этому Инквизиторы стояли на ступень выше любых представителей Благородных Домов. При этом они намеренно отказывались от власти в пользу благополучия Империи. Другими словами, личные рабы Императора.

Однако это не значило, что им не нужно оказывать должное уважение. В конце концов, по слухам, каждый из Инквизиторов обладал мощью сродни магам IV группы крови. Хотя сами они магами не являлись.

Судорожно сглотнув, я резко перевёл взгляд на Кортуса. Неужели он сдал меня?

Кровавые Инквизиторы были лучшими в отслеживании и поимке колдунов, балующихся маной. Если Кортус хоть кому-то рассказал обо мне, живым я отсюда не выйду. Инквизиторы действовали наверняка.

Лучше казнить потенциального колдуна на основе одних лишь домыслов. Нежели рисковать и проводить расследование, давая ему шанс сойти с ума, и устроить вторую Госнию.

— Видите ли, я курирую контракт вашего Дома на поставку серебра Императорскому дворцу.

Я чуть не рассмеялся от облегчения. Всё напряжение в теле неожиданно исчезло.

— Однако никакого серебра в должный срок не поступило, — скрипучим голосом продолжил Кровавый Инквизитор, направив на меня пугающий взгляд пустых глазниц... — Почему?

Интересно, как он видит хоть что-то? И видит ли вообще? Или с каждым Инквизитором ходит сопровождающий? Трости как у слепых у него не было. Хотя если Инквизиторы ничего не видят, то как сражаются с колдунами?

— Сеньор ла Донжи? — отвлёк он меня от размышлений.

Мысли вихрем пронесли у меня в мозгу. Альберто перед появлением Инквизитора успел лишь доложить, что «серебро исчезло». Отсюда следовал лишь один вывод.

— Нас ограбили, — ответил я. — Партия серебра, отправленная из Донжи, исчезла не далее как вчера.

— И вы не сочли нужным сообщить об этом Императорскому Дворцу?

Ржавая кровь, да я только что узнал, что стал главой своего Дома!

— Я...

— Мне не нужны оправдания, — прервал меня Инквизитор. — Мне нужен результат. Иначе ваш эксклюзивный контракт достанется другому Благородному Дому.

Альберто побледнел прямо на глазах. Я его понимал — без этого контракта наш и без того дышащий на ладан Дом грозил развалиться на части.

— Понимаю, — выдавил я сквозь зубы. — Я отыщу это серебро. Императорский Дворец получит его в полном объёме.

— Ваших слов мало, — невозмутимо ответил безглазый мужчина. — Мне нужны гарантии.

— Какие гарантии вам нужны?

Мои мышцы вновь напряглись. Кулаки сжались сами с собой.

Инквизитор закатал рукав своего чёрного одеяния. Затем достал короткий нож.

— «Клятва на крови».

Мне вдруг стало не хватать воздуха. В ногах появилась слабость, из-за чего они чуть не подкосились. Где-то у двери ахнул Альберто.

— «К-клятва на крови»? — спросил я уже дрожащим голосом.

Все оставшиеся силы уходили на то, чтобы сохранить самообладание.

— Всё верно, — подтвердил Инквизитор, надрезая ладонь.

Из его кожи, словно нехотя, выступила густая чёрная жидкость.

— Я даю вам месяц, — скрипуче продолжил он, протягивая мне нож. — Если найдёте пропавшее серебро, сохраните свободу.

— А если нет? — спросил я, остановив лезвие у ладони.

На сером лице мужчине впервые расплылась широкая улыбка. Шире, чем у обычного человека.

— В таком случае наши ряды пополнятся новым перспективным Инквизитором, — взгляд его глазниц упал мне на руку. — Вы режьте, режьте.

Твою кровь, отец. Ты ведь наверняка знал об этом всём? Поэтому уехал на свои «изыскания»?

Похоже, выхода у меня не оставалось. Острое лезвие ножа без проблем разрезало кожу.

— Так-то лучше, — всё с той же улыбкой сказал Инквизитор, забирая у меня нож. — Теперь пожмём руки.

Я заметил, что он не сделал ни одного жеста. Хотя я слабо представлял, что требуется для «Клятвы на крови». С этим заклинанием III группы крови я ещё не сталкивался.

Преодолев внутренние колебания, я крепко пожал руку Инквизитора. Мою ладонь вдруг скрутило болью. Пламенная судорога стала подниматься всё выше и выше по руке.

Я затряс головой от ужаса. Попытался выдернуть трясущуюся руку, но Инквизитор держал крепко. Сердце забило как бешеное. Пульс набатом стучал в ушах.

Неумолимая боль достигла уже плеча. Затем свернула в сторону, направляясь к центру груди.

Рухнув на колени, я затрясся всем телом. Глаза лезли из орбит, и, уже не сдерживаясь, я орал во всё горло.

Во что же я вляпался?

Наконец, боль дошла до сердца. На несколько ужасно долгих секунд оно замерло, а затем забило с новой силой. Вместе с тем исчезла и судорога.

— Вот и отлично, — проскрипел Инквизитор, вытирая ладонь платком. — Вне зависимости от исхода Императорский Дворец будет в выигрыше.

С трудом поднявшись на ноги, — спасибо подоспевшим Кортусу и Альберто, — я взглянул на трясущуюся ладонь. На ней горел болью чёрный символ. Широкий круг, набитый внутри незнакомыми заклинательными иероглифами, был словно вырезан прямо на коже. Вот только крови не было.

— Уверен, вы знаете, как действует «Клятва на крови», — хмыкнул Инквизитор, направляясь к двери. — Иначе не учились бы здесь. Хорошего дня, сеньор ла Донжи.

За дверью показался Обвисший Кнут. Взглянув на выходящего Кровавого Инквизитора, старик тут же склонился в глубоком поклоне. Затем заглянул к нам в комнату ошалевшими глазами.

— Эй, парень, — обратился он ко мне заговорщицки. — Что у тебя за дела с Инквизитором?

Несмотря на горящую болью ладонь, на весь пережитый ужас, я ехидно улыбнулся.

— Ничего такого, просто рассказал ему о вашем нездоровом пристрастии к молодым студентам.

Карета слегка подрагивала от брусчатки Крёсты. Я отстранённо смотрел в окно на закопчённые копотью дома, и разгоравшиеся газовые фонари, в то время как Альберто перебирал бумаги. Усталые доноры брели домой с фабрик, пока на город опускались сумерки и смог.

Никогда не любил рабочие кварталы.

— А как действует «Клятва на крови»? — неожиданно спросил Кортус.

Альберто недовольно фыркнул. Я уже и забыл, что сосед увязался с нами.

Я устало посмотрел на донора в красной мантии «Виоры». Последствия Усиливающего заклинания ещё не ушли до конца, из-за чего я чувствовал себя отвратно. Тем не менее я не преминул воспользоваться возможностью одеться в нормальную одежду.

От красного я устал всего за день в академии. Так что отказался от цветов своего Дома в пользу чёрного двубортного сюртука с белыми брюками. Правда, всё же дополнил композицию золотым шейным платком. Он отлично гармонировал с моими волосами.

Вопрос Кортуса заставил меня стянуть белую перчатку. На ладони всё так же чернел загадочный символ моей клятвы. Ну, хотя бы болеть перестал.

Во что же я ввязался?

— Маг, что заключает клятву в виде заклинания, зовётся Клятвенником, — ответил я. — Обычно это маг не ниже III группы крови. Он смешивает свою кровь с другим человеком, который также участвует в клятве. Это невероятно сложная магия. Если хотя бы один из пунктов не будет соответствовать интересам обеих сторон, заклинание попросту не работает.

— То есть ты согласен стать Кровавым Инквизитором в случае провала?

Я поёжился.

Нет, я хотел магического могущества. И становление личным рабом Императора значительно сократило бы мой путь к цели. Вот только проблема была в том, что в таком случае я лишился бы собственных амбиций. А значит, не смог бы воскресить маму.

Нежно положив руку на флакон с её кровью сквозь одежду, я задумался.

Отец ведь достиг III группы крови самостоятельно. Так чем я хуже?

— Нет, не согласен, — ответил я беспечно. — Буду считать это дополнительной мотивацией найти серебро.

Но мотивации и без этого было хоть отбавляй. Больше всего меня беспокоил пошатнувшийся статус нашего Дома. Как только о пропаже серебра и сорванном контракте узнают другие Дома, то сразу облепят нас, словно пиявки. А отдавать им нашу кровь я не намерен.

— Альберто, — обратился я к дворецкому. — Как там дела с финансами?

Как только мы сели в карету, я дал ему задание изучить наши деньги до самой мелочи. Благ, он догадался взять с собой все нужные гроссбухи.

— Не очень, — ответил он. — Без выручки от этого серебра нам уже через месяц нечем будет платить донорам и армии.

Я закрипел зубами. Если донжийская армия окажется без оплаты, то, чего доброго, можно ждать укусов от соседей. Император всё равно смотрел на феодальные разборки сквозь пальцы.

Это ещё полбеды. Если дело дойдёт до бунта, армия без денег может перейти и на сторону бунтовщиков.

— Сбережений, я так понимаю, у нас не осталось?

— Только на текущие инвестиции, — ответил Альберто, протягивая мне гроссбук, открытый на нужной странице.

Да уж, негусто.

— Распорядись заморозить всё строительство в Донжи на ближайший месяц, — сказал я после долгих раздумий. — Вырученные деньги направь в первую очередь на зарплату армии и гарнизона. Остатки — в рудники и металлургический завод.

Новый госпиталь, школа и парк подождут. Вряд ли будет большой ущерб, если мы их достроим на месяц позже.

— Мастер Лестер, — неуверенно отозвался Альберто. — Могу я выразить несогласие?

— М-м, — оторвался я от гроссбуха. — Что ещё?

— Реконструкция дамбы в Донжи имеет первостепенную важность, — он ткнул пальцем в нужную строку. — Если мы не справимся с разливом реки до заморозков, то большая часть полей будет непригодна и следующим летом.

Мои зубы закрипели сильнее. Не только оттого, что реконструкция дамбы, по моим подсчётам, занимала 56 % всех наших нынешних сбережений. Но ещё и от перспективы

потерять большую часть урожая во второй год подряд. В таком случае даже утрата серебра казалась не такой уж страшной.

— Продолжаем с дамбой, — сказал я спокойным тоном.

Альберто сделал себе пометки в блокноте.

Но этого недостаточно. Где ещё взять денег для армии? Теперь скрипел уже мой мозг.

— Распродай половину рабов. Как в Крёсте, так и в Донжи. Можешь больше. Только оставь самых нужных и умелых.

— Хорошо, мастер Лестер.

Я усмехнулся шальной мысли. Дядя точно будет недоволен. Он был мэром в Донжи и любил покичиться перед соседями количеством рабов в нашем родовом гнезде. Но при этом и градоначальником он был умелым. Даже странно, что он отказался возглавить наш Дом после смерти деда.

— Этого должно хватить, чтобы обеспечить минимальную зарплату армии, — я вновь задумался. — Ещё обратись во все банки Крёсты от моего имени. Запрашивай максимальные суммы, которые они готовы предоставить. Любой кредит утверждать через меня. Рассматривай даже кабальные условия, нам сейчас нужны любые деньги.

Из окна потянуло противным рыбным запахом. Отлично, значит, мы наконец-то подъехали к Алой.

Когда мы вышли из кареты, небо над Крёстой уже было затянуто тьмой. Даже дыма из труб многочисленных фабрик не было видно.

Вокруг, несмотря на позднее время, сновали матросы, грузчики и другие работники речных складов. Газовые фонари светили даже здесь, мягким светом закрывая звёзды в небе. Возле одного из причалов стояли полицейские, опрашивая людей. У этого же причала слегка покачивался на волнах грузовой пароход в красно-золотых цветах.

— Всё хочу спросить, почему среди цветов вашего Дома золотой, если вы добываете серебро? — спросил подошедший ко мне Кортус.

— Потому что предок сначала нашёл золотые жилы на наших землях. И лишь затем серебро, — пожал я плечами. — Золото иссякло, серебро же, слава Вседержцу, ещё нет.

Мы пошли в сторону полицейских.

— А ты-то чего с нами увязался?

— Потому что мы не договорили.

Кортус встал напротив и серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Грядёт Последнее Истребление, Лестер. Нет ничего важнее этого. Мы с тобой должны подготовиться.

— Да-да, помню, — проворчал я, отмахиваясь от него рукой. — Вампиры, боги, другие миры... Конкретно сейчас мне вообще не до этой чуши.

— Лестер, но это важно!

Я ткнул пальцем ему в грудь.

— Мне сейчас куда важнее защитить людей, оказавшихся под моим началом, и не дать им умереть голодной смертью. На всякие детские сказки у меня времени нет.

Да уж, безумный денёк выдался. Меня заразили сифилисом, победил в драке, исцелился от сифилиса, стал главой Благородного Дома и заключил «Клятву на крови» с Кровавым Инквизитором. И это всё лишь за первый день обучения в «Виоре»!

Подойдя к полицейским, я отыскал по погонам главного.

— Я Лестер ла Донжи, этот пароход принадлежит моему Дому, — представился я

лейтенанту.

— Сеньор ла Донжи, мы вас ждали, — отозвался офицер. — Меня зовут лейтенант ла Ром, давайте я введу вас в...

— Постойте-постойте!

Между нами втиснулся какой-то толстяк-коротышка в цилиндре. На его обвисших щеках уныло свисали седеющие бакенбарды. В руках он сжимал короткую трость с серебряным набалдашником.

— Юноша, это ваш пароход, я правильно понимаю?

Я смерил его взглядом.

— Для вас «сеньор ла Донжи».

— Да хоть сам Император, — проворчал коротышка. — Где мой груз?

— Что за груз? — спросил я.

— Видите ли, — промычал лейтенант ла Ром рядом. — Пропало не только серебро. Весь груз, который перевозили на вашем пароходе, исчез.

— Как он вообще мог исчезнуть? — пробормотал я, делая шаг к кораблю. — Вот просто взял и испарился?

— Это-то самое странное, — присоединился ко мне лейтенант. — Все присутствующие на пароходе одновременно уснули. Когда проснулись, от груза не осталось и следа.

— Хотите сказать, их усыпили?

— Скорее всего. Не более чем на полчаса.

— И за это время кто-то умудрился вынести весь груз? — удивился я.

Кто-то вцепился в полу моего сюртука.

— Эй ты, ла Донжи! — чуть ли не кричал толстяк. — Когда вернёшь мой груз?

Я спокойно вырвал полу сюртука из его рук и пошёл дальше.

— Кто это такой? — спросил я у лейтенанта.

— Дольфус Бром, торговец из доноров.

Тогда ясно, чего он так трясётся над пропавшим грузом.

Я остановился и повернулся, чуть нос к носу не столкнувшись с толстяком.

— Напишите заявление в полицию и ждите, когда поймают грабителей, — сказал я миролюбиво. Затем порылся во внутреннем кармане и достал визитку. — По всем вопросам можете обращаться в мою резиденцию. Но не забывайте, что я в этой ситуации такая же жертва, как и вы.

Толстяк недовольно вырвал визитку и удалился, продолжая ворчать.

Ах, как жаль, что я не буду бывать в резиденции из-за учёбы! Бедный Альберто.

Мы взошли на борт. Кортус увязался за нами. Немногочисленные матросы были заняты своим делом. Никто не принёс должного почтения появившемуся главе их Дома. Отец бы тут же построил их всех и кричал на них добрые полчаса. Я же понимал, что матросы из далёкого Донжи вряд ли знают, как выглядит их новый глава.

— Твою кровь, они даже мои журналы с барышнями умыкнули, представляешь? — донёсся до меня обрывок разговора двух матросов.

— Это ещё что, — ответил ему второй. — Капитан меня сегодня заставил заново драить палубу. Всё из-за пятна, которое оставили эти ублюдки. Вот не могли нормально всё украсть? Пятно ведь ещё такое, как будто его месяц никто не трогал.

— Лейтенант, вы нашли что-нибудь странное?

— За исключением невозможной пропажи груза с идущего парохода? — хмыкнул он в

ответ. Затем заглянул в блокнот. — Дайте-ка подумать. Практически все матросы пожаловались, что пропали те или иные личные вещи. Также капитан заявил, что не может найти ряд бортовых журналов.

Пока мы спускались в трюм, я всё пытался понять, зачем грабителям понадобились ещё и личные вещи с бортовыми журналами. Мы оказались в просторном помещении, слабо освещённом газовыми лампами.

— Здесь находились двадцать 500-килограммовых контейнеров серебра, — перечислял лейтенант, просматривая блокнот. — Также несколько сотен мешков с овощами и контейнер с украшениями, принадлежащий Брону.

— Бред какой-то, — проворчал я.

Понятно ещё, зачем красть серебро и украшения. Овощи-то грабителям зачем?

Я склонился, пытаюсь разглядеть хоть какие-то следы на полу.

— Бесполезно, — откликнулся лейтенант. — Криминалисты уже прошерстили каждый уголок корабля. Ни следов грабителей, ни следов товаров, ничего нет.

Посмотрев на чёрный символ на ладони, я сжал кулак. Затем с силой ударил металлическую стену трюма.

— И как же, кровь возьми, мне теперь найти серебро?

— Ну что, сифилисные мои, — улыбающаяся Эмильда хлопнула в ладоши. — Как успехи с домашним заданием? Кто справился?

Сегодня она была в том же образе. Туго стянутая ремнями мантия, подчёркивающая стройную фигуру. Взъерошенные рыжие волосы. Голубые глаза за большими очками весело переводили взгляд с одного студента на другого. Правда, сегодня у неё на ушах появились многочисленные серьги. Наставница как будто проверяла рамки дозволенного в академии.

Я устало поднял руку, продолжая вглядываться в свои записи.

Таинственное исчезновение серебра напрягло меня не на шутку. Прошлой ночью я изучил рапорт полиции, и самостоятельно опросил матросов, что были на пароходе во время ограбления. Однако это мало что дало.

Тем не менее я записал всё, что знал, в учебной тетради и теперь раз за разом просматривал. Что же я упускаю?

Если воссоздать хронологию, то серебро пропало позавчера ранним утром. До Кресты оставалось около двух-трёх часов пути. Когда пароход проходил излучину Алой, все до единого матроса и охранников отключились. По их словам, они провели в отключке не менее получаса. За это время весь груз с парохода исчез.

Произошло это всё неподалёку от деревни Гордея. Также несколько человек сказали, что над рекой стоял туман.

— Всего двое? — удивилась Эмильда. — Вы чем вчера заняты были?

Класс проворчал что-то невразумительное в ответ.

— Так, ладно, всем неуд, кроме Лестера и Эйлы, — пожала плечами наставница. — Если хотите, чтобы у вас на письках появились язвы, то дело ваше.

Тут даже я оторвался от записей и посмотрел на Эмильду.

— Что? — она удивлённо захлопала ресницами, оглядывая студентов. — Думаете, я шучу, что ли?

Ухмыльнувшись, я постучал перьевой ручкой по тетради. Что же я упускаю? Под уликами я также выписал вопросы, которые не давали мне покоя.

Каким образом грабители вынесли весь груз за такой короткий срок?

Зачем им понадобился весь груз? Даже овощи?

Почему они потратили время, чтобы украсть ещё и личные вещи матросов?

Я уверен, что это дело рук кого-то из Благородных Домов. Вряд ли у преступных банд были возможности проверить нечто подобное. Но на кой хрен им овощи тогда сдались?

Нет, что-то здесь не то.

— А что не так-то со словом «писька»? — тем временем возмущалась Эмильда под смех класса. — Каким словом я это должна была ещё сказать?

— Гениталии, — откликнулась Эйла сбоку от меня.

— Ну, или это, половые органы, — сказал Кортус спереди.

Эмильда мило сморщила носик.

— Ой, все вот такие умные! — трагично вздохнула она. — Значит, сегодня обойдёмся без практики.

Весь класс застонал, пока у наставницы в глазах сверкали озорные огоньки.

— Да-да, — пропыхтела она, доставая увесистую книгу из ящика стола. — Будем

изучать историю магии, пока вы все от сифилиса не излечитесь. Глядишь, и мне больше от администрации нагоняев не прилетит.

— Твою кровь! — прорычал сзади Зак.

Я обернулся и насмешливо посмотрел на него. Здоровяк сидел с перебинтованной рукой. Вряд ли он в ближайшее время сможет выводить жесты для магии.

— Ну, или пока у кого-нибудь писька не отвалится, — вновь пожала плечами Эмильда.

Рядом со мной ахнула Эйла. Наставница показала ей язык и принялась диктовать лекцию своим мелодичным голосом.

— Вот чего ты опять за мной увязался? — проворчал я.

Кортус и в этот раз вышел в город в кроваво-красной мантии «Виоры». И теперь притягивал любопытные взгляды всех на перроне. Обычно студенты академии редко показывались в учебной одежде на людях. Молодые аристократы предпочитали ради такого наряжаться в более модную одежду. Как, например, я сейчас.

— Да потому что мы всё никак нормально не поговорим, — ответил Кортус, проталкиваясь сквозь людей. — К тому же я подумал, что если помогу тебе, то ты в итоге прислушаешься ко мне.

В ответ я лишь фыркнул.

На самом деле моё недовольство было наигранным. Перспектива провести три часа в одинокой поездке в поезде слегка пугала меня. И это только в одну сторону! Так хотя бы будет какая-никакая компания. Да и от шанса испытать возможности III группы крови Кортуса тоже не стоило отказываться.

Оказавшись у нужного вагона, я протянул билет проводнику.

— Он со мной, — кивнул я на Кортуса.

В нашем купе висел лёгкий цитрусовый запах духов. Стены украшали тёмные деревянные панели, отполированные до блеска. Широкое окно с двух сторон прикрыли тяжёлыми шторами. Мягкие кожаные сидения так и манили поскорее на них упасть.

Что я и поспешил сделать. Под окном находился откидной столик, который я тут же поставил в рабочее положение. Пока я доставал тетрадь с записями, в дверях показался проводник.

— С минуты на минуту отправимся, — доложил он. — Сеньор ла Донжи, изволите ли что-нибудь выпить?

— Кофе, пожалуйста, — откликнулся я, листая тетрадь. — Мне сейчас нужна ясная голова.

— А вам что угодно, сеньор? — обратился он к Кортусу.

Тот молча стоял, во все глаза осматривая убранство купе.

— Сеньор? — повторил проводник.

Мой сосед по комнате дёрнулся, наконец-то поняв, что обращаются к нему.

— Это, воды, пожалуйста.

Дверь закрылась, а Кортус упал напротив меня.

— Что, в первый раз назвали сеньором? — спросил я с лёгкой усмешкой.

— Ага, — подтвердил он, выглядывая в окно. Вагон легонько дёрнулся, и люди на перроне медленно поехали вбок. — Лестер, если я не ошибаюсь, то это, в купе же должно ехать четыре человека?

— Да, — ответил я, возвращаясь к записям. — Я просто снял всё купе, чтобы не ехать с

кем попало.

— И это притом, что твой Дом только что обокрали на крупную сумму?

— Брось, Кортус, — хмыкнул я. — Оплата купе даже близко не стоит с полугодовой выручкой с наших рудников. Уж это-то я себе могу позволить.

Я со вздохом закрыл тетрадь. Нет, сейчас я ни к чему новому не приду, слишком мало данных. Надо подождать, пока не доберёмся до Гордеи. Наверняка местные что-то видели. Не могли же ограбить пароход так, чтобы с берега никто ничего не видел.

— Я тебя так и не поблагодарил, — тихо сказал Кортус.

— За что? — удивился я.

— Ну это, что вступился за меня вчера, — он посмотрел на свои сжатые кулаки. — Это тело слабо предназначено для сражений. В общем, это, спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся я. — Просто терпеть не могу, когда происходит такая несправедливость.

Мы некоторое время ехали в неловком молчании.

— А почему ты спортом не займёшься? — спросил я, вспомнив свои тренировки с Дораделем.

— Чтобы нарастить мышечную массу, нужно это, хорошее питание, — ответил тощий Кортус. — У доноров с этим, знаешь ли, туго.

— В академии вроде неплохо кормят.

— Это точно.

— Знаешь, многие маги твоего уровня в таких ситуациях прибегают и к магии крови, — начал я осторожно.

Нужно как-то выведать, как он достиг III группы крови. Не мог же он с ней родиться.

— Моего уровня?

— Никогда не задумывался, почему маги II и III группы крови в большинстве своём стройные красавцы и красавицы?

Эх, наверное, и Эмильда к этому тоже прибегала.

— Я магов-то только в академии увидел, — усмехнулся Кортус. — То есть, ты хочешь сказать, что я могу улучшить это тело магией крови?

— Да, но я бы всё же не советовал. Пластическая магия ещё куда ни шло, а вот мышцы, полученные таким способом, по большей части бутафорские. Выглядят внушительно, на деле же проигрывают натуральным.

Я немного задумался над его словами.

— А почему ты говоришь «это тело», а не «моё тело»? — спросил я. — Звучит странно.

— Потому что это не моё тело, Лестер, — Кортус скрестил руки. — Как и твоё не твоё. Но ты же мне неверишь.

— Предлагаю сделку, — я протянул ему руку. — Я выслушаю всю твою историю и доводы про иные миры, богов и вот это вот всё. Ты же мне взамен расскажешь, как достиг III группы крови. Идёт?

Кортус колебался. Что-то в его лице, в его глазах говорило о пережитых страданиях.

— Не уверен, Лестер, что смогу ответить на твой вопрос. Я понятия не имею, как достигаются группы крови. Я и магом-то стал случайно.

Я развернул руку больше ладонью вверх. Классический способ показать покорность и дать собеседнику почувствовать власть. Правда весь мой широкий жест портила чёрная отметина на ладони.

— Давай ты просто расскажешь мне всё, что знаешь о своей магии. Выводы уже буду делать я. И обещаю выслушать остальную твою историю, — добавил я искренне.

Я правда был готов на это. В конце концов, одно из главных правил магии гласило: «Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать». Работало это, как ни странно, и в человеческих взаимоотношениях.

— Идёт, — Кортус со вздохом пожал мою руку.

На удивление, это было очень крепкое рукопожатие.

— Отлично, — я довольно откинулся на мягкую спинку. — Тогда перво-наперво я хочу услышать, откуда ты узнал про моё владение маной. И почему не сдал меня Кровавому Инквизитору.

Кортус серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Потому что мне нужна твоя помощь, Лестер. Веришь ты мне или нет, но грядёт Последнее Истребление. Вампиры и монстры вновь пойдут войной на людей. Без тебя я с этим не справлюсь. Как и ты без меня. А про твою ману я узнал из пророчества Богини Времени.

Изо всех сил я сдержался от едкого комментария. Вместо этого сказал:

— Но вампиров же больше не осталось. Император убил последнего Высшего вампира тысячу лет назад. Новым взяться просто неоткуда. Да и монстры вряд ли сунут нос из Звёздных земель. Там на границе столько войск, что это чистое самоубийство.

— Я не знаю всех деталей, Лестер, — задумчиво сказал Кортус. — Богиня была немногословна на этот счёт. Но ведь древние вампиры тоже откуда-то да взялись?

— Ладно, давай поговорим о твоей богине. В это мне ещё сложнее поверить, но как ты с ней говорил?

Я не лукавил. Атеизм был главенствующей идеологией в Крестерии. Вседержец хоть и не запрещал религии напрямую, но всё же выжигал храмы и их ярых последователей во время своих завоеваний. Да и к тому же магам и учёным было ещё сложнее верить во всякую сверхъестественную муть, чем обычному люду. Хотя меня всегда забавляло, что некоторые доноры в какой-то момент объявили богом самого Императора.

— Это произошло сразу после моей смерти, — ответил Кортус.

— Твоей смерти? — недоверчиво переспросил я.

— Именно, — подтвердил он. — Мне было 23, когда меня на полном ходу сбил автомобиль. Переломанные кости, внутреннее кровотечение, разорванные органы. Я медленно умирал в больнице в течение нескольких дней. Это был сущий ад.

— Что это за «автомобиль» такой, что тебя сбил?

— Ты и этого не помнишь? — удивился Кортус.

Положив подбородок на руку, я задумался. Честно попытался вспомнить. Слово казалось таким знакомым и обыденным, будто бы я часто им пользовался. И это начинало пугать. Ведь если странные словечки Кортуса кажутся мне знакомыми, то существует вероятность, что он говорит правду. Что я тоже из другого мира.

— Не помню, — покачал я головой. — Но меня не покидает ощущение, что я раньше знал это слово.

— Самоходная карета, — пояснил Кортус. — Люди ей управляют, но перемещается она без лошадей.

— Звучит как магия какая-то, — сказал я задумчиво. — Хотя с другой стороны, как говорится, любая развитая технология неотличима от магии.

Кортус от возбуждения аж вскочил на ноги. Указывая на меня пальцем, он воскликнул:
— Вот! Ещё одно подтверждение, что мы из одного мира!

— Почему?

— Здесь никто так не говорит! Это цитата одного писателя с Земли!

По моей спине пробежал холодок.

Выходит, я тоже умирал? Где-то там в другом мире? Но почему Кортус помнит об этом всё, а я ничего?

— Ты увидел богиню после смерти?

— Ага, — ответил Кортус, усаживаясь на место.

Остаток пути я так увлёкся историей Кортуса, что совсем забыл расспросить о его III группе крови. Но и то, что он рассказал, увлекало не на шутку.

По его словам, после смерти его душу куда-то потянуло с огромной силой. Он ожидал, что это будет Рай или Ад, — опять же, непонятно откуда знакомые для меня понятия, — но вместо этого он оказался в совершенно другом месте. В безмерном каменном храме, застывшем среди звёзд и галактик.

Храм был круглой формы и практически без стен. За ними стремительным потоком проносились красоты космоса. Но куда больше внимание Кортуса привлекли многочисленные троны, что в десятки раз возвышались над обычным человеком. На них восседали существа, или даже сущности, от которых исходила невероятная сила.

Одна из сущностей спустилась со своего трона. Чем ближе она подходила к Кортусу, тем меньше становилась. Ровно до тех пор, пока не приняла вид обычной девушки.

Она представилась Богиней Времени. Предложила Кортусу сделку: он получает новый шанс, новую жизнь в другом мире. Но взамен должен помочь остановить катастрофу.

Конечно же Кортус согласился. Тогда она дала ему наставление в виде пророчеств.

Рассказала ему о Последнем Истреблении и что ему предстоит стать легендарным Разящим вампиров. Что он станет мощным магом уже в молодые годы. Тогда же достигнет и вершин могущества. Что ему обязательно стоит поступить в «Виору», где он встретит меня, второго Разящего. Описала меня и обстоятельства нашей встречи.

При этом, по словам Кортуса, Богиня Времени призвала в этот мир только его. Я получил второй шанс благодаря какому-то другому богу.

Признаться, после такого подробного рассказа, я начинал верить в историю Кортуса всё больше и больше. Сложно выдумать настолько логично выверенную ложь. Но меня не покидало ощущение, что он всё же многого не договаривает. Поэтому я пытался вытянуть из него что-нибудь ещё, даже когда мы уже вышли на небольшом деревенском вокзальчике.

— Что ещё твоя богиня рассказывала про меня? — допытывался я. — Зачем нужна именно моя помощь в Последнем Истреблении?

— Я, это, плохо помню, — отмазался Кортус. — Помню лишь, что ты по магической мощи догонишь меня. А благодаря мане, в каком-то аспекте и превзойдёшь.

Когда он это всё говорил, его глазки забегали.

Что же ты скрываешь?

Ладно, оставим это на потом. Это всё, конечно, увлекательно, но есть более насущные дела. Если мой Дом развалится из-за пропажи серебра, я вряд ли смогу продолжить обучение в «Виоре». Не говоря уже о том, чтобы достигнуть высот в магии. На это нужны были деньги.

Гордея представляла собой типичную рыбацкую деревню. Так что и запахок в воздухе

висел соответствующий. Но вместе с тем приятно было обнаружить здесь выложенную брусчаткой дорогу и газовое освещение. Не думал, что передовые технологии столицы так скоро доберутся и до подобных мест.

Правда, вот, немногочисленные домики оставляли желать лучшего. Одно- и двухэтажные, слегка скособоченные и как будто с отсыревшей древесиной, они стояли по обе стороны от главной улицы. Правда, некоторые виднелись и в отдалении, окружённые раскидистыми огородами.

Наскоро переговорив с работником вокзальчика, я потопал по нужной тропинке. Она уходила в сторону реки, огибая деревню. По словам работника, именно там находилась излучина, в которой обокрали мой пароход.

Когда мы взобрались на небольшой холм, солнце уже приближалось к противоположному берегу. Красные лучи едва касались верхушек деревьев, озаряя всё небо горящим светом. Река Алая отражала этот свет, сама как будто сияя изнутри. На берегу копошились два рыбака, собирая сети.

Кортус остановился рядом, тоже глядя на закат.

— Мы в общежитие-то успеем?

— Поезда здесь ходят каждые два часа. Если опоздаем, просто переночуем у меня в резиденции.

Я уверенным шагом потопал прямо к рыбакам.

— Вечер добрый! — обратился я к ним, доставая деньги из кармана. — У меня к вам пара вопросов.

Рыбаки жадно уставились на деньги. Это был самый быстрый способ добыть информацию.

— Вчера рано утром здесь ограбили пароход. Может, кто из местных видел что-то? Я слышал, рыбаки тоже выходят на дело довольно рано.

— Рано-то рано, — прохрипел один из рыбаков. — Вот только туман над Алой стоял такой густой, что мало чего разглядишь.

— Ой, Грунир, не выкобенивайся, тебя вчера здесь даже не было! — хохотнул второй рыбак. — Правда, и я ничего не видел. Меня чего-то вчера так разморило, что я уснул прямо на берегу, как пришёл.

— Ха! — тоже хохотнул Грунир. — У меня вчера баба со скотиной тоже решили прикорнуть прямо на огороде! Выхожу я отлить, а они развалились прямо на грязи.

— Ты бы её это, к врачу сводил.

— Ага, вместе со скотиной!

Вот оно!

У меня на лице расплылась улыбка. Возможно, густой туман и загадочный сон команды парохода были как-то связаны.

Вручив им деньги, я спросил напоследок:

— Может, знаете, кто ещё мог видеть происходящее на Алой примерно в 4 часа утра?

Рыбаки переглянулись.

— Если только Калим, — Грунир махнул рукой на одиноко стоящий дом на другом холме. — У него как раз сейчас бессонница, да и окна выходят на реку, может, чего и видел.

Оставив рыбаков пересчитывать деньги и ворчать, мы пошли к нужному дому.

— А кем ты был в прошлой жизни? — не удержался я от вопроса.

— Программистом, — ответил Кортус. — Одним из лучших. У меня даже парочку

приложений-стартапов выстрелили, — он грустно вздохнул. — Жаль, что я так рано ушёл. Я ведь почти закончил сайт знакомств. Бабок от него мне бы точно хватило до конца жизни.

— Ржавая кровь, вот сейчас я почти ничего не понял из твоих слов, — проворчал я.

— Думаю, мне поэтому магия крови так легко даётся, даже неструктурированная, — продолжал сосед, словно не услышав моей тирады. — Она же очень похожа на программирование. Та же логика построения команд, просто, по сути, язык программирования другой. Более мудрёный.

Поднявшись на холм, я увидел впереди мужчину в чёрном сюртуке и котелке. Он шёл в противоположную от нас сторону. Было странно увидеть в деревне кого-нибудь ещё в таком же столичном виде, что и у меня.

Мы приблизились к нужному дому. Выглядел он довольно ухоженно. Тут и там по двору сновали курицы, но было как-то подозрительно тихо.

Я постучал в дверь, радуясь, что не забыл сегодня надеть перчатки. Деревенская жизнь была явно не для меня.

Ответом послужила тишина.

— Эй, Калим! — крикнул я, стуча ещё раз. — Меня к вам направил Грунир. Могу я задать вам пару вопросов?

— В туалет, что ли, отошёл? — спросил Кортус.

Тут я заметил, что дверь не закрыта до конца. Осторожно потянув её на себя, я крикнул внутрь дома:

— Если что, я вхожу!

Калима я увидел сразу, как открыл дверь. Точнее, его труп. Мужчина лежал прямо у входа лицом вниз.

— Твою кровь... — выдохнул Кортус.

— Согласен, — сказал я, склоняясь над телом и пытаясь нащупать пульс. — Он был нашей лучшей зацепкой. Ну-ка, постой.

Маленькая ранка на одном из пальцев привлекла моё внимание. Буквально точка застывшей крови.

— Видишь? — спросил я у Кортуса.

— Ага, как будто у него кровь брали на анализ.

Я посмотрел на него.

— Или для расшифровки кода крови. Кольнули палец иглой, чтобы оставить меньше следов. У него руки работающие, мало ли где мог уколоть палец.

— Ты думаешь, это мог сделать маг крови? — удивился Кортус. — Кому это вообще могло понадобиться?

— Например, тем, кто украл моё серебро.

— Или же он просто споткнулся и ударился головой.

— Кортус, я не параноик. Такие ранки на пальцах не появляются просто так. Тем более, у потенциальных свидетелей.

Я вспомнил, как от дома удалялся мужчина в котелке. Что, если это его рук дело?

Нет, надо сначала убедиться.

Достав из внутреннего кармана нож, я кольнул палец мужчины. С силой надавил на него, выдавливая каплю крови.

— Расшифруй её, — сказал я Кортусу. — У тебя III группа, тебе будет легче понять, что с ним произошло.

— Лестер, я...

— Просто найди причину смерти. Если она не связана с кровью, значит, я ошибся.

Если же с кровью, придётся догнать того мужика.

— И поторопись, пока он тёплый и в крови есть энергия.

Кортус немного помялся, но всё же склонился к руке Калима. Коснулся пальцем его крови, затем облизнул.

— Готово, — сказал он. — Что дальше?

Твою кровь, вот это скорость расшифровки. Даже секунды не прошло! Мне бы понадобилось секунд пять минимум.

— Изучи его кровь Внутренним взором. Ты сразу поймёшь, если где-то что-то не так.

Кортус закрыл глаза. Затем, спустя пару мгновений, широко их раскрыл.

— Ржавая кровь, Лестер, похоже, ты прав! У него огромный тромб в мозгу.

У меня по телу прошли мурашки, поднимая каждый волосок.

Мы с Кортусом обменялись напряжёнными взглядами. Инсульт в таком возрасте был маловероятен. Калиму было на вид не больше двадцати пяти лет.

— Эй, ребятня! — вдруг раздался громкий голос сзади. — Вы чего здесь забыли?

Обернувшись, я увидел мужчину в чёрном сюртуке и котелке. У него были пышные чёрные усы и цепкий взгляд. Согнутая в локте рука была направлена на нас. Пальцы стискивали небольшой блестящий предмет.

Я мрачно улыбнулся.

— Отлично, сам пришёл, не придётся тебя искать.

Рядом вздрогнул Кортус.

— Л-лестер, п-по-моему, у него это, револьвер, — сказал он дрожащим голосом.

— Что такое револьвер? — спросил я.

6 лет назад

«Всё началось, когда я вернулся в комнату, вытирая лицо полотенцем. Мускулы мягко ныли после тренировки с Дораделем. Костяшки гудели от боли, несмотря на то, что я надевал мягкие перчатки.

Сегодня я почти его достал. Понятия не имею, как грузный капитан с такой лёгкостью уходил от всех моих атак. Хотя не зря же он стал героем нескольких войн. Я обязательно его догоню!

— Привет, лисёнок, — раздался нежный голос.

Я тут же оторвал полотенце от лица. На моей кровати сидела самая красивая женщина в мире. Длинные светлые волосы были заплетены в тугую косу, свешивавшуюся с плеча. С ними отлично гармонировало синее домашнее платье. Золотые глаза смотрели на меня с нежностью.

При виде неё по моей груди расплылось тепло.

— Мама! — воскликнул я с улыбкой и бросился к ней.

Мы не виделись больше полугода, пока она ездила на восток проведать своих родственников. Как жаль, что она не смогла взять меня с собой. С другой стороны, я за это время наконец-то стал магом и научился драться.

— Фу, вонючка, — проворчала мама, обнимая меня.

С ехидной улыбкой я сжал её в своих потных объятиях ещё сильнее.

— Что ты сделал с моим сыном? — весело выдохнула мама. — Откуда такая силища?

Отстранившись, я закатал рукав тренировочной рубахи. Согнул руку, показывая бугрящийся бицепс. К моей гордости показывать было что.

— Капитан Дорадель меня каждый день тренирует после занятий с отцом.

— Занятий с отцом? — мама приподняла светлую бровь.

— Ах да, я же теперь маг крови! — моя улыбка стала ещё шире. — Представляешь?

Теперь подняты были уже обе брови.

— Ух ты! — она вновь стиснула меня в объятиях. — Поздравляю, лисёнок.

— Мам, ну хватит, — ворчал уже я, пытаюсь выбраться из маминого захвата.

Она отпустила меня со словами:

— Закрой дверь. Раз ты теперь маг крови, я тебе кое-что покажу.

Заинтригованный, я поспешил выполнить её наказ. Мама продолжила сидеть на кровати. Она согнула руку в локте, направив ладонь вверх.

— Смотри внимательно.

На её коже заплясали язычки пламени. Они становились всё выше и шире, пока не охватили всю ладонь пылающим шаром.

Я было дёрнулся, чтобы накрыть её руку полотенцем. Но вдруг заметил спокойный взгляд и лёгкую улыбку мамы. Как будто ей совсем не было больно.

Теперь я уже восхищённо посмотрел на мамин пылающий кулак.

— Это какой-то фокус? — затаив дыхание, я подошёл ближе; от огня исходило тепло. — Как ты это сделала? И почему тебе не больно?

Мама засмеялась.

— Это магия, лисёнок.

— Но у тебя же не было крови! И ты не использовала никакие жесты.

— Я использовала ману.

Серьёзно посмотрев ей в глаза, я сказал:

— Не шути так. Даже я знаю, что мана опасна и запрещена.

— Разве это может быть опасным? — невинно спросила мама.

Огонь с её руки пропал, не оставив никаких следов. А затем я услышал деревянный стук за кроватью. Оттуда вышел мой игрушечный солдат. Он маршировал, размахивая мечом, как это делали реальные солдаты на параде. За ним потянулся маг. Красные ленты на проволоке, которые изображали потоки крови, изгибались в разные стороны, волнами идя из руки игрушечного мага. Вскоре появились и остальные игрушки.

Расплывшись в улыбке, я радостно смотрел на это невероятное волшебство.

— Ваш Император обманывает вас, — сказала мама тихим голосом. — Там, откуда я родом, многие так умеют. И никто не сошёл с ума. В мане нет никакой опасности, если обучиться ей как следует.

Над её рукой теперь бесшумно взрывались маленькие разноцветные фейерверки. Рисунки на картинах ожили и начали двигаться. Новомодные газовые лампы светили то жёлтым, то фиолетовым, то синим светом.

— Я могу научить тебя этому, лисёнок. Ты же хочешь стать лучшим магом на свете?

Я кружился вокруг себя, не зная, за что зацепиться взглядом. Я теперь полностью понял смысл выражения «попасть в сказку».

— Да, — выдохнул я. — Но, боюсь, отец будет против. Это же запрещено.

Мама поймала моё лицо и мягко сжала его руками по бокам, глядя мне в глаза. От её взгляда и улыбки исходило такое тепло, что я просто не мог ответить ей отказом.

— А мы ему ничего не скажем».

Наше время

— О, ты знаешь, что это? — удивился мужчина в шляпе-котелке, делая шаг к нам. — Откуда? Мы его всего два месяца назад разработали. На кого вы работаете?

Мы с Кортусом попятнулись вглубь дома.

— Да что, кровь возьми, это такое? — проворчал я, загораживая соседа собой.

— Огнестрельное оружие, — пояснил он сзади.

— Как мушкет? — спросил я.

— Намного лучше и опаснее.

Час от часу не легче. Сжав зубы, я с опаской посмотрел на усатого мужика. Он большим пальцем надавил на какой-то механизм. Последовал скрипучий щелчок. Я почувствовал, как Кортус вздрогнул от этого звука.

Я же медленно втянул воздух сквозь нос. И так же медленно выдохнул, пытаюсь успокоиться. В ситуациях, подобных этой, важно сохранять хладнокровие. Это было первым, чему меня научил Дорадель.

— Повторю свой вопрос, — процедил усатый. — На кого вы работаете?

— Кто украл моё серебро? — ответил я вопросом на вопрос.

Наши взгляды встретились. Усы мужика слегка дёрнулись от ухмылки.

— Сеньор ла Донжи? — удивлённо спросил он. — Я думал, вы будете несколько старше.

— Сейчас я вместо отца.

Несмотря на внешнее спокойствие, в голове с безумной скоростью роились мысли. Если эта штука опаснее мушкета, то мне точно не стоит рисковать, сокращая дистанцию. Да и в коридоре не было достаточно места, чтобы попытаться увернуться от выстрела.

Оставался труп Калима.

Ох, Вседержец, надо было тоже расшифровать его кровь, пока была возможность. Сейчас доступ к ней был только у Кортуса. И, возможно, у усача. Однако мой сосед по комнате, как будто даже не двигался от страха.

Как ему незаметно намекнуть на кровь Калима?

— Вот как? — усы мужика пару раз дёрнулись из стороны в сторону. — На твой счёт никаких указаний не было. Выходит, могу тебя убить.

Он вытянул руку с револьвером.

— Зачем использовать оружие, если ты маг крови?

Нужно потянуть время. Ну же, Кортус, думай быстрее! Я как можно незаметнее пихнул его локтем.

— А, заметили всё-таки? — усач бросил взгляд на труп, слегка опустив руку. — Неплохо, я думал, что избавился от всех улик. Теперь точно придётся вас убрать.

— Нужно было исцелить ранку на пальце до того, как убьёшь его, — выдавил я сквозь зубы. — Мёртвое тело не исцелить магией крови.

Перед следующей подсказкой я опять пихнул соседа локтём.

— А вот кровь мёртвого человека использовать можно.

Кортус позади меня вздрогнул. На лице усача в котелке мелькнуло напряжение. Лишь бы не догадался. Он вновь медленно поднимал руку с оружием.

— Кортус, кровь твою! — прорычал я.

По коридору вдруг разлился железный запах. Вслед за этим из пальца трупа в воздух взвилась тонкая струя крови. Светясь бледным алым светом, она устремилась к ноге усача, пробивая ляжку насквозь.

Мужчина от неожиданности повалился прямо на труп. После сдавленного вскрика боли прогремел оглушающий выстрел.

Слава Вседержцу, пуля ушла куда-то в потолок.

Бранясь, я потянул застывшего Кортуса вглубь дома. Мы оказались в тесной столовой. Большую её часть занимала каменная печь и стол со стулом. На противоположной от коридора стене находилось небольшое окошко — единственный выход отсюда. Оттуда в комнату скромно залетали последние лучи заходящего солнца.

Прогремел ещё один выстрел. Стекло на окне треснуло. В ушах поселился невыносимый звон.

Мы с Кортусом привалились к стене с обеих сторон от выхода. Парень в очках дрожал от страха, изливаясь потом. Порывшись во внутреннем кармане, я катнул ему по полу флягу с кровью. Вторую уже открыл, извлекая из неё кровь раба.

После серии знакомых жестов она облепила мой кулак сияющей массой. «Кровяной кулак», конечно, был хорош, но только вблизи.

Ржавая кровь, давно нужно было как следует изучить парочку дальнобойных заклинаний.

Быстро выглянув в коридор, я заметил, как усач поднимается на ноги. Он поднял руку в мою сторону. Я тут же нырнул обратно в укрытие. Громоподобный выстрел выдрал щепки из дерева рядом с моим лицом.

Вновь посмотрев на дрожащего Кортуса, я прошипел сквозь зубы:

— Соберись! Как ты собрался с вампирами сражаться, если пасуешь перед обычным человеком?

В расширенных от ужаса глазах что-то мелькнуло. Дрожать он не перестал, но, наконец, принялся раскручивать флягу с кровью.

— Отвлеки его, — скомандовал я, собирая остатки крови в небольшой шарик над ладонью.

Параллельно в голове я пытался сформулировать незнакомую заклинательную формулу. В дальнотойном заклинании не должно быть ничего сложного. Привязка к крови уже есть. Нужно всего лишь придать сгустку острую форму и направление.

Я осторожно вывел нужные жесты и остановился перед последним.

Не торопись, Лестер, ещё нужна достаточная скорость. Без неё никакого урона не будет. Это же элементарная физика.

— Как его отвлечь? — прошептал Кортус.

Повторив предыдущие жесты, я добавил заклинанию скорости специальными движениями пальцев. Метнул сгусток крови в коридор и побежал к окну. Сзади раздался сдавленный крик боли и очередной кривой выстрел.

— Как хочешь! — крикнул я соседу, выбивая оконную раму кулаком и вываливаясь на улицу.

Прохладный вечерний воздух приятно облепил моё потное тело. Но наслаждаться было некогда. Я на всей возможной скорости побежал вокруг дома. Изнутри как раз донёсся ещё один выстрел.

Испуганные курицы громко квохтали, нехотя разбегаясь передо мной. Парочку я всё же зацепил ногой. Внутри дома прогремел ещё один выстрел, отчего птицы испуганно взлетели в воздух. Впрочем, вскоре они вновь оказались на земле.

Я врезался плечом в стену возле входной двери. В доме было тихо.

— Эй! Заходи на огонёк, молодой ла Донжи! — сказал громкий голос из глубины коридора. — Только без глупостей, иначе ему не поздоровится.

Простонав, я заглянул внутрь. Запыхавшийся мужчина в котелке стоял посреди коридора, уперев револьвер в висок испуганного Кортуса. К своему удовольствию, я заметил у мужика рваную дыру на плече, из которой торчал мой импровизированный кровяной штырь. Значит, заклинание сработало как надо.

По всей видимости, он удерживал собственную кровь внутри тела, не давая ей сочиться сквозь рану.

— Давай-давай! — вновь крикнул он.

Я послушно появился в дверях. Поднял руки повыше, чтобы его успокоить. Усач недовольно уставился на мой «Кровяной кулак».

— Развей своё заклинание. И смотри не чуди, я слежу за твоими жестами. Мои пули в любом случае быстрее твоих рук.

Сжав зубы, я начал медленно и наглядно выводить жесты отмены.

Что же нам делать? Стоит кому-либо из нас дёрнуться или применить кровь, как он сразу застрелит Кортуса.

— Эй, Лестер, — неожиданно сказал тот спокойным голосом. — Ты вроде это, парень внимательный. Сколько выстрелов насчитал?

Мужик в котелке ещё сильнее прижал револьвер к его голове.

— А ну заткнись!

— Шесть, — ответил я задумчиво. Четыре пока я был в доме, ещё два пока бежал по улице. — А почему ты спрашиваешь?

На лице Кортуса медленно расплзлась улыбка.

— Вот и я шесть насчитал, — сказал он довольным голосом. — У него это, кончились патроны. Втащи ему как следует, пока...

Усач не дал ему договорить, ударив оружием по голове. Мне же два раза повторять не пришлось — я уже нёсся им навстречу. Дрожащий револьвер навёлся мне прямо в лицо. В повисшей тишине прозвучал сухой щелчок.

Затем я от души выпустил кулак по боковой дуге. Один из лучших моих ударов. Усиленные заклинанием светящиеся костяшки обрушились на челюсть врага сбоку. От мощи удара усач отлетел, встретившись головой ещё и со стеной коридора. После чего обмяк на полу. На его лбу и раненом плече выступила кровь. Шляпа-котелок мягко приземлилась рядом.

Я тут же бросился к нему, на ходу снимая перчатку. Обмакнув палец в его крови, я облизнул его, считывая код крови. Ну всё, теперь он в моей власти.

Лишь после этого помог Кортусу подняться. Тот, потирая ушибленную голову, подобрал лежащий на полу револьвер.

— Здорово, — выдохнул он, рассматривая оружие. — Я такие раньше только в кино видел.

Ещё одно слово, значение которого мне казалось отдалённо знакомым.

Сосед передал оружие мне. На удивление, револьвер весил больше, чем казалось по его размерам. Всего лишь немногим меньше килограмма. Он состоял из деревянной ручки, короткого дула, устройства, похожего формой на цилиндр и пары крючков.

— Надо бы его связать, — заметил Кортус, указывая на усача.

— Я его кровь расшифровал, так что он под контролем, — откликнулся я, продолжая рассматривать оружие.

Внутри цилиндра блестели какие-то золотые части.

— Уверен? — спросил сосед.

— Можешь для верности сделать то же самое.

Первые заклинания, которым меня обучил отец, были как раз заклинания «Контроля». Невозможно использовать рабов и их кровь, если ты не можешь держать их в узде. Нередки были случаи, когда рабы убивали зазевавшегося хозяина. Причём такое случалось даже с сильнейшими магами.

Рабов у нас дома было много. Так что я никогда не испытывал недостатка в подопытных. Но вот маг крови под мой контроль попал впервые.

Кортус как раз закончил считывать код его крови.

Я склонился над врагом, обыскивая его карманы. Прежде чем его допрашивать, не помешает понять, кто он такой.

В одном я нашёл полупустую коробочку с патронами. В другом — синюю пачку сигарет незнакомой мне марки и несколько банкнот.

— В первый раз такие вижу, — сказал я задумчиво, затем кинул пачку Кортусу. — Может, тебе знакомы?

— Тоже таких не видел, — ответил Кортус, разглядывая пачку. — Но похожи на те, что продают в курильнях. Так сказать, крафтовые сигареты.

В мозгу опять что-то щёлкнуло от знакомого незнакомого слова. Но я отмахнулся от этого.

— Что за курильни? — спросил я, вновь забирая пачку.

— Заведения такие, куда это, приходят покурить. Ну ещё выпить и поиграть в карты.

— Впервые слышу.

— Конечно, ты же не донор, — усмехнулся Кортус. — У нас свои развлечения.

— Ты уже бывал в подобных заведениях?

— Нет, я по большей части от отца знаю. Он любит там зависать.

Ещё раз повертев пачку, я, наконец, заметил сбоку маленький красный знак. На улице уже сгустились сумерки, из-за чего в коридоре было довольно темно. Поэтому я поднёс пачку поближе к своему светящемуся кулаку.

— «Курильня “У Роберто”», — прочитал маленький шрифт вокруг красного значка.

— Выходит, я был прав, — хмыкнул Кортус.

Усач на полу простонал. Я тут же вывел жесты заклинания, сковывавшего движения. Также заранее подготовился к тому, чтобы остановить его сердце в случае чего.

— Кстати, а почему ты не использовал ману? — спросил сосед, вставая рядом и наблюдая за моими жестами.

— В смысле? — спросил я, заканчивая заклинание.

— Ну, это, пока мы сражались, — пояснил Кортус. — У нас же было мало шансов против взрослого мага, к тому же с оружием. Я всё ждал, что ты на него обрушишь как минимум огненный шар.

Перед глазами вереницей пронеслись ужасающие воспоминания. Отдельно задержались в голове пережитые страдания в течение тех двух адских месяцев. И ещё случившееся с мамой...

— Я больше не использую ману, — тихо ответил я, закрыв глаза и пытаясь загнать воспоминания поглубже. — Она того не стоит.

— Но ведь она бы нам очень...

Открыв глаза, я твёрдо положил руку на плечо товарища.

— Нет, Кортус, поверь, от неё всё становится хуже.

Усач открыл глаза и тупо огляделся.

— Что... что случилось? — выдавил он из себя. — Почему я не могу пошевелиться?

Кортус присел над ним на корточки.

— Тебя отмудохал первокурсник, вот что случилось, — сказал он довольным голосом.

Я встал рядом, держа руку с заготовленным жестом.

— Мы считали код твоей крови, — после моих слов глаза усача в ужасе расширились. — И раз ты теперь в нашей власти, давай выкладывай, где моё серебро и кто за этим стоит.

Мужчина закрыл глаза и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Его губы немного вздыбились, словно он облизал зубы под ними.

— Ох, детки, — сказал он с улыбкой, открывая глаза. — Вы даже не представляете, во что ввязались.

— Во что мы ввязались? — прорычал я. — Вы меня первые ограбили!

Усач затрясся всем телом. Из его рта полезла противная белая пена.

— Я бы на вашем месте держался от столицы подальше, — прохрипел он.

Он вдруг перестал дрожать. Остекленевшие глаза уставились в потолок.

— Нет-нет-нет! — запричитал я, хватая его за грудки.

Но у меня в руках повис лишь труп. Не было смысла даже проверять пульс. Внутренним взором я прекрасно чувствовал, что его сердце остановилось.

— Он что, умер? — спросил Кортус тихим голосом.

Я бросил труп и привалился к стене, медленно сползая на пол.

— Да, — ответил я, закрывая лицо руками.

— И что нам теперь делать?

В дверь настойчиво постучались. Я резко оторвал голову от софы, изгибая пальцы в начальных жестах заклинания. Завис на секунду, собирая мысли в кучу. Встретился глазами с ошалевшим Кортусом, который тоже выставил руку в сторону двери. До этого он спал за столом лейтенанта.

Точно, мы ведь в полицейском участке. Я расслабился, восстанавливая дыхание. Вместе с тем в голову хлынули воспоминания о прошедшей ночи.

Мы с Кортусом решили, что не стоит пытаться ничего скрывать. Особенно с учётом того, что нас пытались убить оружием, аналогов которого до сих пор не было в этом мире.

Твою кровь, я уже начинаю рассуждать как Кортус.

Поэтому мы направились в деревню в поисках полиции. Оказалось, что её в Гордее нет, а её функции исполняет местный старшина. Нашли мы его спустя час в пьяном состоянии. Он заявил, что нам можно доверять, учитывая, что я аристократ и сам явился с повинной.

Посетовал над телом мёртвого Калима, несколько раз пнул ногой усача, на усах которого до сих пор была застывшая белая пена. Затем выбежал в огород, чтобы очистить желудок. От этих звуков мы с Кортусом едва сдержались, чтобы не последовать его же примеру.

После этого старшина вернулся в более вменяемом состоянии. Отрядил четырёх мужиков, чтобы помогли нам с трупами, и посадил на последний поезд до Кресты. Напоследок сунул мне записку на скомканном листе:

«Для полиции

Я, старшина деревни Гордеи, заявляю о двух убийствах, произошедших сегодня. Пострадал один местный и один приезжий. Сеньор ла Донжи мастерски справился с их убийцей и самостоятельно арестовал. Отправляю его вам вместе с трупами и арестованным».

Под «арестованным убийцей», по всей видимости, подразумевался Кортус. Я выбросил записку в окно при первой же возможности. Ещё не хватало, чтобы у нас из-за неё появились проблемы.

Проблем и так было сполна. Для начала нужно было доставить два трупа с вокзала до полицейского участка. Я от всей души надеялся, что нам не попадётся ни одного журналиста в столь поздний час. Даже думать не хотелось, что будет, если я попаду в газеты с трупами на руках.

Добравшись до полицейского участка, мы прождали ещё с час, пока вызовут лейтенанта ла Ром, который занимался моим делом. Ещё несколько часов ушло на то, чтобы объяснить ему произошедшее и выслушать нагоняи за то, что вообще ввязались в это дело.

По всем правилам мы стали главными подозреваемыми в двух убийствах. Лейтенант заверил меня, что это лишь формальность. Но нам всё же пришлось провести ночь в полицейском участке. Ладно хоть мой статус позволял это сделать не за решёткой, а в кабинете лейтенанта.

Но несколько часов на твёрдой софе всё равно дались мне с трудом. Ещё, к моему большому неудовольствию, пришлось отдать револьвер.

В двери повернулся ключ.

Я к этому времени уже успел сесть и растереть глаза. Недовольно посмотрел на свои

светлые золотистые пряди, торчавшие прямо перед глазами. С таким безумным темпом надо начать носить с собой расчёску.

Дверь открылась.

— Сеньор ла Донжи, — раздался бесящий своей бодростью голос лейтенанта. — За вами пришли!

Радостно вскочив с софы, я уже был готов поприветствовать своего дворецкого. Однако вместо него в кабинет вслед за лейтенантом вошёл незнакомый мужчина. Он был невысокого роста, с большим носом и белоснежными седыми волосами. Идеально скроенный серый костюм-тройка, впрочем, не скрывал небольшого пузика.

Он с интересом оглядел нас с Кортусом и убранство кабинета. В его взгляде читалась какая-то ехидно-весёлая безуминка. Но куда больше удивляло и пугало другое.

С такими седыми волосами ему должно быть минимум лет 60–70. Однако его кожа была гладкой как у двадцатилетнего. Не считая, конечно, укоренившихся морщинок в уголках глаз и рта.

— Вы всё ещё значитесь главными подозреваемыми, — продолжал лейтенант ла Ром. — Однако ваших показаний и поручительства сеньора ла Ретордус будет достаточно, чтобы отпустить вас.

— О, прошу, не надо «сеньоров», — отозвался седой мужчина приятным голосом, который, опять же, мало подходил его подозрительно молодому лицу. — Просто «ректор».

Я удивлённо приподнял брови.

— Ректор Ретордус? — спросил я.

Неужели передо мной стоял человек, возглавлявший «Виору»? Да кровь с ней, с «Виорой». Неужели я воочию увидел одного из всего нескольких магов IV группы крови? Да уж, признаться, я ожидал, что он будет выглядеть иначе.

— Познакомимся поближе в карете, — подмигнул мне ректор. — А то вы и так уже опаздываете на занятия. Лейтенант, надеюсь, это всё?

— Да, вот только... — лейтенант серьёзно посмотрел сначала на Кортуса, затем на меня. — Оставьте это дело полиции. Не лезьте туда, куда не стоит.

— Слова моей подружки, — хохотнул ректор, выходя из кабинета.

Едва сдерживаясь от смешков, мы с Кортусом пошли следом за ним, оставив покрасневшего лейтенанта в одиночестве.

В карете мы уселись на сиденье напротив ректора. Он отдал команду кучеру, а затем вновь оглядел нас весёлым взглядом.

— Ну и ну, — хмыкнул он. — Мне уже доводилось вытаскивать своих студентов из-за решётки. Но чтобы первокурсников, да ещё всего лишь на третий день учебного года, это у меня впервые.

— Ректор Ретордус, позвольте объяснить, мы... — начал я.

— Да знаю я, — отмахнулся он. — Прочитал рапорт лейтенанта.

Он вдруг склонился вперёд, заинтригованно глядя на нас по очереди.

— Вы правда победили взрослого мага крови?

Обменявшись друг с другом взглядами, мы с Кортусом кивнули.

— Да, — подтвердил я. — Но мы его не убивали, лишь обезвредили.

По словам лейтенанта ла Ром, усач убил себя сам. Коронер, который вскрывал его тело, нашёл вместо одного из зубов сломанную капсулу со следами яда. Эта новость испугала лейтенанта как будто даже больше, чем новый вид оружия или нападение на главу

Благородного Дома. Однако объяснять нам он ничего не стал.

— Поразительно, просто поразительно! — воссиял ректор. — К кому из наставников вы попали?

— К профессору Рейн, — ответил Кортус.

— Это ещё кто?

— К Эмильде, — пояснил уже я.

Ректор довольно откинулся на спинку сидения.

— Тогда понятно, и даже занятно.

Заметив наши непонимающие взгляды, он пояснил:

— В ваши годы она вытворяла вещи и похлеще, — он вдруг задумался. — Это не значит, что надо брать с неё пример. Я поговорю с ней, как приедем.

Я поёжился. Если из-за нас Эмильде влетит, уверен, её месть будет страшна.

— Вызову на ковёр, так сказать, — продолжил ректор и подмигнул нам. — Если вы понимаете, о чём я.

Мы с Кортусом вновь обменялись взглядами, на этот раз неловкими. Я заметил даже, что у меня приоткрыт рот от удивления.

Вот как прикажете реагировать на подобные пошлые шутки ректора?

— Так, давайте теперь узнаем, как вас зовут, молодые люди, — спросил ректор с улыбкой.

У меня создалось ощущение, что ему нравилось ставить людей в тупик своим поведением.

— А вы разве не знаете? — тихо спросил Кортус. — Вы же читали рапорт лейтенанта ла Ром.

— Юноша, когда доживаешь уже вторую сотню лет, то встречаешься с невообразимым количеством людей за это время, — ответил ректор, продолжая улыбаться. — Запомнить имена их всех просто невозможно, так что я давно бросил это дело.

Я не удержался от того, чтобы присвистнуть. Мне доводилось много слышать о могуществе магов IV группы крови, но чтобы прожить две сотни лет и так выглядеть? Я думал, подобное под силу лишь Императору.

— Я Кортус.

— Кортус... — ректор сделал выразительную паузу, ожидая, что мой сосед добавит свой дом.

Однако он молчал.

— Кортус ла... — продолжил ректор.

— О, нет-нет, — замахал тот руками. — Я из доноров.

— Из доноров... Выходит, это про тебя писали газеты?

— Газеты?

Ректор достал из внутреннего кармана сложенную газету и протянул её нам. На развороте большими буквами значилось «Глаз донора».

Я с интересом оглядел её. В аристократских кругах в основном читали «Имперского вестника». Но он представлял собой больше пропагандистский ресурс. Поэтому мне было любопытно впервые взглянуть на газету, созданную донорами для доноров. Вряд ли в ней пишут лишь об Имперском величии.

Кортус раскрыл нужную страницу. Я ожидал небольшой заметки, но Кортусу посвятили целый разворот.

«Впервые в истории донор поступил в академию магии крови», — значилось наверху страниц.

Бегло пробежавшись по мелкому шрифту, я заметил, что в статье рассказывается не только о Кортусе и его семье. Автор также со всех сторон рассматривал новый закон Императора, позволявший донорам изучать магию крови. Ко всему прочему, он приводил как плюсы, так и минусы подобной инициативы.

Вот уж не ожидал подобного уровня анализа от доноров. В том же «Имперском вестнике» любое телодвижение Вседержца лишь восхваляли.

— Ничего себе текст, — не без восхищения проговорил я. — Не думал, что он будет таким большим.

— Слова моей подружки, — хохотнул ректор, из-за чего я оторвал взгляд от страницы. — Так, молодой человек, теперь ваш черёд представляться.

— Лестер ла Донжи, — ответил я машинально, параллельно делая себе заметку в голове позднее изучить «Глас донора» более досконально.

Глаза ректора загорелись

— О, это же ваш Дом создал «пустоголовых»! Почему вы прекратили? Это же такая революционная идея!

Ага, почему-то такую точку зрения разделяли лишь небольшая горстка учёных. После фиаско отца тема пустоголовых стала насмешкой над нашим Домом в высоких кругах.

— Что ещё за «пустоголовые»? — осторожно спросил Кортус.

— Как, вы не знаете? — взмахнул руками ректор. — Я-то думал, ими заинтересуются в первую очередь именно доноры!

— Почему?

— Потому что «пустоголовые» — это гомункулы, призванные избавить магов от использования рабов, — ответил я. — Несбыточная мечта одного идиота, — добавил я тише.

— Гомункулы? — вновь спросил Кортус.

Тут уже вмешался ректор.

— Искусственные люди, — ответил он. — Нет, вы только представьте потенциал этой задумки! Разведение подвида людей, полностью лишённого мыслительной деятельности. Одновременно живой сосуд, полный крови, но при этом, и неживой в полном понимании этого слова. Это должно было полностью изменить экономику Империи! Сделать магию крови доступнее.

— Это невозможно, — пробурчал я.

За те несколько лет я был свидетелем всего. От самых первых экспериментов до финального провала. Даже изучал рабочие записи отца, в которых он пытался разобраться в проблеме.

— Отнюдь, — возразил ректор. — Мы же все видели образцы. И они были дешевле рабов.

— И многократно слабее. Нужно более пяти «пустоголовых», чтобы их кровь по силе соответствовала человеческой. А это дороже одного раба. Намного. Ни один маг не станет переплачивать ради того, чтобы сохранить жизнь рабу.

— Это да, — вздохнул ректор. — Но идея хороша, признайте. Нужно только её доработать и понять, почему их кровь слабее человеческой.

— Из-за отсутствия разума, — ответил я. — Энергия магии крови ровно та же, что дарует мана. Последнюю невозможно использовать без разума. Некоторые учёные и

философы даже заявляют, что кровь получает свою магическую энергию лишь потому, что мана так или иначе просачивается в наше тело сквозь разум. «Пустоголовые» же этого лишены, поэтому и слабее.

Только сейчас я заметил прищуренный взгляд ректора.

— Откуда у вас такие глубокие познания маны? — спросил он.

Я изо всех сил постарался придать себе невозмутимый вид. И скрыть, что меня бросило в пот от этого вопроса.

— Это лишь вынужденный научный интерес, — ответил я беззаботно. — К такому вердикту пришёл мой отец, когда заканчивал это дело.

Он продолжал сверлить меня глазами, пока мы не доехали до академии. Ворота в этот раз были открыты, и мы доехали до самого входа в массивное белое здание. Я в очередной раз поразился чистоте стен «Виоры».

Ректор проводил нас до самого четвёртого этажа, где находился кабинет Эмильды. Оставив нас напротив двери, он постучал в неё и спрятался сбоку. Умоляюще посмотрел на нас, приложив палец к губам.

Интересно, все маги высших групп крови такие странные? Или это только участь учёных «Виоры»?

За дверью послышалось недовольное ворчание. Голубые глаза Эмильды метали молнии сквозь очки, когда она увидела нас.

— Так-так-так, — сказала она нараспев. — Лучшие ученики моего класса опаздывают на целый час.

— Эмильда, мы...

Она подняла указательный палец и покачала им из стороны в сторону.

— Не-а, никаких оправданий! — заявила она строго. — Похоже, мне придётся вас наказать.

— Слова моей подружки, — сказал довольный голос сбоку от Эмильды.

Наставница от неожиданности подпрыгнула, положив руку на сердце.

— Ох, вашу ж кровь! — воскликнула она. — Ректор Ретордус, я же просила так больше не делать!

Двухсотлетний старик уже удалялся по коридору, радостно пританцовывая.

— Ничего не слышу, ничего не знаю, — напевал он.

Перед поворотом он остановился.

— Не наказывайте парней, они правда не виноваты, — сказал он. — И жду вас всех сегодня вечером на церемонии начала учебного года!

На последнем предложении он пристально посмотрел на нас с Кортусом и лишь затем скрылся за поворотом.

— Вот ведь противный старикан, — проворчала Эмильда. — Ну, чего рты раззявили, а ну, бегом в класс!

Столовая «Виоры» занимала отдельное трёхэтажное здание в кампусе. На первом этаже трапезничали, остальные же два представляли собой большой актовый зал, способный вместить всех студентов, профессорский состав и учёных. И даже оставалось приличное количество мест для гостей. Здесь проводились редкие студенческие концерты, а также официальные мероприятия. Вот как, например, сейчас.

Ректор уже битый час стоял на сцене, поздравляя всех с началом учебного года. Я

отдельно обратил внимание, что он время от времени бросал на нас с Кортусом взгляды, словно проверяя, на месте ли мы. Правда, поздравления вскоре сменились похабными шутейками и воспоминаниями о молодости.

Так что я со спокойной совестью решил перевести внимание на расследование. Но я даже не успел достать тетрадь с записями.

— Эй, Лестер, — Эмильда довольно чувствительно пихнула меня локтем в бок. — Вы чего сегодня с Кортусом опоздали? И почему вас привёл ректор?

Наставница решила усесться ровно между нами с Кортусом на время выступления ректора. Я впервые оказался к ней настолько близко. И надо признать, это было довольно приятно. Особенно меня манил невесомый цветочный аромат, исходивший от неё.

Я на секунду задумался, не зная, что ответить. Затем всё же решил сказать правду.

— Мы провели ночь в полицейском участке.

Глаза Эмильды расширились. Она заговорщицки приблизилась ко мне, упёршись плечом о меня. Её приятный запах стал ещё сильнее.

— Ничего себе! — наставница перешла на шёпот, из-за чего ей приходилось шептать мне на ухо. — Вы почти на неделю побили мой рекорд!

Теперь уже я удивлённо посмотрел на неё. Интересно, а она-то за что попала в полицию?

— Твою кровь, вечно мой язык бежит вперёд головы, — ворчливо хихикнула Эмильда. — Если что, я этого не говорила!

— А что ты сделала? — спросил я шёпотом.

— Ты смотри хитрый какой, — стукнула она меня в плечо. — Ничего тебе не скажу. Негоже, знаешь ли, портить репутацию наставницы. А ты давай выкладывай, за что вас замели?

— Нас не замели, — возразил я. Заметив ехидно прищуренные глазки Эмильды, я добавил: — Ну, не совсем.

— Ага-ага, рассказывай мне сказки, — улыбнулась наставница.

— В общем, не знаю, слышала ты, или нет, но мой Дом ограбили на очень крупную сумму. Мы с Кортусом занялись собственным расследованием, чтобы выяснить, кто за этим стоит. Нашли одного из грабителей, но он умер, из-за чего мы и попали в полицию.

— Уголовники, значит, — хмыкнула Эмильда. — Выходит, переплюнули меня. Теперь буду только так вас на уроках называть.

— Да не убивали мы его, — прошипел я. — Он сам себя...

Но, заметив насмешливый взгляд наставницы, я фыркнул:

— Издеваешься?

— Ага, — ответила она, расплываясь в улыбке.

— Ты знаешь, что ты невыносима?

— Ага, — её улыбка стала ещё шире. — Так, стоп, сеньор ла Донжи, как это вы разговариваете со своей наставницей?

Вместо ответа я начал её щекотать. Почему-то я был уверен, что Эмильда не будет против такого к себе отношения.

Над рядами разнёсся залиvistый смех.

— А-а-а, хватит, пожалуйста, — задыхаясь, визжала наставница. — Что ты себе позволяешь?

— Слова моей подружки! — заявил ректор со сцены.

Весь зал недовольно загудел, устав от подобных шуток.

Во время праздничного ужина я подсел к Кортусу. Он дочитывал сегодняшний выпуск «Гласа донора», который дал ему ректор. Я невольно покосился на преподавательский стол. Эмильда с весёлым выражением лица зыркала на меня оттуда. В её глазах плясали уже знакомые озорные огоньки.

Зря я её щекотал. Эта дамочка вполне способна придумать страшную месть.

— Про тебя и серебро, кстати, уже пишут в газетах, — заметил Кортус.

— Да и кровь с ними, — отмахнулся я. — Пусть пишут что хотят. Мне сейчас важнее всего вернуть серебро.

Кортус внимательно посмотрел на меня.

— Ты что-то задумал.

Я положил синюю пачку сигарет на стол.

— Мне нужна твоя помощь. Я хочу наведаться в ту курильню.

ГЛАС ДОНОРА

05.09.1879

Благородный Дом Донжи на грани краха

Стали известны подробности оказии, случившейся с Благородным Домом Донжи. Согласно нашим источникам, 01.09 баржу, принадлежащую Дому одиозного создателя «пустоголовых», ограбили неизвестные. Утрачено более 5 тонн серебра.

Случившееся окончательно ставит на грань выживания Благородный Дом, некогда возвеличенный над другими самим Императором. Печально видеть, как действия всего одного человека ставят под удар не только его семью, но и принадлежащих им доноров.

«Это может стать началом куда большей трагедии, чем кажется поначалу, — утверждает Магнус ла Стор, эксперт в области светской жизни. — Семье Донжи принадлежат рудники, способные выдавать до 20 тонн серебра ежегодно. Не будем также забывать, что Донжийский регион этим летом пострадал от наводнения из-за разрушенной дамбы.

Устранение последствий, как и содержание рудников, требует денег. Без выручки от серебра весьма обнищавший после авантюры с «пустоголовыми» Дом Донжи вряд ли сможет покрыть эти расходы.

Сейчас меня больше всего интересуют, и вместе с тем пугают возможные действия Домов Гретта, Дорили и Медоро, граничащих с Донжи. Если Деймос ла Донжи не решит проблему пропавшего серебра, нас вполне могут ждать новости о локальной войне в ближайшие месяцы».

Склонность к неблагоприятным прогнозам разделяют и эксперты среди доноров.

«В вашей светской хронике вы часто забываете писать об одной немаловажной сфере! — заявляет Цестус, бывший камердинер сразу трёх Благородных Домов. — А именно, как эти события отразятся на жизни доноров Донжийского региона.

Экономика Донжи строится вокруг их серебряных рудников. Как долго рудокопы согласятся работать без должной заработной платы? Им ведь нужно кормить себя и свои семьи.

А что делать фермерам и горожанам? Без восстановления дамбы в ближайшие месяцы всему региону грозит голод. Допустим, Благородный Дом Донжи найдёт грабителей и даже вернёт украденное серебро. Но если этого не сделать быстро, хватит ли вырученных денег, чтобы прокормить всех доноров, оставшихся без урожая?

Вот какие вопросы следует задавать. А не спрашивать, выстоит ли Благородный Дом Донжи».

Любые попытки наших авторов узнать у полиции о ходе расследования разбиваются о неуклонные слова лейтенанта ла Ром:

«Без комментариев».

Также полицейское управление отказывается объяснить, почему столь крупное дело отдали если не некомпетентному, то точно неопытному и молодому лейтенанту ла Ром? Неужели политика Благородных Домов добралась и до защитников правопорядка, когда приверженность крупному Дому открывает перед офицером любые двери? Хотя, казалось бы, двери должны открываться перед более компетентными людьми?

На все эти вопросы ещё предстоит найти ответы.

Читайте также:

Красивый фасад, гнилое нутро: Благородные Дома внутренних областей готовятся к ревизии Императора. (стр.2)

Канализация Кресты не выдерживает растущего населения столицы.

Что нас ждёт: затопленные улицы или уход города под землю? (стр. 7)

Кто виноват в трагедии на трикотажной фабрике? (стр. 13)

— Эй, парень, — крикнул комендант, когда мы проходили мимо. — Что на тебе за лохмотья?

— Эй, это, вообще-то, моя одежда! — возмутился Кортус.

Но я был согласен с Обвисшим Кнутом. Для маскировки мне пришлось надеть на себя просторные шерстяные брюки на подтяжках, тёмно-серую хлопковую рубашку с закатанными рукавами и плоскую кепку, призванную скрыть мои светлые волосы. Получалось у неё это слабо. Повезло ещё, что у Кортуса вся одежда была на несколько размеров больше его самого. Я-то уж точно был покрупнее своего тощего соседа.

Единственное, что меня успокаивало в этом наряде — это массивная рукоять ножа, которая торчала у меня из-под брюк. С оружием мой вид хотя бы не выглядел слишком жалким.

— Одно другому не мешает, — хмыкнул комендант.

— Я просто хочу быть ближе к народу, — пояснил я.

— Слышал я о твоей проблеме, парень, — Обвисший Кнут махнул сегодняшним выпуском «Гласа донора». — Рад, что ты заранее готовишься к простой жизни.

Я еле сдержался, чтобы не послать его. Но переть против мага II группы крови не хотелось. Тем более, если каждый день имеешь с ним дело. Тем более, если он такой злопамятный.

— Если до одиннадцати вечера не вернётесь в общежитие, ночуйте где хотите, — проворчал он, возвращаясь к газете.

Мы и не планировали возвращаться. Весь предыдущий день я продумывал, что нам делать в курильне. Ну и плюс не хотелось спешить туда лезть раньше времени. Наверняка ректор или лейтенант приглядывали за мной, чтобы я никуда не вляпался.

Но сейчас, в преддверии выходных, они наверняка ослабят хватку. Мало ли куда я собрался. А я собирался просидеть в курильне большую часть ночи. Интересно, какие разговоры можно подслушать за это время? Наверное, единственным изъяном в моём плане было решение переодеться в донорскую одежду заранее. Правда, я очень не хотел делать это в карете.

Проходя через КПП, мы кивнули двум магам-охранникам. Они лениво листали журналы и не обратили на нас никакого внимания. Иногда у меня создавалось ощущение, что здесь

проходной двор.

Не успели мы далеко отойти от КПП, как сзади раздался весёлый женский голос.

— Эй, уголовники! Собрались на новое дело?

Мы с Кортусом ошарашенно застыли на месте. Этот голос не предвещал ничего хорошего.

К нам подошла улыбающаяся наставница. Было очень непривычно увидеть её без кроваво-красной мантии «Виоры». Сейчас она укуталась в чёрный длинный плащ. Благодаря сапогам на длинном каблуке она была выше меня и почти сравнялась с Кортусом. А аккуратный красный берет симпатично сочетался с рыжими волосами. Мягкие губки были покрыты красной помадой.

Эмильда понизила голос:

— Меня с собой возьмёте?

— Что ты здесь делаешь? — спросил я недовольно.

— Отбываю наказание, — поморщила она носик. — Ректору хоть и очень понравилась моя идея с сифилисом, но он заявил, что это всё же не по программе. Поэтому приставил меня следить за вами, чтобы вы не наделали глупостей. А судя по новостям, ты, Лестер, явно готов их совершить.

— С каких пор защита своего Дома стала глупостью? — заворчал я, идя в сторону дороги.

Сзади послышались торопливые шаги Кортуса и стук каблуков по брусчатке.

— Эй, уголовник, — недовольно пропыхтела Эмильда. — Я сказала «следить», а не «мешать» наделать глупостей.

Я остановился и повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза. В них горели озорные огоньки.

— Ты не представляешь, как скучна наставническая жизнь, — пожаловалась она, отвечая на мой немой вопрос. — От заполнения бесконечных бумажек я скоро вскрыюсь. А с вами хотя бы весело, можно криминал щемить.

После своей речи она казалась прямо-таки окрылённой. А я подумал, что ещё один маг Ш группы крови, но уже умелый, нам точно не помешает.

— Сегодня мы никого не будем щемить, — обломал её Кортус. — У нас просто разведка и сбор информации.

Эмильда склонилась ко мне и шепнула на ухо. Правда, шёпот вышел намеренно громким, чтобы слышал и Кортус.

— Он всегда такой зануда?

— По большей части нет, — улыбнулся я. — Ладно, пошли, нужно поймать кэб, пока ещё не поздно.

Кортус похлопал меня по плечу.

— Никаких кэбов, Лестер.

— Это ещё почему?

— Потому что никто в такой одежде, как у нас, не пользуется наёмными экипажами. Не успеем мы заехать в рабочие районы, как нас тут же облепят все банды Нового города. Поэтому придётся идти пешком.

— Беру свои слова назад, — громко шепнул я Эмильде. — Он точно зануда.

Креста располагалась на берегу сразу двух рек. Более узкая Вена впадала в широкую

Алую, и при этом делила город на две части. Более древнюю и престижную часть называли Старым городом.

Здесь располагались «Виора», Императорский Шип, куча административных зданий, а также резиденции Благородных Домов. Здесь же всё было обустроено для светской жизни. Различные заведения вроде театров, парка аттракционов, ресторанов и других были призваны развлекать влиятельных особ. А салоны модной одежды, мебельные магазины, парки карет и разводчики дорогих пород животных вытягивали из них оставшиеся деньги.

Каждая улица в Старом городе была щедро освещена газовыми фонарями. Гладкая брусчатка почти не вызывала неудобств при передвижении в экипажах, которые проезжали мимо чуть ли не каждую минуту. Здесь жили не только аристократы, но и богатые доноры, нашедшие свой путь на вершину. Торговцы, учёные, поэты, повара, в общем, гении своего дела. Ну, или просто удачливые люди.

Архитектура Старого города выделялась также и готическим стилем. Высокие удлинённые окна взирали на улицу почти с каждого здания. Многоскатные крыши были украшены башенками со шпильями. Тут и там в зданиях попадались колонны и даже витражи.

Копоть с фабрик долетала даже сюда. Но большинство стен из натурального камня с достоинством держали этот удар, с годами потемнев лишь ненамного.

Новый же город появился относительно недавно — пару-тройку сотен лет назад. Именно тогда по всей Крестерии бушевало восстание Мёртвой Крови. Доноры, спасаясь от некромантов и оживших мертвецов, крупными потоками стекались в Кресту со всей Империи, ища защиту. После победы Императора многим оказалось некуда возвращаться. Для таких осевших доноров и было решено застроить противоположный берег Вены.

Разумеется, особой дороговизной застройки он не отличался даже сейчас. Многоквартирные бараки из дерева уже несколько раз приводили к крупным пожарам. Однако они продолжали плодиться и разрастаться в разные стороны, увеличивая и без того огромный Новый город.

Нищета доноров приводила к созданию бесчисленных уличных банд. Некоторые из них пытались прорваться и в Старый город. Нескольким это даже удалось, но Кровавая Инквизиция быстро с ними расправлялась.

С появлением фабрик и заводов дела немного наладились. Благородные Дома строили их на этом же берегу, желая снизить издержки. Благосостояние крестских доноров возросло. Но из-за этого местные дома и улицы покрылись копотью.

Старый и Новый город соединяли два моста. Мы как раз шли по Восточному, уклоняясь от редких карет. Я с небольшой тревогой смотрел вперёд, где газовые фонари моста вдруг исчезали во тьме бесконтрольной застройки. Мне ещё никогда не доводилось пешком разгуливать не то что по Новому городу, но и даже по мостам.

— Ваш план я поняла, — размышляла Эмильда вслух. — Но вас не смущает мой внешний вид? Мне кажется, я буду выделяться.

— Всё в порядке, — отмахнулся Кортус. — Местные просто подумают, что мы подкопили денег и сняли в Старом городе проститутку подороже.

— Вот уж спасибо, — проворчала наставница.

Неожиданный порыв ветра с реки чуть не сорвал с меня кепку.

— Ты сама за нами увязалась, — хмыкнул я, придерживая головной убор.

Эмильда взяла нас под руки.

— Если и играть роль, то нужно делать это хорошо, — весело заявила она.

Мост как раз закончился. Брусчатка сменилась утоптанной землёй.

Должно быть, здесь ещё та грязь во время дождей.

— Лестер, — тихо обратился Кортус. — Ты это, сделай что-нибудь со своей осанкой, никто из доноров не ходит с таким гордым видом.

Недовольно поворчав, я слегка ссутулился. Мне тут же стало понятно, почему доноры выглядят такими забитыми. Сложно чувствовать себя уверенно, когда смотришь либо себе под ноги, либо исподлобья.

Из одного из переулков раздался наглый свист.

— Воу-воу-воу, это что за прелестная фифа? — спросил противный голос.

Из переулка вылезли три грязно одетых подростка на пару лет младше нас с Кортусом. Самый крупный из них сплюнул и продолжил говорить, сверкая выбитым зубом. Я почувствовал, как напряглась рука Эмильды.

— Так, очкарик, белобрысик, ну-ка исчезли в ужасе! — сказал он дерзко, под мерзкие смешки товарищей.

Я повернулся к ним всем телом, давая разглядеть рукоять ножа, торчащего из брюк. Затем положил на неё руку и убийственным взглядом посмотрел в глаза главарю. Наплевав на совет Кортуса, я расправил плечи и вытянул спину.

— Отвали, — прорычал я, одними глазами давая понять, что готов сражаться до последнего.

Долго моего взгляда главарь шпаны не выдержал.

— Неувязочка вышла, — сказал он уже обычным голосом, поднимая руки в миролюбивом жесте.

Шпана исчезла в переулке так же быстро, как и появилась из него. Я же довольно улыбнулся. Мне довелось изучить пару психологических исследований, утверждавших, что уличная преступность угрожает лишь людям, транслирующим «позицию жертвы». Встретившись с превосходящей силой или просто уверенным человеком, преступники предпочитают отступить, чем рисковать. Было приятно убедиться в этом на самом деле.

Хватка Эмильды на моей руке ослабла.

— Неплохо, — сказала она слегка дрожащим голосом.

Прищурившись, я посмотрел на неё. Было странно слышать этот дрожащий голос и наблюдать напряжённый взгляд от мага III группы крови. Неужели эта шпана её так напугала?

— Зря ты так сделал, — пробормотал Кортус. — Привлёт к нам это, лишнее внимание.

— По-моему, больше внимания было бы, если мы начали драться, — возразил я.

— До этого бы не дошло. Мы могли просто откупиться.

— Пойдём уже отсюда, — потянула наставница нас вперёд.

Ведомые Кортусом, мы углубились в Новый город. Спустя всего несколько минут я перестал ориентироваться. Хаотичная застройка привела к тому, что один перекрёсток мог соединять порядка шести улиц. И ладно, если бы они все шли прямо. Нет же, они так и норовили изгибаться под разными углами, превращаясь в натуральный лабиринт.

То ли дело Старый город с его прямыми и перпендикулярными улицами. Где бы ты ни находился, всегда можно было сориентироваться по знакам. Находясь на перекрёстке улиц «17» и «В» ты всегда знал, в какую сторону идти, чтобы оказаться на улице «Д». Здесь же что-либо понять было просто невозможно.

Кортус же вёл нас к курильне, не особо запариваясь.

— Как ты здесь вообще можешь ориентироваться? — не удержался я от вопроса.

Мимо начали сновать доноры, идущие домой после смен на фабриках. Они медленно и устало брели по улицам, не особо поднимая взгляда. Некоторые, правда, уже начали отмечать конец рабочей недели. Кучки мужчин собирались у крыльца, либо на углах домов, весело шумя и распивая дешёвое пойло. В некоторых таких компашках я с удивлением увидел и женщин.

Только сейчас до меня дошло, насколько чистой кажется наша одежда, пусть и донорская, по сравнению с ними.

— Если поживёшь здесь пару лет, как я, то поймёшь, — хмыкнул Кортус. — Но если вкратце, то это, в Новом городе нет ни одного похожего здания. Запоминаешь, где находятся самые примечательные, затем ориентируешься по ним.

А ведь правда. Я огляделся, осматривая закопчённые здания. Где-то было больше этажей. В каком-то доме наполовину отсутствовала крыша. Возле некоторых стояли одинокие газовые фонари. Иногда потухшие. Ещё на нескольких были непонятные стилизованные надписи, нанесённые краской. И чем дальше мы шли, тем больше становилось уникальных деталей.

— Выходит, ты не из Кресты? — спросила Эмильда.

— Ага, — подтвердил Кортус. — Мы с отцом переехали сюда из Хорли два года назад после... одного инцидента.

А вот это надо запомнить. Сосед всё никак не хотел мне рассказать, как получил III группу крови. И как вообще стал магом. А может, просто не мог? Некоторые «инциденты» было психологически сложно перенести.

— Мы на месте, — заявил Кортус спустя несколько минут.

Мы остановились напротив двухэтажного барака. Он отличался от других наличием полуподвального помещения. К нему вела покрошившаяся каменная лестница. Над дверью висела небольшая закопчённая табличка с надписью «У Роберто». Из немногочисленных окон, расположившихся у самой земли, бил приглушённый свет.

Даже на улице был слышен мощный запах табачного дыма.

— Ну что, план вы знаете, — начал я. — Заходим внутрь, занимаем свободный столик, заказываем выпить, прислушиваемся к разговорам.

— А если что-то пойдёт не так? — спросил Кортус.

Я достал из широких карманов брюк две небольшие фляги и раздал их. Третью оставил себе.

— Если что-то пойдёт не так, мы будем пить свой алкоголь? — усмехнулась Эмильда, пряча флягу внутри плаща.

— Ха-ха, очень смешно, — съязвил я. — Это кровь, вы знаете, что с ней делать.

Внутри курильни оказалось немногочисленно. Три столика в углу были заняты группой мужчин. Ещё пара человек сидела у скромной барной стойки. Правда, она больше походила на широкую, крепкую доску, водружённую на две бочки. Все бросили на нас короткие взгляды, затем вернулись к своим делам.

К моему удивлению, здесь оказалось газовое освещение. Четыре лампы висели по углам. В воздухе застыл плотный запах табака и как будто бы даже висела дымка.

Я указал Кортусу с Эмильдой на стол у окна, а сам пошёл к бармену. Лысоватый мужчина встретил меня угрюмым взглядом.

— Курить или выпить? — спросил он, прикуривая сигарету от спички.

— Выпить, — ответил я, стараясь сохранять спокойствие.

Это было сложно сделать, так как я обычно использовал дыхательные упражнения. Здесь же мне хотелось закашляться от каждого вздоха.

К тому же меня не покидало ощущение нависшей угрозы. От него даже потихоньку начинали дрожать руки. И ещё эта непонятно откуда взявшаяся тяжесть в груди.

Так, успокойся, Лестер. Всё будет хорошо.

— Что будешь пить?

— Пиво есть?

Бармен отрицательно помотал головой, затачиваясь сигаретой.

— Вино?

Вновь мотание головой.

— Ты что, педик? — буркнул пьяный голос сбоку.

Я не обратил на него никакого внимания.

— Что тогда есть?

— Только самогон, — невозмутимо ответил бармен.

Сдержав ругательство, я сказал:

— Давай бутылку и три рюмки.

Расплатившись и взяв всё в руки, я повернулся к нашему столу. Помимо Кортуса и Эмильды, за ним сидел какой-то мужчина. Он красноречиво положил руку на стол, сжимая до боли знакомый предмет.

Сердце в груди забилося быстрее.

На ватных ногах я пошёл к ним, сжимая вспотевшими руками бутылку с рюмками.

— А, сеньор ла Донжи, — расплылся в улыбке мужчина с тонкой бородкой вокруг рта.

Он указал револьвером на свободный стул.

— Мы как раз ждём только вас.

5 лет назад

«— Спокойствие, — говорила мама в тот день. — Только спокойствие.

Мы сидели в саду нашей столичной резиденции, спрятавшись от глаз всех слуг. Мама уже давно заметила небольшой пятачок газона, удачно окружённый кустами и деревьями. Нас не было видно даже из дома. И это отлично подходило для наших целей.

Не удержавшись от её слов, я невольно рассмеялся. Даже раскрыл глаза, что делать было запрещено.

Мама недовольно приподняла светлую бровь. Но она продолжила сидеть на пледе с закрытыми глазами, держа спину прямо.

— Что такое?

— Мам, ты прям как Карлсон, — хохотнул я.

— Это ещё кто?

— Ну дядя такой. Он ещё на крыше живёт.

Мама открыла золотые глаза и с тревогой посмотрела на меня.

— У нас на крыше живёт какой-то дядя? — спросила она встревоженно. — Откуда ты узнал, лисёнок? Ты с ним говорил?

Я опять рассмеялся, чем поставил её в ещё больший ступор.

— Ну нет же мам, он же выдуманный. Ты что, забыла? Мы же вместе смотрели... ну, как это называется...

На языке вертелось необычное слово, которое я никогда не слышал. Но вместе с тем такое знакомое...

— Ну у него на спине ещё винт как у кораблей.

Встревоженный взгляд мамы растаял. В уголках глаз появились весёлые морщинки.

— Сынок, ты, конечно, выдумщик! Иногда мне даже кажется, что ты не от мира сего.

Я недовольно поёрзал на пледе. Какой-то камушек сквозь траву упирался мне в ягодицу, и я всё никак не мог от него избавиться.

— Долго нам ещё так сидеть? Когда мы перейдём к изучению маны?

Мама уже почти год заставляла меня заниматься медитациями. Нет, это, конечно, не самое плохое времяпрепровождение. Зачастую я даже умудрялся незаметно вздремнуть. Хотя пару раз из-за этого падал на плед. Но уже хотелось, наконец, овладеть этой силой.

— Когда ты научишься освободить разум, — ответила мама. — Пока у тебя в голове роятся ненужные мысли и эмоции, ты ни за что не почувствуешь Источник маны. Поэтому я тебя и учу медитациям и правильному дыханию. Спокойствие — залог успеха. Не только в магии.

— Говоришь, прямо как капитан Дорадель, — заворчал я. — Он тоже постоянно твердит на тренировках про спокойствие и холодную голову.

— Так, Лестер, — строго сказала мама. — Хватит отвлекаться.

— Обязательно медитировать сидя? Сложно ни о чём не думать, пока у меня затекает спина. Ещё и камень какой-то в задницу упёрся.

— Молодой человек, что за выражения?

Мне показалось, или золотые глаза мамы на миг запылали огнём?

— Прости, — сказал я. — Я это к тому, что нельзя ли медитации проводить лёжа? Мне

так проще будет расслабиться.

— Ну что ж, попробуем, — хмыкнула мама. — Но если я услышу, как ты опять храпишь...

— Не услышишь, — прервал я её. — Обещаю.

И говорил я это с самыми серьёзными намерениями. Надоело уже ничего не уметь. Если для того, чтобы овладеть маной, нужно обрести спокойствие, я стану самым спокойным человеком на свете!

Я улёгся на плед, принимая как можно более удобное положение тела. Сложил руки на груди, закрыл глаза. Прислушался к пению птиц. Медленно вдохнул воздух, пахший свежескошенной травой.

— Главное, не напрягайся, — напутствовала мама. — Чем больше напрягаешься, тем сложнее очистить мысли.

Молча кивнув, я продолжил сосредотачиваться на дыхании. Делать это лёжа оказалось куда легче, чем сидя. Я даже не заметил, когда из головы исчезли все мысли.

Ну вот, это ведь тоже мысль.

Мама начала тихо напевать какую-то мелодию. Я сосредоточился на ней и дыхании. Мысли из головы улетучились, а им на смену пришло знакомое чувство. Желание победить, во что бы то ни стало.

По лицу расплзлась довольная улыбка. Но я ей уделил ей лишь толику внимания.

Дыхание. Мамин голос. Мелодия, льющаяся словно сквозь меня. Глубокий вдох, медленный выдох. Как будто ты спишь.

По телу уже несколько минут разливалась приятная слабость. Перед мысленным взором была пустота. Всё моё внимание было сосредоточено на дыхании. Даже жгучее желание почувствовать Источник маны, о котором я столько слышал от мамы, ушло куда-то на дальний план. Осталось лишь дыхание. Ничего более...

Неожиданно внутренняя пустота наполнилась светом. Он неудержимым потоком заполнял мой разум, разливался по венам, заряжая кровь. Я вдруг почувствовал в себе силу, способную сдвигать горы.

Рядом ахнула мама.

— Во имя всех богов, у тебя получилось, лисёнок! — радостно воскликнула она.

Открыв глаза, я увидел, как она улыбается во весь рот. Я хотел было тоже улыбнуться ей в ответ. Но сила внутри меня и не думала останавливаться.

Поток света, разлившийся по разуму и телу, усилил нажим. Голова затрещала от боли. Я почувствовал себя пробкой шампанского. Причём той бутылки, которую хорошенько растрясли.

Мана давила на меня. Пыталась занять моё место. Излиться в мир.

Мои руки начали светиться.

Я в панике закричал:

— Мама, я не могу её остановить!

Наше время

Если я чему и научился за свою не столь долгую жизнь, так это важности холодной головы. «Спокойствие — залог успеха», как любила говорить мама.

Дуло револьвера смотрело прямо мне в лицо. Я прекрасно знал, на что способно это грозное оружие. Но также знал, что если сейчас рухну в панику или злость, то пострадаю не

только я, но и люди, которых я сюда привёл. Этого допустить нельзя.

Поэтому я начал дышать, невзирая на табачный дым, повисший в воздухе. Он раздирал горло, но вместе с тем, как будто помогал быстрее успокоиться.

Странно, но изгнав все мысли из головы, я вновь почувствовал себя уверенным. Даже несмотря на наставленное оружие.

Мужчина, державший его, свободной рукой достал сигарету и прикурил её от зажигалки.

— Да вы не бойтесь, присаживайтесь к нам, — сказал он хрипловатым голосом.

Я спокойно поставил бутылку с рюмками на стол. Уселся на свободный стул, оказавшись лицом к окну. Слева от меня сидел мужчина с револьвером. Справа ёжились побледневшие Эмильда с Кортусом.

Грабитель затянулся сигаретой. Красноватый огонёк осветил его лицо, расплывшееся в мерзкой ухмылке.

— Чего только три рюмки? — спросил он. — А как же я?

— Я крепкое не пью, — отозвался Кортус дрожащим голосом.

Револьвер теперь смотрел на него.

— Ну так наливай тогда, — скомандовал мужчина. — Выпьем, так сказать, за знакомство.

— Кто вы? — спросил я, пока сосед пытался открыть бутылку.

В отличие от Кортуса, мой голос звучал твёрдо.

— А вас это волновать не должно.

Он вновь перевёл револьвер на меня. Кортус послушно разливал мутноватую жидкость по рюмкам. Я же встретил прищуренный взгляд чёрных глаз.

— Как же это не должно, если вы меня ограбили? — пожал я плечами. — Как по мне, я имею полное право знать, кто вы, и зачем это сделали? — я потянулся за своей рюмкой. — Тем более, вы сами предложили выпить за знакомство.

Грабитель усмехнулся и выпустил облачко дыма мне в лицо.

— Вот за что не люблю вас, аристократов, так это за то, какие вы скользкие, — он зажал сигарету губами и тоже потянулся за рюмкой свободной рукой. — С нормальным человеком общаешься — всегда получается приятная беседа. С вами говоришь — и каждый раз чувствуешь себя так, будто тебя поимели.

Я приподнял рюмку с самогоном.

— Тем не менее вы так и не представились.

Он надолго задержал взгляд на мне.

— Вот ведь урод, — вздохнул он. — Я ведь всё-таки человек честных правил, в отличие от вас.

— Люди честных правил не тычут в других оружием, — заметил Кортус всё тем же дрожащим голосом.

Всё же удивительно было слышать подобное от Кортуса в такой момент. Я невольно зауважал его.

— Ой, да завали, — рыкнул на него грабитель. — Меня Радусом звать.

Выходит, донор. Если не врёт, конечно.

Он приподнял свою рюмку, и мы чокнулись. Прохладная жидкость перелилась за края и слегка окропила наши пальцы. Словно не заметив этого, мужчина опрокинул рюмку.

— Ух, хорош самогон, — пропыхтел он, затягиваясь сигаретой.

Справа от меня на стол со стуком вернулась другая рюмка.

— Ух ты, и правда хорош, — удивлённо сказала Эмильда. — Так мягонько пошёл, я прям и не ожидала.

— С тобой, красавица, готов пить хоть всю ночь, — сказал мужчина.

Я резко влил жгучую жидкость в горло. К моему удивлению, слова молодой наставницы оказались правдой. Ощущался самогон куда мягче любого дорогого виски у нас дома.

По груди и животу разлилось приятное тепло. Сразу захотелось закусить чем-нибудь мясным и солёным.

Яда или чего-то подобного маги крови не боялись. Вывести отраву из собственного тела мог почти любой первокурсник. Что уж там говорить, я даже от сифилиса избавился.

На всякий случай мельком проверив Внутренним взором желудок на наличие яда, я резко спросил:

— Где моё серебро?

Грабитель подвинул пустую рюмку к Кортусу, как бы намекая, что пора её наполнить. Затем постучал револьвером по столу.

— Сеньор ла Донжи, вы, кажется, не понимаете, как обстоят дела. Это вы у меня на мушке, а не наоборот.

— Отнюдь, — покачал я головой. — Я вышел на ваш след, из-за чего вы, Радус, испугались. Если смог я, значит, сможет и полиция. А касательно вашей «мушки», то я уже имел дело с таким оружием. Не особо-то оно и страшное.

Радус напрягся. Рука, державшая револьвер, начала мелко дрожать.

— Это ты убил Родона? — прорычал он.

— Кто это? — спросил я. — Такой усач в шляпе-котелке? Тоже маг крови?

Рука с оружием затряслась ещё больше. Его чёрные глаза буквально впились в меня.

— Что ты сделал с ним, мразь?

Я наигранно удивился.

— Я? Ничего, — я опрокинул ещё одну рюмку самогона для поддержания спокойствия. — Всего лишь победил его. Он сам решил убить себя, чтобы не отвечать на мои вопросы.

Поклацав зубами, я добавил:

— У него вместо зуба была капсула с ядом. Думаю, как раз на случай допроса. Наверняка и у тебя, Радус, есть такая же. Но не волнуйся, с тобой я такой же ошибки не допущу. Скую магией даже твой язык.

Мужчина неожиданно рассмеялся.

— Слышали, «Новая кровь»? — возвестил он на всю курильню. — Родон умер за наше дело, как герой!

Его слова были встречены громким рёвом пьяных посетителей. Выходит, они все тут заодно.

И что ещё за «Новая кровь»?

— Значит, зря я в нём сомневался, — хмыкнул Радус. — Не все аристократы заслуживают смерти.

Я почувствовал нежное касание к ноге. Удивлённо перевёл взгляд на скучающую Эмильду.

— Может, перестанем уже ломать комедию? — взмолилась она.

Под столом у её руки я заметил едва заметное алое свечение. Табачный дым очень

удачно маскировал характерный металлический запах магии крови.

— Да я же почти его расколочил, — простонал я.

— Ты разве не видишь, что он фанатик? — сверкнула наставница глазами сквозь очки. — Они редко раскалываются.

— Но он же мне выдал, как называется их банда... или организация... В общем, эта «Новая кровь», чем бы она ни была.

Глазки Радуса забегали из стороны в сторону.

— Ничего я тебе не выдавал, — рыкнул он, вскидывая револьвер.

— Ой, да заткнись уже, — скучающе сказала Эмильда.

Радус вдруг резко вздохнул. Его глаза полезли из орбит, окрашенные страхом. Вены на висках вздулись. На лбу выступил пот.

— Будь паинькой, брось оружие, — проворковала наставница нежным голосом. — Иначе я не просто сожму твои яйки, а превращу их в кашу.

Я аккуратно перехватил револьвер из его руки и направил на него.

— Это лишнее, Лестер, — отмахнулась Эмильда. — Он теперь под моим контролем.

Револьвер отправился под стол, чтобы не привлекать внимание.

— Но как? Ты же даже не расшифровала его кровь, — вмешался Кортус.

— Этого и не требуется. У меня III группа крови, а он обычный донор. За несколько минут я любого из них могу взять под контроль без расшифровки.

— Ах да, точно.

Несмотря на всю напряжённость ситуации, я вновь подивился могуществу III группы крови. Бросил быстрый взгляд на Эмильду.

О, она этим самым могуществом явно наслаждалась. Так вальяжно раскинуться на простом деревянном стуле — это надо уметь. В её глазах сверкали знакомые озорные огоньки. На накрашенных губах застыла довольная ухмылка.

— Спрашивай, что ты там хотел узнать, Лестер.

Я вновь повернулся к Радусу. Он уже был весь покрасневший и в поту. Эмильда обратилась к нему напоследок:

— Я знаю, где капсула с ядом, — встряла Эмильда. — Если я почувствую, как твой язык тянется к правому верхнему клыку, то я скручу в судороге не только его, но и член вместе с яйками.

Мужчина нервно сглотнул.

— Где моё серебро? Как вы его украли? — этот вопрос не давал мне покоя всю последнюю неделю. Ну невозможно вынести 10 тонн серебра с парохода, идущего на полном ходу, за такое короткое время. — Что это за «Новая кровь» и на какой Дом вы работаете?

Радус неожиданно расхохотался.

— На какой Дом мы работаем? Парень, ты, видимо, совсем не понимаешь, кто мы такие!

Его слова заставили меня задуматься.

Навороченное оружие. Подпольная работа.

— Да будь моя воля, я бы уже всех аристократов в этом городе перестрелял как шавок! — продолжал хохотать Радус.

Но вместе с тем он всё же работал с аристократами. Это доказывал усач-маг крови, пытавшийся избавиться от улики в Гордее.

В памяти всплыли его последние слова:

«Я бы на вашем месте держался от столицы подальше».

Итак, что мы имеем. Некие аристократы объединились с донорами с какой-то целью. Они вооружены, имеют ресурсы, чтобы ограбить Благородный дом, ведут подпольную жизнь. По всей видимости, собираются каким-то образом убить всех аристократов как минимум в столице.

От догадки на моём лице расплылась довольная улыбка.

— Ну всё понятно, вы очередные повстанцы, — заявил я. — Задумали государственный переворот, а меня ограбили, чтобы было больше денег на такое дорогое мероприятие. Я прав?

Радус ошеломлённо уставился на меня, подтверждая мою догадку.

— Как ты?...

— Вот только не на тот Благородный Дом вы закусились.

Теперь я сидел на стуле более расслабленно. Хотя до уровня вальяжности Эмильды мне, конечно, было далеко.

— Итак, предлагаю сделку, — я оперся на стол локтями, глядя в глаза Радусу; соединил перед лицом пальцы. — Вы возвращаете мне всё серебро. Я же, в свою очередь, не сообщаю Кровавой Инквизиции о вашем существовании.

Радус хотел было плюнуть в меня, но Эмильда вовремя перехватила контроль над его ртом. Слюна мерзко сползла ему на грудь.

— Думаешь, я поверю словам какого-то аристократишки? Да ты сдашь нас при первой же возможности!

Я вздохнул и покачал головой, словно говорил с умственно отсталым.

— Ржавая кровь, да мне это на хрен не нужно. Вы всё равно трупы, раз решили переть против Императора. И мне плевать, убьют вас Инквизиторы благодаря моей наводке или же сами вас найдут. Мне куда важнее вернуть серебро. Так что выкладывай, если не хочешь, чтобы я пошёл в Инквизиторий прямо сейчас.

Радус в очередной раз рассмеялся, ещё пуще прежнего.

— А кто тебе сказал, что ты отсюда выйдешь, ла Донжи?

Со всех сторон курильни раздались сухие металлические щелчки.

— Что-то не нравятся мне эти звуки, — нервно оглядываясь, сказала Эмильда.

— Зря вы в это ввязались, ребята, — продолжал ржать Радус. — «Новая кровь» куда обширнее, чем эта маленькая курильня. Ни вам, ни Кровавой Инквизиции, ни даже Императору нас не остановить.

Мы с Кортусом и Эмильдой обменялись настороженными взглядами.

Да что ж это за «Новая кровь» такая?

— Сдавайтесь, — продолжал Радус уже серьёзнее. — Нам смерти пока что не нужны, а вот пропажи мелких аристократов никто и не заметит. Быть может, за вас даже согласятся дать выкуп. Правда, мы в любом случае примем такие предложения только после достижения наших планов. А они состоят отнюдь не только в свержении Вседержца.

— И в чём же состоят ваши планы? — не удержался я от вопроса.

— Узнаешь, когда придёт время, — расплылся Радус в улыбке. — И если доживёшь, само собой.

Ну уж нет. Сдаваться на милость повстанцев я не намерен. В таком случае нам всем грозила либо участь разменной монеты, либо трупов для подтверждения серьёзных намерений «Новой крови». Крестерия за свою почти тысячелетнюю историю пережила не

один мятеж. А с историей я был знаком хорошо.

— Встречное предложение, — сказал я так, чтобы слышал каждый в курильне. — Вы отпускаете нас, и мы сохраняем жизнь Радусу.

Со всех сторон понеслись смешки. Громче всех, однако, смеялся сам Радус.

— Мы все уже давно готовы к смерти, а вот готовы ли вы?

— Я же говорю, фанатик, — проворчала Эмильда.

— Ладно, похоже, переговоры зашли в тупик, — сказал Радус невозмутимо. — Тем более, у вас тут целый маг III группы крови. А значит, нам всё-таки остаётся одно: мочите их, парни!

На секунду в курильне повисла тишина. Затем её разорвал треск оглушительных выстрелов.

Эмильда оказалась быстрее пуль. Я даже не заметил её жестов, а из тела Радуса потоком хлынула кровь. Она выходила как будто сразу из всех отверстий, в том числе и пор кожи. Спустя мгновение перед нами вырос тонкий широкий щит. Он замерцал алым сиянием, слегка выгнувшись перед нами.

Следом зазвучали выстрелы. Пули попадали в щит и рикошетили в разные стороны. В табачный дым взлетели тысячи деревянных щепок. Зазвенели разбившиеся бутылки и стаканы в баре. Пару человек вскрикнули от боли.

Но и щиту досталось. По его плоской поверхности пошли многочисленные трещины. Если бы повстанцы не перестали стрелять, испугавшись рикошета, щит бы точно разбился.

Эмильда грязно ругалась, вытягивая кровь из фляги, которую я ей дал.

— Ржавая кровь, что это за оружие у них такое? — бормотала она, направляя алую жидкость к щиту. — Они не должны были его так повредить.

У меня мелькнула идея.

— Можешь сделать его не твёрдым, а вязким?

— Зачем?

— Чтобы пули застревали в нём, а не отскакивали, — догадался Кортус, передавая свою флягу Эмильде. — И так его они точно не сломают.

Я тоже передал свою флягу. Затем до меня донеслись приглушённые голоса повстанцев. Щит Эмильды как будто немного скрадывал звуки.

— Так, парни, больше не стреляем, — я заметил, как в их руках появились кинжалы. — Возьмём их так.

— Ну уж хрен вам! — взревел я, поднимаясь на ноги.

Кровяной щит был мне всего по грудь, так что мне не составило труда направить на них револьвер. Я уже достаточное количество раз видел, как из него стреляют, хоть и стреляли по мне. Так что знал, куда следует жать.

Вот только крючок, на который я жал, никак не хотел двигаться. Я давил на него изо всех сил, и ничего не происходило.

Испуганные повстанцы, заметив оружие у меня в руках, вновь принялись палить. Ругаясь, я нырнул за щит. Пули в этот раз погружались в него, а не отскакивали. Прямо на глазах они теряли свою скорость, а затем со стуком падали на деревянный пол с другой стороны.

— Это максимальная вязкость, которую я смогла сделать, — заметила Эмильда. — Но надолго его не хватит.

— У меня какое-то бракованное оружие, — недовольно сказал я.

Спокойствие, что я до этого в себе возвращал, начало бороться с горячкой боя. Кровь натурально кипела в моих жилах. Мне хотелось двигаться, прорываться вперёд, уничтожать врагов. А вместо этого приходилось отсиживаться в укрытии. Ещё и револьвер сломанный достался.

— Попробуй взвести курок, — отозвался Кортус.

Сосед был весь покрыт потом.

— Чего?

— Дай сюда.

Он через стол потянулся к револьверу. Одна из пуль с треском угодила в доску над ним, из-за чего Кортус вжал голову в плечи. Но всё же взял у меня из рук оружие. Большим пальцем нажал на ещё один крючок в задней части револьвера.

— Готово, — сказал он, возвращая его мне.

Я мрачно улыбнулся. Теперь и от меня будет толк в этом бою.

— Откуда ты знаешь, как он работает? — прошипела Эмильда, прикрывая голову руками.

— Я... Ну, это...

Тем временем мой револьвер уже оказался над щитом. Голову я не рискнул поднимать вслед за ним. Поэтому высматривал повстанцев сквозь щит. Оружие при этом я держал не как они, а повернул набок. Нажал на нужный крючок.

Прогремел оглушительный выстрел. Руку осушило болью. А сам револьвер с силой дёрнулся и отлетел назад. От неожиданности я не смог его удержать. Он прокатился по столу и упал на пол по ту сторону.

— Твою кровь, — выругался я, ныряя под стол.

— Давай! — крикнул кто-то из повстанцев.

И в наше укромное укрытие вдруг наскочило несколько врагов, вооружённых холодным оружием.

Я со всей скоростью пополз под столом. Револьвер маняще поблескивал у стены. Кто-то схватил меня за ноги и резко потянул.

В отчаянном рывке я таки успел дотянуться до оружия. Перевернулся на спину. Надо мной застыл здоровяк с густой чёрной бородой. Освещаемый сзади мрачным светом магического щита, он казался почти что тенью. В его руке сверкнул кинжал.

Правильно перехватив револьвер, я взял его обеими руками. Теперь-то уж я был готов к его отдаче. Наставил на здоровяка и нажал на крючок. Брови мужчины испуганно поползли вверх.

И я вновь столкнулся с тугим сопротивлением, как и в первый раз. Палец до боли жал на маленькую металлическую закорючку. И ничего не происходило.

Точно! Нужно же взвести курок, как показывал Кортус.

Испуганное выражение лица здоровяка сменилось довольной улыбкой. Он резко взмахнул ножом, пока я судорожно пытался взвести курок. Явно метил мне куда-то в грудь или живот.

В этот раз крючок поддался с неожиданной лёгкостью. Обе руки дёрнуло от выстрела, а уши заложило от звона. Но в этот раз револьвер я удержал.

Дым от выстрела рассеялся. На рубашке здоровяка — прямо в середине груди, — расплзлось большое красное пятно. Он закатил глаза и рухнул на колени. Качнулся вперёд и начал падать прямо на меня. Но, ударившись головой о столешницу, труп сполз в сторону.

Учащённо дыша, я вылез из-под стола.

Твою кровь, я только что впервые убил человека! Да и сам чуть не погиб. Пытаясь унять дрожь в руках и подступившую дурноту, по пути я на всякий случай взвёл курок.

Нет, я был готов к тому, что рано или поздно придётся убивать. Но думал, что это произойдёт не раньше, чем через несколько лет. Да и то с помощью магии крови. Всем ведь было известно, как маги получают II группу крови в конце обучения.

Но вытягивать кровь из рабов во время ритуала — это одно. А вот глядеть в глаза убитого тобою человека, и наблюдать, как в них гаснет жизнь — это совсем другое. Ещё и

убить его собственными руками. Магия крови при использовании хотя бы даровала приятное чувство.

Сжав зубы, я покачал головой.

Не время жалеть о содеянном. Тут, вообще-то, на моих товарищей тоже напали. Нужно было им помочь.

Однако, выбравшись из-под стола, я увидел ещё три трупа повстанца. Груды двух из них были пробиты насквозь кровяными щупальцами, растущими прямо из щита. Ещё один лежал на столе с разорванным горлом. С него как раз слезал Кортус, вооружённый разбитой бутылкой. Он держал её за горлышко. Острые края стекла были густо окроплены кровью.

Но больше всего пугал спокойный взгляд соседа. Как будто ему уже приходилось делать подобное ранее. У него даже руки не тряслись в отличие от меня.

Эмильда выдохнула через нижнюю губу, убирая рыжую прядь, упавшую на глаза. Её тонкие, изящные руки выводили многочисленные жесты. Из щита выросло ещё несколько кровяных щупальцев, которые принялись атаковать рискнувших подойти повстанцев. Сам щит из-за этого стал уменьшаться.

Вновь загремели выстрелы.

— Так, парни, — как бы невзначай сказала Эмильда. — Если хотите хорошую оценку за экзамен в этом семестре, то придумайте, как нам отсюда выбраться живыми.

Рядом с моей головой просвистела пуля. Я упал на колени, прикрываясь руками. Прямо передо мной оказался мёртвый здоровяк.

— Прости... прости, — приговаривал я, касаясь его крови, чтобы считать её код.

К самому виду трупов я давно привык. В памяти у меня точно навсегда выжглись воспоминания, как отец возил меня в свою загородную лабораторию. Своих «пустоголовых» он создал далеко не сразу. Им предшествовало множество неудачных попыток. Эти попытки он складировал на подземном складе, который показал мне в рамках экскурсии по своей лаборатории.

Вид многочисленных серых тел, сваленных в кучу, словно ненужные игрушки, остался со мной навсегда. Но даже он мерк по сравнению с отвратительным мясным големом, которого отец как-то раз создал ради шутки.

Но, несмотря на всё это, меня охватила дрожь, когда я смотрел на убитого мною человека. На глазах неожиданно появилась влага, когда я слизнул с пальца его кровь. Спустя несколько мучительно долгих минут я почувствовал тепло, исходящее из его тела.

Вокруг летали пули, разнося в щепки убранство курильни. Грязно ругалась Эмильда, пытаясь отбиваться той кровью, что у неё была. Взять под контроль новую, у неё просто не было времени. С какой-то мрачной решимостью Кортус считывал код крови других убитых повстанцев.

Соберись, Лестер! Кровь твою, соберись!

Ты нужен им.

Закрыв глаза, я медленно вдохнул сквозь зубы. Также медленно выдохнул. Сжал кулаки, прогоняя дрожь. Продолжил дышать, очищая голову от лишних мыслей и чувств. Где-то во тьме скромно блеснул до жути знакомый свет. Я затолкал его как можно глубже.

Ну уж нет, я прекрасно обойдусь без маны. От неё одни беды.

Но вместе с тем, опасность касания Источника маны взбодрила меня. Я открыл глаза, трезво оценивая обстановку.

Долго мы здесь не продержимся. На улицах же у нас был шанс затеряться в толпе. Тем

более, вряд ли повстанцы устроят перестрелку и в оживлённой части города, ещё больше рискуя привлечь внимание Кровавых Инквизиторов.

С другой стороны, последним было по большей части плевать на то, что творилось в Новом городе.

Ладно, кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

Встретившись взглядом с Кортусом, я сказал:

— Повторим мой трюк из Гордеи, — кивком я указал в сторону окна. — Но мне нужна твоя помощь с отвлекающим манёвром.

Тот мрачно кивнул. Я принялся жестами вытягивать кровь из здоровяка. Кортус поступил так же со своими трупами.

— Эмильда, — обратился я к наставнице. — Как дам команду, выбирайся через окно на улицу. Будешь прикрывать наш отход оттуда.

— Что за команда? — бросила она, продолжая выводить жесты.

— Ты услышишь.

Мой арсенал заклинаний мало подходил для сражений. «Кровяной кулак», конечно, был хорош, но не против нескольких людей, вооружённых стрелковым оружием.

Но нам повезло. Среди повстанцев в курильне, по всей видимости, не было магов крови. А доноры, как известно, весьма суеверны и с опаской относятся к магии. Даже сейчас, увидев щупальца Эмильды в действии, они предпочли прыгнуть в укрытия и стрелять в нас издали.

А значит, их может напугать любое проявление магии. Даже созданное первокурсниками.

Я отчаянно импровизировал. Конечно, не помешало бы сперва выписать нужную заклинательную формулу, и уже затем по ней воспроизвести заклинание. Но времени не было.

Поэтому я выводил жесты, продумывая их на ходу. Кровь передо мной сначала выросла столбом. Затем я придал ей человеческие черты — подобие головы, рук и ног. Кортус влил в неё кровь из своего трупа, придавая больше объёма.

Наша обманка уже была в полтора раза выше человека. Я дополнительно решил её устрашить. Из головы выросли длинные закрученные рога. Тело покрыли острые выступы.

И, наконец, последняя черта — я заставил ярко светиться две кровавых сферы на месте глаз. Чтобы проверить это, пришлось выводить нужные жесты с полминуты.

Со стороны повстанцев раздались испуганные голоса. Значит, заметили всё-таки моё творение.

Затем мы с Кортусом перевернули стол и подвинули его ближе к щиту. Я направил револьвер на высокое окно и выстрелил, надеясь, что не попаду в случайного прохожего. Хотя из-за выстрелов в курильне все доноры в округе уже давно должны были разбежаться.

После ещё двух выстрелов стекло полностью осыпалось.

— Команда! — крикнул я, выводя нужные жесты.

Фигура из крови, созданная мной, медленно поплыла вперёд и в сторону, чтобы в нас не попал случайный выстрел, когда по ней начнут палить. Её ноги висели в нескольких сантиметрах над полом и совсем не двигались. Теоретически я примерно понимал, как заставить их двигаться. И даже имитировать ходьбу. Но на создание такого заклинания ушло бы преступное количество времени. Времени, которого у нас не было.

Тем не менее, обезумевшие от ужаса повстанцы купились на обманку. На светящуюся

рогающую фигуру обрушились выстрелы, которые не наносили ей никакого вреда. Свистящие пули проходили прямо сквозь неё.

Наставница же продолжала следить за щитом.

— Эмильда, команда! — повторил я.

Голубые глаза недовольно воззрились на меня.

— Твою кровь, ты мне, что ли? — проворчала она, вставая с пола. — Ты это имел в виду, когда говорил, что дашь команду? Получше ничего не мог придумать?

— Лезь давай, — ответил я тоном, не терпящим возражений.

Эмильда послушалась. Мы с Кортусом подсадили наставницу, помогая ей забраться в высокое окно. Подвальное помещение курильни не особо располагало к быстрому побегу.

— Эй, они сбегают! — заметил кто-то из повстанцев.

Мы с Кортусом упали на пол, спасаясь от пуль. Слава Вседержцу, хоть успели Эмильду поднять. Жестами я перенаправил свою кровавую фигуру, и теперь она летела прямо на врагов. В нас тут же перестали стрелять.

— Теперь твой черёд! — скомандовал я Кортусу.

Высокому худощавому парню удалось куда проще вылезти через высокое окно, чем Эмильде.

В мою сторону опять полетели выстрелы. Поняли, значит, что кровавой фигуры можно не бояться. Она сейчас как раз воткнулась в стену, растекаясь по доскам, но продолжая движение.

Я рухнул за перевёрнутый стол. Осторожно выглянул, увидев, как меня окружают повстанцы.

Ржавая кровь, их всё ещё слишком много. По моим подсчётам, у меня оставалась всего одна пуля.

— Эй, помощь нужна? — раздался сзади сверху весёлый голос.

Обернувшись, я увидел, как через разбитое окно в курильню заглядывает Эмильда. Она вывела несколько жестов, и остатки её щита вдруг взорвались градом осколков. Несколько из них вонзились и в столешницу, за которой я прятался. Курильню наполнил хор ругательств и стонов.

— Бегом! — скомандовала наставница. — Команда!

Я бросился к окну. Ростом я был пониже Кортуса, так что ему с Эмильдой пришлось меня спешно затаскивать.

Мы все повалились на землю, пытаясь отдышаться.

— Твою кровь, это было круто! — выдохнула Эмильда. — Видали, что я сделала? Вы тоже молодцы с этой вашей обманкой. Покажете мне потом это заклинание, я...

Дверь курильни со стуком распахнулась. На лестнице показалась лысая голова.

Не задумываясь, я наставил в её сторону револьвер и взвёл курок. На улице выстрел ощущался не таким громким, хоть и разошёлся эхом по всему городу. Пуля пробила лысому нос, отчего тот покатился по ступеням.

— Бежим, — скомандовал я, вскакивая на ноги.

Прежде чем мы скрылись за углом, нам в спину прогремело несколько выстрелов.

Я ещё никогда так быстро не бежал.

— Разделимся, — пропыхтел я на всём ходу. — Втроём мы более заметная цель. Кортус, хватай Эмильду и постарайтесь затеряться в толпе. Если получится, укройтесь у тебя дома.

Сосед по комнате мрачно кивнул.

— А как... же... ты? — спросила Эмильда, которая уже начинала задыхаться.

— Что-нибудь придумаю.

Над улицей прогрехотало пару выстрелов. Немногочисленные прохожие тут же принялись кричать.

Я сорвал с себя кепку, чтобы легче было заметить мои светлые волосы. Нужно увести погоню за собой.

— Встретимся в особняке Донжи через 2–3 часа, — выдохнул я напоследок.

— Это... где? — прохрипел Кортус, которому бег тоже давался с трудом.

— Я знаю... где, — откликнулась наставница.

Поэтому на первом же перекрёстке я со спокойной душой свернул в другую сторону.

Пока бежал по грязным улицам Нового города, я внутренне благодарил капитана Дораделя за его тренировки. Без них я бы не смог бежать столь долго и быстро. Выстрелы за спиной стихли уже спустя несколько минут. Но я продолжал нестись во весь опор, не давая врагам ни шанса меня настигнуть.

Я понятия не имел, где нахожусь. Имел лишь приблизительное представление, в какой стороне находится река. И надеялся, что повстанцы не преследуют сейчас Кортуса с Эмильдой.

Расслабься, Лестер, они оба маги III группы крови. Уж они-то с повстанцами точно разберутся. В конце концов, у них есть собственная кровь для заклинаний.

Сейчас главное — покинуть Новый город как можно скорее. В Старый повстанцы точно не рискнут сунуться, тем более с таким оружием.

На очередном повороте я влетел в группу подростков. Попытался увернуться, но от неожиданности налетел на кого-то плечом и покатился по земле. Вскочив на ноги, хотел было рвануть дальше, но вдруг понял, что подростки меня окружили.

Это были пацаны на пару-тройку лет младше меня. Человек десять, не больше. Но у каждого в руке было различное оружие, от ножки стула до молотка.

Передо мной встал знакомого вида парень, самый старший из всех. Мерзко улыбнувшись, он осветил всю улицу выбитым зубом. Я сразу вспомнил, как мы наткнулись на него, как только входили в Новый город.

— Ну здорова, белобрысик, — сказал он под смешки остальной шпаны. — Тебя-то мы весь вечер и искали. С какого района будешь?

ГЛАС ДОНОРА

06.09.1879

Стрельба в Новом городе: новая война банд или очередные пьяные разборки доноров?

С самой ночи в нашу редакцию обращаются свидетели ночной перестрелки. Сообщения противоречат друг другу. Называются различные места стрельбы: от Сгоревшей улицы до курильни «У Роберто». О пострадавших на данный момент ничего не известно. Равно как неизвестно о причинах и участниках перестрелки.

Полиция Кресты лишь после третьего нашего обращения соизволила принять заявление. Что в очередной раз поднимает вопрос о необходимости полицейских участков в самом Новом городе. Мы уже неоднократно писали о растущей преступности здесь.

В следующих выпусках мы обязательно напишем о ходе расследования.

Читайте также:

Крестский феномен: молодёжные уличные банды начали делить территорию и в других городах Империи (стр. 2)

Мишон ла Медрадо уже завтра выступит с новой программой! Узнайте, что приготовил гений поэзии на (стр. 8)

Я со всей силы сжал рукоять револьвера в кармане. Твою кровь, вот почему я расстрелял все патроны? Одного выстрела в воздух было бы достаточно, чтобы избавиться от этой шпаны. Сейчас же гвоздодёр в руках главаря этой банды выглядел куда опаснее моего пустого оружия. Да и нож я, судя по всему, потерял в курильне.

— Ты оглох? — спросил он, сплёвывая у моих ног. — С какого района будешь?

Невольно улыбнувшись, я ответил:

— Ты всё равно не поверишь.

— Насмехаться над нами вздумал?

Почему они все говорят с такой дебильной интонацией?

Рядом вырос какой-то пацан и попытался ударить меня в лицо. Очень медленно. Я без проблем увернулся от его удара, но бить в ответ не стал. Не стоит усугублять и без того паршивую ситуацию. Так что я просто вальяжно оттолкнул его от себя.

Шпана вокруг ненавистно загудела. Как бы я ни хотел, ситуация накалялась. В окружении такого количества вооружённых людей, да ещё уставший и без крови под рукой, я мало что смогу сделать. Заскрипев зубами, я начал думать, как отсюда выбраться.

В голове родилась идея. Весьма элегантная, кстати.

— Ты здесь главный? — спросил я у беззубого, глядя ему в глаза.

Тот насмешливо обернулся на своих товарищей.

— Ну а кто ж ещё? — ответил он со всё той же дебильной пацанской интонацией. — А ты кто такой, чтоб спрашивать? Что-то я не припомню, чтобы...

— Ты и я, один на один, — прервал я его.

Главарь задумчиво оглядел меня с ног до головы. Выглядел я, признаться, неважно. Донорская одежда, которой поделился со мной Кортус, была вся в пыли и грязи. Возможно, где-то застыли чужие капли крови. Хотя, благодаря этому я наконец-то стал сливаться с окружающими.

Пацаны вокруг принялись подначивать главаря.

— Давай, Сиплый, ты его размотаешь!

— Сиплый, втащи уже этому фраеру!

Сиплый? О да, очень устрашающая кличка.

— Ну что, Сиплый, зассал или нет? — не удержался я от вопроса.

Тот шмыгнул носом, издал противный харкающий звук и сплюнул на землю.

— На-ка, поддержи, — сказал он мальчишке помладше, отдавая свой гвоздодёр. — Дерёмся на кулаках. Драться до первой крови ты не заслужил, так что буду тебя херачить, пока не отключишься.

Он наверняка надеялся меня запугать этой речью. Я же в ответ улыбнулся:

— Не переживай, наша драка продлится ровно до первой крови.

Я принял боевую стойку. Привычным движением поднял руки, прикрывая челюсть и печень.

— Ты не понял, — Сиплый вновь начал бычить. — Мы будем драться не до первой крови, а пока я тебя не завалю.

— Давай уже, нападай, трепло! — сказал я устало.

Сиплый посмотрел на меня с ненавистью. Он вдруг выставил голову вперёд и понёсся на меня всем телом.

Этого я не ожидал. Чего я ждал, так это кулачного боя. Но уличные разборки, похоже, проходили по другому сценарию.

Сиплый, по всей видимости, весил больше меня. Потому что, рывком обхватив вокруг талии, он неожиданно взвалил меня на плечо и со всего размаху обрушил на землю. От удара из груди вышел весь воздух.

Не успел я прийти в себя, как главарь уселся на меня сверху. Его удары, хоть и не особо умелые, были довольно чувствительными.

Зарывав, я напрягся и рывком сел, приближаясь к нему вплотную. Этой тактике меня научил Дорадель. Таким образом у противника сверху не было достаточной дистанции для замаха и сильного удара.

Всё так же продолжая рычать, я взял Сиплого в захват. После ещё одного невероятного напряжения всех мышц я смог его перебороть, и мы покатались по земле. Я то и дело норовил встать на ноги, но Сиплый раз за разом утягивал меня на землю.

Ненавижу борьбу. По мне, куда честнее было врезать кулаком, чем обжиматься в грязи. Однако Сиплый, похоже, был другого мнения.

Во время одного из перекатов он умудрился оказаться у меня за спиной. Одной рукой он взял мою шею в захват локтем. Другой давил на затылок.

Горло будто сдавили тисками. Из него раздавался приглушённый хрип. Я пытался ударить Сиплого по голове, но удары выходили так себе. Дёргал его руки, пытаюсь сорвать с себя, но держал он крепко.

Чем больше я дёргался в захвате, тем быстрее кончался воздух. Перед глазами сначала полетели мошки. Затем по бокам начала подступать тьма. Мои движения стали намного слабее.

Твою кровь, он же меня сейчас задушит!

Откуда-то из глубин памяти всплыло наставление капитана Дораделя: «Забудь про честь. На улице есть только одно правило — делай всё, чтобы выжить».

Инстинкт самосохранения требовал, чтобы я попытался оттянуть руки Сиплого от шеи. Я же, перебарывая его, из последних сил потянулся к карману. Нашупал рукоятку увесистого револьвера. Махнул рукой назад, чувствуя, как он обрушивается на лицо врага. Затем ещё раз и ещё.

Захват на шее ослаб. Скинув с себя руки Сиплого, я откатился в сторону, одновременно пытаясь вдохнуть воздух и откашляться.

Пока я стоял на четвереньках, кто-то пнул меня по лицу. Второй удар пришёлся по животу, а третьим меня прижали ногой к земле.

— Нет, не трожьте его! — словно издалека раздался голос Сиплого. — Этот мудака мой. Вставай, урод!

Продолжая откашливаться, я поднялся на ноги. Сиплый тем временем натягивал на пальцы металлические кастеты. Кто-то из шпаны передал ему молоток.

Мой взгляд, наконец, сфокусировался, и я увидел, как из его рассечённой брови струится кровь. С надеждой посмотрел на револьвер. На дуле как раз остался небольшой кровавый след.

— Вздумал грязно драться... Значит, сейчас ты умрёшь, — просипел главарь банды, оправдывая свою кличку.

Он в мгновение оказался рядом со мной. Я машинально увернулся от молотка и нырнул Сиплому за спину. Осознавая, как глупо выгляжу, слизнул кровь с дула.

Отлично, осталось продержаться лишь несколько секунд.

Сиплый, словно чувствуя это, пошёл в атаку. Сначала бросил в меня молоток. В этот раз увернуться я не успел. Железный боёк с болью врезался в мою грудь. Следом главарь накинулся на меня с градом ударов.

Он метил в лицо. Его кастеты представляли бы угрозу, если бы не донорский стиль боя. Широкие боковые взмахи на ходу, никакого блока.

Здесь уже я был в своей стихии.

Присев под первым же ударом, я вынырнул сбоку. Мой кулак попал ровно в челюсть. Сиплый от неожиданности повалился на землю. А я, наконец, закончил расшифровку кода его крови. Почувствовал, как она струится по телу главаря; тепло, исходящее из неё. Тепло, которым я мог управлять.

Шпана вокруг взвыла от вида упавшего главаря. Ко мне бросились ближайšie пацаны с оружием наперевес.

Отточенными движениями я вывел заклинание «Контроля». Другой серией жестов вытянул из рассечённой брови Сиплого светящуюся ленту крови.

По улице разлился металлический запах. Под ошалевшими взглядами кровь Сиплого образовала небольшой шарик над моей рукой. Его призрачно-алый свет разгонял ночную тьму даже лучше одинокого газового фонаря, стоящего поодаль.

Шпана застыла в страхе передо мной.

— Сиплый, давай уже размотай его, — пискнул кто-то из них.

— Сиплый — теперь моя сучка, — сказал я.

Голос из-за недавнего удушения звучал очень хрипло. Настолько, что я сейчас вполне мог бы получить кличку Хриплый.

В качестве подтверждения своих слов я заставил Сиплого подняться на ноги и встать рядом со мной. Все его движения выглядели неестественно, словно у сломанной марионетки.

— Твою кровь, что ты со мной сделал? — просипел он испуганно.

— Магия крови, — пожал я плечами. — Я же говорил, что ты не поверишь, из какого я района.

Пару человек из шпаны дёрнулись, чтобы убежать.

— А ну, стоять! — хрипло рявкнул я. — Иначе сделаю то же и с вами!

Мальчишки испуганно замерли на месте. Откуда им было знать, что я блефовал.

— Чего ты хочешь? — то ли с ужасом, то ли с ненавистью спросил Сиплый.

Из нагрудного кармана рубашки я достал небольшую пачку банкнот. Наверняка столько их отцы не видели и за месяц работы.

— Хочу нанять вас.

Когда я добрался до особняка Донжи, на восточном небе уже появилась полоска света. Новый город явно был создан не для людей. Даже с подсказками шпаны Сиплого, я плутал по бесконечным грязным улицам несколько часов.

С бандой вышло намного лучше. Увидев мою магию, они поначалу испугались. Но когда услышали моё предложение, сменил гневный страх на милость. Без денег такого эффекта было бы сложно достигнуть.

Даже Сиплый, невзирая на то, что оказался, по сути моим личным рабом, выражал энтузиазм.

— Знаешь, на улице ведь выживает не сильнейший, как думают многие, — сипел он, напоследок пожимая мне руку. — Выживает самый приспособленный. А ты пацан в итоге ровный. Так что будь уверен, свою часть сделки мы выполним. С твоими деньгами нам будет намного проще подмять другие районы под себя.

Таким образом я неожиданно для себя обзавёлся не только шпионами в стане доноров, но и личной бандой. Если вдруг с серебром и с сохранением Дома не выгорит, у меня теперь было куда податься.

Усмехнувшись от нелепости этой мысли, я пошёл к воротам особняка.

Нет, от банды Сиплого будет куда больше толка, если они будут собирать информацию о «Новой крови». Уличных мальчишек мало кто заподозрит в шпионаже.

Так что я велел им присматривать за курительной «У Роберто». А также следить, где ещё бывают её завсегдатаи. Сиплый ещё обещал поспрашивать на улице, может, кто-то что-то слышал о «Новой крови». Встретиться с ним в следующий раз мы договорились у Восточного моста, где впервые пересеклись. Так я хотя бы опять не заблужусь в Новом городе.

У ворот вырос стражник в красно-жёлтой форме.

— Вали отсюда, оборванец!

— Тебе кровь в голову ударила, что так с главой своего Дома обращаешься? — сказал я хоть и устало, но грозно.

Стражник ответил мне раскатистым смехом. Из небольшого домика рядом, где стражники по очереди отдыхали, донёсся недовольный голос:

— Хрен ли ты шумишь, Мортус?

— Да тут какой-то донор напился и веселит меня.

Я покопался в памяти. Мортус... Не припомню такого. Неужели Альберто нанял в стражу кого-то новенького?

— Посмотри на мои волосы и пропускаяй давай, — велел я.

— Иди отсюда по-хорошему, забулдыга, пока я тебя ледяной водой не облил.

— Да вашу ж кровь, я сейчас этого донора дубиной огрею, — взревел голос в домике.

Вот он звучал знакомо. Так что я не двинулся с места, скрестив руки.

— Ты обдолбанный, что ли? — удивился стражник, с которым я до этого спорил. —

Почему не боишься?

В домике загорелся свет. На пороге показался помятый мужчина, сжимавший в руке увесистую дубину. Его густые бакенбарды выглядели очень знакомо.

— Мне тут, блин, осталось спать меньше часа, а ты, отродье, тут шум разводишь. Я тебя сейчас... — подойдя к воротам, он вдруг осёкся. — Сеньор ла Донжи, это правда вы?

— Да, Шерус, это я. Теперь впустите меня, наконец.

Он работал в нашем особняке ещё во времена, когда мама была жива. Несколько раз капитан Дорадель даже заставил его драться со мной на тренировках.

— Ты что, болван эдакий, своего сеньора не узнал? — ворчал он на Мортуса, открывая ворота.

— Дык я ж всего третий день работаю, — испуганно сказал тот.

— Не бери в голову, — похлопал я его по плечу, проходя мимо. — Хорошая работа, Мортус, продолжай в том же духе.

— Сеньор, а что с вами случилось? — крикнул Шерус вслед.

— Лучше и не спрашивай, — отмахнулся я.

— Мастер Лестер, что с вами случилось? — спрашивал уже Альберто, когда я постучал в дверь.

— Поиски серебра, — буркнул я, протискиваясь в особняк.

Ужасно хотелось лечь. Но ещё больше хотелось помыться. И это было связано не только с грязью и пылью, облепившими меня. Перед глазами я раз за разом прокручивал момент, когда застрелил того бородача в курильне. Почему-то случившееся вызывало внутри стойкое отвращение.

Как ни странно, убийство второго повстанца такого эффекта не вызывало. Может, из-за того, что он был далеко. Или потому, что я так и не увидел тела, когда он скатился по лестнице вниз.

Но мои мысли прервал Альберто.

— Быть может, это как-то связано с вашей вылазкой в Новый город и перестрелкой с повстанцами? — невозмутимо спросил он.

Этот вопрос оказался отличной новостью.

— Они уже здесь? — обрадовался я. — Где?

— В гостиной, — недовольно ответил дворецкий и увязался следом за мной. — Мастер Лестер, я настаиваю, чтобы вы оставили это дело полиции.

Мы прошли через тёмный холл. Я впервые видел его в таком виде, обычно здесь горели газовые лампы, выставляя внутреннее убранство напоказ. Похоже, Альберто воспринял мой приказ об экономии средств слишком буквально.

— От них мало толку. Я в одиночку... — ну, не совсем в одиночку, — продвинулся куда дальше них.

— Вам нельзя дальше заниматься этим самому, — продолжал гундеть дворецкий. — Что я скажу вашему отцу, если вас серьёзно ранят или, не дай Вседержец, даже убьют?

— Скажешь ему, что это его вина, — бросил я, упираясь в двойные двери гостиной.

Она-то как раз была освещена. С потолка свисала массивная люстра, украшенная кристаллами. На стенах с мягкими бордовыми обоями также горели газовые лампы. Нижняя часть стен был обшита панелями из эбенового дерева. Напротив широких окон с тяжёлыми занавесками расположился камин из тёмного камня. Сейчас в нём горел небольшой огонь, разгоняя теплом ночную прохладу.

Над камином висел большой портрет отца. Его взгляд будто приклеивался к каждому находящемуся в комнате. Вот и сейчас мне казалось, что он недовольно взирает на меня со стены.

На густом ковре раскинулись изысканные диван и кресла, окружавшие журнальный столик. На них и нашлись Эмильда с Кортусом.

Наставница вальяжно раскинулась на диване во всю длину, умудряясь при этом попивать чай. Мой сосед сидел в кресле рядом и озирался, словно пытаюсь запомнить всю эту красоту.

Я с улыбкой разулся, прежде чем ступить на ковёр. Эмильда бросила на меня взгляд, полный наигранного недовольства.

— Лестер, где тебя Вседержец носит? — строго спросила она, но её весело сощуренные глаза выдавали её с потрохами. — Мы тут все извелись уже.

— Я же говорил, что он скоро придёт, — заметил Кортус спокойным голосом.

— Ты мне, кстати, должен плащ, — заявила наставница, уже не скрывая улыбки.

— Да хоть десять, — улыбнулся я ещё шире. — Рад, что с вами обоими всё в порядке,

Пока я вкратце рассказывал о побеге от повстанцев, и стычкой с бандой Сиплого, Альберто принёс блюдце с чаем и для меня. Рядом на стол он положил запечатанный конверт из плотной синей бумаги.

— Что это? — спросил я.

— Чай с коньяком, — ответила повеселевшая Эмильда. — Твой дворецкий просто чудо как хорош в их смешивании. Если бы существовала магия напитков, он был бы лучшим.

— Да я не про это.

— Спасибо за добрые слова профессор Рейн, — вежливо ответил Альберто.

— Эмильда! — возмутилась наставница. — Зовите меня Эмильда!

От возмущения она даже слегка пролила себя чай.

— Э-э, хорошо, профессор Эмильда, — растерялся дворецкий.

От его слов наставница теперь уже поперхнулась чаем.

— Что за конверт? — уточнил я.

— Приглашение на бал от сеньора ла Дорили, который состоится послезавтра.

— Получается, уже завтра, — заметил Кортус.

— Дорили?

Их Дом владел землями рядом с Донжи и уже несколько веков поглядывал на наши рудники. Если и подозревать Благородные Дома в краже моего серебра, то Дорили, наряду с несколькими другими Домами, возглавили бы список.

К тому же кто-то из аристократов сотрудничал с «Новой кровью». И мне нужно выяснить кто. А толпа знати в одном месте — это лучший способ что-то нарыть.

— Ответь им согласием. Я пойду на этот бал.

Надо во что бы то ни стало найти моё серебро.

— Альберто, а вы сможете мне оформить бутылочку этого чая с собой? — спросила Эмильда, невинно хлопая ресницами. — А лучше две.

ИМПЕРСКИЙ ВЕСТНИК

07.09.1879

Слухи о перестрелке в Новом городе оказались газетной уткой

Некоторые «жёлтые» издания столицы прошлым утром разразились истерией касательно выдуманной перестрелки в Новом городе. В погоне за громкими заголовками и тиражами они позволяют себе жонглировать фактами и домыслами.

Редакция «Имперского вестника» совместно с крестской полицией официально заявляет: никакой перестрелки не было, поводов для паники нет.

В ходе проведённого расследования выяснилось, что за звуки перестрелки горожане приняли звуки несанкционированного фейерверка. Ряд работников (уже бывших) Стекольной фабрики достопочтенного Грана ла Полло решили таким образом отметить конец рабочей недели. Все виновники установлены и в данный момент отбывают наказание за нарушение **Эдикта о пожарной безопасности в Новом городе**.

«Имперский вестник» в очередной раз напоминает: будьте осторожны с огнём.

Также наша редакция призывает другие издания тщательно проверять свои источники перед публикацией новостей во избежание распространения недостоверной информации. В противном случае нарушители будут наказаны.

Да хранит Вас Император-Вседержец!

Весь следующий день я отсыпался. После довольно твёрдой кровати в общежитии, моя родная казалась чем-то невероятным.

С Эмильдой и Кортусом мы просидели до самого завтрака, делясь впечатлениями о прошедшей ночи. Каждый наперебой рассказывал, как его чуть не пристрелили. Причём все мы делали это с таким воодушевлением, из-за которого было сложно поверить, что мы чудом выжили. Возможно, свою роль в этом сыграл чай с коньяком. Альберто исправно подавал нам его даже во время завтрака.

Наставница в какой-то момент потребовала от меня написать заклинательную формулу той кровавой обманки, что я создал в курильне. Так что я на несколько минут склонился над салфеткой, выводя причудливые иероглифы. Было довольно сложно припомнить, что и как я делал. Свой вклад в мою забывчивость привнёс и чай с коньяком. Хотя общую концепцию я запомнил.

— То есть она просто парила? — спросила Эмильда, лёжа рассматривая мою салфетку.

— Ага, не было времени отдельно заклясть ещё и движения её ног.

— Понятно, — хмыкнула наставница. — Я бы, конечно, провела рефакторинг и упростила часть заклинания, отвечающую за движения. А то у тебя глаза, голову, конечности и туловище приходится заклинать по отдельности, но при этом следить, чтобы они двигались как одно целое. А вот с подсветкой глаз ты отлично придумал. В целом, для заклинания, созданного за короткое время с нуля, да ещё и в условиях перестрелки, это

очень сильно.

— Я же говорил, что магия крови похожа на программирование, — икнул дремавший в кресле Кортус.

А я во все глаза уставился на Эмильду.

Сейчас, даже несмотря на грязный плащ, который она так и не сняла, выглядела наставница очень мило. Короткие рыжие волосы растрепались так стильно, будто бы так и было задумано с самого начала. Голубые глаза вновь с интересом бегали по написанной мной формуле. Она каждый раз мило морщила носик, когда пила чай.

Но уставился я на неё не только из-за этого.

— Что такое? — проворковала она со смущённой улыбкой.

— Ты сейчас выдала самую научную фигню за всё время нашего обучения.

Эмильда в ответ фыркнула.

— А что ты хотел, я профессор гемологии как-никак. А меня заставляют преподавать вам никому на хрен ненужную историю магии. Нам ещё целую неделю с ней мучиться, — она вновь поморщила носик, отпивая чай. — Если что...

— ... ты так не говорила, — с улыбкой закончил я за неё.

— Эмильда, — сквозь дрёму пробормотал Кортус. — А в этой истории магии говорится, как можно убить вампиров?

— Понятия не имею, — сказала наставница, возвращаясь к моей формуле. — Откуда такой интерес?

— Просто мы с Лестером — Разящие вампиров. Но я до сих пор понятия не имею, как их убивать. А ведь скоро Последнее истребление.

После этих слов Кортус засопел. Эмильда же мило хихикнула.

— Альберто, ему больше не наливать! — крикнула она в холл.

Я предлагал Эмильде и Кортусу остаться в особняке Донжи на все выходные. Мало того что они очень помогли мне, так я ещё и начал чувствовать некое единение с ними после всего пережитого. Даже к Кортусу. Этот немногословный, и, безусловно, странный донор, с каждым днём вызывал во мне всё больше уважения.

А с Эмильдой оказалось весьма приятно и весело проводить время. Даже с учётом перестрелок и смертельной опасности.

Но оба отказались от моего предложения. Кортус хотел побольше времени провести с отцом, пока были выходные. Эмильда же проворчала что-то насчёт кипы проклятых бумаг, которые ей нужно успеть заполнить к началу недели. Так что ближе к ужину они меня оставили.

Хотя у меня и без этого было полно дел.

Сначала я наведалься домой к лейтенанту ла Ром. В полицейском участке его не оказалось, а дёргать его на службу в выходной день я не захотел. Поэтому, сидя в его уютной небольшой квартирке в Старом городе, я рассказал всё о прошлой ночи.

— Так значит, перестрелка всё же была, — сказал он задумчиво.

Я кивнул.

— К тому же в ней замешана повстанческая организация.

Очередной мой кивок.

— И при всём при этом из Кровавого Инквизитория поступил прямой приказ не соваться в Новый город из-за возможной перестрелки, — пробормотал он.

Выжженный символ на моей ладони вдруг зачесался.

— В смысле не соваться? Разве это не дело полиции?

— Если здесь замешаны повстанцы, то это дело Инквизиторов. Ко всему, что касается личной безопасности Императора, они ни за что не подпустят полицию.

— И что же мне теперь делать с моим серебром?

— Боюсь, расследование вашего дела будет приостановлено, раз здесь замешана эта «Новая кровь».

— Надолго?

— Пока не получим добро сверху. Другими словами, пока не будет уничтожена «Новая кровь».

Я сжал ладонь в кулак, пытаюсь унять выжженный символ. Ржавая кровь, у меня оставалось всего три недели, чтобы найти серебро. А тут сама Инквизиция решила вставить мне палки в колёса.

Ладно, похоже, придётся заняться этим делом самому, как я и планировал. Найденный револьвер в этот раз я оставил при себе. Ни к чему отдавать его полиции, раз расследование приостановлено.

Теперь всё зависело только от меня. Как удачно, что судьба свела меня с бандой Сиплого. Быть может, им удастся что-нибудь выведать. И оставался ещё бал у Дорили.

Остаток ночи я провёл, изучая бухгалтерские книги Дома Донжи. Альберто поработал просто отлично. Расходы столичной резиденции снизились более чем вдвое. То же самое случилось и с нашим фамильным гнездом в Донжи. Дворецкий даже передал мне возмущённое письмо дяди, в котором тот ныл, как ему не хватает рабов.

Для меня же главным успехом было то, что нам теперь хватало денег на содержание армии. С учётом замороженного строительства в Донжи мы даже частично покрыли зарплаты рудокопов.

Но в литре свежей крови нашлась и капля отравы. Вести о бедственном состоянии нашего Дома уже разошлись по всей Империи. Из-за чего ни один крестерийский банк не соглашался выдать нам какую-либо ссуду. Мол, у нас толком не было ни денег, ни активов, которые можно было бы изъять.

— Мастер Лестер, может, ляжете спать? — спросил Альберто в пятом часу утра.

— Днём отосплюсь, — отмахнулся я.

К этому моменту я уже закончил расстраивать себя состоянием дел Дома. И теперь ещё больше расстраивал, изучая собственные заметки о пропаже серебра.

Я знал, кто украл моё серебро. Знал, с какой целью. Но понятия не имел, как они это провернули. Если я разберусь, каким образом повстанцы за полчаса украли 10 тонн серебра с идущего на полном ходу корабля, то пойму и где искать. Но тут был тупик. Даже Эмильда сказала, что проверить подобное невозможно даже при помощи магии крови.

От меня ускользало нечто важное. Но при этом, по ощущениям, оно было настолько элементарным, что будто бы лежало прямо передо мной. Нужно лишь протянуть руку, и я разгадаю эту загадку.

— А как же учёба в академии?

Я вспомнил слова наставницы о том, что нас ждёт ещё целая неделя скучнейшей истории магии. Думаю, Эмильда поймёт, если я вдруг усну прямо на уроке.

— Переживу как-нибудь, — вновь отмахнулся я. — Тем более, мне в ближайшее время,

похоже, придётся часто активничать по ночам.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как дворецкий недовольно поджал губы.

— Мастер Лестер, я...

— Знаю, Альберто, — я посмотрел ему в глаза. Они уже стояли на мокром месте. — Я буду максимально осторожен. Обещаю.

— Берегите себя. Я потерял вашу маму, не хочу потерять ещё и вас.

Бальный зал особняка Дорили был одним из лучших в Кресте. Превосходил его, пожалуй, лишь зал в Шипе — Императорском дворце. Однако балы там проходили редко, только в День начала и конца года. Который подозрительно совпадал с днём рождения Вседержца.

Так что в остальное время года Дорили и другие богатейшие Дома Крестерии соревновались в роскоши балов.

Вот и сейчас бальный зал казался ещё богаче, чем в прошлый раз. Витражные вытянутые окна тянулись почти от самого пола до высокого сводчатого потолка. Между его сводами красовались подсвеченные разным цветом фрески. Витые колонны украшали детализированные барельефы.

Что на витражах, что на фресках, что на барельефах красовался Император в разные моменты истории. На потолке, например, он чуть ли не в одиночку сражался со всей Мёртвой Кровью. Восставшие трупы, ведомые Мертворождённой, окружали Вседержца застывшего посередине потолка. Из его рук светящимися потоками исходила кровь, разрывая мертвецов на части.

Интересно, как Дорили сделал такую реалистичную кровь? С Мёртвой Кровью всё понятно — их подсвечивали специальные газовые лампы. Но вот кровь, изливавшаяся из рук Императора, светилась тем самым призрачно-алым светом, что обычно сопровождал заклинания. Неужели настоящая?

Если да, то это слишком расточительное использование крови. Но вместе с тем явная демонстрация богатства.

Барельефы на колоннах были поскромнее, хоть и украшены серебром. На них Вседержец предстал созидателем. Он в одиночку отстраивал Кресту, захватывал новые земли и объединял всю Империю.

На витражах же разыгрывались сцены Последнего Истребления. Художник ушёл от реализма и представлял вампиров — даже Высших, — как гигантских летучих мышей с огромными клыками. Вспомнив вопрос Кортуса об убийстве вампиров, я внимательнее присмотрелся к витражу.

Однако, в отличие от фрески, вампиров здесь никто не убивал. Они, в окружении других монстров, представляли неуправляемой силой, несущейся на мир. И на их пути встал Император.

На соседнем окне Вседержец уже победил. Остановил Последнее Истребление. Он стоял над павшими монстрами в окружении двенадцати верных друзей. Я остановился напротив одноглазого мужчины с длинными чёрными волосами. Он был облачён в красно-золотой доспех, чего в те времена просто быть не могло. Видимо, художник специально изобразил Друзей Императора в знакомых цветах, наплевав на историческую достоверность.

Римус ла Донжи будто бы взирал прямо на меня своим оставшимся глазом. Он был единственным магом IV группы крови в нашей семье за всю её историю.

Я нагло улыбнулся и прошептал то, что шептал каждый раз, когда видел изображение прославленного предка:

— Я тебя превзойду.

— Сеньор ла Донжи! — раздался сзади уверенный голос.

Я обернулся и увидел Дорфа ла Дорили собственной персоной. Высокий мужчина с вытянутым лицом расплылся в отработанной улыбке, призванной источать показную вежливость. Густые чёрные волосы и такая же покрашенная короткая борода пытались скрыть его истинный возраст. Однако редкие седые волоски в бровях выдавали его с потрохами. Лицо же было гладким настолько, что ни за что не поверишь, что этому магу III группы крови шёл седьмой десяток.

На нём красовался высокий чёрный фрак с белым жилетом, и такой же белой сорочкой. Сеньор ла Дорили опирался на изысканную трость с набалдашником в виде головы орла. Чёрная бабочка у шеи и заливчатый фиолетовый платок, торчавший из нагрудного кармана, как будто были призваны дополнительно его молодить.

За спиной хозяина бала столпились полтора десятка личных рабов, одетых в простую фиолетовую одежду. Я бросил быстрый взгляд на своих двоих. Богатства наших Домов даже близко не были сравнимы.

Дорили встал рядом со мной и уставился на витраж. Я только сейчас обратил внимание, что его предка художник изобразил по правую руку от Императора.

— Воздыхаете о былом величии Дома Донжи? — спросил он с игривой улыбкой. — Когда-то ваш Дом был одним из приближённых к самому Вседержцу.

Сущая правда. Вот только сразу несколько моих предков допустили ряд ошибок, из-за которых мы потеряли большую часть богатства и расположения Императора. Чуть ли не последнюю каплю крови из нашего трупа извлёк отец с его «пустоголовыми».

Тем не менее я пропустил издёвку мимо ушей. Земли Домов Дорили, Гретта и Медоро окружали наше фамильное гнездо. А их главы при каждом удобном случае пытались как-то принизить Дом Донжи. Вот только факт оставался фактом — каждый из них жаждал наших рудников. Поэтому поводов для кровной вражды они не давали.

— Скорее размышляю, — ответил я беззаботно. — Каково живётся Благородным Домам, в истории которых никто не достигал IV группы крови.

Дорили рядом заскрипел зубами. Благодаря отцу я знал об этой его слабой точке.

Вместо того чтобы продолжить вежливую перепалку, хозяин бала вдруг заявил:

— Наслышан о вашей проблеме. Прискорбно, весьма прискорбно.

— Проблема временная, — сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более уверенно. — Вскоре грабители будут найдены.

Театральным жестом Дорили согнул руку в локте. Повернул ладонью вверх и от души почесал.

— Когда чешется рука, это же к деньгам, верно? — спросил он как бы невзначай.

Символ «Клятвы на крови» зачесался и у меня. Я сжал руку в белой перчатке в кулак.

— Откуда вы знаете? — спросил тихим голосом.

Старый аристократ пожал плечами.

— У стен, знаете ли, есть уши. А я умею говорить со стенами, даже с самыми глухими.

Не может быть, чтобы меня кто-то сдал. Альберто был готов умереть за наш Дом.

Кортус? Нет, вряд ли. С другой стороны, какие шансы, что у донора в моей комнате будет III группа крови? И что он вообще окажется единственным донором в истории,

поступившим в «Виору»? Может, он один из внебрачных сыновей Дорили?

Немного подумав, я покачал головой. Нет, никто не станет так заморачиваться, чтобы следить за мной. Слишком сложно и дорого.

Оставался последний вариант. У Дорили был крот в самой Кровавой Инквизиции. Учитывая его богатство, в это можно поверить. Хоть и с трудом.

— Что вы будете делать, если вдруг не найдёте серебро? — мягко спросил Дорили. — Я слышал также, что полиция приостановила расследование вашего дела. Неужели согласитесь стать Кровавым Инквизитором?

Он коротко рассмеялся, изящно прикрыв рот рукой.

— Хотя постойте, какое согласие? Вас же связывает «Клятва на крови». Вот уж действительно незавидная судьба.

— Чего вы хотите? — чуть ли не прорычал я.

— Купить ваши серебряные рудники.

Дорили повернулся ко мне, сверкая алчностью в глазах.

— И металлургический завод в придачу.

— Они не продаются.

— 20 тонн серебра. Не такого чистого, как у вас, конечно. Но это более чем высокая плата за то, чтобы вы смогли расплатиться с Кровавой Инквизицией и сохранить за собой Донжи.

— Одни рудники стоят гораздо больше предложенной вами цены! — возмутился я.

— Никто сейчас не даст за них больше. Дома Гретта и Медоро предпочтут дождаться, пока вы не ослабнете настолько, чтобы можно было отобрать рудники силой. Я же пацифист. Мне ни к чему война под боком. Тем более, когда я могу её предотвратить.

— Это не пацифизм, а скорее рейдерский захват.

— Ну какой же это захват, если я предлагаю вам честную цену, — взмахнул руками Дорили. — Сеньор ла Донжи... Лестер, если позволите. Я прекрасно понимаю ваши чувства. Поверьте, понимаю. Но вместе с тем призываю вас отказаться от юношеского максимализма. На кону ваша свобода и жизни ваших людей. А вы ещё позволяете себе торговаться.

— Ничего я не торгуюсь, — ответил я упёрто. — Моих рудников вы не получите. А серебро я себе верну сам.

Правда, после его логичных аргументов я почувствовал себя лишь упрямым мальчишкой. Всё-таки мне не доставало практики в светских беседах.

Лицо Дорили скривилось в ухмылке.

— Что ж, если передумаете, у вас есть ещё две недели, чтобы принять моё предложение. В противном случае я лично приду посмотреть на вас, когда станете Кровавым Инквизитором.

С этими словами он удалился, оставив меня скрипеть зубами. Дорили прав: если вдруг у меня не получится найти серебро, это был лучший мой вариант. Правда, в таком случае Дом Донжи окончательно окажется на обочине истории.

— Сеньор ла Донжи? — обратился мягкий женский голос.

— Чего ещё? — обернулся я.

За моей спиной стояла миниатюрная девушка с длинными чёрными волосами. Благодаря своему пышному голубому платью она казалась невесомой. А из-за роста её наверняка до сих пор принимали за ребёнка-подростка. Вот только взгляд тёмных глаз с

длинными ресницами был по-взрослому серьёзным. За ней виднелись пять рабов в цветах незнакомого мне Благородного Дома.

Я даже на секунду пожалел о своей грубости.

— Простите, я, наверное, не вовремя, — мелодично сказал она.

— Нет, это вы простите мне мои манеры, — взял я себя в руки. — Да, я Лестер ла Донжи. А вы?

— Делия ла Росси, — ответила она с улыбкой; я склонился, чтобы поцеловать протянутую ручку. — Я бы хотела пригласить вас на танец.

— На танец? — удивился я.

Её улыбка стала загадочной.

— У меня есть к вам одно заманчивое предложение.

— Я...

Внезапно в центре зала раздался оглушительный выстрел. Одна из фресок на потолке осыпалась. Далее последовал громкий голос:

— Леди и сеньоры, попрошу вашего внимания!

Глянув в сторону крикуна, я застыл. Как и все в зале. Прямо в центре танцпола стоял мужчина, с головы до ног обвешанный гранатами. Они все были связаны странной проволокой, один из концов которой тянулся к устройству в руке мужчины. В другой он сжимал револьвер.

Секундное замешательство сменилось металлическим запахом магии. Тут и там маги извлекали кровь из собственных рабов, готовя её для заклинаний. Несколько женщин, впрочем, как и мужчин, закричали. Вперёд выступил сеньор ла Дорили окружённый сразу тремя шарами светящейся жидкости. Каждый из шаров оцетинился шипами, готовый выстрелить ими в любую секунду.

— А вот этого делать не советую, — улыбнулся гранатовый мужчина и потряс устройством в руке. — Вы же не хотите, чтобы рядовое ограбление превратилось в теракт с кучей жертв?

Сеньор ла Дорили рассмеялся. Некоторые гости бала последовали его примеру.

— Вы пришли в мой дом, в место, буквально набитое первоклассными магами крови доверху, и смеете угрожать? — его громкий голос разлетелся по всему бальному залу.

— А кто сказал, что ваш дом набит только магами крови? — пожал плечами мужчина с гранатами.

Со всех сторон слышались многочисленные щелчки револьверов. Большая часть официантов побросала подносы и теперь целилась в глав Домов и известных магов. Некоторые из них также были обвешаны гранатами.

Маги теперь спешно вытягивали кровь из рабов. Несколько из них уже упали замертво. Самые умелые аристократы возвели вокруг себя кровавые щиты.

Один из таких — Комиссар ла Робер с густыми бровями и усами, — вышел вперёд. Вокруг него повис светящийся кровавый щит, облепивший всё тело.

— Вам это с рук не сойдёт! — выплюнул он. — Как только мы возьмём вас под Контроль, этот фарс закончится.

— Очень не советую, — улыбнулся гранатовый мужчина и помахал устройством. — Если я перестану жать на специальную кнопку, вы все взлетите на воздух. И вот беда: вы-то не знаете, на какую именно кнопку я давлю.

— Ах ты хренов ублюдок, — взревел комиссар. — Я ж тебя...

Я же недвижимо стоял в толпе гостей, лихорадочно размышляя.

Это явно повстанцы из «Новой крови». Но во имя Вседержца, что они здесь позабыли? Даже с такими силами у них нет возможности убить всех присутствующих. Если дело дойдёт до стачки, смертников с гранатами достаточно облепить кровью. Пары-тройки щитов на каждого вполне хватит, чтобы сдержать или хотя бы ослабить взрывы.

Со стрелками ещё проще. В бальном зале было полно магов II группы крови. Чуть меньше десятка — III группы. Справиться с такой толпой магов обычным оружием невозможно.

На что они вообще рассчитывали?

Ответ пришёл в виде нескольких выстрелов.

Разгорячённый комиссар ла Робер пошёл вперёд. По всей видимости, хотел вырвать устройство из руки смертника и самому его удерживать. Либо просто перебрал с выпивкой этим вечером. Его щит засиял ещё сильнее.

Мужчина с гранатами же просто поднял револьвер. Трёх пуль хватило, чтобы пробить щит и голову комиссара. Кровь вокруг него перестала светиться и обрушилась на пол, забрызгав окружающих. Глава крестской полиции упал лицом вниз и больше не шевелился.

В бальном зале воцарилась тишина. Затем раздались испуганные вздохи и стоны. Аристократы ошеломлённо прикладывали руки к ртам, во все глаза смотря на убитого. Рабы за их спинами жались к полу и старались сделаться как можно незаметнее.

Три человека в простой одежде цветов Дома Робер застыли, словно не зная, что делать дальше. Они стояли в нескольких метрах от тела своего хозяина.

— Да-да, бедолаги, вы всё правильно поняли! — сказал воодушевлённый повстанец, подув на кончик револьвера. — Вы теперь свободны. Можете остаться с ними, — он обвёл дулом знать; многие от этого движения дёрнулись, ожидая новых выстрелов. — Или же

пойти с нами!

После всего секундной заминки, бывшие рабы комиссара встали за спиной смертника.

Кто-то с силой вцепился в руку выше локтя и прижался ко мне. Я удивлённо посмотрел на уже забытую девушку, с которой познакомился всего несколько минут назад.

— Простите, — прошептала снизу Делия ла Росси. — Просто мне очень страшно.

— Чего вы хотите? — разорвал тишину зала громкий голос Дорили, пока остальная знать замерла в страхе. — Зачем пришли сюда?

Смертник устало вздохнул.

— Я же сказал, что это ограбление, — он посмотрел на часы. — Мои друзья подойдут к каждому из вас, и вы отдадите им всё ценное, что у вас есть при себе. Если всё пройдёт гладко и без скандалов, мы так же спокойно уйдём. Вам всё ясно?

— Да, — выдавил из себя Дорили. Затем обратился к присутствующим: — Делайте, что они говорят! Обещаю каждому лично возместить все потери, когда всё это закончится.

Отличный ход, сеньор ла Дорили. Даже ограбление с возможным терактом использовал, чтобы сделать свой Дом ещё привлекательнее. После такого у него точно будет ещё больше торговых контрактов.

— Как благородно, — сказал смертник. — Я бы даже поаплодировал, если бы мог.

Затем он обратился к своим подельникам.

— Вы всё слышали! Вытрясите этих богатеев до последнего медяка. Не торопитесь, проверьте каждого со всей тщательностью. Даже рабов.

Меня опять удивила странность происходящего. До этого он смотрел на часы, а теперь велит своим людям не торопиться. Мне всегда казалось, что ограбления, наоборот, должны происходить как можно быстрее. Чтобы, например, не попасться полиции.

Здесь же в Старом городе грабителям угрожала ещё и Кровавая Инквизиция.

Официанты, вооружённые револьверами, пошли по рядам знати. Требовали вывернуть карманы, сдирали украшения, затем обыскивали каждого вручную. Особое внимание при таких обысках уделяли женщинам.

Кто-то в дальнем конце зала начал возмущаться. Прогремел оглушительный выстрел, вызвавший новые вскрики. Однако под угрозой новых выстрелов все быстро затихли.

Делия ещё крепче сжала мою руку. Как бы синяков потом не осталось.

— Не пугайтесь так сильно, — шёпотом подбодрил я её. — Скоро всё кончится.

По крайней мере, я на это очень надеялся.

Где-то глубоко внутри горело желание броситься в бой. Воображение показывало перед глазами картинку, как я умело разбираюсь с повстанцами. Вот я у одного неожиданно вырываю револьвер. Вырубаю его ударом в челюсть. Поочерёдно убиваю всех повстанцев, подбирая оружие на ходу. Героически обезвреживаю взрывные устройства. Маги, вдохновлённые моим примером, приходят на помощь, и мы быстро разделяемся с грабителями...

Я покачал головой. Не время для невозможных хотелок. Как бы мне ни хотелось броситься в бой, всегда нужно понимать, когда это стоит делать. Сейчас из-за любой моей ошибки могли пострадать люди.

Тем более, даже маги III группы крови смиренно расставались со своими богатствами. Что мог я, обычный первокурсник, противопоставить вооружённым людям? Свой фирменный «Кровавый кулак»? Отличное знание теории магии крови?

К Делии подошёл один из грабителей. Их сейчас легко можно было отличить по

фиолетовой одежде Дома Дорили. Ну, и по револьверам в руках, разумеется.

Девушка, наконец, выпустила мою руку из своего стального захвата. Принялась судорожно стягивать серебряные кольца с пальцев. Один из её рабов осторожно протянул грабителю сумочку хозяйки.

— Живее! — рявкнул гладко выбритый парень, наблюдая, как одно из колец Делии безнадежно застряло на костяшке.

Грабитель был всего лишь на несколько лет старше меня. Он с ненавистью зыркал на окружающих аристократов и нервно вскидывал револьвер.

У Делии всё-таки получилось снять кольцо. Следом за ним в сумке грабителя оказались браслеты и колье.

— Это всё?

— Д-да, — пролепетала девушка.

— В карманах или под одеждой ничего нет?

— Н-нет, в платье нет карманов.

— Сейчас проверим.

Закинув сумку за плечо, грабитель принялся обыскивать девушку. Но делал он это столь нагло, будто просто хотел её облапать. Бедная Делия вжала голову в плечи и зажмурила глаза. Она тряслась всем телом.

— Эй! — толкнул я его в плечо. — Давай поаккуратнее!

Парень тут же подлетел ко мне, приставив дуло револьвера к подбородку. Я спокойно встретил разъярённый взгляд тёмных глаз. Сделал усилие, не давая ему сдвинуть себя с места.

— Ты чего, красавчик, самый умный, что ли? — прошипел он. — Или жить надоело?

— Первый вариант, — сказал я сквозь зубы; из-за приставленного оружия я толком не мог раскрыть рот. — И благодарю за комплимент. Хотя я больше по девушкам.

Он вдруг убрал револьвер от подбородка и взмахнул им наотмашь. Не особо задумываясь, скорее машинально, я слегка присел, уходя из-под удара. Затем снова встал, словно ничего не произошло.

Дуло в этот раз упёрлось мне в лоб. Грабитель ткнул меня сумкой в грудь.

— Деньги и украшения, живо!

Достав кожаный кошель из кармана, я выпотрошил его над сумкой. Конечно, хотелось бы, чтобы пачка банкнот, выпорхнувшая из него, была потолще, когда остальная знать смотрит. Кошель я отправил следом за деньгами. Туда же отправился и серебряный перстень.

— Сейчас только не волнуйся, — мирным голосом сказал я, засовывая руку во внутренний карман сюртука.

Оттуда я медленно достал маленький ножик, которым обычно резал предплечье для заклинаний.

— Серебряная рукоятка, — пояснил я, отправляя его в сумку.

— Это всё? — рыкнул грабитель.

— Ага.

— А это что?

Он дулом подхватил цепочку у меня на шее. Потянул дальше и из-за пазухи вынырнул миниатюрный флакончик с кровью мамы.

— Это тоже давай! — рявкнул он мне в лицо.

— Да, конечно, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал смиренно.

Но внутренне я напрягся. Кровь мамы я отдавать не собирался. Вот ни за что. Эта капля была единственным шансом вернуть её к жизни.

Даже не знаю, что сделаю, если её кто-то попробует отнять.

Я расстегнул цепочку и принялся ковыряться, чтобы отсоединить от неё флакончик.

— Давай уже сюда!

Грабитель вырвал у меня из рук цепочку вместе с флаконом.

— Постой... — дёрнулся я.

Но он вновь решил махнуть револьвером наотмашь. В этот раз я нырнул под ним в сторону. Ровно так же, как меня долгие годы учил Дорадель. Поэтому выпрямившись, словно пружина, я опять же машинально выбросил кулак сбоку.

Удар пришёлся парню в ухо. Оглушённый, он повалился на пол. Револьвер выпал из обмякшей руки.

Я тут же склонился над ним. Сначала отстегнул флакончик с маминой кровью от цепочки. Затем, сжав его в руке, бросился к револьверу.

После перестрелки в курильне я обзавёлся своим и с тех пор носил его с собой. Вот только в нём совсем не было патронов. Сейчас же я достал его сзади из-за ремня брюк и быстренько обменял на заряженный.

Вновь поднявшись на ноги, я увидел сразу двух грабителей, идущих сквозь толпу в мою сторону. Но также я заметил и восхищённые взгляды окружающих. Делия же не отводила от меня широко раскрытых глаз.

Мужчины в фиолетовой одежде официантов наставили на меня оружие. Один из них склонился над поверженным грабителем, пытаясь нащупать пульс.

— Что ты с ним сделал? — прорычал второй.

Я показал покрасневшие костяшки на правой руке. На них было видно парочку трещин. Я специально перестал втягивать кровь магией, чтобы они наполнились.

— Просто втащил ему, — ответил я на донорский манер. — Он вздумал лапать мою девушку.

Даже приобнял Делию для наглядности. Я очень надеялся, что она ничего не испортит.

Девушка легонько пнула лежащего грабителя по ноге. Даже сменила восхищённое выражение лица на маску полного возмущения.

— Вот-вот, спасибо, милый, — проворковала она, а затем вспыхнула. — Мало того что он ободрал нас до нитки, так ещё и руки распускает!

Она вновь дёрнулась, чтобы его пнуть, но я придержал её.

Грабители же выглядели озадаченными.

— Вы уж простите нас, — сказал я с самой дружелюбной улыбкой. — Просто терпеть не могу такого отношения к своей возлюбленной.

Мужчина, проверявший пульс, поднялся на ноги и зашептал другому на ухо. Однако из-за царившей тишины в бальном зале, его было неплохо слышно.

— ... тот самый, — шептал он, кивая на меня.

— Ты уверен? — пробурчал второй.

— Посмотри на волосы.

Я вновь напрягся. Из всей знати столицы я был единственным светловолосым мужчиной. Да что уж там говорить, даже женщин с волосами такого цвета не было. Понять, о чём они говорят, было несложно.

В их глазах читалось узнавание.

Повстанцы нашли Лестера ла Донжи, убившего многих их товарищей в курильне «У Роберто». Понятия не имею, что они со мной сделают. Но проверять не хотелось.

Одной рукой я медленно потянулся к заряженному револьверу за спиной. Другой незаметно выводил жесты, вытягивая кровь из своего раба. С одной рукой я не смогу вывести большинство заклинаний. Но хотя бы можно плеснуть кровью им в глаза. По воздуху разлился предательский запах металла.

Неожиданно витражные окна взорвались градом осколков. Все взгляды устремились туда.

Прямо в ночном воздухе висел лысый мужчина с серой кожей. Его пустые глазницы будто бы взирали разом на всех присутствующих. Его чёрное одеяние развевалось на ветру.

Ладонь, стискивающая револьвер, неожиданно зачесалась. Я узнал этого мужчину. Тот самый Кровавый Инквизитор, что оставил мне метку.

Он медленно влетел в зал. Без ветра его одеяние перестало устрашающе трепетать и просто повисло на нём. Наконец, он застыл по центру зала в нескольких метрах над полом. Его голос, наверняка усиленный магией, растёкся даже до дальних уголков зала.

— Это что здесь происходит?

Грабители пришли в себя. Дула револьверов устремились в сторону Кровавого Инквизитора.

Главный из них судорожно сглотнул и уже с меньшим вызовом ответил:

— Это ограбление! Живо спускайся и отдавай всё ценное, что у тебя есть.

Он точно смертник. Или просто болван. Так говорить с Кровавым Инквизитором...

— Не то что? — скрипучим голосом спросил лысый мужчина.

Грабитель потряс устройством и гранатами:

— Иначе я взорву всех здесь!

— Взорваться, значит, хочешь? — задумчиво проскрипел Инквизитор. — Что ж, будь по-твоему.

Смертника вдруг с влажным хлопком разорвало изнутри. Его кровь и мясо тут же сжались обратно, образуя светящийся шар вокруг гранат.

Шар слегка вздыбился, когда гранаты взорвались внутри него. Звучал взрыв при этом как-то приглушённо, словно под водой.

После этого влажные хлопки раздались в других частях зала, где находились другие смертники. Повстанцы в одеждах официантов принялись палить по неподвижному Инквизитору.

Его одеяние слегка подрагивало от пронзавших его пуль. Парочка попала и в голову — из ран начала сочиться противная чёрная кровь.

Все остальные в зале, что знать, что рабы, попадали на пол. Я же прицелился в стоящих ко мне спиной повстанцев.

Револьвер осушил руки болью после двух выстрелов. Одному я попал в ногу, как и планировал. А вот после этого дуло оружия дёрнулось вверх. Из-за чего второму я попал в спину. Он упал замертво. Как комиссар ла Робер до него — лицом вниз.

Выживший грабитель с криком повалился на пол. Визжа от боли, одной рукой он вцепился в ногу. Другой пытался нащупать упавшее оружие. Кто-то из магов притянул его к себе светящейся лентой крови.

Я же бросился прямо на грабителя. Нельзя было позволить ему убить себя.

Мой кулак несколько раз обрушился на его зубы. Затем я ухватился за челюсть, пытаюсь её открыть. Пришлось ещё пару раз ударить его локтем в глаз, прежде чем я смог ухватиться за правый верхний клык. Именно там Эмильда нашла капсулу с ядом у Радуса в курильне.

Сжав её пальцами, я изо всех сил потянул на себя. Предыдущие удары по зубам помогли — капсула оказалась расшатанной. Несколько раз подёргав из стороны в сторону, я всё же выдрал её.

Устало упал на пол. Повстанец рядом стонал от боли. Подошедшая Делия пнула его в бок. Я на всякий случай слизнул кровь с костяшек. Спустя несколько долгих секунд расшифровал её код и вывел жесты «Контроля». Неудачливый грабитель теперь лежал недвижимо.

Кровавый Инквизитор тем временем заканчивал с остальными.

Он вытягивал кровь из присутствующих рабов, ничуть не заботясь об их жизнях. Затем направлял её в сторону вооружённых повстанцев, связывая по рукам и ногам. Кто-то из них пытался взять заложников. Прикрываясь людьми перед собой, они продолжали стрелять в Инквизитора. Таким он просто пробивал голову незаметными кровяными штырями.

Кто-то подал мне руку, помогая встать. Я ожидал, что это будет один из моих рабов. Но это, к моему удивлению, оказался Дорф ла Дорили собственной персоной. Я с благодарностью принял руку хозяина бала.

— Неплохо, юный ла Донжи, — сказал он, глядя на троих поверженных повстанцев и пожимая мне руку. — Весьма неплохо.

— Спасибо, что вступились за меня, — пискнула Делия ла Росси, вновь хватаясь за другую мою руку. — Это было очень храбро и смело!

Окружающая знать тоже одобряюще загудела. Многие из них подошли ко мне, чтобы похлопать по плечу или тоже пожать руку.

Я почувствовал, как кровь приливает к щекам. Голова пошла кругом от такого внимания. Было очень непривычно получать одобрение от такого количества аристократов. А возможно, это были последствия недавней схватки.

В бальный зал, наконец-то, нагрянули полицейские. Они сразу ринулись к поверженным повстанцам.

Я склонился над сумкой гладковыбритого грабителя. Тот недвижимо лежал рядом с ней. На его губах застыла белая пена.

Качая головой, я принялся рыться в деньгах и украшениях. Не понимаю, ради чего заниматься подобным и рисковать жизнью в таком молодом возрасте. Пусть он и донор. В Крестерии было множество способов выбиться в люди. А глотать вместо этого яд, угрожая перед этим людям... Не понимаю.

Найдя, наконец, тонкую серебряную цепочку, я вновь прикрепил к ней флакончик. Потом сгрёб остальные найденные украшения и отправился к Делии. Она сидела у столика возле стены. На неё сверху грозно взирал Император, которого всё-таки было слишком много в этом зале.

— Это кажется ваше, — сказал я, протягивая ей сумочку и украшения. — Нашёл, конечно, не всё, но там слишком много чужого.

— Спасибо, вы настоящий джентльмен, — ответила она устало. — Знаете, я не ошиблась на ваш счёт.

Девушка даже после пережитого ужаса умудрилась выглядеть женственно. Особенно ей в этом помогала её жизнерадостная улыбка.

— На мой счёт? — удивился я.

Точно, у неё же было ко мне дело. Какое-то «заманчивое» предложение.

— Да, я хотела вам предложить...

Она оборвалась на полуслове. Её глаза расширились, глядя мне за спину. Она вдруг вскочила на ноги и склонилась в реверансе.

— Сеньор ла Донжи? — сказал сзади скрипучий голос Инквизитора. — Есть разговор.

5 лет назад

«Мана продолжала давить на мой разум. Я больше не видел ничего. Ослепительный свет выдавил весь остальной мир, заполняя всё собой. И он жаждал излиться из меня.

— Лисёнок, расслабься, — ласково сказала мама откуда-то издалека.

— Не могу... не могу её остановить.

Я почувствовал, как сжал голову руками. Мана вызывала дикую боль, которую, казалось, не могло сдержать ничего.

— Просто дыши, — сказала мама. — Как я тебя учила.

Почему она говорит таким спокойным голосом? Она же точно знала, как один колдун с помощью маны сжёг целый город! А уж то, что случилось в Госнии, до сих пугало даже взрослых. Почти сотню тысяч людей развоплотило всего за несколько секунд. Вместо них на улицах и в домах осталась лежать ржавая пыль.

И всё из-за таких же идиотов, что и я!

Из-за тех, кто вздумал обучиться мане.

— Лисёнок, дыши, всё хорошо, — проворковала мама.

Глубокий вдох слегка пригасил боль. Медленный выдох заставил свет немного отступить. Я продолжил правильно дышать, постепенно успокаиваясь.

Боль в голове мало-помалу исчезла, сменившись лёгким возбуждением от силы маны. Свет, застилавший мне глаза, сжался в одну точку. Из этой точки прорывалась невероятная мощь. Но теперь, успокоившись, я мог её контролировать. Мог расширить точку, призывая больше силы или же совсем её закрыть, отрезая себя от Источника маны.

Теперь она мне подчинялась, а не я ей.

Раскрыв глаза, я увидел улыбающуюся маму. Но на её лице всё же была заметна и тревога.

— Даже не думала, что ты способен выдать настолько мощный поток маны, — сказала она, беря меня за руку. — Ты определённо талант. Таких колдунов очень мало.

Меня всё ещё трясло от пережитого. Слова мамы вновь вызвали укол страха.

— То есть я мог уничтожить весь город? Как другие колдуны?

— Ты бы не смог, — мама ласково потрепала меня по голове. — Для этого сначала нужно сплести из маны заклинание. Самое страшное, что с тобой случилось бы — это потеря сознания. Но ты молодец, смог взять ману под контроль. У меня самой во время обучения это получилось лишь спустя несколько попыток.

От её слов и дыхания я окончательно успокоился. Даже слегка загордился, раз смог превзойти маму. Вместе со спокойствием пришло и свойственное мне любопытство.

— А что значит «сплести заклинание»?

— Изучением этого мы как раз и займёмся с завтрашнего дня, — сказала мама довольным голосом. — И сперва я научу тебя вязать.

— Вязать? — удивился я.

Наше время

Всё это до ужаса напоминало нашу прошлую встречу. После ровно таких же слов Кровавого Инквизитора у меня на руке появилась метка «Клятвы на крови». И из-за неё же я

теперь постоянно влипал в неприятности.

Тем не менее я повернулся на каблуках и отвесил поклон. Не настолько низкий, правда, как в первый раз.

— Кровавый Инквизитор, — сказал я почтительно. — Благодарю вас за наше спасение. Вы прибыли как раз вовремя.

Безглазое лицо взирало на меня без каких-либо эмоций.

— За столь короткое время я уже наслышан, что и вы отличились, — проскрипел он. — Равно как и покойный комиссар вместе с Дорили.

Он развернулся и поманил меня рукой за собой. Бросив Делии напоследок извиняющуюся улыбку, я пошёл за ним. Инквизитор тем временем продолжал рассуждать вслух.

— Подумать только! Из всей знати всего лишь трое мужчин нашли в себе смелость противостоять врагам государства.

Я молча шёл следом. Вся знать, равно как и полицейские, раболепно расступались перед Инквизитором. Многие при этом с интересом разглядывали меня.

— О, не удивляйтесь, сеньор ла Донжи, Кровавая Инквизиция уже наслышана о «Новой крови». Не в последнюю очередь, благодаря вам.

— Вы говорите о перестрелке в Новом городе? — рискнул я спросить.

Инквизитор на ходу слегка обернулся и мягко поднял руку, словно прося меня быть потише.

— Ну-ну, не стоит об этом говорить вслух. И нет, всё началось с мага, которого вы убили в Гордее.

Моё любопытство оказалось сильнее страха.

— Почему вы скрываете информацию? Люди заслуживают знать...

— Люди заслуживают жить в безопасности, — резко ответил Инквизитор. — А государственная безопасность превыше всего. Я не позволю столице потонуть в панике, пока Вседержец в отъезде.

Он вдруг остановился и обратил свой невидящий взор прямо на меня.

— Вам это ясно, сеньор ла Донжи?

От взгляда пустых глазниц по телу расползся мерзкий страх. Кожа покрылась липким потом. Каждый волосок вздыбился словно от холода.

— Р-разумеется, — выдавил я, сдерживая дрожь в голосе.

— Вот и славно, — хмыкнул Инквизитор отворачиваясь.

Страх тут же исчез, сменившись каким-то ошеломлением. Я принялся быстро дышать, словно надолго задерживал дыхание.

Какого хрена случилось? Я прекрасно знал, что маги IV группы крови, почти не напрягаясь могут воздействовать даже на магов I и II групп. Но испытать это на собственной шкуре было... пугающе. Инквизитор даже не использовал заклинательные жесты. Но всё равно каким-то образом воздействовал прямо на мои эмоции.

Метка «Клятвы на крови» вновь зачесалась, напоминая, что я вскоре и сам могу стать таким же.

Сам Кровавый Инквизитор тем временем уже подошёл к единственному оставшихся в живых грабителю. Тому самому, у которого я вырвал капсулу с ядом. Возле него сидели двое полицейских. Один перевязывал рану на ноге. Второй что-то записывал с его слов.

Внезапно подлетел третий полицейский. Он что-то зашептал на ухо Кровавому

Инквизитору. У того, впервые на моей памяти, на лице появились искренние эмоции. И были они отнюдь не приятными.

— Центральный банк? Ограблен? — прошептал он; его лицо исказилось в гримасе боли, являя сжатые идеально белые зубы. — Отвлекающий манёвр?

Он согнул руку в локте и сжал кулак. Грабитель на полу вдруг скорчился от боли. Его грудную клетку разорвало изнутри с отвратительным влажным звуком. Оттуда резким скачком вылетело сердце, оказавшись в руке Инквизитора.

— Нет! — вырвалось у меня.

— Что нет? — сквозь зубы проскрипел лысый мужчина без глаз. — Вы хотели оставить в живых эту падаль?

— Я хотел его допросить, — ответил я, сдерживая гнев. — У меня осталось всего три недели, чтобы найти серебро для вас!

— Ну уж нет, вы и так чуть всё не испортили своим вмешательством, — Инквизитор резко раздавил сердце одними пальцами. — Ради своей же безопасности и безопасности Крестерии больше не суйтесь к «Новой крови», сеньор ла Донжи.

Звучали его слова, как угроза. Не говоря больше ничего, он поднялся в воздух и вылетел через разбитое окно. Я же смотрел ему вслед, сжимая зубы и кулаки.

Ржавая кровь, ну уж нет, я не отступлюсь. Сила Кровавого Инквизитора, конечно, пугала до жути. Но, в конце концов, мы были на одной стороне. Если я найду серебро, то найду и остальных повстанцев. А Инквизиции, судя по всему, только это и нужно.

Я простоял над телом грабителя ещё с полчаса. Полицейские сказали, что при нём не было никаких вещей кроме взрывчатки и оружия. Равно как и у других грабителей. Про ограбление Центрального банка они тоже почти ничего не говорили.

Ладно, не страшно, наверняка в газетах завтра напишут.

Страшно другое. У меня не осталось зацепок, чтобы найти серебро. Я подозревал Благородные Дома. Но, поговорив с Дорфом ла Дорили, понял, что это бессмысленно.

Дом Дорили был богат настолько, что наши серебряные рудники волновали его больше из спортивного интереса. Дома Гретта и Медоро, также соседствующие с Донжи пока что выжидали. Хотели наверняка удостовериться, что я остался без серебра. Если бы кто-то из них его украл, они бы действовали куда более решительно.

Значит, под подозрением оставались лишь повстанцы.

У меня пока что была единственная надежда выйти на их след — банда Сиплого. Но с ними я встречаюсь лишь завтра вечером. Также я мог разгадать загадку, каким способом украли серебро с идущего парохода, но и тут я застрял в тупике. Что бы я ни придумал, казалось невозможным.

Либо среди повстанцев были гении, либо колдуны. Чем-то другим пропажу серебра я пока объяснить не мог. В конце концов, изобрели же они револьверы. Могли изобрести и устройство, с помощью которого вынесли 10 тонн серебра за полчаса с идущего корабля. Ну либо использовали ману. Она-то была способна и не на такое.

Поняв, что ловить здесь больше нечего, я отправился на выход. Делии к этому моменту и след простыл, так что я ничего не узнал об этом её «заманчивом» предложении. Но зато наткнулся на другое.

— Сеньор ла Донжи? — обратилась ко мне девушка с растрёпанными словно после сна волосами, когда я выходил на улицу.

На ней был серый берет и простое серое пальто. Явно из доноров. Но вот цепкий взгляд за линзами очков, и карандаш с блокнотом в руках выдавали в ней явно не простого человека с улицы.

— Да, чем могу помочь? — ответил я хоть и устало, но вежливо.

— Меня зовут Клаудия, автор «Гласа донора». И у меня к вам есть несколько вопросов.

Когда я сонный ввалился в кабинет, Эмильды ещё не было. Наверняка тоже проспала. Одноклассники, на миг замолчавшие, принялись дальше болтать.

Я упал за парту к Кортусу. Сзади раздалось возмущённое фырканье Эйлы, с которой я сидел до этого. После всего пережитого вместе, мне теперь казалось несправедливым обходить соседа по комнате стороной.

Он на меня сначала удивлённо посмотрел. Затем проворчал, возвращаясь к газете:

— Вот ты вообще не умеешь жить спокойно.

— Почему это? — хмыкнул я.

Кортус молча закрыл газету и показал первую полосу. На ней красовался мой портрет двухлетней давности и заголовок:

« Глава Дома Донжи помог Кровавому Инквизитору предотвратить теракт во время бала. Эксклюзивное интервью с героем вечера ».

Ниже была указана страница, на которой следует искать статью и имя Клаудии.

— Ого, быстро они её выпустили! — удивился я, разворачивая газету.

— Ты правда застрелил трёх террористов на том балу? — спросила сзади Эйла.

Обернувшись, я увидел, что она сжимает тот же выпуск «Гласа донора». Эта же газета была и на других партах.

— Нет, — отмахнулся я. — Только одного. Второго просто вырубил ударом, а третьего подстрелил в ногу. Правда, Кровавый Инквизитор потом вырвал у него сердце силой мысли.

— Ты гонишь! — крикнул кто-то из Заковой ватаги с задних парт.

— Там было столько знати, что мне нет смысла врать. Тебя, кстати, Дорили на этот бал не приглашал?

С задних парт теперь донеслось недовольное ворчание.

Кортус придвинулся ближе и шёпотом спросил:

— Удалось что-то узнать? Ну, это, про серебро.

— Не-а, — также шёпотом ответил я. — Инквизитор как будто специально вырвал у последнего выжившего сердца.

— Тогда понятно, почему ты про «Новую кровь» в интервью рассказал. Я-то думал, нам запрещено говорить о повстанцах...

Дальше я не слушал и углубился в текст. И с изумлением увидел, что Клаудия написала в статье всё, что я ей говорил. Я-то боялся, что она обойдётся лишь событиями вечера, а рассказ про «Новую кровь» воспримет не более чем байкой подвыпившего аристократа.

«Что ещё за “Новая кровь”?»

Очередная повстанческая организация, поставившая себе целью свергнуть Императора. Как я успел выяснить, именно они ограбили мой Дом. И они же ограбили сегодня Центральный банк Крестерии.

Считаете, сегодняшний теракт на бале сеньора ла Дорили был отвлекающим манёвром для ограбления банка?

Думаю, да. Кроме того, полагаю, что это могло также быть акцией устрашения.

Боюсь, если бы не вмешался Кровавый Инквизитор, они просто взорвали бы всех, чтобы стянуть сюда ещё больше полиции и отвлечь их от ограбления.

Не могу не спросить, откуда вам известно об этой “Новой крови”?

Я столкнулся с ними, когда разыскивал украденное у меня серебро. Улики привели меня в курильню “У Роберто”, где и была одна из баз повстанцев. Далее последовала перестрелка, о которой вы вчера писали.

Значит, перестрелка в Новом городе всё же была? И вы один из её участников?

Да и да. Более того, я понятия не имею, зачем Кровавая Инквизиция скрывает угрозу жителям Кресты. При этом якобы прикрываясь государственной безопасностью. На мой взгляд, жители города имеют право знать, что на наших улицах появился враг!..».

Я с восхищением и ужасом читал собственное интервью. О чём я только вчера думал?

Инквизитор прямо мне угрожал, а я после его слов слил всё прессе. Но вместе с ужасом в груди поселилось довольное тепло. Чувство справедливости. Помешаешь мне — значит, я помешаю тебе.

Тем более, пока между нами была заключена «Клятва на крови», он не мог со мной ничего сделать. Магия всё равно бы его остановила.

Я до сих пор не понимал, почему Инквизитор не дал мне допросить выжившего повстанца. Разве он мог знать нечто такое, что угрожало самой Инквизиции или даже Императору? И о чём к тому же мне не следовало знать?

Ржавая кровь, во что же я вляпался?

— Я это, конечно, знаю, как ты относишься к моим «бредням», — тихо сказал Кортус и затем ткнул пальцем в низ страницы. — Но что ты скажешь на это?

Как и после каждой статьи в «Гласе донора» здесь были упоминания других их материалов внутри газеты.

«Читайте также:

Ограбление Центрального банка Крестерии: что известно на данный момент (стр. 2)

Эксперты: Недостаток освещения в Новом городе может быть причиной роста преступности (стр. 6)

Таинственный падёж скота на севере Кресты. Десяток коров и коз найдены без крови (стр. 13)

— Ты про падёж скота? — уточнил я.

— Ага, — Кортус кивнул с серьёзным видом. — Подозрительно похоже на появление вампира, не так ли?

После его рассказов я много размышлял. Всё, что он говорил, казалось выдумкой, бредом и чушью. Но похожую чушь я часто и неосознанно выдавал сам. И если наша «чушь» вдруг совпадёт, то, возможно, Кортус всё же говорил правду.

— Ответ сначала на мой вопрос, — начал я. — Что на спине у Карлсона?

Нет, наверное, я всё-таки брежу. Как и Кортус. Он вряд ли знает правильный ответ на мой придуманный ещё в детстве вопрос.

— Пропеллер, — ответил он не задумываясь. Затем, заметив мой непонимающий взгляд, пояснил: — Ну это, типа винт. Он ещё на крыше живёт.

У меня перехватило дыхание. Глаза сами собой полезли на лоб:

— Откуда ты это знаешь?

Дверь кабинета со стуком раскрылась. Картинно положив ладонь на лоб, внутрь вплыла

Эмильда.

— Ну почему вы здесь? — простонала она. — Ах, вашу кровь, я же таки забыла вам рассказать о «правиле 15 минут».

Выглядела она неважно. Рыжие волосы были более растрёпанными, чем обычно. Даже помятыми. Помятой, в целом, выглядела и сама наставница. Упав за свой стол, она с удивлением посмотрела на меня на первой парте.

— Лестер... ик... спасибо за чай, кстати, — выдавила она жалобно.

Кто-то из парней с задних парт язвительно спросил:

— Оу, а что это вы вместе чаи гоняете?

— А ну... ик... молчать! — устало возмутилась Эмильда. — А то эссе заставлю писать по истории. И закройте кто-нибудь дверь.

С этими словами она уронила голову на руки. С её стороны до нас донёлся лёгкий храп, изредка прерываемый ворчанием:

— Кому вообще сдалась эта на хрен ненужная история магии?

Я перевёл взгляд на Кортуса.

— Теперь я точно тебе верю. А ещё я в долгу за твою помощь. Так что помогу тебе найти способ убить вампиров.

— Правда? — радостно выдохнул он. — Правда, боюсь, это как будто бы невозможно. Все профессора, у кого я спрашивал, не знают как это сделать.

— Тогда мы воспользуемся моим любимым способом — пойдём в библиотеку.

Мой любимый способ подвёл меня. Впервые в жизни. После занятий мы провели в библиотеке несколько часов. Кортус уверял, что уже приходил сюда и ничего не нашёл. Но при этом он не знал, как устроены научные справочники.

В конце в них всегда был «указатель» с самыми частыми словами. Возле каждого слова перечислялись страницы, на которых оно упоминалось.

Это значительно ускорило поиск информации — не приходилось вчитываться в каждую страницу, ища упоминания вампиров. Но это же заставило меня усомниться в лёгкости задачи.

За несколько часов мы просмотрели около сотни книг. Справочники, научные труды и даже просто книги сказаний. Лишь в нескольких из них говорилось, что вампиров когда-то убивали. И ни в одной не говорилось о способе убийства.

За давностью лет информация могла и затеряться. Ещё бы — в последний раз вампиров видели почти тысячу лет назад. Но даже древние источники, найденные нами в библиотеке, ничего не дали.

Однако отступаться после всего нескольких часов изысканий было бы глупо. Поэтому мы нагрузились книгами и вечером отправились к себе в комнату.

Кортус остался корпеть над книгами. Меня же ждала встреча с Сиплым.

По Восточному мосту я шёл, вновь одетый в донорскую одежду. В этот раз вместо плоской кепки надел лёгкую шапку, полностью скрывавшую мои волосы. Не хватало ещё попасться на глаза повстанцам.

Но, несмотря на мою лёгкую нервозность, было у меня и успокоительное. И лежало оно в кармане брюк, холодным металлом прикасаясь к ноге. Надо бы найти способ изготавливать патроны для этого оружия.

Возле назначенного переулка оказалось пусто. Заглянув внутрь, я сжал револьвер в

кармане.

— Сиплый, ты здесь? — осторожно крикнул я.

Из-за тёмного угла высунулась знакомая рожа без одного зуба. Крупный парень подвалил ко мне с довольной улыбкой.

— Ты, сеньор ла Донжи, конечно, лютый, — просипел он чуть ли не с восхищением.

— О чём ты?

Мы углубились в переулок. Сиплый достал из-за пазухи грязную помятую газету с моим портретом.

— Ты этих бедолаг теперь по всей Кресте мочишь?

— Ага, и с огромным удовольствием, — подтвердил я. — Есть новости по нашим «новым» друзьям?

Сиплый расплылся в широкой улыбке, выставляя выбитый зуб напоказ.

— Есть, — сказал он довольным тоном. — И очень хорошие.

Сиплый утверждал, что будет лучше показать, чем рассказывать. Поэтому повёл меня по тесным, грязным переулкам Нового города. После лабиринта здешних улиц оказаться в ещё одном, доселе неизвестном, было пугающе. Поэтому я не переставал стискивать револьвер в кармане.

Однако Сиплый вёл меня с уверенностью. Казалось, он мог лавировать по переулкам даже с закрытыми глазами.

Наверное, у всех доноров была эта сверхъестественная способность ориентироваться в подобном хаосе. С другой стороне, без этой способности выжить в трущобах Нового города было бы проблематично.

— После вашей заварушки в курильне они практически не появлялись там, — заговорил вдруг Сиплый спереди. — Я уже это, боялся, что мы их нескоро найдём.

Мы протискивались по особо узкому переулку. Здесь воняло рыбой и нечистотами. И я очень радовался, что решил надеть именно донорскую одежду.

— Однако прежде чем нагрянули псы, несколько из повстанцев всё-таки вернулись в курильню.

— Что ещё за «псы»? — спросил я.

— Полиция, — откликнулся Сиплый, пролезая через низкую дыру в стене.

Я даже достал оружие из кармана. На случай, если это какая-то хитрая ловушка банды Сиплого. Но дыра в стене вела лишь в соседний переулок.

— Они вынесли оттуда какие-то вещи, — продолжал хулиган, идя спереди. — Даже друзей своих не забрали, хреновы ублюдки.

— Вы за ними проследили?

Прижавшись к закопчённой стене, я обошёл кучу странного происхождения. От неё смердело так, что я даже краешком ботинка не хотел её касаться.

— А то ж, — ответил Сиплый. — Поэтому и говорю, что новости очень хорошие.

Мы остановились на выходе из переулка. Дорогу нам преграждала металлическая сетка. После того как её запатентовали пару лет назад, она уже успела расползтись по всей Империи. Вон уже даже переулки ограждали в трущобах.

Сиплый присел и, немножко поковырявшись в сетке, отцепил заранее срезанные звенья друг от друга. Затем он отогнул кусок и повёл рукой на манер дворецкого, приглашая меня пройти.

— Прошу, сеньор ла Донжи, — сказал он то ли с юмором, то ли с издёвкой.

— Не зови меня здесь так, — проворчал я, протискиваясь наружу. — Лучше просто «Лестер». Или даже лучше на ваш манер. «Лютый» или что-то вроде этого.

Хулиган протиснулся следом за мной.

— Сеньор Лютый... А что, мне нравится, — хмыкнул он, вновь соединяя звенья сетки. — Звучит солидно для нашего... это... ну слово такое мудрёное?

— Покровителя?

— Да не, — отмахнулся Сиплый, увлекая меня за собой. — Во, точно! Для нашего спонсора!

Мы пошли чуть ли не по самой широкой и прямой улице Нового города. Я посмотрел в другой её конец и увидел в нескольких километрах от нас свет газовых фонарей на

здоровенном Западном мосту. Выходит, мы были возле реки.

— Ты откуда такие слова знаешь? — не удержался я от вопроса.

— Так я это, читаю много, — хулиган с довольным видом постучал себя по груди; за пазухой зашуршала сложенная газета. — Правда, надо бросать делать это в темноте, а то это, зрение начинает садиться.

— Если найдём «новых», я тебя свожу к доктору и куплю очки, — пообещал я. — Но, — без обид, — не ожидал услышать подобное от донора вроде тебя.

Сиплый расплылся в улыбке, вновь сверкая выбитым зубом.

— Ты, сеньор Лютый, наверное, удивишься, но я это, даже отличником в школе был, пока не пришлось её бросить.

Я смерил взглядом крупного хулигана. Вспомнил нашу драку, его банду и быдловатую манеру речи.

— Ты прав, я очень удивлён.

Но вместе с тем я вспомнил и его рассуждения, когда нанимал следить за повстанцами. Я ожидал, что Сиплый просадит полученные деньги в азартных играх или просто пропьёт. Но нет, он собирался вложить их в дело. «Подмять другие районы под себя», — как тогда выразился.

Мы приблизились к большому складу. Сиплый прильнул к углу и поманил меня рукой. Выглянув, мы увидели, как дорога сворачивает к порту Нового города. На въезде стояли полицейские, охранявшие ворота. За ними виднелись многочисленные причалы с кораблями всех видов и мастей, доки, складские помещения и здания администрации.

Сиплый сплюнул на землю.

— Мы проследили за ними досюда, — сказал он. — Дальше — сам понимаешь.

Я понимал. Уличную шпану наверняка завернули бы ещё на подходе. Гражданские порты Кресты, что в Старом, что в Новом городе, с подачи знати охранялись будь здоров. За исключением рабочих, доноров сюда не подпускали от слова «совсем».

— Так иронично, — хмыкнул Сиплый, кивая в сторону полицейский. — Псы должны их ловить, а в итоге защищают их базу.

От души поблагодарив Сиплого, я вернулся в общежитие. Чем больше я имел с ним дел, тем больше поражался этому хулигану. Если всё удачно сложится, он мог далеко пойти. Само собой, благодарил я не только словесно, но и деньгами.

Обвисший Кнут, как и обычно, бросил какую-то остроту, когда я проходил мимо. Я пропустил мимо ушей слова коменданта, погружившись в собственные мысли. Ведь наконец-то удалось напасть на след повстанцев.

Но старик всё же докричался до меня, когда я почти скрылся в мужском крыле.

— Эй, парень! Я, вообще-то, не твой личный почтальон, до комнаты не понесу!

В его руке были зажаты два конверта. Один — из плотной бумаги кроваво-красного цвета с чёрной окантовкой, — вызвал по всему телу мурашки. Письмо из самой Кровавой Инквизиции.

Второй же конверт был пастельно-розового цвета.

— А зря, — сказал я, вырывая оба письма из рук коменданта. — Старикашкам полезно двигаться. Особенно если вам идёт четвёртая сотня лет. Или уже пятая?

Чудом увернувшись от «Кровавого кнута», с громким хлопком поразившего воздух, я устремился к себе в комнату. От возмущений противного старика я лишь отмахнулся.

Кортус посапывал, погребённый под книгами. Особо толстый том лежал раскрытым прямо на его лице. Кинув письма на свой стол, я всмотрелся в раскрытую тетрадь на столе соседа. В ней мы вели учёт изученных книг.

Там появилось с десятков новых названий. Все были зачёркнуты. Что ж, значит, разгадка умерщвления вампиров пока не найдена.

Я до сих пор с трудом верил, что прислушался к доводам Кортуса. Что тоже теперь считал, будто бы я мог прийти из другого мира. Но уж больно много доводов было в пользу этой теории.

Мрачная аура кроваво-красного конверта привлекла мой взгляд. Пришла пора расплачиваться за грехи. Письмо оказалось коротким. От каждой строчки будто бы исходила ненависть.

«Сеньор ла Донжи, вы совершили огромную ошибку. Вам повезло, что на данный у меня нет реальных рычагов воздействия на вас, иначе бы я ими уже воспользовался, уж будьте уверены. Однако я существо злопамятное. С большим нетерпением жду конца срока нашей “Клятвы на крови”. Очень надеюсь, что вы ждёте его не меньше.

Кровавый Инквизитор № 9»

Впрочем, как я и полагал. Пока что меня защищала «Клятва на крови». Инквизитор вряд ли верил, что я смогу найти серебро, и наверняка хотел отыграться на мне, когда я не исполню «Клятву». Что ж, будет дополнительная мотивация добраться до повстанцев.

Как будто у меня этой самой мотивации и без того было мало.

Больше самого письма меня напугало лишь то, как Инквизитор называет себя. Ни один нормальный человек не стал бы писать «существо» по отношению к самому себе.

Второе письмо оказалось от Делии ла Росси — девушки, с которой я познакомился на балу. От конверта исходил лёгкий аромат духов. Сладкий персик и какие-то другие неуловимые нотки вытеснили собой беспокойство после предыдущего письма.

По сложенной внутри бумаге растекался невесомый почерк с красивыми завитушками:

«Сеньору ла Донжи, самому храброму из мужчин, с кем мне только довелось познакомиться.

Лестер (надеюсь, вы мне простите такую вольность в нашем общении), я хочу ещё раз поблагодарить вас за то, что вступились за меня на бале у сеньора ла Дорили. У меня до сих пор захватывает дух от воспоминаний о вашем храбром поступке!

Также я смиренно прошу у вас прощения за то, что мы так и не договорили. Позвольте мне исправить это недоразумение. В данный момент я не в городе, вынуждена отъехать. Поэтому приглашаю вас на ужин на следующей неделе. Там же я озвучу и своё заманчивое предложение. Оно вас точно должно заинтересовать.

С надеждой на скорую встречу, Делия».

Вот что за женщина? Почему нельзя было сразу озвучить своё предложение? К чему эта интрига?

Но, признаться честно, засыпал я в приятном предвкушении.

Вторая неделя учёбы выдалась намного более спокойной. По крайней мере, меня больше никто не пытался убить. Да и стен академии я почти не покидал.

Кортус называл это «затишьем перед бурей».

Сам он с каждым днём становился всё смурнее. Мы всё никак не могли найти способа убить вампиров. Да что уж там говорить, ни в одной книге даже не было упоминаний о том, что их когда-либо убивали. При этом все тексты, касавшиеся Последнего истребления, называли вампиров частью орды монстров.

Как ни странно, нигде напрямую не говорилось и о том, каким образом Император сразил Дэймона — Высшего вампира, возглавлявшего Последнее истребление.

— Тебе не кажется это странным? — размышлял я шёпотом на уроке Эмильды.

Наставница тонула в кипе бумаг, которые всё никак не успевала заполнить. Но при этом она была вынуждена вести для нас историю магии.

— Таким образом, магрибский король Аль-Аради и открыл алхимическое преобразование крови в 352 году, — рассказывала Эмильда скучающим голосом. — А уже в 354 году он... Вашу кровь! Я что, ещё должна оценки в несколько разных журналов дублировать? Они там в канцелярии совсем охренели? Может, я ещё и вашу посещаемость должна фиксировать?

Она порылась в кипе бумаг.

— Ржавая кровь, сама себе накаркала!

Студенты же занимались по большей части своими делами. Мы с Кортусом обложились историческими книгами в поисках информации о вампирах. Я также добавил к ним парочку магических справочников. Когда уставал от тщетности поисков, то переключался на поиск подходящих для боя заклинаний. Нужно было придумать, как противостоять повстанцам с их оружием в следующем бою. То, что следующий бой случится, я не сомневался.

Кортус, наконец, отлип от книги и шёпотом ответил на мой вопрос:

— Ты о чём, Лестер? Что именно тебе кажется странным?

— То, что мы вот уже несколько дней не можем ничего найти.

— Так ты сам говорил, что подобные изыскания требуют времени.

— Это да, но чтобы мы не нашли ни одной крупинки информации? — удивился я. — Нет, это всё крайне подозрительно. В Последнем истреблении вампиров, как и других монстров, убивали пачками. И хочешь сказать, не осталось ни одного исторического свидетельства, каким образом это делалось?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мне кажется, кто-то специально скрывает эту информацию. Поэтому её и нет в книгах.

Кортус блеснул очками.

— По-твоему, кто-то убрал её из всех книг?

— Именно так я и думаю, — кивнул я. — Заметил, что в библиотеке нет ни одной книги, дата издания которой была бы раньше 1600-го года? Я даже дома в своей библиотеке проверил — та же история. А ведь мой отец очень гордится этой библиотекой!

— От твоей догадки уж больно веет теорией заговора, — фыркнул Кортус. — Да и кому бы понадобилось скрывать информацию о вампирах?

— Похоже, нам придётся это выяснить.

— Эй, первая парта! — прикрикнула Эмильда. — Может, хватит там шушукаться?

— Прости, — тут же откликнулся я. — Просто объяснял Кортусу, почему невозможно использовать алхимию для создания драгоценных металлов.

— И почему же? — глаза наставницы блеснули недобрым огнём за очками.

— Потому что...

— Нет-нет, пусть Кортус ответит.

Я напрягся. У нас с Эмильдой пусть и были неплохие отношения, за дисциплиной она следила строго. И была страшна в гневе.

Как-то в начале недели Зак со своими прихлебателями шумно веселились на задних партах. Эмильда молча вытянула кровь из раба и на ней же подвесила шутников ногами вверх. Молодые аристократы барахтались, пытаясь выбраться, и что-то блеяли про своих отцов.

Наставница же оставила их висеть до тех пор, пока они искренне и слёзно не извинятся перед ней. Ну, или пока у них кровь носом не пойдёт. В таком случае управлять ими стало бы намного проще.

Не прошло и часа, как хвастливые ублюдки рассыпались в извинениях. Теперь они бесшумно сидели на каждом уроке. В довесок Эмильда нагрозила их кучей эссе и рефератов по истории магии.

— Ну так что, Кортус? — наставница как будто наслаждалась ещё не начавшейся экзекуцией. — Что же мешает крови стать драгоценным металлом в ходе алхимического преобразования?

— Температура плавления, — неожиданно ответил смущённый Кортус. — Состав крови, это, несмотря на всю мощь магии, ограничивает возможные комбинации для преобразований. Самой крови допустимо придать любое агрегатное состояние, — продолжал он уже увереннее. — А вот совершить её алхимическое преобразование можно только в жидкость.

— Так и серебро бывает жидким, — возразила Эмильда. — Преврати кровь в жидкий металл и делов-то!

Кортус же покачал головой. Я смотрел на него во все глаза.

— Гемологический распад не даст. Ну, то есть это, чем сильнее нагреваешь кровь, тем больше магической энергии на это требуется. Никто так и не смог нагреть её выше 500 градусов. А для плавления серебра и других металлов нужно порядка 1000 градусов.

Эмильда в ответ фыркнула.

— С вами, ботаниками, слишком скучно! То ли дело мой «любимый» Зак, — здоровяк на другом конце кабинета аж подпрыгнул от неожиданности. — Ответь-ка мне, в каком году король Магриба открыл алхимическое преобразование крови?

— Э-э-э... — тупо протянул Зак и ответил наугад: — В 648-м?

Губы наставницы расплылись в ехидной улыбке.

— Я для кого тут распинаясь? Эх, видать, придётся тебе написать ещё одно эссе.

Здоровяк застонал.

Я легонько пихнул соседа локтем.

— Откуда ты это всё знаешь? Я бы и сам лучше не ответил.

Кортус довольно улыбнулся.

— Не один ты любишь читать заумные книги.

Пока мы продолжали углубляться в исследование, я всё больше убеждался в своей

теории. Кто-то как будто невидимой рукой убрал из всех книг большинство упоминаний вампиров. Точнее, не убрал, а просто перепечатал эти книги полторы сотни лет назад так, чтобы от упоминаний вампиров почти ничего не осталось.

Кроме Императорского дворца ни у кого не было подобной власти. Но зачем Вседержцу это понадобилось? Какая цель была у этой секретности?

Быть может, Кортус прав, и действительно грядёт настоящее Последнее истребление? И Император хочет, как и тысячу лет назад, быть единственным, кто в состоянии его остановить?

Но это же бессмысленно. Он и так был самым почитаемым и могущественным человеком во всём мире. Куда логичнее было бы подготовить этот самый мир к грядущему. А не скрывать от него способы противостоять монстрам.

Эта загадка завладела моим умом ничуть не меньше, чем пропажа моего серебра. Правда, во втором случае я упёрся в тупик.

Порт Нового города был слишком большим. Даже если бы я или мои люди могли беспрепятственно там блуждать, нам бы не удалось обыскать его полностью и за полгода. А тут я был ограничен лишь бандой Сиплого.

Нет, они продолжали следить за членами «Новой крови». Вот только после ограбления Центрального банка повстанцы почти не появлялись за пределами порта. А если такое и случалось, то они просто закупались едой и возвращались обратно.

Выжженный символ на ладони теперь чесался постоянно, напоминая о «Клятве на крови».

Однако единственным способом найти серебро оставалось понять, как именно его украли. Размышляя об этом, я чувствовал себя последним идиотом. Какие-то доноры с такой лёгкостью меня обдурили и поставили мой Дом на грань уничтожения. А я всё никак не мог приблизиться к разгадке.

Но появилась и другая проблема. Кортус с каждым днём всё больше убеждался, что в Кресте появился вампир. Утверждая это, он с одержимым видом подсовывал мне вырезки из газет:

«На ферме Кревелла нашли обескровленный скот»

«Загадочную трёхметровую фигуру заметили в пригороде»

«Серийный убийца или тотальная зачистка Кровавой Инквизиции: Кто на самом деле стоит за похищениями бездомных в Кресте?»

К моему удивлению, писал о подобном не только «Глас донора». Похожие новости были и в «Имперском вестнике»:

«Вспышка бешенства: дикие животные нападают на окраины столицы»

«Слухи о серийных убийствах животных и похищениях бездомных не имеют под собой никаких оснований»

Кортус отслеживал даже «жёлтые» издания. Из всего, что он собрал, и впрямь можно было сделать вывод, что в Кресте происходит нечто странное:

«"Эта тварь бежала за мной до самой реки, затем встала как вкопанная!" —

появились шокирующие свидетельства существования Крестского монстра»
«Сначала скот, затем люди — в Новом городе найдены мёртвые тела»
«Бомжи Кресты бьют тревогу: неизвестные похищают людей прямо с улиц»

— «Бомжи Кресты бьют тревогу!»! — смеялся я, читая заголовки. — О чём ещё они напишут? Что в канализации столицы живут древние ящеры?

Но новость, разлетевшаяся по городу под конец недели, заставила улетучиться мои сомнения.

Тем вечером после занятий я пытался создать свою версию «Кровяного щита», которую смогли бы заклинать и маги I группы крови, когда в комнату ввалился Кортус. В руках он держал вечерний выпуск «Гласа донора».

— Ты должен это увидеть, Лестер! — крикнул он, кидая мне газету с порога.

Поймав её в воздухе, я посмотрел на первую полосу. От больших чёрных букв заголовка у меня по телу поползли мурашки:

«В Кресте найден труп девушки с разорванной шеей. В её теле не осталось ни капли крови».

Я смотрел на высохшее кровавое пятно. Криминалисты поработали здесь из рук вон плохо, как по мне. То тут, то там можно было найти кусочки плоти. К сожалению, человеческие.

Мы с Кортусом находились в одном из переулков Нового города. Именно здесь два дня назад нашли тело девушки с разорванной шеей. Полицейский у входа в переулок скучаяще покашливал, раскуривая сигарету. Соседа же выворачивало в нескольких метрах от меня.

Звуки, наконец, стихли.

— Закончил? — спросил я у подошедшего Кортуса. — Ты как вообще магом крови стал с таким слабым желудком?

— Я вообще не хотел им становиться, — выдавил он. — Так сложилось.

Его взгляд вновь упал на уже подванивающую плоть. Кортус схватился за грудь ближе к шее и отвернулся, привалившись к стене. Но всё же сдержал новый приступ.

— Одного не пойму, — продолжал я, подходя к нему.

— Откуда здесь кровавое пятно, если это дело рук вампира?

— Да нет, с этим-то как раз всё понятно.

Газеты писали, что у девушки было разорвано горло. По всей видимости, тварь, чем бы она ни была, сначала вспорола плоть. Кровь из артерий хлынула наружу, заливая всё вокруг. И лишь затем монстр выпил остатки.

— Мне непонятно другое — почему тебя выворачивает от этого вида, если ты сам недавно хладнокровно убил человека?

Я до сих пор вспоминал спокойный взгляд Кортуса в курильне. Он в тот момент склонился над трупом повстанца, сжимая окровавленную разбитую бутылку.

— Это другое, — прокряхтел он сдерживаясь. — Там не было такого запаха, а у этого... моего тела очень чувствительное обоняние.

— Ладно, пойдём отсюда, — сжалился я. — Всё равно здесь ничего полезного нет.

Мы прошли мимо полицейского, которого я подкупил. Это оказалось довольно просто сделать, даже будучи в донорской одежде. Подумаешь, местные захотели подивиться на следы резни. А зарплаты рядовых полицейских, которые сами происходили из доноров, наверняка были не особо большими.

Кивнув ему напоследок, я вложил в крепкую руку ещё пару банкнот. Полицейский в ответ проворчал, чтобы мы поскорее убирались. Но сделал это как будто с благодарностью.

— Не нравится мне это всё, — пробурчал Кортус спустя время.

Мы направлялись в сторону Восточного моста, чтобы вернуться в Старый город.

— Что именно? Смотреть на место преступления?

— Нет, уровень коррупции в Кресте.

Доноров на улицах сегодня было заметно меньше, чем раньше. Слухи о зловещем Крестском монстре росли в геометрической прогрессии, и никому не хотелось стать его жертвой. Нам попадались в основном мужчины и уличные мальчишки. Парочка из них даже с уважением кивнула мне, проходя мимо. Наверняка из банды Сиплого, хоть я их и не помнил.

Отчего-то меня даже забавляла моя личина «Сеньора Лютого».

— Да расслабься ты, ничего страшного в этом нет, — отмахнулся я от слов Кортуса. —

Ему нужно кормить семью, нам нужно было взглянуть на место, где нашли ту девушку. Это не коррупция. Это взаимовыгодный обмен.

— Согласен, удобно, когда этот «взаимовыгодный обмен» работает на тебя, — зло ответил Кортус. — Интересно, что бы ты сказал в случае, если бы коррупция сыграла против тебя.

— О чём ты? — спросил я.

Мы уже были на мосту. Здесь постоянно дул ветер, стоня в сторону вездесущую копоть с фабрик и вонь Нового города. Хотя это помогало не особо — свинцовое небо всё равно угрожающе нависало над городом. Тем не менее я вдохнул полной грудью, наслаждаясь подобием свежего воздуха.

— Наша семья пострадала из-за этого, — сказал Кортус, смотря куда-то вдаль. — Ещё когда мы жили в Хорли. Это, аристократов в наших краях немного, но они в разы хуже, чем здесь.

Я отчасти понимал, о чём он говорит. Чем ближе к центру Крестерии, тем больше знать держали в узде законы. Сама Кровавая Инквизиция следила за тем, чтобы аристократы не издевались над донорами. Император уже долгое время боролся с этим.

Но чем дальше от столицы и региональных центров, тем больше процветала наглость. Провинциальные аристократы и земледельцы зачастую воспринимали доноров как своих рабов. Особенно это процветало в дальних регионах, которые относительно недавно присоединили к Крестерии. С запада постоянно долетали новости о бедственном положении тамошнего люда.

Хорли, откуда родом Кортус, был хоть не так далёк. Но всё же считался чуть ли не деревней даже рядом с моим родным Донжи.

— Однажды один знатный ублюдок это, напился и нёсся во весь опор на своей карете, — в его голосе с каждым словом росла горечь и злость. — На его пути оказалась мама. Он даже и не вздумал затормозить.

Посмотрев на него, я увидел, как Кортус сжал кулаки. При этом продолжал смотреть куда-то вдаль, отвернувшись от меня.

— Маму перемололо копытами и колёсами. Отец до конца жизни кормил её с ложечки. Но она хотя бы долго не мучилась.

Кортус едва заметно всхлипнул. Затем, шмыгнув носом, продолжил:

— И что ты думаешь? И полиция, и суд просто замяли это дело. Весь Хорли знал, что тот ублюдок просто подкупил комиссара и судью. И всем было плевать.

От его истории у меня стянуло в груди. Хотелось что-то сказать, как-то поддержать Кортуса. Но я понятия не имел, что говорить. Было больно смотреть, как он скорбит. И к тому же понимать, что я сам стал причиной этому.

— Я... Мне очень жаль, Кортус, — выдохнул я.

— Мне тоже жаль, что мой друг рассуждает, как тот ублюдок, — вздохнул он.

Ну уж нет. В этом он был не прав. Остановившись, я развернул его лицом к себе. Кортус быстрым движением вытер рукой глаза под очками.

— Послушай меня, — я взял его за плечи. — Мы с тем ублюдком непохожи. Я никогда не причиню вред невинным людям. А если это всё же произойдёт, то не стану избегать или как-то откупаться от ответственности.

— Но ты же всё равно этому способствуешь! Подкупив того полицейского, ты заложил ещё один кирпичик в фундамент коррупции. Чтобы такие, как этот долбаный Гарибальдо

ла Хорли, могли безнаказанно убивать доноров!

— Нет, Кортус, — покачал я головой. — Я воспользовался несовершенством системы, чтобы сделать хорошее дело. Если бы не вампир, я бы даже туда не сунулся. Тем более, ты меня знаешь уже две недели. Неужели всерьёз считаешь, что я такой же, как этот ублюдок?

Кортус на некоторое время задумался, а затем угрюмо усмехнулся. Но всё же ответил:

— Нет, не думаю, что тот ублюдок встал бы на защиту донора. И уж точно не полез бы из-за этого в драку с другими аристократами.

— Вот и я о том же.

Я поднял руку на донорский манер, как мне показал Сиплый. Локоть смотрит вниз, пальцы — вверх.

— Давай договоримся: я всегда буду тем же Лестером ла Донжи, что и сейчас. Но если меня вдруг потянет в ублюдочную сторону других аристократов, ты меня остановишь.

Улыбка Кортуса в этот раз была весёлой. Он с громким хлопком принял моё рукопожатие.

— Идёт.

— Но я всё же иногда буду подкупать полицейских ради информации, — поспешил я добавить, не разрывая рук.

— Да понял я, понял, — проворчал он. — Главное, чтобы ради благого дела.

— Ну вот и хорошо, — я пошёл дальше по мосту. — Потому что нам как раз нужно попасть в полицейский участок.

— А я думал, мы возвращаемся в академию.

— Мы же ещё не нашли вампира, не забыл?

— И почему мне кажется, что это плохая идея? — задумчиво проговорил Кортус, когда мы стояли напротив нужного участка.

На город спускались сумерки, заботливо прикрывая собой столпы чёрного дыма, видневшиеся на другом берегу. В Старом городе зажглись газовые фонари, мягко освещая островерхие дома и широкие прямые улицы.

Я к этому времени уже успел вернуть себе аристократический вид. Стильный чёрный сюртук с двойным рядом блестящих пуговиц; жилет, рубашка и узкие брюки того же цвета, броский белый галстук и остроносые ботинки. Завершала образ лёгкая трость с побелённой ручкой.

— Нам точно стоит туда идти? — спросил Кортус.

— Я пока что лишь на 72 процента уверен, что мы имеем дело с вампиром, а не с каким-нибудь серийным убийцей, — ответил я.

Признаюсь честно, 2 процента я накинул для «красного словца».

— Почему не на 70 или 75 процентов? Так же обычно говорят.

— «72» мне нравится больше. Ладно, пойдём, — я бросил взгляд на его донорскую одежду. — Только притворись, пожалуйста, моим камердинером или вроде того.

— То есть, слугой? — съязвил Кортус.

— Ага, и, главное, помалкивай. Говорить буду я.

Я распахнул двери участка. Напротив входа за столом сидел скучающий мужчина. Он чем-то походил на Зака — такая же мускулистая фигура и высокий рост. Тёмно-синий китель был расстёгнут; под ним виднелась голубая рубашка, которая явно была мала мужчине. Прямо посередине груди бедная пуговица изо всех сил старалась удержать

расходящуюся ткань.

В руках он держал маленькую книжку с мягкой обложкой, а на его носу сидело аккуратное пенсне. Особенно забавно оно смотрелось на фоне его массивной фигуры.

подавив ненужную улыбку, я представился:

— Добрый вечер! Меня зовут Лестер ла Донжи.

— А меня зо...

Я легонько, но чувствительно вдавил трость в ступню Кортуса. Он намёк понял, тут же замолчал. Хорошо, а то не пристало прислуге открывать рот, когда говорит хозяин. Мужчина тем временем отложил книгу и пенсне, и даже соизволил подняться из-за стола.

— Сержант Рунир, — представился он в ответ. — Чем я могу помочь Благородному Дому Донжи?

Я подошёл ближе и протянул ему руку. Властно, как учил отец — ладонью вниз. Сержант тоже подал руку, но вместо рукопожатия неожиданно для себя получил несколько сложенных банкнот. На его лице не отобразилось ни капли удивления. Деньги незаметно исчезли в кармане.

— Я бы хотел взглянуть на труп девушки с разодранным горлом, — сказал я тихим голосом. — Про неё на днях писали в газетах.

Ох, Вседержец, лишь бы он не подумал, что я извращенец. Я рассчитывал сойти лишь за любопытного аристократа. Не хватало ещё, чтобы по городу поползли ненужные слухи.

И, кажется, нам повезло. Сержант молча махнул рукой, приглашая следовать за ним. Мы с Кортусом поспешили за ним.

Мы немного попетляли по пустующим коридорам. Я с удивлением заметил, что газовое освещение добралось даже до государственных знаний. Я был в похожем полицейском участке больше двух лет назад, когда умерла мама. Тогда на стенах висели лишь масляные фонари. Приятно видеть, что техника идёт вперёд.

Сержант Рунир остановился возле небольшой двери. Снял со стены керосиновую лампу и зажёл её с помощью зажигалки.

— У вас есть минут 15, — сказал он, вручая лампу Кортусу. — Скоро придёт начальство, не хочу, чтобы они увидели... Чем бы вы там ни занимались.

Твою кровь, он всё же принял меня за извращенца.

За дверью оказалась прямая каменная лестница. Она спускалась на несколько метров вниз прямо в небольшую комнатку. Здесь было намного холоднее, чем на улице.

А что, умно. Получался своего рода погреб. Идеальное место для хранения быстро портящихся трупов.

Всю центральную часть комнатки занимал металлический стол. На нём лежало тело, укрытое простынёй. У одной из стен стоял узкий шкаф со стеклянной дверцей, наполненный различными хирургическими инструментами. Рядом с ним расположился ещё один стол, на котором, по всей видимости, лежали вещи убитой. Одежда, сумка, книга, какое-то оружие. Интересно...

Дверь сверху со стуком захлопнулась.

— Славик, чё-то я очкую, — сказал Кортус, когда я пошёл к столу с телом.

Сам того не ожидая, я почему-то улыбнулся от его слов.

— Да успокойся, всё будет хорошо. Быстренько осмотримся и свалим отсюда.

— Ты совсем не боишься, что нас это, могут спалить?

— Спалить? — рассмеялся я. — За небольшую взятку? Кортус, в Крестерии всё же не

настолько суровые законы. Чтобы даже на виселицу попасть, нужно быть минимум убийцей.

— Это жаргон, Лестер, — заворчал он в ответ. — «Спалить» — означает «застукать».

Я лишь вздохнул. Из-за общения с ним и Сиплым я наверняка нахватался донорских словечек. Главное, не ляпнуть что-нибудь подобное на балу.

— Посмотрим, что у нас здесь, — пробормотал я, спуская верхнюю часть простыни.

Кортус ахнул и отвернулся, пытаясь сдержать рвотные позывы. Мои же «72 процента» вдруг выросли аж до «99».

Девушке, лежавшей на столе, на вид было всего лет 15–16. Половина её шеи отсутствовала. Читая в газетах про разорванное горло, я ожидал увидеть рваную рану, которую, например, могло оставить животное. Зиявшая же дыра поражала своими размерами и аккуратностью.

Вся левая часть шеи вплоть до трахеи отсутствовала. Точнее, её откусили. Ровным полукругом.

По телу пробежали мурашки, подгоняемые липким страхом. Логика и улики наравне с рассказами Кортуса убеждали меня, что это точно сделал вампир. Но часть мозга всё равно отказывалась поверить в увиденное.

Ну не могло чудовище из древних легенд вдруг из ниоткуда появиться в самом центре Империи!

— Как это возможно? — выдавил Кортус.

Выходит, даже он не до конца верил в версию с вампирами.

Я осторожно вернул простыню на место. Прошёл мимо застывшего напарника и принялся изучать вещи погибшей. А изучать здесь было что.

Девушка носила странную одежду. Только тонкая белая блуза была из ткани, а вот всё остальное — из чёрной гладкой кожи и металлических вставок. Наверняка такой наряд был очень обтягивающим.

К моему осмотру присоединился Кортус:

— Заметил, какое у неё странное оружие?

На мой взгляд, странно было то, что его так много. Рапира, маленький арбалет, два кинжала, несколько метательных ножей и парочка странных металлических «звёздочек». Я взял одну в руку, чтобы рассмотреть поближе.

— А что в нём странного? — спросил я.

— Металл не такой, как у обычного оружия, — Кортус поднёс лампу поближе, чтобы я мог лучше рассмотреть.

— Это серебро, — сказал я удивлённо, изучив «звёздочку» под светом лампы. Остальное оружие, похоже, тоже было сделано из него. — Согласен, это странно. Серебро — слишком мягкий металл, чтобы делать из него оружие.

— Тогда понятно, почему я его не узнал, — усмехнулся Кортус.

Помимо оружия и одежды, на столике лежала ещё небольшая книжица с мягкой обложкой. Я полистал её, заметив, что на каждой странице шла дата и какие-то записи. Было похоже на дневник.

Сверху со стуком распахнулась дверь. Мы с Кортусом чуть ли не подпрыгнули от неожиданности. По ступеням застучали шаги. Недолго думая, я сунул серебряную «звёздочку» с дневником за пазуху.

— Вы ещё кто такие? — спросил появившийся дородный мужчина с седыми усами. Судя по нашивкам на кителе, это был капитан.

Сзади него появился сержант Рунир:

— Капитан ла Мориус, простите, это вышло совершенно случайно, — лепетал он. — Я понятия не имею, как они здесь оказались.

— Молчать! — рявкнул капитан. — Веди их в допросную!

Следующие несколько часов дались тяжело. Нас с Кортусом развели в разные комнаты. Капитан пытался надавить и понять, почему мы разнюхиваем это дело. Я в ответ разыгрывал карту аристократа-раздолбая и требовал вызвать своего адвоката. Полицейские и правда послали за Альберто, который теперь исполнял эту роль в нашем Доме.

Но оказалось, что ещё до этого капитан ла Мориус расколол Кортуса и вызнал, что мы студенты «Виоры». В итоге за нами из Академии прибыл незнакомый нам профессор.

Лысый мужчина в красной мантии наскоро переговорил с капитаном и велел следовать за ним. Этот немногословный профессор как будто был рождён для ношения мантии. Она сидела на нём так легко и элегантно, что я невольно позавидовал.

До самой академии он не проронил ни слова.

Мы с Кортусом тоже помалкивали, понимая, что влипли. Ещё бы — нас уже второй раз за две недели вызволяли из полицейского участка. Радовало, что в этот раз хотя бы обошлось без ректора.

Но радовался я рано. Ибо вместо кампуса, профессор повёл нас прямо в здание академии. Пройдя мимо всех лестниц и ответвлений коридоров, он подошёл прямо к красиво украшенным двойным дверям. На серебряной табличке было выгравировано «Ректор "Виоры" Амадей Ретордус».

— Вас ждут, — бросил лысый профессор, сверля нас глазами.

Сглотнув, я потянул дверь на себя. И застыл на пороге.

За столом с серьёзным видом сидела Эмильда. Упёршись локтями о стол, она смотрела на нас недобрым взглядом. Из-за этого взгляда я даже как следует не осмотрел полутёмный кабинет ректора.

— Проходите-проходите, уголовники, — сказала она ледяным голосом.

Мы уселись на мягкие стулья перед ней. Кортус не выдержал и всё же спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Эмильда с мечтательной улыбкой откинулась на спинку высокого кожаного кресла.

— Всегда хотела здесь посидеть, — но её улыбка быстро сменилась ледяным взглядом. — Так, вы мне тут зубы не заговаривайте, уголовники. Меня из-за вас подняли посреди ночи. И я очень благодарна профессору Менюлю, что он любезно согласился съездить за вами.

Наставница вновь поставила локти на стол и впилась в нас глазами.

— Скажите мне, вот только честно, — начала она зловеще. — Вы что, некрофилы?

— Некрофилы? — переспросил Кортус. — Ты, наверное, хотела сказать «некроманты»?

Ох, святая простота.

— Я сказала ровно то, что хотела, — голос наставницы охладел ещё на несколько градусов.

— Нет, Эмильда, мы не некрофилы, — ответил я.

— Да кто такие некрофилы? — возмутился Кортус.

— Я тебе потом расскажу.

— Тихо! — рявкнула Эмильда.

Мы с Кортусом вжались в наши стулья.

— О чём вы только думали? Вы хоть понимаете, какой удар это может нанести академии? Если эта история дойдёт до СМИ... Уж от кого-кого, а *от вас* я такого не ожидала, сеньор ла Донжи, — она каким-то образом даже выделила слова «от вас».

Услышать, что Эмильда обращается к кому-то на «вы» было необычно. Пугало то, что она так обратилась именно ко мне.

— Прости, — выдавил я. — Мы просто...

За нашими спинами хлопнула дверь, от чего мы втроём, даже Эмильда, подпрыгнули. Наставница так и вовсе вскочила с кресла.

— А, наши герои уже здесь! — голос ректора казался добрым, как у дедушки.

Он проследовал к своему столу, что-то напевая себе под нос. Его густые седые волосы, казалось, отражали свет. Не спеша уселся, принялся раскладывать вещи на столе, словно был здесь один.

— Я скажу один раз, — неожиданно заговорил ректор. — Вы очень подвели нас. Простите, Кортус, но мы вынуждены с вами попрощаться. Вы отчислены.

В кабинете повисла тишина.

— Пойдите, ректор Ретордус, — сказал я хриплым голосом. — Это всё моя вина. Я втянул Кортуса в эту авантюру, и мне же надлежит нести за это ответственность.

— А, юный ла Донжи! — усмехнулся ректор. — Я учил вашего отца. И из уважения к нему и тому, что он сделал для академии, я не стану вас отчислять. Но вашим наказанием займётся Эмильда.

Наставница зловеще блеснула очками за его спиной. По моей спине пробежал холодок. Но и бросать товарища я не собирался.

— Оставьте Кортуса в «Виоре», — потребовал я. — Несправедливо отчислять только его за то, в чём он даже не виноват.

— Отчего же теперь вы стали его защищать, юный ла Донжи? — удивился ректор. — Помните, мне докладывали, что вы хотели избавиться от соседа по комнате. Всю плешь коменданту проели этой просьбой.

Я застонал. Кортус посмотрел на меня непонимающими глазами.

— Это правда, Лестер? Ты хотел от меня избавиться?

— Прости, это было только в первые дни нашего знакомства. Я думал...

— Ну что ж, видимо, ты своего добился. Ты же это всё специально устроил, да? — Кортус постепенно переходил на повышенный тон; его взгляд стал ненавидящим. — Сначала использовал меня в своих целях. Затем подставил жалкого и никому не нужного донора.

Кортус распалялся всё больше. Я ошарашенно переводил взгляд с него на ректора, и обратно, не зная, что сказать.

— А сам при этом остался на коне! — Кортус уже чуть ли не кричал. — Я-то думал, ты нормальный Лестер. Думал, что ты лучше остальных аристократов. Но по факту ты не лучше даже того ублюдка из Хорли. А может, даже и хуже. Я ошибся в тебе.

Его последние слова вонзились в меня с болью, которую вряд ли мог вызвать даже выстрел из револьвера. Кортус же вскочил на ноги и пошёл к дверям со словами:

— Спасибо за возможность обучиться на мага и идите вы все на хрен!

Он сопровождал своё прощание нецензурным жестом. Я продолжал тупо пялиться в закрытую дверь, даже когда за ней стих поток отборной ругани.

— Занятный, однако, перформанс, — хмыкнул ректор.

Обернувшись к нему, я заявил:

— Это слишком жестоко. Вы не имеете права так поступать!

— Слова моей подружки, — лишь хохотнул ректор в ответ. — Эмильда, сеньор ла Донжи, вы свободны.

Что вообще только что произошло? Я всё никак не мог поверить, что Кортуса отчислили. А всё из-за моей самонадеянности. И ради чего? Чтобы ничего толком не узнать про вампиров и украсть у полиции непонятную книжку с серебряной «звёздочкой»?

Когда дверь за нами закрылась, Эмильда привела меня в чувство:

— Эй, сеньор ла Донжи, — ну вот, теперь она даже не обращается ко мне по имени. — Зайдите ко мне завтра после уроков. Начнём ваше наказание.

В её глазах блеснули опасные огоньки.

3 года назад

Поток маны разделился на несколько ответвлений. Вedomые моей волей, нити невидимой энергии сплелись в тугую косу. Я подвёл её конец к ладони. На моей руке тут же вспыхнул весёлый огонёк. Благодаря особому узору плетения, я чувствовал лишь приятное покалывание от пламени. Но вот если сделать его больше, то почувствую и тепло.

— Теперь воду! — скомандовала мама хриплым голосом.

Мы теперь занимались только в её комнате. Она сидела в кресле, укутанная пледами. На бледном осунувшемся лице сквозила довольная улыбка. Но было больно смотреть, как болезнь забирает её красоту и силы.

Острый лейкоз, как говорили лекари. Даже магия крови оказалась бессильна против него. Потому что костный мозг мамы вдруг стал производить «бракованные» лейкоциты. Целительные заклинания, как правило, усиливали эти защитные клетки. Однако «бракованные» магия не замечала.

Нестандартные заклинания, вроде полной замены крови, в лучшем случае были бессильны. В худшем — ускоряли течение болезни.

Последние года мама угасала на глазах. По словам лекарей, рак постепенно поражал и другие органы. Больше всего досталось лёгким. Но она не переставала заниматься со мной, приговаривая, что у нас осталось мало времени. До чего именно осталось мало времени, она умалчивала. Но говорила мама точно не о своей смерти.

«Ты пока ещё не готов к этому... к этой ноше», — туманно отвечала она на мои вопросы. — Но я тебя подготовлю».

— Лисёнок, огонь в воду, — повторила мама, вырывая меня из грустных размышлений.

Спохватившись, я вновь представил сплетённый поток маны. Быстро расплетая его, я добавил ещё две нити. Новая коса в итоге имела совершенно другой узор.

Огонь погас. Но одновременно с этим прямо из окружающего воздуха стали конденсироваться капли воды. Они перетекли в шар над моей ладонью.

Ещё одно мысленное усилие — я опять добавил парочку нитей к заклинанию, — и шар принялся кружиться вокруг моей ладони. Его поверхность засияла алым светом на манер магии крови.

Я лишь недавно придумал этот приём. И теперь решил показать маме. Суть его в том, чтобы использовать воду, созданную маной, вместо крови в бою. Кровь могла закончиться, а вода была повсюду. Добавив ей алое свечение, я заставлю всех думать, что продолжаю сражаться кровью. С помощью же маны я смогу имитировать даже заклинания III группы крови!

— Подделываешь магию крови? — заметила, наконец, мама.

— Ага, — ответил я довольно.

— Добавь металлический запах. Иначе тебя рано или поздно заметят. И не вздумай учудить нечто подобное рядом с Кровавым Инквизитором. Эти твари превосходно чувствуют ману.

— А разве можно заколдовать запах? — удивился я. — Ты меня такому не учила.

— Смотри, тут всё просто.

Мама взяла красную шерстяную нить и спицы. Медленно и наглядно принялась вязать

особым образом. На одной из спиц выросал красивый кусочек ткани с причудливым узором.

Закончив вязать, мама стала указывать:

— Вот эта нить сплетает запах, то есть дарует мане аромат в нашем мире. А этот узор имитирует конкретно запах металла.

Я кивнул. Вроде выглядело несложно.

— Сплети запах из отдельного потока, — продолжала объяснять мама. — И затем просто обвей им изначальное заклинание. Будет как раз в тему нашего урока.

Мы как раз на днях начали изучать множественное использование заклинаний. Разделять основной поток маны было невероятно сложно. У меня с трудом-то получалось расчленить ману на две части. А сейчас нужно было сделать это трижды, чтобы придать запах заклинанию.

Я сосредоточился. Задышал глубоко и медленно. Ухватился за невероятную силу, идущую из Источника. Потянул в сторону, ещё больше разделяя поток энергии. В висках из-за этого отдало болью.

Мана, представленная в моём воображении лучом света, натянулась, словно сопротивлялась. Затем по центру появился просвет. Словно у разрывающейся ткани.

Мама вдруг сильно закашлялась. Прижала платок ко рту. Выпав из медитативного состояния, я увидел, что на платке кровь. Мама к этому времени тряслась всем телом.

Источник маны, почувствовав мой страх, надавил со всей силы. Я отчаянно задышал, пытаюсь его сдержать. Мама свалилась с кресла на пол. Прямо на спину. Меня бросило в пот.

С ней уже было такое однажды. Она не могла перевернуться из-за приступа. Кровь, которую она не могла откашлять, забила дыхательные пути. В тот день мама чуть не задохнулась.

Я бросился к ней. Мама уже начала захлёбываться от кашля. Сразу три потока маны давили на мой разум, стремясь прорваться в мир. Воздух в комнате стал сухим. Шар воды же, парящий рядом со мной, вырос до размеров мяча. Его алое сияние стало почти ослепительным.

Мою голову стянуло нестерпимой болью.

Рухнув на колени рядом с ней, я перевернул маму набок. Она, наконец, смогла откашляться как следует.

Я же повалился на спину. До ушей донёсся мой собственный крик. Голову как будто сдавливало со всех сторон неумолимой силой. Но при этом, такая же сила пыталась разорвать её изнутри.

Потоки маны сплелись в один большой. Он хотел прорваться наружу. Завладеть моим телом. Завладеть всем миром.

По мышцам прошла ледяная судорога. Позабыв обо всём, кроме боли, я с ужасом наблюдал, как скручивается моё тело. Спина выгнулась, словно мост над небольшой рекой. Руки и ноги выгнулись в неестественных углах. Пальцы скрючило до хруста в суставах.

Надо мной появилось встревоженное лицо мамы. С её губ стекала кровь.

— Нет-нет-нет... Дыши, Лестер, дыши...

Но я мог только кричать. Мана разлилась уже по всему телу. В голове не осталось ни одной мысли. Лишь ослепительный свет и убийственная боль. Но, слава Вседержцу, я чувствовал, как подступает тьма.

Мне недолго осталось.

Дверь резко распахнулась, с громким стуком ударившись о стену.

Встревоженный и злой голос отца спросил:

— Лия, что происходит?.. — после паузы его испуганное лицо тоже появилось надо мной. — Что ты наделала?

— Деймос, он... — залепетала мама сквозь слёзы. — Я... мы...

Но я не услышал её ответа, провалившись в желанную тьму.

Наше время

Хуже наказания не придумаешь. С человека, который это придумал, следовало снять заживо кожу, освежевать его, набить внутрь дерьмо и сжечь. Затем отправиться в горы, найти там действующего некроманта и заплатить ему, чтобы он воскресил этого человека. И опять убить его тем же способом. И так несколько раз.

Так считала Эмильда.

Я же чуть не рассмеялся от облегчения, когда понял, чем мне предстоит заниматься. Всего лишь проверять домашние работы студентов, заполнять всевозможные журналы и формуляры, да проверять медицинские карты в лазарете. Просто некоторые первокурсники всё никак не могли избавиться от сифилиса своими силами.

Эмильда ненавидела «всё это бумагомарание и говённую бюрократию». Оказалось, что она забросила свои обязанности ещё в первый день учёбы. Поэтому когда она достала кипу документов, у меня глаза полезли на лоб. Непроверенные рефераты и домашки, пустые журналы с успеваемостью, отчёты для ректора — практически всё пустовало, несмотря на то, что наставница в последнее время пыталась их заполнять даже во время уроков.

Я приходил «отбывать наказание» уже несколько дней подряд. Но даже четверти всех документов не разрёб. На уроках же Эмильда меня игнорировала.

— Ну что, сифилисные мои, — Эмильда потёрла ладошки. — Все заметили, что своей кровью управлять намного сложнее, чем кровью другого человека?

Зак поднял здоровую руку.

— Я не заметил.

— Ты хочешь сказать, — начала наставница наигранным голосом. — Что можешь прямо сейчас сотворить заклинание собственной кровью?

— Нет, не могу.

— Зак, молю тебя, — Эмильда даже сложила ладони перед грудью. — Подпиши мне разрешение вскрыть твой мозг после смерти. Я умираю от любопытства, почему ты такой тупой.

Весь класс засмеялся. Зак пробурчал что-то насчёт кремации. Я поднял руку — ответ я точно знал.

— Что, предатель, — улыбнулась Эмильда. — Тоже хочешь отдать свой мозг на благо науки?

— Нет, я хотел ответить на...

— А, Эйла! — наставница указала пальцем на мою соседку по парте. — Вижу, что ты хочешь ответить!

Девушка слегка растерялась, но поднялась из-за парты.

— Если я правильно понимаю, — начала она, осторожно подбирая слова. — Это какой-то защитный механизм психики. Ну, или организма. Если маг будет беспрепятственно управлять своей кровью, то может и не заметить, как она закончилась. Поэтому мы

подсознательно сами себе усложняем процесс магии. Всё, чтобы выжить.

— Верно! — Эмильда захлопала в ладоши. На меня она больше не глядела несмотря на мою поднятую руку. — Говоря научным языком, это называется «инстинкт самосохранения». Весь оставшийся год мы будем вам его ломать.

«Ломание инстинкта» пока что заключалось в том, что мы просто резали собственные вены. Как и ожидала наставница, тело инстинктивно с помощью магии не давало крови излиться наружу.

— Давайте-давайте, — подбадривала нас Эмильда. — Первому кто истечёт собственной кровью, поставлю высшую оценку!

Однако, как я ни пытался, из моей раны не вытекло даже капли. Наставница даже не смотрела в мою сторону.

Но как бы она меня ни игнорировала на уроках, большую часть дня мы проводили вместе. У Эмильды, по всей видимости, горели сроки. Поэтому она помогала мне с моим «наказанием».

— Святая кровь! — стонала уже в сотый раз. — Да какая разница кто и сколько раз пришёл на урок? Зачем это всё фиксировать?

— Согласен, — поддакивал я; это оказалось лучшей стратегией. — Надо оценивать студентов по результатам экзаменов. И не имеет значения, сколько раз они были на уроках.

— Вот и я о том же!

Моя стратегия давала свои плоды. Равно как и усердная работа во время «наказания». Я с 12 лет помогал отцу с гроссбухами, поэтому сейчас чувствовал себя в своей тарелке. Кипа незаполненных документов быстрыми темпами становилась всё тоньше. Эмильда это явно ценила и за несколько дней совсем оттаяла.

— Жаль, что так вышло с Кортусом, — сказала она в один из вечеров. — Как он там?

— Всё ещё злится.

Каждый вечер после «наказания» я сбегал в Новый город. Облачался в донорскую одежду и отправлялся на самую окраину. Здесь отец Кортуса держал небольшую башмачную мастерскую. Другого дома у них не было, поэтому они ночевали прямо здесь.

Я хотел извиниться. Даже книги приносил, к которым у него здесь не было доступа. Кортус же неизменно посылал меня отборными ругательствами, громко хлопая дверью. Книжки я оставлял у порога, надеясь, что он хотя бы их не станет выкидывать.

— Что в этом доходяге такого, что ты так стараешься, сеньор Лютый? — спросил меня как-то Сиплый, который сопровождал меня каждый раз.

Как и обещал, я сводил его к окулисту. Надо было видеть взгляд доктора, привыкшего обслуживать аристократов, когда Сиплый нагло зашёл в его кабинет. Сейчас хулиган почти не снимал аккуратные круглые очки, похожие на те, что носил и Кортус. Как ни странно, они придавали ему более серьёзный вид.

Сначала я хотел ответить, что он мощный маг, потенциально способный всю улицу утопить в крови. Но затем решил ответить честно:

— Он хороший друг. Проследи, пожалуйста, чтобы его никто не тронул здесь.

— Никто твоего друга не обидит, — просипел хулиган. — Даю слово.

Не давало мне покоя и пропавшее серебро. Повстанцы окончательно залегли на дно так, что их даже Кровавая Инквизиция не могла разыскать. Банда Сиплого тоже перестала их замечать в городе.

Приходилось надеяться, что они не свалили из Кресты вместе с моим серебром. Выжженный символ «Клятвы на крови» напоминал о себе чуть ли не каждую минуту.

Я же теперь постоянно прогонял в голове эту загадку. Как ограбить идущий по реке пароход? С охраной и матросами разобрались с помощью какого-то усыпляющего газа. Мощного настолько, что даже зацепил жителей деревни на берегу. С этим всё понятно.

Допустим даже, что у грабителей был свой корабль. Нет, он у них точно должен быть. Но каким образом возможно перетащить на него многотонный груз с идущего на полном ходу парохода?

А они его точно не останавливали. Когда моряки пришли в себя, они как раз преодолели то расстояние, которое должны были за пройденное время.

Другие странности в этом ограблении тоже мучили меня. Зачем красть помимо серебра ещё и груз овощей? А некоторые из личных вещей моряков? А устаревшие бортовые журналы?

Всё это казалось не только странным, но и важным. Но у меня всё никак не получалось докопаться до истины.

В оставшееся время я читал. Дневник, украденный в полицейском участке, оказался весьма занятным.

Вначале я просто листал страницы, не надеясь найти ничего интересного. Но в конце часто упоминалось слово «вампир», что привлекло моё внимание. Вот только это было максимально вульгарное чтение:

«08.09.1879

В Кресте происходит нечто странное. Нашли животных без крови. И местные алкаши видели высокую худую фигуру. Нет, ВЫСОКУЮ! Это точно вампир! А эта старая жопка велит, чтобы никто не покидал орден.

То есть вампир шастает в моём родном городе, а я должна сидеть на попе ровно? Бесит бесит бесит.

БЕСИТ!!!

И остальные охотники молчат. Будто набрали членов в рот по самые гланды! Даже магистр Руфеус покорно принял приказ и велел нам не рыпаться. Ага... Щас. Я несколько лет училась убивать монстров и теперь должна спокойно смотреть, как вампир терзает мой город?

10.09.1879

Я тупая дура

Я в Кресте. Город сильно изменился за несколько лет. Дышать как будто стало сложнее. И откуда все эти фонари взялись? Ржавая кровь, зачем я это вообще пишу?

Всё ещё ищу вампира.

11.09.1879

Узнала, что все животные, на которых напал вампир, накануне были ранены. Как и некоторые из бомжсей. Значит, он падок на свежую кровь. Так я на него и выйду.

Держись, Теодор! Ты ещё забудешь про эту шлюху, когда я убью вампира. Сделаю это сегодня же»

На этом записи обрывались. Насколько я знал, тело девушки нашли следующим утром. После этого отрывка я начал изучать её дневник более внимательно, от корки до корки.

Что это вообще за орден такой, что учит убивать монстров? И зачем он нужен, если всех монстров ещё несколько веков назад изгнали в Звёздные земли?

Я продолжал изучать дневник. Девушку звали Анна. Она родилась в Кресте в семье каких-то сектантов, приверженцев «Культы крови». Они же отправили её в некий Орден, где учили убивать монстров.

Там она познакомилась с Теодором, тоже послушником Ордена, который был на пару лет старше. С этого момента дневник превращался в романтические вздыхания о неразделённой любви. Всё это сопровождалось пережевыванием косточек какой-то «шлюхи».

Но были в дневнике и полезные вещи. Я их выделял цветом, а одну цитату даже переписал, чтобы не потерять:

«Яды, бомбы, мины, ловушки, мечи, кинжалы, ножи, луки, арбалеты. Ржавая кровь, я устала это перечислять. А нам приходится учиться обращаться с этим дерьмом. Спрашивается, зачем? Практически любого монстра можно убить огнём и серебром, так? Так давайте просто создадим горящий серебряный меч и будем тыкать им в задницы монстров, в чём проблема?»

То есть, получалось, что убитая девушка была охотницей на монстров. Да, не закончившей обучение, но всё же. И что где-то существовал целый Орден таких охотников. Но отдельно меня радовало то, что я, наконец, смог найти способ убить вампира.

Кортус эту новость встретил с равнодушием.

— Спасибо за новость, — пожал он плечами, когда я ему рассказал. — А теперь вали.

— Постой, — я подставил ботинок, чтобы он не смог закрыть дверь. — Долго ещё ты будешь на меня дуться?

— Я не дуюсь.

— Нет, ты именно это и делаешь. Послушай, мне жаль, что так получилось. Я делаю всё, чтобы тебя восстановили в академии. Но этот проклятый ректор прямо сейчас решил свалить из города.

— Пошёл ты, Лестер. Хватит заниматься подменой понятий.

От его слов у меня в голове что-то щёлкнуло. Словно недостающий кусочек мозаики наконец-то встал на место.

— Ты хотел от меня избавиться, ты это получил, — продолжал Кортус. — А если тебя замучило чувство вины, то изливай его в другом месте.

— Как ты сказал?

Мозг вдруг заработал в быстром режиме. Неужели разгадка была такой лёгкой? Прямотаки лежала на поверхности. Однако ответ ещё не сформировался до конца.

— Сказал, чтобы ты валил.

— Нет-нет, другое. Про понятия.

— Не занимайся подменой понятий.

Разрозненные части картины сложились воедино. Даже странности, казавшиеся нелепыми, теперь можно было логично объяснить.

— Точно, — забормотал я. — Вот как они это сделали.

— Что ты там бормочешь? — недовольно спросил Кортус.

— Кажется, я понял, как повстанцы украли моё серебро. И, главное, как его теперь найти.

Разгадка всё это время лежала на поверхности. Мне одновременно хотелось и радоваться, и хаять себя за то, что так долго не мог додуматься.

Повстанцы не грабили мой пароход. Это в любом случае невозможно в таких обстоятельствах. Но они нашли гениальнейший способ добраться до моего серебра.

Они украли мой пароход. И подменили его похожим.

Пока что это была всего лишь теория. Но абсолютно все улики идеально под неё ложились.

Хоть их целью и было только серебро, пропал весь груз на корабле, ведь так? При этом на якобы на моём пароходе, что пришёл в порт Старого города, не было никаких следов серебра или грабителей. Да и моряки жаловались, что некоторые из их вещей пропали. А на палубе вдруг откуда-то взялось пятно, хотя её отдраили накануне вечером.

Всё это было возможно объяснить только одним: уснувших моряков и охранников просто перенесли на другой пароход. К тому же сделать это было намного легче, чем переносить многотонный груз с корабля на корабль. Этим же объяснялось, почему часть личных вещей пропала. Грабители попросту не успели перенести всё.

Это всё значило, что мои поиски сильно сузились.

Модель грузового парохода, которой мы пользовались, была довольно распространённой в Крестерии. Но лишь Благородный Дом Донжи выкрашивал свои корабли в красно-золотой цвет. Они могли умудриться сменить название борта. Но вот его окраску вряд ли. Для этого как минимум нужно было остановиться в порту.

У повстанцев было два пути после ограбления — вверх или вниз по реке. Каждый порт, по идее, должен фиксировать прибывающие корабли.

Мне хотелось верить, что они поплыли в Кресту. Нужно будет на всякий случай сказать Альберто, чтобы он отправил запросы в порты и вверх по реке. Хотя столица казалась мне более логичным местом для хранения украденного.

Во-первых, вряд ли здесь станут искать. Во-вторых, им нужны были деньги для их операций. Намного удобнее держать их под рукой, пусть и в виде серебряных слитков, чем переправлять из других мест.

Поэтому нужно поручить Альберто также и срочное задание навести справки в портах Кресты. А также дать карт-бланш на взятки любого размера сомневающимся чиновникам. Я допускал, что повстанцы могли подкупить администрацию порта, чтобы «их» кораблю позволили встать нелегально.

Кортус всё же был прав насчёт коррупции. У кого больше денег, тому система даровала больше несправедливых привилегий. Но сейчас мне это играло на руку.

Вряд ли повстанцы располагали большими деньгами, когда вставали в порт. Да и украденное серебро за столь короткий срок они бы не успели отмыть. Для такой кучи денег нужен бизнес уровня мануфактур богатейших Домов Империи.

Значит, у меня оставался огромный шанс на то, чтобы не только найти своё серебро практически в полном объёме. Но и на то, чтобы перекупить тех, кто покрывает повстанцев.

Все эти мысли вихрем пронеслись у меня в голове, пока я стоял перед закрытой дверью башмачной мастерской. Кортус, даже ненавидя меня, смог очень сильно помочь. Хоть и закатил глаза, когда я сказал, что понял, как украли моё серебро.

— Я верну тебя в академию! — крикнул я сквозь дверь. — Обещаю!

Оттуда раздался недовольный приглушённый голос. Пусть дуется сколько хочет. Но он мне очень помог. В лепёшку расшибусь, но верну его в «Виору».

Только перед этим найду и верну своё серебро.

Тем же вечером я передал все указания Альберто. Также свёл его с Сиплым. Мне нужны были глаза в Новом городе. Как только дворецкий обнаружит, в каком складе, причале или доке скрываются повстанцы, банда Сиплого должна будет круглосуточно следить за этим местом.

Но всё ещё оставалась одна большая проблема.

Как вернуть серебро?

Ворваться туда с боем?

Нет, у меня было слишком мало людей. И ещё меньше времени. Через два дня истекало предложение, которое сделал мне сеньор ла Дорили. Пусть оно и было грабительским, оно бы мне позволило избежать участи Кровавого Инквизитора. А мне очень не хотелось становиться личным рабом Императора.

Но я всё же хотел бы оставить это предложение в качестве запасного плана. Куда лучше было бы вернуть серебро и оставить собственные рудники в сохранности.

На помощь полиции надежды не было. Кровавая Инквизиция запретила её лезть в дело «Новой крови». Также я сомневался, что и сами Инквизиторы мне помогут. Особенно после моего слива информации в газеты.

Тем не менее я всё равно чувствовал подъём. Радостное предвкушение, даже возбуждение. Как раз для этого я последние две недели изучал боевые заклинания и разрабатывал собственные. Револьвер я тоже на всякий случай держал при себе, готовый к бою.

В ожидании вестей от Альберто я даже чуть не позабыл о встрече, назначенной Делией. Девушка пригласила меня на ужин сразу после бала у Дорили. И отказывать уже было поздно. Да и к тому же я предпочитал держать слово, если его дал.

Поэтому следующим вечером отправился в ресторан. Альберто до сих пор пропадал в порту. Уезжая из особняка, я дал прислуге знать, где меня искать и велел тут же сообщить, как вернётся дворецкий.

Вечер выдался очень тёплым. Нетипичным для осени.

«Бабье лето», — проскользнула в голове едва заметная то ли мысль, то ли воспоминание.

Интересно, Кортус знает, что это за термин? Или это просто бред?

Из-за приятной погоды я попросил накрыть нам стол на веранде. Делия всё ещё опаздывала. Но, надо отдать ей должное, место она выбрала отличное.

«Гальвани» был одним из лучших ресторанов города. Он выходил прямо на широкую Центральную площадь. За ней с другой стороны возвышался Императорский Шип.

Монструозная островерхая башня из гладкого чёрного камня возвышалась над городом на пару-тройку сотен метров. Императорский дворец всегда казался чем-то чужеродным для города. Даже пугающим. Современные архитекторы до сих пор даже приблизиться не могли к такой высоте построек. А ведь Шипу было не меньше семи сотен лет.

Хотя, с другой стороны, а как ещё должен выглядеть дом могущественнейшего мага за всю историю?

Во всей Империи с ним мог сравниться лишь Небесный маяк из Магрибы. Насколько мне было известно, учёные до сих спорили, что стоит считать самой высокой постройкой в истории: его или всё же Императорский Шип?

Дело в том, что этот маяк фактически был метра на три выше. Но загвоздка заключалась в том, что древние колдуны, ещё до вхождения Магрибского полуострова в состав Крестерии, заставили это сооружение парить в воздухе. Получалось, что размеры маяка были всё же меньше дворца Вседержца. Но зато у него была фора в виде магии.

Даже Император настолько впечатлился таким использованием маны, что не стал его уничтожать. Вместо этого объявил Небесный маяк одним из чудес света.

Перед моим столиком остановилась миниатюрная девушка, вырывая меня из размышлений. Сегодня Делия была одета в облегающий голубой жакет и узкую юбку. На чёрных волосах восседала элегантная шляпка. За ней следовали два раба в простой голубой одежде.

Она мило мне улыбнулась.

Я поднялся из-за стола и поцеловал протянутую ручку. Чего было не отнять у этой девушки, так это женственности. Все мои мужские инстинкты при взгляде на неё требовали незамедлительно взять её под свою защиту.

Ну, кое-чего ещё тоже требовали.

— Сеньор ла Донжи, рада наконец-то с вами встретиться, — сказала она с обворожительной улыбкой.

— Прощу вас, просто Лестер, — ответил я, отодвигая стул и помогая ей присесть.

Сбоку тут же появился официант, протягивая меню. Мы не спеша сделали заказ. Неподдалёку на небольшом возвышении мягко играл струнный квартет. В воздухе застыл приятный аромат готовящейся еды.

Несмотря на всё это умиротворение, меня таки разрывало от желания действовать. Во всём теле как будто был зуд, не дававший мне успокоиться.

Ещё бы, в ближайшее время должна решиться моя судьба. А также судьба моего Дома. Сложно в такой ситуации расслабиться.

Где же ты, Альберто? Ты уже должен был их найти.

— Что-то не так? — спросила Делия, возвращая меня в реальный мир. — Вы как будто чем-то озабочены.

— Да так, ничего особенного, — улыбнулся я. — О чём вы хотели со мной поговорить?

— Вот так сразу к делу?

Она даже немножко надула губки.

— Видите ли, я предпочитаю сразу разобраться со всеми делами. А уже затем просто насладиться ужином с симпатичной девушкой. А быть может, даже и танцем, — кивнул я в сторону музыкантов. — У нас этого ведь так и не вышло на балу.

Её губки теперь расплылись в довольной улыбке.

— Вот ведь дамский угодник! — легонько проворчала она. — Ладно, сначала дело. Как я и говорила ранее, у меня для вас есть заманчивое предложение.

Она протянула руку, и один из рабов вложил в неё толстый конверт. Она протянула его ко мне.

— Пока не открывайте, изучите попозже.

— А что это? — спросил я, взвешивая конверт в руках.

— Брачный договор, — ответила девушка смущённо.

— Чего? — удивился я.

Делия замахала рукой на манер веера. Её щёки покрылись милым румянцем.

— Ух, да уж, я столько готовилась, а запоролла всё в самом начале.

Я уже открыл конверт. Там была увесистая кипа документов, действительно представлявшая собой брачный договор. Затем сказал ошарашенно:

— Поверьте, я смущён не меньше вашего.

Девушка принялась глубоко дышать.

— В общем, я хотела предложить вам стать моим мужем, — пропищала она.

— Я, конечно, польщён, — ответил я, осторожно подбирая слова. — Но мы же едва знакомы.

Делия нервно улыбнулась.

— О, это будет не более чем брак по расчёту, — её глаза вдруг широко раскрылись. — О нет-нет, я не хотела вас обидеть...

Я вдруг рассмеялся. Её непосредственная реакция и смущение ясно давали понять, что это всё ни какая не уловка. Ну, либо она лучшая актриса в Империи.

— Да расслабьтесь вы уже, — я одарил её искренней улыбкой. — Говорите как есть. Я вас не укушу. Если, конечно, сами не попросите.

Девушка ещё сильнее покрылась румянцем.

— В общем, — залепетала она. — Я совсем недавно стала главой Дома Росси. А вы же сами понимаете какое отношение к женщинам во главе Домов. Особенно если ты родом с «варварского» запада. И хоть у меня теперь и есть богатство, но совсем нет никакого веса в Империи.

— Так, а при чём здесь я?

— Ваш Дом происходит от одного из двенадцати Друзей Вседержца. Как бы у вас сейчас ни обстояли дела, никто не отберёт этот ваш статус, — она вдруг зарделась ещё сильнее. — Ну, и к тому же, вы самый молодой и симпатичный из глав приближённых к Императору Домов.

Что ж, это был и впрямь самый расчётливый расчёт, о которых я только слышал.

— Я правильно вас понял? — уточнил я. — Объединив наши Дома, мы таким образом решим проблемы каждого из нас?

Она кивнула.

— Да, вы получите доступ к моему богатству. Сможете выправить благосостояние вашего Дома и вернуться на большую политическую сцену. Я же благодаря вам получу статус и вес в высоких кругах, а также выходы на нужных мне людей. И уж поверьте, с западной дикаркой мало кто хочет вести дела.

Я удержался, чтобы не присвистнуть.

— Должен признать, вы очень амбициозны.

Девушка ответила мне улыбкой.

— Мне часто это говорят.

Пока что я не знал, как относиться к этому предложению. Про Благородный Дом Росси я до недавнего времени даже не слышал. Равно как и о его богатстве.

Да и вообще все мои мысли сейчас больше были заняты возвращением серебра. Ну, и возвращением Кортуса в академию. А также вампиром, разгуливавшим по городу. А ведь был ещё и загадочный Орден охотников на монстров.

Однако какой-то голос в голове говорил, что нужно отнестись к этому предложению со

всей серьёзностью. Видимо, это утверждала ответственная часть меня. В конце концов, от меня, как главы Дома, зависели сотни тысяч людей. В первую очередь нужно думать об их благополучии.

— Делия, — начал я, подбирая слова. — Как я и говорил, я очень польщён вашим предложением. Однако для начала я бы хотел изучить эти документы.

Я указал на брачный договор.

— Да-да, разумеется, — ответила девушка.

— Но вместе с тем, я был бы не против узнать и вас получше. Как вы смотрите на то, чтобы в следующий раз пообедать со мной в моей резиденции?

Она мило улыбнулась мне в ответ:

— Да, конечно, я с удово...

Однако её вдруг прервали подошедшие к нам мужчины. Они оба были в просторных чёрных плащах и шляпах-котелках. Руки держали в карманах.

— Сеньор ла Донжи? — спросил один из них.

— Да, это я.

Они достали из карманов револьверы.

— «Новая кровь» передаёт вам привет.

Я не стал ждать, пока они взведут курки. Тело среагировало само. Оттолкнувшись от стола, я вместе со стулом резко завалился назад.

Выигранного времени хватило, чтобы в падении успеть достать собственное оружие из кармана. А ещё чтобы больно удариться затылком о мостовую.

Прогремели выстрелы.

Перекатившись назад, я наугад выстрелил в сторону повстанцев несколько раз. Ближайший из них схватился за шею и с булькающими звуками повалился наземь.

Я навёл прицел на второго. Револьвер ответил сухим пустым щелчком на нажатие пальца.

Твою кровь, я же всё расстрелял!

Но и оставшийся повстанец больше не угрожал мне. Его оружие со стуком повалилось на землю. Дрожащими руками мужчина касался окровавленного плаща. Из его живота торчал толстый кровавой штырь. Его поверхность сияла призрачно-алым светом.

За спиной повстанца я увидел Делию. Пальцы застыли в направляющем жесте. На лице — выражение ужаса.

Я прошёл мимо рухнувшего на колени мужчины. На его губах уже закипала белая пена. Из его спины к предплечью одного из рабов в голубой одежде тянулась светящаяся струйка крови. Сам раб заметно побледнел.

Делия глядела на убитого повстанца выпученными глазами. Губы и подбородок мелко затряслись.

— Я... я... е-его... это...

Я присел рядом с ней на корточки с другой стороны.

— Не смотрите туда, — сказал я, притягивая её к себе. — Не надо.

Её руки крепко вцепились мне в шею.

— Я... н-не хотела.

— Знаю, но вы спасли мне жизнь, — ответил я, мягко поглаживая по спине. — Спасибо.

Я вдруг почувствовал, как намокло моё плечо.

Так мы просидели некоторое время, пока другие посетители ресторана в ужасе разбежались. Официанты трусливо жались в помещении. Исчезли даже прохожие с Центральной площади.

Вскоре появилась полиция. Но, чуть ли не опережая её, с неба обрушился знакомый Кровавый Инквизитор. Я оставил немного успокоившуюся Делию, и пошёл к нему навстречу.

— А, Лестер ла Донжи, — проскрипел лысый безглазый мужчина. — И почему я не удивлён? Кто ещё мог устроить стрельбу прямо напротив Императорского дворца?

— Я не виноват, — прорычал я, глядя прямо в тёмные провалы глазниц. — Это вообще было покушение на меня!

— Вы сами их разозлили, — пожал плечами Инквизитор. — Как и меня. Не стоило рассказывать всему городу об их существовании.

— И вы это им спустите с рук? — спросил я.

— Почему же? Наказание настигнет каждого *врага государства*.

Последние слова он даже подчеркнул. Я же достал свой козырь:

— Что, если я скажу, что знаю, где их база?

— Я отвечу, что какое бы место вы ни назвали, подготовка к такой крупной операции, как атака базы повстанцев, точно займёт больше недели, — ответил он с мерзкой улыбкой.

Его посыл был предельно прост: он не станет помогать мне, пока не истечёт время «Клятвы на крови». Вот уж не думал, что Кровавые Инквизиторы настолько мелочные и мстительные. Но попытаться стоило.

— О, не волнуйтесь, — нагло улыбнулся я ответ. — Я разберусь с ними уже в ближайшие дни.

Как я и предполагал, Альберто нашёл их. Один из портовых писарей благодаря кругленькой сумме выдал нужную нам информацию.

Красно-золотой пароход стоял в портовом складе с крытым причалом в Старом городе. Банда Сиплого уже следила за ним. Я же, не теряя времени, отправился к единственному возможному союзнику. Всё-таки соваться на базу повстанцев в одиночку было бы самоубийством.

— Решили принять моё предложение в последний момент? — спросил сеньор ла Дорили.

Несмотря на поздний час, он согласился принять меня в своей резиденции. Молодящийся маг сидел в фиолетовом махровом халате прямо за столом. Кто-то мог принять подобную одежду за неуважение к собственной персоне. Мне же было плевать.

Потому что я пришёл к конкуренту за помощью.

— Нет, ваше предложение я не приму, — ответил я с вежливой улыбкой. — Но в ответ сам предложу вам нечто заманчивое.

— Что может быть заманчивее владения чистейшими серебряными рудниками?

— Что скажете насчёт звания героя Крестерии? Человека, остановившего мятеж против самого Императора? Не зря же говорят, что репутация дороже денег.

Я прямо-таки увидел, как в его глазах загорелась алчность.

— Я весь внимание.

Дорф ла Дорили был отличным дельцом. За свою долгую жизнь он лично приумножил

богатства своего и без того состоятельного Дома. И поэтому никогда не отказывался от выгодных сделок.

А ещё он был ужасно мстительным человеком. Ворвавшись на его бал и нанеся удар по репутации Дома Дорили, повстанцы нажили себе опасного врага.

Поэтому он даже не стал дослушивать мои доводы до конца. Просто согласился выделить мне полсотни вооружённых людей. И в довесок отправил двух своих сыновей — магов II группы крови.

На случай успеха у нас был такой договор: я возвращаю себе свой груз, Дорили же получает всю славу победы над повстанцами.

Меня это устраивало более чем.

На случай же неудачи я согласился подписать документ, что в случае моей скоропостижной кончины серебряные рудники Донжи перейдут Дому Дорили.

Идеальный пример взаимовыгодной сделки. Пробираясь по ночному порту и ведя за собой людей, я радовался, что всё так сложилось. Дорили устраивал любой исход, даже несмотря на возможную потерю людей. Да и сыновей он отправил младших. «Набираться опыта», — как он выразился.

Меня же воспитывали всегда побеждать. Следовательно, умирать точно не входило в мои планы.

Порт освещался слабо. Благодаря этому нам удалось незамеченными подобраться до нужного склада практически вплотную. Мы притаились за громадными контейнерами, изучая его.

Ко мне подошёл крепко сбитый мужчина — капитан личной стражи Дорили. Передав мне бинокль, он указал пальцем на крышу. Посмотрев туда, я не заметил ничего странного.

— Смотрите ниже, сеньор ла Донжи, — тихим голосом прохрипел капитан. — Видите окна под крышей по периметру здания? Там сидят снайперы.

Как раз в одном из этих окон я заметил огонёк сигареты.

— И клянусь яйцами Вседержца, — продолжал капитан. — По углам у них там чуть ли не целые пушки стоят. Настоящая крепость, мать её.

Сквозь ночную тьму я ничего подобного не разглядел. Но доверился словам бывалого ветерана.

— Это не меняет наших планов, — сказал я, стараясь звучать властно. — В конце концов, мы же не собираемся нападать на них в открытую.

Я ещё раз посмотрел на склад сквозь бинокль. С моего лица не сходила довольная улыбка.

Пришла пора отомстить этим ублюдкам.

Я изо всех сил сдерживался, чтобы не применить магию. Вода в реке облепила всю одежду и грозила увлечь меня на дно. По совету капитана Драсса я даже скинул обувь и плащ. Но это помогло мало.

У речной воды были и другие проблемы — холод и вонь. Я от всей души надеялся, что эта густая смесь запахов рыбы и машинного масла не прилипнет ко мне насовсем.

Мы плыли неспешно, стараясь не производить никаких всплесков и ненужных звуков. Мои же зубы стучали так, что, уверен, их можно было услышать с берега. Было сложно сдерживаться, чтобы не согреть себя магией. Но уж лучше приберечь каждую каплю крови для грядущей битвы.

Вместо этого меня согревала мысль о конце поисков. Скоро всё решится. Остался только последний рывок.

В разработке плана атаки я доверился опыту людей Дорили. Капитан Драсс — глава его личной стражи, — во времена Ишийской зачистки так вообще занимался диверсиями.

Коротко стриженная голова капитана слегка торчала из воды впереди. Я лишь спустя минут десять смог плыть настолько же низко над водой. Было сложно дышать одним носом, при этом не втягивая воду. Свои светлые волосы я предусмотрительно скрыл за шапкой. Следом за нами плыли ещё несколько человек.

Оставшиеся разделились на два отряда, ведомые сыновьями сеньора ла Дорили. Они были нашей ударной силой, и сейчас подкрадывались к складу с двух сторон. В нужный момент они нападут всем скопом, отвлекая внимание от нашего отряда.

Мы же должны были незаметно проникнуть на склад через крытый причал. Рассредоточиться внутри, избавиться от снайперов и других ловушек. В идеале затем найти контейнеры с серебром и устроить оборону вокруг них.

В случае начала перестрелки ударные отряды должны были тут же ворваться внутрь.

Звучало всё довольно просто. На словах. На деле же любая ошибка могла обернуться бойней. Капитан Драсс успокоил меня тем, что к этому состоянию тревожности легко привыкнуть. Главное — пережить первую подобную операцию.

Взять меня с собой внутрь он согласился лишь потому, что номинально я командовал операцией.

Альберто по-любому сказал бы, что куда разумнее было бы пересидеть в тылу и доверить всё профессионалам. Что от меня зависят жизни и судьбы всего донжийского региона.

Но это уже было личное.

«Новая кровь» не просто ограбила меня. Не просто пыталась убить раз за разом. Нет, повстанцы грозили разрушить мою судьбу.

Мне было ещё очень далеко до звания могущественнейшего мага в истории. Равно как и до воскрешения мамы. И вместо достижения своих целей я должен искать украденное серебро, а также способ избежать участи стать Кровавым Инквизитором.

Нет, подобное простить я не мог.

Выжженный символ на ладони зачесался даже сквозь холод воды. Этой же рукой я сжал флакончик с кровью мамы на груди. Нужно было оставить его дома. Не хватало ещё потерять его на дне Алой.

Мы были уже почти под самым входом. Массивные раздвижные двери склада нависали над водой. Из-под них сочился тусклый жёлтый свет, слегка освещая воду. Из-за него голова капитана виделась лучше. Равно как и три пальца, торчащие из воды.

Значит, у входа находилось не менее трёх людей. Слишком много.

Я застыл на месте, поддерживая себя на плаву. Ещё больше ощутил, как одежда утягивает меня вниз. Больше всех в этом наверняка «старался» мой необычный жилет.

О, я гордился этой придумкой больше всего. За две недели своих изысканий я так и не нашёл способа адаптировать хотя бы какую-нибудь версию заклинания Щита для магов I группы крови. Поэтому пришлось создать собственное заклинание. Для этого, правда, пришлось самостоятельно погрузиться в алхимические преобразования.

Весь мой жилет на груди и спине был увешан плоскими флягами с кровью. По шесть спереди и сзади. В целом ничего нового, — боевые маги часто прибегали к запасным флягам на поле боя, — если бы не одно «но». Кровь в моих флягах представляла собой невероятно плотное и вязкое желе.

Одна из фляг на спине была с дырой. Разумеется, я проверил собственное заклинание заранее. Пуля просто застряла в крови.

Однако мой импровизированный бронежилет с каждой минутой всё большей грозил увлечь меня на дно. Благо три пальца капитана вскоре сменились одним.

Чуть быстрее, чем до этого, мы проплыли под раздвижными дверями склада. Справа возвышался красный пароход. Я привык смотреть на него с палубы или земли, из-за чего он мне всегда казался не то чтобы большим. Но плывя рядом с его носом, я вдруг почувствовал себя очень мелким.

Как и казалось снаружи, свет здесь был очень тусклым. В основном его испускали газовые лампы на высоких стенах. Да и несколько масляных, расставленных тот тут, то там. Из-за этого большая часть помещения тонула в густых тенях. Не было видно даже высокого потолка.

Вдоль причала снизу были привязаны длинные брёвна для амортизации суден. Они же помогли капитану Драссу ловко взобраться наверх.

Одиноким мужчиной курил, кутаясь в дырявое пальто и привалившись плечом к одному из многочисленных ящиков. Смотрел он в спины двух других пыхтевших грузчиков. Капитан в мгновение ока оказался у него за спиной. Резким движением свернул шею.

К нему подоспел ещё один из наших диверсантов. Даже умудрился поймать выпавшую изо рта сигарету. Вместе они отволокли труп и бесшумно погрузили его в воду. Тяжёлая одежда тут же повлекла его вниз.

Какая бесславная смерть. Стоило ли вообще идти против Императора, чтобы в конце концов кончить так? Быть убитым, пока охраняешь какой-то ненужный склад. И ради чего?

Интересно, если я перестану сопротивляться, одежда меня так же легко утянет на дно?

Я помотал головой. Философскими вопросами о жизни и смерти буду заниматься после. Сейчас есть задачи поважнее.

Капитан с помощником помогли взобраться на причал мне и остальным диверсантам. Мы тут же углубились внутрь склада, уходя с освещённых мест.

Здесь воняло потом и сигаретами. Откуда-то издали раздавался многочисленный храп. Ящики и контейнеры стояли нестройными рядами, создавая нужное нам укрытие.

Капитан Драсс указал на четырёх мужчин, затем на лестницу в углу склада.

— Отправляйтесь наверх, — скомандовал он шёпотом. — Убейте снайперов. Затем

разберитесь с пушками. Как закончите, разыщите нас. Не вздумайте попасться. Самодеятельности по минимуму. Только если попадётся прямо уж крупная дичь.

— Прямо как в той крепости в Иши, — хмыкнул один из мужчин.

— Ага, только там за нами не тянулся мокрый след, — проворчал другой.

— Отставить, — капитан закатил глаза. — И вперёд! У нас мало времени.

Диверсанты кивнули и исчезли во тьме. Драсс сверкнул глазами на меня:

— А мы с вами займёмся поисками серебра.

Но не успели мы пройти и десятка метров, как по другую сторону ящиков раздался озабоченный голос:

— Где там Ишар застрял?

Капитан поднял руку и сжал в кулак. Я непонимающе посмотрел на него.

— Стоим, — чуть ли не одними губами прошептал он.

Мы затаились между двумя ящиками. Голоса тем временем двигались в нашу сторону.

— А я говорил, что курение до добра не доведёт, — ответил глубокий голос.

— Он по времени уже третью должен докуривать, — возразил другой.

— Выходит, опять стащил у тебя пачку.

— Да нет, он не... — раздался звуки, похожие на похлопывания по одежде. — Твою кровь, ты прав!

— Я всегда прав.

Из-за угла появились двое крепких мужчин. Они оба были в неприметных пальто и плоских кепках. Вот только один оказался бугаём на две головы выше меня. А второй коротышкой.

— Вот же ж сучара, я ему точно нос ещё раз сломаю! — возмутился коротышка.

— Нужно избавиться от них, — шепнул капитан Драсс. — Я беру здоровяка, вы — мелкого.

Я почувствовал, как сердце заколотилось в груди.

— Каким образом избавиться? — прошептал я в ответ.

Капитан завёл руку за спину и достал увесистый нож.

— Просто воткните в шею сбоку, — сказал он, передавая мне оружие. — И не дайте закричать.

Сам он вооружился длинным штыком. Мы пошли следом за повстанцами.

— Не понимаю я вас, курильщиков, — прогудел здоровяк низким голосом. — Ты же понимаешь, что с помощью дешёвого пойла и сигарет они делают нас слабее и тупее? Это же, по сути, легализованные наркотики.

— Опять будешь читать мне свои ахинеистические лекции, Портас? — проворчал коротышка.

— Нет, ты только подумай, — продолжал бугай. — Это же гениальный ход Вседержца: даровать донорам дешёвые и вредные источники удовольствий. И таким образом в зародыше купировать любое недовольство. Алкаши и наркоманы вряд ли составят конкуренцию армии на поле боя.

— Что ж ты к «Новой крови» тогда присоединился, раз так восторгаешься Императором? — спросил коротышка.

Но ответа я так и не услышал. Капитан Драсс ударил Портаса ногой под колено. Когда здоровяк рухнул, штык в руке ветерана пробил ему висок.

— Какого?..

Своей жертве я не дал договорить. Увесистый клинок с размаху вонзился в шею. Я почувствовал небольшое сопротивление плоти. Коротышка, хрипя и булькая, принялся махать руками. Другой рукой я зажал ему рот.

Довольно быстро его движения стихли. Тело навалилось на меня всем весом. Уйдя в сторону и осторожно придерживая, я уложил его на пол. На небритом лице коротышки застыло выражение непонимания. В уголках рта скопилась кровь. Погасшие глаза смотрели будто бы прямо на меня. Нож остался торчать в шее.

— Очень неплохо, — тихо похвалил капитан Драсс. — Это же ваше первое убийство?

Я посмотрел на свои дрожащие руки. Глубоко вздохнул и стиснул кулаки, пытаюсь унять дрожь и гулкое сердцебиение.

— Первое своими руками, — выдохнул я.

— Дальше будет легче, — хмыкнул капитан, а затем тихонько воскликнул. — Ого! Наконец-то эта штука и мне попалась!

Переведя на него взгляд, я увидел, как он с довольным видом достаёт из кармана убитого здоровяка револьвер. Затем склонился над телом коротышки. Из его пальто он тоже достал оружие. И синюю пачку сигарет.

— Вот идиот, — проворчал капитан. — Умер из-за того, что не мог получше поискать в карманах.

Руки, наконец, перестали дрожать. Под трупами расползлись небольшие лужицы крови. Я коснулся ближайшей, а затем слизнул, расшифровывая код крови. Нельзя оставлять следов.

— Бросьте это дело, — посоветовал капитан. — У нас нет времени заметать следы.

— А если их найдут? — возразил я.

Сверху прогремел выстрел. Затем ещё один, и ещё. Мой напарник помрачнел.

— Не успеют, — бросил он, взводя курки на обоих револьверах. — Идёмте, найдём ваше серебро.

Я достал собственное оружие.

Ночная тишина тем временем уступила грохоту взрывов и треску выстрелов. Отовсюду раздались встревоженные крики заспанных людей. А вместе с ним и боевой рёв наших ударных отрядов.

Но мы их не видели, рыская в лабиринте ящиков. Я на всякий случай вернул крови в двух флягах на спине исходное состояние. Лучше держать её под рукой.

За одним из поворотов мы натолкнулись на несколько человек нос к носу. Капитан Драсс среагировал быстрее. Револьверы в его руках изрыгнули оглушительный поток свинца и дыма. Когда он развеялся, я увидел на полу четыре тела.

— Вот это вещь! — восторженно говорил ветеран, выкидывая опустевшее оружие.

Пока я оглядывался по сторонам, он собрал ещё несколько револьверов с трупов.

Сверху громыхнул выстрел, перекрывая шум битвы. Что-то мгновенно просвистело и ударило меня в грудь. От неожиданности я даже повалился на спину. В груди перехватило дыхание, а перед глазами всё поплыло.

— Небритые яйца Вседержца! — словно откуда-то издали выругался капитан и потащил меня в сторону. — Они что, не добились снайперов?

Мы оказались за высокой грудой ящиков.

— Сильно ранены? — прохрипел капитан, пытаюсь расстегнуть мой жилет.

Только сейчас я отошёл от шока. Картинка перед глазами стала чёткой, а на уши снова обрушилась какофония битвы. Грудь гудела от боли, но было непохоже, что меня серьёзно

ранили.

Убрав руки капитана, я оглядел себя. Во фляге напротив сердца зияла широкая рваная дыра, светящаяся алым светом изнутри. Куда больше той, что оставил револьвер, когда я экспериментировал. Отстегнув флягу со специального крепления, я увидел на её обратной стороне вздутую часть. Именно она давила мне на грудь.

— Во имя Друзей Императора, — восхищённо пробормотал капитан Драсс. — Я ещё не слышал, чтобы магический щит выстоял против снайперской винтовки. Как вам это удалось?

Потирая грудь, я потянулся за флягой со спины. Наверное, будет синяк. Максимум трещина в ребре.

— Это не магический щит, по крайней мере, не заклинание Щита, — выдохнул я, пристёгивая флягу на пустое место. — Это бронезилет. Пусть и магический.

— Вам стоит его запатентовать, — капитан не сводил с меня взгляда. — С такой штукой можно спасти множество жизней.

— Всё потом, — я взял у него из рук один из револьверов. — А пока давайте найдём моё серебро.

Пока что нам везло. Снайпер явно переключился на другие цели. Либо его убили. Потому что мы пробирались дальше по складу, почти не встречая препятствий. Но чем дальше мы углублялись, тем больше врагов нам попадалось по пути.

На наше счастье, все их помыслы были устремлены на восток — туда, откуда на склад ворвались ударные отряды. А значит, нас повстанцы ожидали меньше всего.

Мы с капитаном Драссом молниеносно обрушивались на группы людей с фланга или тыла. Несколько выстрелов, и на полу лежали трупы. Мы же подбирали заряженное оружие и шли дальше.

Капитан предпочитал стрелять с двух рук. Я же держал одно оружие обеими. Каждый раз, когда отдача била мне по ладоням, я поражался, как ветеран вообще может удерживать оружие с такой лёгкостью.

Наше везение продолжалось ровно до того момента, как мы нашли серебро. Я заметил невысокие чёрные контейнеры издали. Мы специально делали их неприметными при перевозке. Сейчас они стояли ровными рядами у складской стены. Чуть ли не в самом дальнем углу. Пространство вокруг них специально заставили ящиками повыше, чтобы сложнее было заметить.

Из-за этих же ящиков мы не заметили засады. Я даже не успел порадоваться находке.

Когда на нас сверху обрушился здоровенный мужик, мы не успели поднять оружие. Одним ударом он выбил револьверы из рук капитана. Вторым впечатал мою голову в ящик.

От силы удара я чуть не потерял сознание. Когда тьма перед глазами слегка расступилась, я прицелился револьвером. Бугай оказался невероятно быстрым. Я даже не заметил, как он выбил у меня оружие из рук. Затем, развернувшись, обрушил удар на челюсть капитана.

Мужчина повалился на пол, и больше не шевелился.

Мои пальцы пришли в движение, быстро выводя привычные жесты. Вокруг разлился металлический запах, когда кровь из фляг со спины потянулась к рукам. Она облепила кулаки, сделав их массивнее и крепче. Призрачно-алое свечение слегка разогнало окружающую полутьму.

Даже после такого мощного удара мне удалось подправить заклинание, заостряя кровь костяшках.

— Что, мелкий, тоже не любишь эти пукалки? — хмыкнул бугай, пиная носком ботинка один из револьверов.

Он пошёл мне навстречу, щёлкая костяшками. На вид он был как и предыдущий, на пару голов выше меня.

— Ага, — кивнул я, принимая боевую стойку. — Предпочитаю метелить ублюдков своими руками.

— Такая мелочь, а гонору-то! — расхохотался бугай. — Но, признаюсь, это будет интересно. Я ещё ни разу не убивал магов крови.

— И не убьёшь, — прорычал я, срываясь с места.

Для своих габаритов он оказался очень быстрым. Я едва успел нырнуть под его ударом. И тут же разразился градом своих по печени. Затем нырнул в другую сторону под очередным ударом.

Одной рукой хлестнул по паху. Когда же бугай, охнув от боли, наклонился вперёд, ударил его основанием ладони по носу снизу.

Здоровенный мужчина рухнул набок без сознания. А может, и замертво. Правильный удар в такое место мог и убить.

Я же, довольно улыбнувшись, бросился к капитану. Тот как раз приходил в себя.

Взвалив руку себе на плечо, я потащил его к контейнерам с серебром.

— Как вы смогли его уложить? — прохрипел ветеран по пути. — Я бы ни за что с такой горой мяса один на один не вышел бы. Тем более, на одних кулаках.

— Я просто всё детство дрался с противником старше и массивнее меня, — ответил я, с теплом вспоминая тренировки капитана Дораделя.

Драсса я оставил между контейнерами. Сам же устроился поближе к краю с револьвером наготове — звуки битвы становились всё ближе.

Вскоре к нам пробился один из ударных отрядов. Его возглавлял сын сеньора ла Дорили, окружённый сияющей кровью. Я восхищённо наблюдал, как он ей управляет.

Хоть он и был всего II группы крови, магию творил он первоклассную. Прямо из его тела росли четыре кровяных щупальца, которые поражали любого врага, рискнувшего приблизиться вплотную. На моих глазах одно из щупалец проткнуло повстанца. А второе швырнуло другого через полсклада.

При этом Дорили-младший умудрялся жестами управлять несколькими сгустками крови, парящими вокруг него. Из них то и дело вылетали кровяные штыри, поражая врагов издали. Причём создавалось ощущение, что магу даже целиться было не нужно.

Здесь по-любому не обошлось без неструктурированной магии. Страшно подумать, чего он достигнет в III группе крови.

Солдаты, ведомые им, быстро расположились среди контейнеров, занимая оборону. Многие из них были вооружены револьверами. Хотя встречались и те, кто до сих пор сжимал в руках мушкетоны или винтовки.

Дорили-младший с улыбкой подошёл ко мне. Молодой мужчина с длинными чёрными волосами, собранными в хвост, предпочёл для битвы облачиться в фиолетовый мундир. На его губах висела едва заметная ухмылка.

— Старик Драсс помер, что ли? — вместо приветствия спросил он жеманным голосом.

— Не дождётесь, мастер Креф, — раздался хриплый голос сзади. — Я просто прилёт отдохнуть.

— Что со вторым отрядом? — спросил я.

Креф ла Дорили посмотрел в другую часть склада, в которой всё ещё гремели выстрелы.

— Мой брат не настолько умелый, но, думаю, справится. Тем более, этих мразей оказалось куда больше, чем мы предполагали.

— Ничего, — улыбнулся я. — Мы устроили такой переполох, что здесь скоро в любом случае будет вся полиция Кресты вместе с Кровавой Инквизицией. Осталось недолго.

Аристократ посмотрел на меня, будто бы изучая.

— Вы правда настолько наивны и глупы? — поинтересовался он. — Или это всё актёрская игра или уловка, призванная спрятать ваш хитрый план?

Я ответил ему непонимающим взглядом.

— О чём вы? Неужели думаете, что такая перестрелка в порту никого не заинтересует?

— О, я не об этом, — Дорили-младший пошёл вокруг меня.

Краем глаза я заметил, что его люди держат оружие наготове. Но при этом большинство смотрит на меня.

— Отец рассказал мне о вашей сделке, — продолжал он. — Особенно о той её части, что касается вашей безвременной кончины.

Вот оно что. Дело в последнем доводе, которым я убедил сеньора ла Дорили помочь мне с этой операцией. Если я сегодня вдруг умру, серебряные рудники Донжи перейдут во владение Дома Дорили.

Сжав зубы, я незаметно согнул пальцы, готовый задействовать магию в любой момент.

— Это не наивность, и уж тем более не глупость, — выдавил я сквозь зубы, следя за аристократом. — К тому же я продолжаю считать, что Дому Дорили известно понятие чести. Поверьте, вы и не на такое пойдёте, лишь бы добиться желаемого.

Креф ла Дорили поцокал языком.

— Э нет, не думаю, что отдался бы на милость Дому-конкуренту. Тем более если бы меня могли под шумок битвы убить в любой момент, списав всё на несчастный случай.

Все мои мышцы тут же напряглись. Я медленно вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Где-то на границе разума робко блеснул свет так ненавистного, но манящего Источника маны. Неудержимая сила была готова воспользоваться мной в любой момент. В этот раз я не стал её прогонять.

— Это угроза? — прорычал я.

Дорили-младший махнул рукой.

— Нет, что вы. А, впрочем...

— Ну наконец-то я вас нашёл! — проворчал незнакомый голос. — Вашу кровь, вот стоило всего лишь раз отлучиться в город, как нашу базу сразу нашли. И да, мне очень любопытно, как вы это сделали, но сперва всё же предпочту вас убить.

Всё взгляды тут же устремились к мужчине в шляпе и широком чёрном плаще. Вокруг него мягко светился кровавой Щит, облепивший всё тело.

У меня по спине пробежал холодок. Робкая капля пота скатилась с виска по лицу. Я услышал, как Дорили-младший рядом нервно сглотнул.

Заклинание Щита было доступно только магам III группы крови и выше. И такой в одиночку был способен справиться со всеми нами разом.

— Хотя ладно, — продолжал незнакомый маг, говоря как бы невзначай, словно покупал хлеб. — Всех убивать не стану, я же не зверь какой.

Некоторые из наших бойцов переглянулись с надеждой. Я же сильнее сжал рукоять револьвера.

— Можете присоединиться к «Новой крови» и сохранить себе жизнь. Только перед этим убейте своего сеньора в качестве подтверждения своих намерений. Либо я убью вас всех.

Доноры зашептались, поглядывая на побледневшего Крефа ла Дорили. Меньше всего хотелось помогать ему после угроз. Но всё же я был в долгу перед его отцом.

Ну, и ещё разъярённые доноры могли затем переключиться и на меня. Хотя я и был одет в бедняцкую одежду, практически все в нашем отряде знали, как я выгляжу.

Так что я первым взвёл курок и наставил револьвер на Дорили-младшего. Его глаза округлились от страха.

— Что ты творишь? — зашипел он. — Ты же тоже...

Вслед за мной ещё несколько людей сделали то же самое. Последовали сухие щелчки взводимого оружия.

— Мастер Креф, — перебил я его, стараясь, чтобы мой говор больше походил на донорский. — Вас же это, не было на балу вашего отца, верно?

Загадочный маг в шляпе расплылся в улыбке.

— Так-то лучше, — сказал он довольным голосом. — Сделайте это! Всегда отродно видеть, когда люди восстают против своих угнетателей.

— А вы, сеньор, — обратился я уже к нему. — Вас же тоже не было на том балу?

— Я? — удивлённо переспросил он. — А почему ты спрашиваешь?

Потому что я был одним из немногих, кто видел своими глазами, как умер комиссар ла Робер на балу. Точнее, как его убили. Казалось бы, мага целой III группы. А значит, и этот повстанец вряд ли имеет представление о реальной мощи револьверов.

Поэтому я резко перевёл дуло оружия на него. Уголки его губ успели лишь слегка подёрнуться в ухмылке, когда я выстрелил несколько раз.

О, так быстро я ещё не стрелял. Нужно было действовать наверняка. Не дать ему возможности опомниться и как-либо задействовать магию, пока я пробиваю щит. До этого я всегда держал револьвер на вытянутых руках. Сейчас же я упёр локоть себе в бок, гася отдачу оружия. А второй рукой при этом стремительно взводил курок после каждого выстрела.

«Прямо как в вестернах!» — пулей пронеслась в голове мысль с незнакомым словом.

Светящийся щит, облепивший мага с головы до ног, начал трескаться уже после второго выстрела. На третьем весь покрылся сетью трещин. А последующие пули летели уже в грудь ошарашенного повстанца.

Я отбросил опустевший револьвер в сторону. Без особого сопротивления вырвал ещё один из рук ближайшего бойца, и подошёл к телу поверженного врага. Коснулся пальцами шеи, проверяя пульс. Затем, убедившись в его смерти, на всякий случай считал код его крови. В дальней части склада всё ещё звучали выстрелы.

— Ржавая кровь... — тихо бормотал бледный Дорили-младший. — Это оружие всё меняет. Теперь любой донор встал практически в один ряд с магами.

Его собственные бойцы шептались у него за спиной. Видать, всё ещё обдумывали слова повстанца. А также лицезрели своего подавленного сеньора.

Да уж, с верностью в Доме Дорили явно беда.

Сняв шапку с головы и явив миру свои светлые волосы, я поставил ногу на тело побеждённого мага, напоминая, чья это заслуга. Затем властно обратился к донорам:

— Ваши товарищи всё ещё продолжают бой!

В этот раз даже не приходилось прилагать усилий, чтобы мой голос звучал уверенно. После сегодняшних побед я чувствовал за собой силу. Поразив могущественного врага, был сам вправе приказывать.

Эти люди всего-навсего испугались. Нельзя винить их и за то, что они увидели слабость и беспомощность своего хозяина. Я же всего лишь навсего задам им направление.

— Вы отлично справились здесь, — продолжал я. — Дом Донжи этого не забудет! Я лично вознагражу каждого из вас.

На лицах некоторых бойцов появились робкие улыбки. Я указал револьвером в дальнюю часть склада, с которой до сих доносились звуки битвы.

— Но мы ещё не закончили. Нельзя позволить врагу безнаказанно причинить вред вашим товарищам. Поэтому прямо сейчас мы вернёмся в бой. Нападём на них сзади, пока они этого не ожидают.

На лицах теперь почти всех бойцов проступила мрачная решимость.

— Капитан Драсс, — обратился я к ветерану. — Оставьте здесь раненых, а также парочку надёжных людей, и обороняйте серебро. Мы скоро вернёмся.

Крепко сбитый мужчина вышел вперёд.

— Простите мне мою дерзость, сеньор ла Донжи, но подчиняюсь я не вам, — сказал он хриплым голосом, после чего криво улыбнулся, взводя курки на двух револьверах. — Поэтому пойду бить этих гадов вместе с вами, — затем капитан вдруг взревел: — Чего расселись? Вы слышали его, парни, за дело!

Его слова были встречены дружным гомоном.

Когда я уходил, ведя ударный отряд за собой, Дорили-младший всё так же продолжал ошарашенно стоять у контейнеров с моим серебром.

— Я вас недооценивал, сеньор ла Донжи.

Противный скрипучий голос вырвал меня из дрёмы. Я лежал на ящиках, кутаясь сразу под несколькими пальто, стянутых с убитых повстанцев. Моя собственная одежда до сих пор была слегка влажной. Но хотя бы теперь, после битвы, я уже не отказывал себе в Согревающем заклинании.

Сквозь огромные раскрытые двери склада проглядывало свинцово-серое утреннее небо. Оттуда же залетал свежий бодрящий воздух. Как ни странно, больше он не вонял рыбой и речной водой. Либо же я за ночь успел привыкнуть к этой вони.

Всё ещё держа один глаз закрытым и пытаюсь доспать, я посмотрел на лысого мужчину с пустыми глазницами. Он хмурил брови, из-за чего его нечеловеческий взгляд казался ещё более пугающим. Но при этом, как ни странно, на его губах застыла лёгкая ухмылка.

— Кровавый Инквизитор, — пробурчал я вместо приветствия.

Принялся рыться в куче пальто, пытаюсь высвободиться для поклона. Инквизитор мягко поднял руку:

— Оставьте этикет для более подходящих для этого мест, — остановил он меня. — Тем

более, после прошлой ночи вы заслужили небольшое снисхождение.

Несмотря на его возражения, я всё же поднялся на ноги. Затем снял перчатку с руки. Почесав выжженный символ, показал его Инквизитору.

— Выходит, я исполнил «Клятву на крови»? Серебро в северо-восточном углу склада.

— Да, я уже его видел, — хмыкнул Инквизитор. — И да, вы более чем исполнили условия клятвы.

Он взял мою ладонь в свою, на которой был такой же символ. Даже после морозного ночного плавания и моих тщетных попыток отогреться, рука Инквизитора казалась невероятно ледяной. Я напрягся, ожидая той же судорожной боли, что была в момент заключения клятвы.

Но вместо этого сердце вдруг наполнилось приятным теплом. Оно разгорелось до неистового жара, который, тем не менее, не причинял никакого вреда. Наоборот, он вызывал чувство восторга. Затем волна жара прокатилась от сердца к ладони.

Из сжатых рук заструился яркий алый свет. По воздуху разлился резкий металлический запах, перебивая речную вонь. Полицейские и доноры вокруг нас потрясённо ахнули.

— Вот и всё, — проскрипел мой визави. — Теперь вы свободны. А ведь жаль, из вас вышел бы отличный Кровавый Инквизитор.

Я уставился на собственную ладонь. Чистая, словно обновлённая кожа радовала глаз. А ещё, наконец, пропал этот вечный зуд, напоминавший мне о клятве.

— Что дальше? — спросил я, взволнованно продолжая рассматривать руку.

— Деньги за серебро поступят на ваш счёт в течение недели.

Переведя взгляд на пустые глазницы, я сказал:

— Я имею в виду «Новую кровь».

— Ах, вы об этом, — он пошёл вдоль причала, жестом пригласив меня следовать за собой. — Что ж, ваших усилий и усилий Дома Дорили оказалось достаточно, чтобы ликвидировать их в столице. Однако мы подозреваем, что это была лишь одна из ячеек организации. Пусть и одна из сильнейших. Сколько же таких ячеек по всей Крестерии лишь предстоит узнать.

— То есть они ещё вернутся?

— О, непременно, пусть и не в ближайшее время. Сейчас они ещё глубже залягут на дно. Тем более, мы так и не нашли здесь того, что они украли из Центрального банка.

— А что они там украли?

— Государственная тайна, — проскрипел Инквизитор, а затем посмотрел на меня с серьёзным видом. — К тому же мы до сих пор не знаем, каким образом они провернули это ограбление.

Неутешительные новости. В Центральном банке хранились не только деньги, но и мощнейшие артефакты, собранные со всей Империи. Некоторые, как в музее, выставлялись здесь же. А вот самые опасные держали под такой защитой, что их мог бы выкрасть разве что Император.

Если нечто подобное оказалось в руках повстанцев...

— Почему вы мне об этом говорите?

— Надеюсь на поддержку Дома Донжи в грядущих событиях, — пожал плечами лысый мужчина. — Ваш светлый ум отлично показал себя в разгадывании загадок. Быть может, и эта увлечёт вас. К тому же повстанцы «выпили» у вас немало крови, и вы явно захотите им отомстить.

— Я подумаю над этим, — честно ответил я.
Сейчас же у меня была проблема поважнее.

ГЛАС ДОНОРА

23.09.1879

Крестский монстр добрался до Старого города. Убит ночной полицейский

Как сообщают наши источники в полиции, не далее как прошлой ночью в районе Рынка было найдено обескровленное тело ночного полицейского. Как и у прошлых жертв Крестского монстра, у него отсутствовала часть шеи.

Особенно иронично это выглядит на фоне того, что власти города и полиция до сих пор продолжают утверждать, что Крестский монстр не более чем городская легенда. И что якобы наша редакция лишь нагнетает панику.

Вместе с тем мнения экспертов о природе происхождения монстра разделились.

«Да никакой это не монстр, а обычный серийный убийца, — утверждает Густав ла Дора, следователь по особо тяжким делам в отставке. — У каждого из них есть фиксация на какой-либо душевной травме. У так называемого Крестского монстра это подражание вампирам из древних легенд.

Взять того же Ночного Душителя, пойманного в 68-м. Или Сверчка, поджигавшего бараки в Новом городе в 61-м. У каждого был один и тот же почерк в убийствах. И каждый был больным ублюдком».

Однако с такой точкой зрения не согласен ряд врачей.

«Серийный убийца? — удивляется Креттус, глава донорской клиники в Новом городе. — А каким образом он тогда с такой лёгкостью находит жертв со свежими кровотечениями? Ведь абсолютно каждый коронер в городе подтвердит, что ряд ран на жертвах был получен ими незадолго до нападения.

Да, версия с вампиром выглядит дикой, признаю. Но почему вы исключаете сам факт того, что мы имеем дело с реальным монстром? Ведь не одни только вампиры пьют кровь своих жертв!».

При этом версия с вампиром или монстром также находит ряд опровержений.

«Вы хоть представляете, где Звёздные земли, а где Креста? — возмущается Магнус ла Стор, эксперт в области светской жизни. — Вы всерьёз утверждаете, что какой-либо монстр мог проделать такой далёкий путь с севера вглубь Империи и остаться незамеченным? И это несмотря на многотысячную армию, день и ночь дежурящую на границах Звёздных земель!»

А что касается свежих кровотечений у жертв, если это, конечно, правда, то почему тогда не напали ещё ни на одного мага? Вот уж кто постоянно имеет дело со свежей кровью. Но на этот вопрос мне никто не ответит и знаете почему? Люди всегда предпочитают верить во всё сверхъестественное. Как-то раз мой камердинер даже пытался убедить меня в том, что Вседержец создал весь мир, представляете?».

Кем бы в итоге ни оказался Крестский монстр, мы уверены в одном: рано или поздно злоумышленник будет пойман. А пока берегите себя.

Читайте также:

Облава на повстанцев в Новом городе: стали известны новые подробности (стр.2)

На фоне возможного мятежа Император досрочно прекращает ревизию внутренних регионов и возвращается в столицу (стр. 5)

Новый сезон боёв на Кровавой арене стартует уже через месяц. Обсуждаем главных фаворитов на (стр. 13)

— Что думаешь? — спросил Сиплый, когда я вернул ему вечернюю газету. — Это в итоге человек или монстр?

Я невольно положил руку на внутренний карман, где покоился украденный у полиции дневник. Если верить написанному в нём, принадлежал он молодой охотнице на монстров. И в Кресте действительно появился вампир. Один из новообращённых, судя по размышлениям охотницы.

Да ещё и этот её многочисленный серебряный арсенал, что мы видели с Кортусом в полиции. Даже если кто-то подстроил всё так, чтобы следователи реально поверили в монстра, мало кто бы стал тратить такие безумные деньги на серебряное оружие. «Звёздочку», найденную мной там же в полиции, я сейчас использовал как закладку для дневника.

И как бы ни хотелось в это не верить, я всё же склонялся к версии с вампиром.

— Определённо монстр, — ответил я, продолжая идти по мрачным улицам Нового города. — Но в статье есть действительно хороший вопрос: каким образом он добрался сюда из Звёздных земель?

— Я всегда думал, что Звёздные земли — это сказки, — хмыкнул Сиплый. — Было очень странно читать о них в газетах.

Когда-то я и сам считал вампиров легендой. Сейчас же из-за одного странного донора верил в их существование со всей серьёзностью. И именно к этому странному донору мы сейчас и держали путь.

— А знаешь, что ещё странно, сеньор Лютый? — просипел мой напарник. — Почему в газетах ни слова о тебе? Ты же, по сути это, самолично вышел на повстанцев. Без тебя их бы искали ещё хрен знает сколько. А в газетах пишут, что это всё заслуга какого-то старого хера.

Я невольно улыбнулся. Назвать «старым хером» одного из могущественнейших людей во всей Империи — это надо уметь. Хотя стоит признать, такое определение подходило ему как нельзя лучше.

Последние три дня я разгребал последствия «облавы на повстанцев», как её обозвали СМИ. Но делал это по большей части тайно. Что, собственно, и было условием нашего с Дорили договором. Мне достаётся серебро, ему — вся слава за ликвидацию повстанцев.

Однако нужно отдать ему должное — Дорф ла Дорили оказался человеком чести, в отличие от собственного сына. Узнав, что я спас его отпрыска от смерти, он предложил мне несколько вкусных торговых контрактов. От бедности Дом Донжи они не спасут, но стабилизировать наше положение смогут более чем.

— Политика, друг мой, — ответил я. — Иногда нужно чем-то поступиться, чтобы получить взамен нечто более ценное.

Например, собственную свободу. И благополучие Дома.

Сиплый поправил очки движением, похожим на движение Кортуса. За последние недели хулиган заметно преобразился. Мне даже начало казаться, что он копирует мою походку. И одежда благодаря моим денежным вливаниям стала если не презентабельнее, то намного чище. А ещё он всё чаще осторожно заикался об открытии собственного дела.

Всё-таки есть среди доноров удивительные люди.

Когда мы добрались до башмачной мастерской, на улицы уже опустились сумерки. Неподалёку, замигав, загорелся газовый фонарь.

— Если что-то будет нужно, мы с ребятами рядом, — кивнул мне напоследок Сиплый. — Только не задерживайся допоздна, сеньор Лютый. Не хотелось бы гулять по улицам ночью, пока Крестский монстр где-то бродит.

— Не волнуйся, в этот раз я быстро.

Кортус открыл уже после третьего стука в дверь. Выглядел он при этом то ли хмуро, то ли радостно.

— Слава Вседержцу, а то в новостях ни слова о тебе! — проворчал он вместо приветствия. — Полагаю, тебя можно поздравить?

— Ага, — подтвердил я. — Но я бы вряд ли справился без твоей помощи. Так, стой, чего это ты такой добренький? Обычно прогоняешь меня чуть ли не поганой метлой.

— Ну так это, рад видеть тебя живым, — после этих слов бывший сосед по комнате подмигнул мне. — А ещё хватит с тебя. Говорят, чтобы выработалась привычка, нужно две недели. Надеюсь, теперь это, у тебя будет привычка относиться ко мне с уважением. Как к равному.

Искренне улыбнувшись, я тактично не стал напоминать, что для выработки привычки требуется минимум три недели. Вместо этого я ему сказал:

— Собирайся.

— Куда это?

— Я убедил Эмильду, что у тебя III группа крови. Если ты это сегодня докажешь, то она поможет восстановить тебя в академии и лично будет ходатайствовать об этом перед ректором. Только нам нужно поспешить.

Пришлось прождать ещё несколько минут, так как Кортус выбежал из дома чуть ли не в одном исподнем.

— Хоть я и редко так говорю, но давайте по-быстрому, — протянула уставшая наставница.

Сцена повторялась. Только в этот раз мы с Кортусом сидели напротив Эмильды в её собственном кабинете. Она склонилась над документами, что-то лениво на них выводя. К моей гордости, от тех кип бумаг, что были в начале моего «наказания», почти ничего не осталось.

Короткие рыжие локоны слегка касались стола. Казалось, будто она уснёт в ближайшую минуту.

Всё моё мужское нутро хотело незамедлительно отнести её в кроватку и не мучить. Ну, если только чуть-чуть. Настолько мило она сейчас выглядела. Но вернуть Кортуса в академию было важнее.

Мы с ним переглянулись.

— Как быстро доказать, что у него III группа крови? — спросил я, понимая, что одних

слов будет недостаточно.

Эмильда откинулась на спинку стула. Сонливость в её глазах испарилась.

— Так это правда? Я-то думала, что ты всё выдумал, чтобы был повод притащить Кортуса в академию, — она перевела взгляд на Кортуса. — Ладно, показывай, чего умеешь.

Он неуютно поёжился на своём стуле.

— А что показывать? Я ж заклинаний толком никаких не знаю.

Эмильда сначала закатила глаза. А затем закатала рукав мантии. В невесомой ручке блеснул маленький нож, которым она вскрыла себе вены.

— Если это всё какой-то розыгрыш, то ваши трупы никто не найдёт, — пробурчала она. — Следи внимательно.

Затем принялась медленно выводить жесты. Настолько наглядно, что даже Зак бы их запомнил.

Кабинет наполнился металлическим запахом. Из её раны выплыла сияющая струйка крови, на лету формируя короткий меч. А затем полностью затвердела, так что Эмильда взяла меч прямо в руку. Для полноты эффекта она разрезала один из документов, подтверждая, что лезвие острое.

Я узнал заклинание. «Кровяное оружие». Сложная магия, несмотря на простоту жестов. Мало того что Эмильда использовала собственную кровь — такая точность в деталях и острота лезвия была доступна лишь магам высших групп крови.

Маги же II группы и ниже могли придать крови лишь расплывчатые очертания. Даже несмотря на всё своё мастерство, тот же Креф ла Дорили использовал в бою бесформенные кровяные щупальца.

— А, ну это легко, — пожал плечами Кортус, и в точности повторил заклинание всего за несколько секунд. Он даже заставил свой меч переливаться разными цветами.

— Твою кровь! — Эмильда от неожиданности утратила контроль над заклинанием, и её меч начал «плавиться», теряя форму. — Как это вообще возможно? Тебе же всего лет шестнадцать.

— Семнадцать, — поправил Кортус.

С улицы раздался далёкий шум, похожий на вой собак.

— Что ж, ты официально побил мой рекорд, зараза ты этакая, — проворчала Эмильда. — А ведь я была самой молодой магессой в истории, достигшей III группы крови.

Я поднялся и подошёл к окну, пытаюсь рассмотреть источник шума. Он становился ближе и уже был не так похож на вой собак. Скорее на завывания раненого зверя.

— А сколько тебе лет было? — поинтересовался Кортус.

— Двадцать один, — вздохнула наставница. — Эх, всего лишь два года прошло, а уже нашёлся какой-то выскочка.

Окна кабинета Эмильды выходили на внутренний дворик академии. Он представлял собой небольшой парк, освещённый газовыми фонарями. В центре, даже поздним вечером, работал фонтан. Тут и там были раскиданы статуи известных магов и ректоров академии.

А ещё в нём было пусто. Завывания раздавались с другой стороны академии. И становились всё громче.

— Ого, я думал ты старше, — удивился Кортус.

— Чего сказал? — спросила наставница угрожающим голосом.

— Ну ты же профессор как-никак.

Она даже встала со стула, теперь нависая над бедным донором. Но её отвлёк внезапный

звук разбившегося стекла в коридоре.

— Я сейчас кому-то всю кровь вскипячу! — заворчала Эмильда, бросаясь к двери; кровавой меч поплыл за ней следом. — А затем займусь тобой, Кортус.

Мы вместе с ним тоже выглянули из кабинета вслед за ней.

Посреди полуосвещённого коридора рядом с разбитым окном стояла высокая голая фигура. Метра три в высоту, не меньше.

У неё была серая кожа, туго обтягивающая мышцы и кости. Слегка вытянутое вниз лицо вызывало отвращение и какой-то первобытный страх. Непропорционально длинные руки лишь усиливали это ощущение.

Тварь как будто принюхивалась к чему-то и затем резко посмотрела на Эмильду. Блеснули длинные клыки.

Кортус грязно выругался. Я достал из кармана серебряную «звёздочку». Наставница задрожала всем телом.

— Э-это что, в-вамфир?

2 года назад

«— Прости меня, лисёнок, — сказала мама в тот день в свой последний раз. — Это всё моя вина.

Со времён того приступа она каждый день проводила рядом со мной. Кататонический ступор, как называли его лекари. При этом все они удивлялись, что он продолжался уже больше полугода.

Однако то, что они говорили, мало вязалось с реальностью. По их словам, всё должно было пройти максимум в течение нескольких недель. Боль при этом я не должен был испытывать.

Я же продолжал находиться всё в том же скрюченно-выгнутом состоянии, что и в момент приступа. Правда, на кровать меня положили набок и переворачивали несколько раз на дню. Спина выгнута мостом, руки и ноги — в неестественных углах. Всё это сопровождалось дикой застоявшейся болью вперемешку с судорогами.

Куда страшнее была боль в голове. Мана давила на неё не переставая. Пыталась прорваться в реальный мир. Мешала спать и даже просто забыться во тьме. Я изо всех сил старался отогнать её, закрыться от Источника маны. Но всё, на что меня хватало — это просто сдерживать её внутри.

В первые дни я чуть не сдался. Боль в теле и голове была настолько адской, что невозможно было и подумать о том, чтобы правильно дышать. В то время я ещё не сумел расплести водное заклинание. В ночь, когда я чуть было не сдался, комната наполнилась конденсированной водой по щиколотку. Отцу, маме и Альберто стоило невероятных усилий скрыть это от слуг.

Тогда же я понял, что если всё вскрыется, маму ждёт казнь. Имперские законы были суровы. Именно моя сила воли была способна её уберечь. Поэтому в течение следующей недели я смог расплести заклинание.

Закрыться же от Источника не мог до сих пор. Поэтому полгода мы с ним вели ожесточённую битву за мой разум.

Родители первое время постоянно ругались из-за меня. Отец не переставал сокрушаться тому, что мама нарушила его запрет и начала обучать меня мане. Помню, как сильно удивился, когда узнал, что он был в курсе её способностей.

В один из тех дней они так раскричались, что отец не выдержал и отвесил ей оплеуху. Меня заволочло таким жгучим желанием вскочить на ноги и броситься на него с кулаками, что мана чуть не перехватила контроль. Ещё несколько часов ушло на то, чтобы восстановить дыхание и вернуться к изначальным позициям в нашей бесконечной борьбе.

Но со временем родители снова нашли общий язык. Отец стал чаще навещать меня вместе с мамой, хотя до этого почти не делал этого. Время от времени они всё же спорили, но делали это тихо и неразборчиво. Хотя всё же казалось, что стена между ними рухнула.

Мама вдруг продолжила говорить, прерывая мои размышления:

— Лестер, очень надеюсь, что ты меня сейчас слышишь, — начала она мягко. — Запомни, что я скажу. В будущем тебя ждут великие испытания. Мы с твоим отцом сейчас стараемся сделать всё, чтобы они обошли тебя стороной, — её голос дрогнул. — Но что бы ни случилось, ни в коем случае не прекращай занятия с маной.

Боль в голове полыхнула ироничной вспышкой после её слов. Я же старался дышать так, чтобы сдерживать ману, но при этом слышать маму.

Почему она говорит так, будто я буду изучать ману в одиночку?

Её голос тем временем сорвался на высокую ноту, будто она едва сдерживала плач.

— Главное, помни, что мы с папой тебя очень любим. Особенно папа, хоть и не всегда это проявляет. Он сделал верный выбор, и сделал его ради тебя. Чтобы уберечь. Пожалуйста, не суди его строго.

«Какой выбор? Уберечь от чего?», — мысленно взмолился я.

Мама закашлялась, как бывало с ней часто в последний год. Болезнь, к сожалению, так и не отступила от неё.

— Лия... — раздался твёрдый голос отца со стороны двери. — Прости, не собирался тебя торопить. Лишь хотел проверить, как вы тут.

— Всё в порядке, милый, — всхлипывая, проворковала мама. — Мы уже заканчиваем. Я скоро буду.

— Хорошо.

Мне показалось, или голос отца тоже дрогнул?

Тёплые губы коснулись моей щеки. Не знаю почему, но у меня в глазах стало немного влажно.

— Стань сильнее, — прошептала мама мне на ухо. — Я очень надеюсь, что всё обойдётся, но будет лучше, если ты будешь готов к грядущему.

Горячая слеза капнула на место недавнего поцелуя. Я не понимал, что происходит. Но влага струилась и по моему лицу.

Мне очень хотелось повернуться. Посмотреть на маму. Спросить, почему она так говорит. Но я продолжал лежать в скрюченной позе, большей частью лица уткнувшись в подушку. Мягкая ткань заботливо скрывала мои слёзы. Мана издевательски вспыхивала болью в голове.

— Я тебя очень люблю, лисёнок, — всхлипнула мама напоследок. — Я всегда буду рядом с тобой.

Дверь за ней закрылась с мягким стуком.

Снова она открылась лишь спустя с десятков часов. Слуги к этому моменту перевернули меня на другой бок, и теперь я смотрел сквозь окно на серое утреннее небо.

Сердце поначалу радостно застучало. Я даже неожиданно смог отогнать ману подальше, ослабив боль.

Но по звуку шагов по ковру я узнал Альберто. Мама, наверное, прийдёт его за то, что опять ступил на него в обуви.

— Мастер Лестер, — позвал он тихо. — Не знаю, слышите вы меня сейчас или нет...

Он замаялся на несколько секунд.

— У-у меня плохие новости, — его голос, как и голос мамы до этого, начал дрожать. — Ваша мать... леди Лия...

У меня внутри всё оборвалось. Пока дворецкий, судя по звукам, расправлял платок и стирал слёзы, я лежал, затаив дыхание. Лишь бы он этого не сказал. Это не может быть правдой. Даже несмотря на её слова, сказанные перед уходом. Нет-нет, дело наверняка в другом. Ведь так?

— Ох, Вседержец, — продолжал рыдать дворецкий. — Почему же в такое время?

Говори же Альберто. Пожалуйста.

— Мне очень жаль, — всхлипывая сказал тот. — Простите, что принёс вам такую страшную весть... Но ваша мама скончалась прошлой ночью.

Если бы я мог орать, я бы заорал. Если бы я мог что-то разбить, я бы непременно разбил. Но сейчас у меня была лишь одна мишень для моего гнева и боли.

Я направил их на ненавистный свет. На Источник маны, что истязал меня долгие месяцы. Если бы он меня тогда не сломил, если бы я не лежал всё это время овощем, мама бы не умерла. Всё точно было бы иначе!

В этот раз я не пытался успокоиться. Не пытался выжить. О нет, я рвал и метал. Со всей своей ненавистью и злостью я обрушился на врага, выдворяя его из своей головы. Закрывая проход между разумом и Источником маны.

Я изливал на него всю свою боль. Всё то, что он причинил мне и маме. Всё то, что я не смог предотвратить.

Мощный поток света в голове сократился до жалкого лучика. Последним, невероятным усилием, я затолкал его туда, откуда он пришёл.

Боль в голове растаяла. В ней осталась лишь столь желанная пустота. Но я не мог насладиться ей, так как грудь раздирало от совсем другой боли, куда более страшной.

Впервые за долгое время я дёрнул пальцем. Боль в теле, равно как и его скованность, постепенно спадали. Но это заботило меня в последнюю очередь.

— Где она? — прохрипел я».

Наше время

Вампир рванул в нашу сторону. Его движения хоть и казались неуклюжими, но были невероятно стремительными. Длинные руки на бегу мотались из стороны в сторону. А с длинных клыков брызгали капли слюны.

Время вокруг нас словно замедлилось. Вид ужасного монстра из древних легенд, несущегося прямо на тебя, вызывал лишь одно желание — бежать немедленно. На коже выступил липкий холодный пот. Сердце в груди стучало так быстро, словно копыта лошади в галопе.

К чести Эмильды, она быстро взяла себя в руки. Её кровавой меч, висящий в воздухе, распался на несколько сгустков крови, устремившихся к монстру. Прямо в полёте они собрались в острые штыри и вонзились в тварь.

Вампир ещё некоторое время по инерции нёсся вперёд, но в итоге магия Эмильды взяла верх и отбросила его назад. Пока он не успел встать, молодая наставница направила в его сторону ещё два кровавых штыря из своей раны. Один воткнулся в центр груди, другой — в голову.

Тварь больше не шевелилась. Мы все облегчённо выдохнули.

— Ржавая кровь, — сказала Эмильда уставшим голосом. — Мне надо выпить.

По моим прикидкам, она потратила на штыри не меньше литра собственной крови.

— Я думал это, его будет сложнее убить, — выдавил из себя Кортус.

Словно услышав его слова, вампир зашевелился. Сначала подрыгал конечностями. Затем поднял руку и выдрал кровавой штырь из своего лба.

— Ох, Кортус, — вздохнула Эмильда, снова поднимая руки в боевое положение. — Чтоб тебя кони драли.

Все мои мышцы напряглись, готовые к бою. Я покрепче сжал серебряную «звёздочку». Второй рукой достал из кармана револьвер. Хотя, где-то на задворках разума, страх шептал,

что сопротивляться такому монстру бесполезно.

Вампир сел. Некоторое время отсутствующим взглядом смотрел на штырь у себя в руке. Рана на его лбу затягивалась прямо на наших глазах. Вскоре он сообразил, что держит в руках затвердевшую кровь, и попытался её укусить.

— Хрена тебе, а не мою кровь! — прорычала наставница, снова обращая все твёрдые штыри в жидкость.

Её кровь витиеватым потоком полетела в нашу сторону. Бордовое сияние осветило стены не хуже, чем газовые лампы. Наконец, Эмильда собрала её в сферу над рукой.

— Так, парни, — сказала она, сдувая с глаз упавший рыжий локон. — Я больше теоретик, чем боевой маг. Поэтому бегите за помощью.

Однако меньше всего хотелось её сейчас бросать. Тем более, один на один с таким монстром. Я посмотрел на серебряную «звёздочку» у себя в руке. Сделал шаг вперёд.

— Его можно убить серебром.

Раны на теле вампира окончательно затянулись. Он поднялся на ноги. Я пошёл навстречу.

— Лестер, не будь дурнем! — прикрикнула Эмильда.

Я же не слушал наставницу. Кажется, теперь я понял, зачем той охотнице было нужно такое причудливое оружие. Или даже вспомнил. Как будто было нечто похожее в той далёкой, позабытой старой жизни.

Из центра этой плоской «звёздочки» тянулись острые лучи. Но при этом она совершенно не подходила для того, чтобы ею бить кого-либо. Нет, её нужно метать в монстров.

Вампир понёсся в мою сторону. Я сжал «звёздочку» покрепче, замахнулся и кинул прямо в него. Мне доводилось видеть, как капитан Дорадель орудует метательными ножами, и сейчас пытался воспроизвести его движения.

«Звёздочка» почти сразу закувыркалась в воздухе. Она вертелась вокруг своей, но всё же не той оси. Из-за чего со звенящим стуком упала на пол, не пролетев и половины пути до вампира. Который приближался ко мне со всей своей скоростью.

Твою кровь...

По бокам от меня просвистели два алых диска. Они вонзились вампиру в голени, отчего тот потерял равновесие и повалился на пол.

— Да из чего он сделан? — удивилась Эмильда дрожащим голосом. — Я же должна была отсечь ему ноги. «Отличный», кстати, бросок, тупица!

Вампир снова поднялся на ноги. Эмильда с противным звуком выдрала диски из его голеней и, пока раны не затянулись, ударила ещё раз в то же место. В этот раз она отсекала обе ноги. Ступни вампира остались стоять на полу, сам же он повалился наземь. И тут же принялся перекатываться, воя от боли.

Я присмотрелся внимательнее. Да, так и есть — он упал прямо на мою серебряную «звёздочку». Она оставила отчётливый чёрный след на его спине. И если другие раны на серой коже почти сразу начинали затягиваться, то этот след как будто тлел. От него даже поднимался лёгкий дымок.

— Что здесь происходит? — спросил громкий мужской голос.

Мы все напряглись. Из-за поворота за спиной вампира вышел незнакомый мне преподаватель. И тут же замер от представшей картины.

Вампир тут же бросился в его сторону. Его ступни ещё не отросли до конца, но это не

мешало монстру, прихрамывая, быстро сокращать расстояние.

Он легко схватил преподавателя, словно тот был куклой. Держа мужчину за ноги и плечи, потянул в разные стороны, без видимых усилий разрывая тело напополам. Звук был похож одновременно на рвущуюся ткань и хруст.

Вампир поднял обе половины над головой. Кровь с останков стекала прямо в широкую пасть монстра.

Кортуса вырвало. Я замер, не в силах оторвать взгляд от отвратительной сцены. Вампиру уже не хватало стекавшей крови, поэтому он откинул в сторону нижнюю половину, а к верхней присосался в месте разрыва. Всё это сопровождалось влажно-чавкающими звуками.

— Уходим, быстро!

Маленькая, но сильная рука впилась мне в плечо и потянула в сторону. Эмильда оттащила нас с Кортусом вглубь бокового коридора. Выглядела она не очень. Бледная, уставшая, дрожащая; иссохшие губы потрескались, а глаза были широко раскрыты от ужаса. Наставница словно держалась из последних сил. Её кровь сияющим шаром следовала за нами прямо по воздуху.

— Разыщите профессора Гунияр, пусть направляется сюда, — наставница вздрогнула, когда сзади раздался пронзительный вой. Следом послышались быстрые гулкие шаги. — А затем приведите как можно больше рабов. Я задержу его сколько смогу.

— Ну уж нет, мы тебя не бросим, — упрямо возразил я.

Пытался придумать хоть один довод, почему мы должны остаться и помочь. Но правда была в том, что пока мы с Кортусом только мешались. Да и что вообще два первокурсника могли противопоставить монстру из легенд?

Из-за поворота выскочил вампир, на всём ходу врезавшись плечом в стену. Я инстинктивно вскинул револьвер, взводя курок. По коридорам академии оглушительным эхом разлетелись шесть выстрелов.

Я ожидал, что они если не убьют его, то хотя бы повалят на спину. Однако вампир лишь удивлённо посмотрел на шесть дыр у себя на груди. Из них даже не выступило ни капли крови.

Раны начали быстро затягиваться. Пули же выдавливало наружу новой плотью. Смятые свинцовые кругляшки застучали по полу.

— Бегом отсюда! — скомандовала Эмильда.

Висящая в воздухе кровь загорелась ярким светом и взорвалась сигнальным заклиниванием, заливая всю Академию звенящими звуками тревоги. Наставница жестами извлекла из раны ещё жидкости и теперь формировала новые кровавые штыри.

— Пожалуйста, Лестер, мне нужна помощь, — взмолилась она, вонзая штыри в тело вампира и магией отталкивая его подальше.

Я кивнул, стискивая зубы, и взял застывшего Кортуса чуть ли не в охапку.

— Только будь осторожна! — крикнул я Эмильде напоследок, таща за собой остолбеневшего друга.

Звуки битвы и ужасный вой постепенно затихали позади. Но у меня перед глазами всё ещё стоял вампир, держащий над собой две половины одного человека. Если бы не Эмильда, со мной могло случиться то же самое.

— Серебро сработало, ты видел? — спросил Кортус на бегу, пытаясь не задохнуться. —

Его и правда можно убить.

— Только не этой маленькой штучкой, — ответил я. — Нам нужно больше серебра. Вот только где его взять в академии?

Этот вопрос был особенно ироничен после того, как я несколько дней назад вернул себе 10 тонн серебра. И почти сразу же отдал его Кровавой Инквизиции.

Мы замедлились, переводя дыхание.

— Этой штучкой тоже можно, — Кортус почти каждое слово чередовал с быстрым вдохом. — Она останавливает его регенерацию, ты сам видел то чёрное пятно на его спине. А значит, что?

— Что?

— Сейчас подожди, — Кортус сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, и продолжил. — Это значит, что нужно его сначала смертельно ранить, и затем приложить серебро к ране. Так он не сможет исцелиться. Это наш единственный выход.

— Монстров можно убить ещё и огнём, — возразил я, тоже пытаясь отдышаться.

— Где ты возьмёшь достаточно огня?

Резонный вопрос. Если только поджечь всю академию. Серебро, по крайней мере, у нас было. Да, совсем немного, и лежало тремя этажами выше... Но было.

Вот только как подобраться так близко к вампиру? Вряд ли он будет спокойно ждать, пока мы обрабатываем его раны серебром. Как же быть?

Мой мозг заработал на всей возможной скорости. Я всегда находил решение. Найду и сейчас.

Мы побежали дальше и на ближайшем повороте нос к носу столкнулись с профессором Гуниар.

Седая женщина в очках была в короткой жилетке, обвешанной флягами с кровью; за ней следовали четыре крепких раба. По развитой мускулатуре, профессиональному снаряжению и оружию в руках я понял, что это её личные рабы, а не те доходяги, которыми мы пользовались на уроках.

Профессор боевой магии обвела нас цепким взглядом.

— Вы ведь там были?

Сейчас она производила впечатление профессионала. В отличие от моего первого дня в Академии, когда я сдавал ей вступительные экзамены. Тогда она мне просто показалась строгой, но довольно милой преподавательницей.

Сейчас же она выглядела сосредоточенной. Никаких лишних слов, только нужная информация. Её собственные руки настолько бугрились мышцами, что невольно вызвали вопрос о заклинании «Усиления».

— Да, — подтвердил я, пытаясь успокоить дыхание. Дальше по коридору мы двинулись вместе. — Это вампир. Эмильда осталась его сдерживать. Как минимум один преподаватель погиб.

Лицо Гуниар не выразило ни капли удивления. Она лишь ускорила шаг, по пути начав выводить магические жесты. Из фляг на её жилетке кровь тонкими светящимися струйками поплыла к рабам. Те постепенно начали увеличиваться в размерах, а их мускулы набухать до непропорциональных форм.

— Куда идти? — всё так же коротко спросила профессор.

— Четвёртый этаж, коридор возле кабинета Эмильды.

— Поняла.

Я же продолжал усиленно размышлять. Части плана, словно мозаика, постепенно срастались вместе.

Нужно подобраться к вампиру как можно ближе. Боевая магия. Заклинание «Усиления». Рабы и серебро.

Мой мозг закончил лихорадочный поиск решения. Теперь я знал, как убить вампира. По крайней мере, на уровне идеи.

— Профессор, постойте! — окликнул я ускорившуюся Гунияр.

— Что? — спросила она обернувшись.

— Заклинание «Живой бомбы», покажите жесты.

— Это ещё зачем? — удивилась она.

Я указал на Кортуса:

— Он маг III группы. И у меня есть идея, как помочь убить вампира.

Профессор лишь кивнула и быстро вывела серию сложных жестов. В самом конце, чтобы не активировать заклинание, она остановилась и лишь после двухсекундной паузы завершила жест мизинцем.

— Запомнили?

— Вроде как, — сказал Кортус.

— Запомнил, — подтвердил я. — Удачи вам.

Гунияр вместе со своими донорами побежала в сторону лестницы. Мы же с Кортусом отправились в сторону кампуса — нам была нужна казарма рабов.

— Лестер, что ты опять задумал?

— Расскажу по пути.

Звуки битвы были слышны теперь и за стенами академии. К завываниям монстра добавились взрывы, грохот разрушенных стен и периодические завывания магической сирены.

В Старом городе зазвучали сигнальные колокола. Отлично, быть может кто-то из Кровавой Инквизиции успеет на помощь.

На мягком газоне кампуса нам всё чаще встречались озабоченные студенты и преподаватели. Последних мы направляли к кабинету Эмильды — хотя, судя по звукам сражения, вампир уже активно перемещался по всему зданию академии.

Не хватало ещё, чтобы тварь добралась и сюда.

Возле общежития сеньор Обвисший Кнут активно руководил эвакуацией. Как бы я ни недолюбливал старого коменданта, нужно отдать ему должное — действовал он чётко. Студенты под его началом более-менее организованно двигались в сторону КПП.

Я облегчённо выдохнул, когда мы забежали в казарму. Рабы смиренно лежали в своих кроватях даже несмотря на завывания сирены. Тот, кто придумал накачивать их наркотиками, был настоящим гением.

К несчастью, большинство кроватей всё ещё пустовали.

Я указал Кортусу на ближайшего раба:

— Отведи его в дальний угол, где никого нет, и попробуй активировать «Живую бомбу». Только сам близко не подходи.

Кортус скривился:

— Мне обязательно взрывать живого человека ради тренировки? Может, сразу на вампире испытаем?

Я достал маленький нож.

— Кортус, сейчас не время для моральных дилемм. Это серийные убийцы, маньяки и насильники, и они все более чем заслужили свою участь, — мой голос слегка задрожал, когда я подумал о сражающейся Эмильде. — А там сейчас погибают наши преподаватели.

С этими словами я надрезал сонную артерию одному из рабов. Из раны заструилась тёмная жидкость. Её поток ритмично вздрагивал, подгоняемый сердцем изнутри.

— Поэтому тебе нужно понять, как работает заклинание, — закончил я. — Так что вперёд!

После своей тирады я прижался губами к фонтанирующей ране. Я пил кровь большими глотками, подгоняя и очищая её магией от наркотика.

— Буэ, — Кортус не удержался от комментария. — Иногда ты меня очень настораживаешь, Лестер.

Я ничего не ответил, продолжая поглощать кровь и сам едва сдерживая отвращение. У нас не было времени набирать её, аккуратно разливая по флягам. У нас даже фляг-то никаких с собой не было.

Желудок же мог растянуться до объёма в 4 литра. Метод этот был редким, да и далеко не самым популярным среди магов — многие о нём даже не слышали никогда. Но незаменимым в экстренных ситуациях, когда каждая капля крови на счету.

Я, наконец, оторвался от иссушенного раба. Во рту поселился противный солоновато-железный привкус, от которого меня мутило. В животе поселилась такая тяжесть, что я не был уверен в своей способности быстро передвигаться.

Зато теперь у меня был хороший запас крови. Однако он не мог избавить меня от мерзкого чувства. Чувства, возникающего лишь после того, как своими руками вынужденно убиваешь человека ради собственной выгоды.

Пришлось напомнить себе, что он был страшным преступником, заслужившим смертную казнь, а потому ставшим рабом. Его кровь хотя бы теперь пойдёт на благое дело.

Кортус за это время так и не смог активировать заклинание. Я проследил за его жестами во время очередного повторения.

— Ты неправильно исполняешь третий жест преобразования, — заметил я. — Нужно поднимать средний палец, а не безымянный.

Кортус ответил мне непонимающим взглядом. Ржавая кровь, я точно займусь его обучением после всей этой сумятицы. Если мы выживем, конечно.

Я воспроизвёл всё заклинание, акцентируя внимание на проблемном месте. В отличие от профессора Гунияр, я не стал замедляться под конец. Всё равно высшая магия была недоступна для моей группы крови.

Кортус кивнул и по новой вывел всю серию жестов. Раб, на которого он указал мизинцем в конце, вдруг разлетелся на куски с громким влажным хлопком.

Ударной волной по всей казарме расшвыряло стулья, тумбочки и пустые кровати. Из-за этого даже мне пришлось уворачиваться. Кортусу повезло меньше — его прилично так обляпало внутренностями. Свои же внутренности он вновь поспешил опорожнить.

«Живая бомба» превзошла все мои ожидания. Пришла пора перейти ко второму пункту плана.

Теперь нам нужно вернуть серебряную «звёздочку», оставшуюся на поле боя.

Всего у нас набралось с десяток рабов. Хотелось бы побольше. Но большинство ещё не успели вернуться в казарму после рабочего дня. Ещё двоих зашибло обломками после взрыва.

Я еле уговорил Кортуса выпить кровь одного из них, чтобы был запас. Он некоторое время упирался, но всё же внял голосу разума. Главное теперь, чтобы его этой же кровью не вывернуло.

Эмильда могла погибнуть, пока мы теряли время на ненужные споры. Равно как и другие преподаватели со студентами. У нас же, как-никак, был шанс покончить с тварью.

По пути назад нас встретили разрушения. Вампир успел пронестись по нескольким этажам и коридорам академии, сея за собой смерть. В стенах, полах и потолках зияли дыры. Осколки стекла из окон поблёскивали среди завалов. В некоторых местах по воздуху расплзался едкий запах газа из сломанных ламп и труб. Хорошо хоть ничего не рвануло.

Магическая сирена, казалось, затихла уже давно. Я как мог отгонял от себя плохие мысли о судьбе Эмильды, создавшей эту сирену. Но увиденное разбивало все мои надежды.

Из-под завалов камней нередко торчали части тел студентов и преподавателей. Впрочем, такие же части тел находились и просто разбросанными на полу в лужицах крови. Равно как и сами тела.

Кортус пока держался. Я посоветовал ему идти прямо за мной и либо смотреть мне в спину, либо закрыть глаза и держаться за меня. Он выбрал первый вариант, но дышал только через платок.

На втором этаже мы наткнулись на старшекурсника. Я сглотнул, когда увидел его раны. Вампир оторвал ему обе ноги и вспорол когтями живот. Его грудь медленно вздымалась, а вместо дыхания раздавался хрип. Под светом газовых ламп влажно блестели внутренности.

— Убей меня, — прохрипел он, хватая меня за сапог.

По спине пробежал липкий холодок. Моё хвалёное спокойствие впервые за долгое время пошло трещинами.

За свою жизнь я привык к виду мёртвых тел, пусть и не растерзанных монстром. Поэтому не особо смутился от их вида и сейчас. Когда отец разводил «пустоголовых» на продажу, он складировал отработанные после ритуалов тела особей для дальнейших экспериментов. И хоть у них и не было разума, но выглядели-то они совсем как люди.

Когда увидел их впервые, долго не мог отойти от ночных кошмаров. Но отец упрямо продолжал приводить меня в свою лабораторию. Он отказывался учить меня основам магии крови где-либо ещё. Со временем я научился спокойно относиться к грудам мёртвых тел. А затем, казалось, и вовсе перестал их замечать.

Человек способен привыкнуть ко всему.

Сейчас же я не мог сохранять спокойствие и дальше. Не в тот момент, когда израненный и умирающий человек просит добить его. Но при этом хватается за мой сапог так сильно, будто это его последний шанс выжить.

— П-пожалуйста.

Я не мог отвести взгляда от его ран. От кровавых культей вместо ног. От проглядывающих сквозь разорванный живот кишок. Весь его вид вызывал во мне одновременные приступы жалости и отвращения, настолько сильные, что я невольно

примерял его раны на себя. И никак не мог определиться, чего бы сам хотел больше на его месте: выжить или умереть.

Наконец, я сделал очень глубокий вдох и собрался с мыслями.

— Сколько у него осталось крови? — спросил я тихим голосом.

— Меньше половины, — отозвался такой же тихий Кортус.

Как маг III группы крови он мог без проблем чувствовать кровь внутри более слабых существ.

— Слишком мало, — обречённо пробормотал я.

Потеря двух литров крови для человека была уже критической. Больше половины — гарантированная смерть. И это не считая полученных ран. Даже если мы вольём в него кровь раба, и укрепим места разрывов, его это не спасёт. Лишь зря потратим кровь. Странно, что он вообще в сознании.

Судя по потерянному взгляду Кортуса, он пришёл к тем же умоzakлючениям.

— Прости, — сказал я, склоняясь над старшекурсником. — Это всё, что я могу сделать для тебя.

И хоть старался говорить уверенно, внутри я кричал. Я не мог его спасти. Не хватало даже решимости убить его. Лишь избавить от мучений перед смертью.

Подобное вообще не должно происходить. Никогда и ни с кем.

Коснувшись пальцем лужицы крови, я его облизнул. Спустя несколько мучительно долгих секунд расшифровал код крови. Дрожащими пальцами вывел заклинание Усыпления. Так он хотя бы умрёт без мучений.

Раненый старшекурсник закрыл глаза. Если бы не ужасные раны, он бы выглядел мирно спящим.

— Пошли, — сказал я Кортусу.

Теперь я ещё сильнее хотел разделаться с вампиром.

Четвёртый этаж пострадал больше других. Здесь было необычайно тихо. Только пыль висела в воздухе, вздрагивая от сквозняка. В одном месте потолок со стенами обвалились так сильно, что нам пришлось искать обход. Наконец, мы попали в коридор, с которого всё началось.

Он был завален обломками стен, оружием и телами. После увиденных кошмаров даже разорванный напополам преподаватель больше не внушал такого же ужаса, как двадцать минут назад.

О нет, куда больше теперь меня пугало совершенно другое. Ведь, возможно, нам предстояло увидеть самое страшное.

Я искал среди тел и обломков, надеясь найти серебряную «звёздочку». Но при этом боялся найти другое. «Звёздочку» я нашёл быстро — она лежала примерно в том же месте, где на неё упал вампир. К своему ужасу, нашёл я и «другое».

Эмильда сидела, привалившись к стене возле своего кабинета. Голова упала на грудь. Свисавшие рыжие волосы мрачно закрывали глаза. Вместо правой руки остался лишь рваный обрубок, с которого капала кровь.

— Нет-нет-нет... — запричитал я. — Только не это.

Я упал на колени рядом с ней. Вернувшееся было спокойствие смело без остатка волной ужаса. Молодая наставница всего за месяц успела мне очень понравиться. И видеть её мёртвое тело было невыносимо. Она уже дважды спасла мне жизнь. И умерла, пытаясь спасти другие.

Мои глаза наполнились жгучими слезами.

Рядом присел Кортус.

— Она жива.

Вытерев глаза рукавом, я увидел, что он держит левую руку Эмильды за запястье. Я потянулся к её сонной артерии. Редкие, слабые удары сердца подтвердили слова Кортуса.

— Сколько в ней крови? — спросил я.

— Мне почём знать? Мы же с ней одной группы.

Точно, у него же была власть лишь над более слабыми группами. Надо вернуть самообладание, пока я не сморозил ещё какую глупость. Около минуты я глубоко дышал носом, прежде чем в голове окончательно прояснилось. Затем принялся за дело.

Сначала осмотрел культю. Я ещё не имел опыта с такими серьёзными ранами и не был уверен, что смогу затянуть её магией. Но, с другой стороны, рядом же был Кортус.

К моему удивлению, рана уже затянулась и покрылась коркой, будто заживала пару недель. Кровь сочилась лишь из нескольких оставшихся трещин.

Я проникся к Эмильде ещё большим уважением. Мало того что она сохранила самообладание во время схватки с вампиром, когда он ей вырвал руку, так ещё и нашла силы затянуть рану магией. Это определённо спасло ей жизнь.

Значит, моя задача будет легче. Закатав упавший рукав на её оставшейся руке, я нашёл надрез. Жестами вытянул из раба тонкую струйку крови и направил её в рану наставницы. Не знаю, сколько она потеряла крови. Но будет лучше восполнить запас её тела.

Другой струйкой я параллельно укрепил корку на культе. Я не мастер целительных заклинаний, но небольшие трещинки закрыть мог.

Во время переливания у меня промелькнула шальная мысль взять себе немного крови Эмильды. После расшифровки её кода я вполне мог получить власть над наставницей.

Кто-нибудь другой так бы и поступил. Подумать только — полноценный маг III группы крови будет делать всё, что ты захочешь. Да о такой удаче можно только мечтать.

Я же отмёл эти мысли куда подальше. Слишком уж уважал свою молодую наставницу. Но было в моих чувствах к ней нечто ещё, резко вздрогнувшее от одной мысли завладеть её кровью. Я не смогу так поступить. Только не с Эмильдой.

Бросив на неё долгий взгляд, надеясь, что не последний, поднялся на ноги. После увиденных зверств вампира я боялся, что наша с Кортусом решимость пострадает. Что вообще могут два первокурсника поделаться с такой тварью? Если даже профессиональные маги лежали мёртвыми телами по всей Академии.

К удивлению, моя решимость только окрепла. Дрожь в руках пропала, сменившись трепетом в груди. Мускулы напряглись и налились силой.

Я видел ужасы, которых не должно было произойти. И собирался отомстить твари сполна.

— Пошли, навалием вампиру, — сказал Кортус, явно разделявший мои чувства.

Опять этот его донорский сленг. Но я был с ним согласен — вампиру определённо стоит «навалиять».

Звуки продолжающейся битвы привели нас во внутренний двор Академии. Некогда зелёный и цветущий мини-парк превратился в поле боя.

Несколько вырванных с корнем деревьев, погнутые газовые фонари, газон, превратившийся в мешанину земли, травы и грязи, раскиданные скамейки, полностью

разрушенный фонтан — практически ничего не осталось целым.

Сейчас вампиру противостояли всего два мага — профессор Гунияр и кто-то из города судя по одежде. Мы затаились за живой изгородью, чтобы не попадаться твари на глаза и не мешаться более умелым магам.

Кортус заканчивал приготовления к бою и расшифровывал кровь всех наших рабов, я же следил за битвой. Всегда была вероятность, что справятся и без нас.

Пока незнакомый маг отвлекал вампира своими рабами, профессор Гунияр творила заклинательную формулу. Она рисовала её кровью прямо на мощёной дорожке. Формула представляла собой круг, заполненный направляющими линиями и иероглифами. В её центре стоял высокий, мускулистый мужчина, а на границах круга смирно сидели трое «учебных» рабов. В мужчине по центру я узнал одного из личных рабов профессора.

Вампир тем временем поймал раба другого мага. Бедняга руками и ногами судорожно пытался оттолкнуть пасть монстра подальше, но тот всё равно впился ему в шею. И тут же отшатнулся, воя от боли. По его пасти и груди стекала тёмная жидкость, буквально кипевшая на серой коже.

Я с интересом посмотрел на незнакомого мага. Чтобы сотворить заклинание «Чёрной крови» за считанные секунды до смерти раба требовалось большое умение. Обычно его использовали в связке с «Живой бомбой», превращая кровь в едкую и липкую кислоту.

Но это заклинание требовало бешеного расхода энергии и отточенных движений. Возле мага как раз упал побледневший и обескровленный донор.

Регенерация вампира взяла своё. Он прекратил завывать и уже почти восстановился от ранений, высматривая мага. Из кустов выбежал ещё один раб и взорвался, разбрызгивая чёрную жидкость. Она тут же принялась разъедать всё, на что попадала.

Вампир оказался готов к такому повороту событий. Поэтому, прикрыв голову руками, мощным прыжком ушёл от эпицентра взрыва. Его достали лишь несколько капель.

В полёте монстр заметил мага, из-за чего после приземления сразу рванул в его сторону. Маг судорожно выводил жесты, но, паникуя, постоянно сбивался. Его рабы всё же устремились наперерез вампиру. Тот с силой их раскидал, стараясь, чтобы тела врезались в уцелевшие деревья или фонарные столбы. Явно не хотел больше связываться с их кровью.

Маг в страхе побежал. Вампир быстро сокращал дистанцию. Я чуть было не решил досрочно вмешаться, когда в высокого монстра врезалась не менее большая фигура. Голый трёхметровый мужчина пару секунд покатался с вампиром по земле, пока не взял его в профессиональный борцовский захват. Гигантские мускулы мужчины туго натянулись, не давая монстру шевельнуться. Я старался не смотреть на голый зад.

Вместо этого я перевёл взгляд на круг заклинательной формулы. Вокруг неё ничком лежали полностью иссушённые рабы — сейчас они больше всего напоминали светлый изюм. Оттуда в сторону схватки вылетела профессор Гунияр.

Постойте, что? Как она вообще летит? Я думал, на такое способны лишь Кровавые Инквизиторы.

Я присмотрелся внимательнее. Под полами её мантии, хлеставших на ветру, виднелось алое сияние. Профессор боевой магии стояла на небольшой, круглой платформе из крови; красная жидкость «ветвями» удерживала ноги Гунияр, не давая упасть. Скорее всего, управлялась она обычным гемокинезом.

Любопытное применение магии крови, я бы, наверное, не додумался. Интересно даже, смогу ли сам воспроизвести подобное заклинание? Надо будет попробовать. Если, конечно,

выживем.

По двору разнёсся крик боли. Вампир впился в руку гигантскому рабу — и не просто пил кровь, а пытался отгрызть конечность. Борцовский захват не подходил в борьбе с вампиром. Сковывая движения конечностей, он оставлял простор действий для пасти.

Раб это тоже понял. Поэтому разорвал захват и отпихнул вампира от себя. Поднялся на ноги. Его правая рука висела на куске плоти. Подоспевшая Гунияр направила оставшуюся кровь из своих фляг к руке раба, затягивая рану. Незнакомого городского мага уже и след простыл.

— Нам пора, — сказал я. — Усиль меня.

Кортус принялся выводить жесты. Я почувствовал, как мой желудок, наполненный кровью, опустел наполовину. По телу разлилась сила, принесённая вместе с собой и чувство лёгкости. А вот студенческая мантия стала немного стеснять движения.

Параллельно я выводил свои жесты. Сквозь поры на моих кистях проступила кровь и начала формироваться в сияющие кровавые перчатки. Хотя в этот раз я дополнил заклинание «Кровяного кулака». Поверх пальцев правой ладони я положил серебряную «звёздочку» и теперь наблюдал, как кровь стягивает её крепкими нитями, фиксируя на одном месте. Получился своего рода серебряный кастет.

— Уверен, что твой план сработает? Мы ведь справимся? — спросил Кортус.

Я глубоко вздохнул, ощущая силу в теле. Где-то внутри забился червячок сомнения, шепчущий, что меня сейчас убьют. Я раздавил его без сожалений.

— Да, — я с уверенной улыбкой протянул другу руку. Но не как обычно, а по-донорски, как учил Сиплый — локоть согнут и смотрит вниз, а пальцы вверх. Он со шлепком ответил на моё рукопожатие. — Ведь мы грёбаные Разящие вампиров.

— Грёбаные Разящие, — хмыкнул Кортус. — Мне нравится.

Обменявшись кивками, мы пошли в разные стороны. Я повёл за собой отряд из трёх рабов. Кортусу же предстояло всю битву сидеть в укрытии, так как большая часть плана была завязана на нём. Не сказать, чтобы он сильно сопротивлялся этому. Меня же распирало от предвкушения — похоже, заклинание «Усиления» как-то воздействовало и на мою гормональную систему.

Гигантский раб и вампир приступили ко второму раунду. Гунияр израсходовала практически все свои запасы, вооружив подопечного внушительным зазубренным мечом и щитом, состоящими из светящейся крови.

Вампир бросался в атаку раз за разом, но раб неизменно отбрасывал его. Не забывал он при этом и о контратаках. Исполинский меч вырывал из монстра куски плоти, которые тот не успевал зарастить регенерацией.

Я в очередной раз задумался, а так ли нужна наша помощь?

Вампир вырвал молодое дерево. С треском сломал ствол о колено, выбросив кусок с кроной в сторону. Когтями, как мог, заострил место слома и с разбега воткнул дерево в грудь рабу. Тот, конечно, пытался отбить атаку щитом, но не выдержал такого натиска.

Истекая кровью, он вонзил меч в вампира. Раб проворачивал лезвие внутри монстра, расширяя рану, но тому было как будто всё равно — монстр уже тянулся зубами к мускулистой шее. В бой вмешалась профессор Гунияр.

Она накинула кровавой аркан на шею вампира. Рабская кровь у неё закончилась, так что профессор использовала свою. Я впервые видел такое заклинание. Сияющая нить тоньше лески тянулась из запястья профессора к шее вампира. При этом она впивалась в кожу твари,

постоянно наращивая давление и углубляясь внутрь.

Неожиданно от рук Гунияр по кровавой нити пошли маленькие молнии, от чего вампир завыл и забился в судорогах. Он выпустил дерево из рук, и гигантский раб упал замертво.

Монстр пытался стащить петлю с шеи. Однако нить так глубоко вошла под кожу, что он никак не мог её подцепить и лишь царапал сам себя. По воздуху распространился запах палёной плоти.

Выходит, их можно убить не только серебром и огнём. Интересно, знал ли об этом тот Орден охотников на монстров? Электричество, конечно, открыли относительно недавно что в магии, что в науке. Но вот использовал ли его кто-нибудь до этого, как оружие против монстров?

Мои рассуждения прервал всё тот же монстр. Он больше не пытался стащить петлю с шеи. Вместо этого он развернулся и схватил натянутую нить, по которой шёл заряд электричества. Потянул, притягивая к себе. Профессор Гунияр пыталась ему помешать, но летающая платформа давала слабую опору.

Я ожидал чего угодно, но только не того, что случилось дальше.

Вампир облизнул нить. У профессора расширились глаза, у меня же появилось плохое предчувствие. Затем монстр поднял руку. Его длинные пальцы хоть и неуклюже, но складывались в знакомые жесты. Последним он указал прямо на Гунияр.

Шея профессора вдруг вывернулась под неестественным углом. Все созданные ею заклинания — нить, летающая платформа и гигантский меч, до сих пор торчавший в груди вампира — погасли и вернулись в своё исходное состояние жидкой крови. Тело профессора рухнуло с высоты нескольких метров на землю. Вампир же принялся пить кровь из тела гигантского раба.

— Ржавая кровь! — громко ругнулся Кортус где-то позади.

Я был с ним полностью согласен. Мы считали вампира безмозглой тварью, чем-то вроде бешеного животного. Но тварь была разумной. Причём не просто разумной, а владеющей магией крови. Последнее пугало больше всего.

Так, ладно, соберись, Лестер. Время пугаться прошло. Остановить тварь теперь можем только мы. Так что глубокий вдох, выдох, повторить несколько раз и в бой.

Правильное дыхание, как и всегда, помогло мне собраться. Я подал Кортусу знак рукой, и один из наших рабов двинулся вперёд. Движимый волей Кортуса, он бежал прямо на вампира, который от удивления даже прервал трапезу.

Но вопреки ожиданиям он не напал на раба. Вместо этого монстр отбросил его в ствол одного из уцелевших деревьев. Раб с хрустом врезался в него спиной и больше не поднимался.

Точно. Вампир же всё ещё остерегался «Чёрной крови». Нужно показать ему, что угроза миновала. Я быстро вскрыл вены своим оставшимся рабам и дал отмашку Кортусу. В этот раз сразу два раба побежали навстречу смерти.

Моя ставка сыграла. Вампир, почуяв свежую и чистую кровь, больше не отбрасывал рабов. Теперь он вёл себя более предсказуемо, вгрызаясь в их шеи и разрывая на куски. Всё шло ровно по плану.

Настал мой черёд. Я вышел на открытое пространство и заорал, привлекая внимание:

— Эй, ублюдок, потанцуем?

Трёхметровый монстр оторвался от мёртвого тела. Выпрямился во весь рост, не отрывая от меня взгляда. И резко рванул в мою сторону.

Теперь всё зависело от магии Кортуса и моего умения драться.

2 года назад

«Маму я увидел лишь спустя два дня.

Проклятый Альберто отказывался куда-либо везти меня в таком состоянии. Вместо этого он подослал лекарей, которые помогали мне восстановиться. Хоть все мои мышцы и были полгода в невероятном напряжении, они всё же атрофировались.

Первые часы я мог только лежать и дёргать пальцами. На следующий день под действием целительной магии я уже ограниченно шевелил руками и ногами. На третий день я настолько извёл дворецкого, что он всё же согласился отвезти меня в полицейский участок.

Альберто до последнего скрывал, что случилось с мамой. Но когда мы ехали по улицам морозного Старого города, он всё же не выдержал.

— Мне жаль, мастер Лестер, — тихим голосом ответил он на мой очередной вопрос. — Но тело вашей мамы нашли в реке. Рядом, на берегу были её вещи и предсмертная записка. В полиции считают...

Дальше я слушал его вполуха.

У меня голова пошла кругом. Это не могло быть правдой. Нет, только не в случае мамы. Она была самой жизнелюбивой из всех, кого я знал. Она просто не могла покончить с собой. Даже из-за смертельной болезни, что бы там ни думали полицейские.

Я смутно помнил её последние слова. Было похоже на прощание, как будто она знала, что видит меня в последний раз. Но чтобы убить себя?

Нет, тут дело в другом. Не зря же она просила не судить отца слишком строго...

Ну конечно! Он же тогда разозлился, когда узнал, что мама обучала меня мане. Если так подумать, то в этом был смертельный риск не только для нас с мамой. Но и для всего Дома Донжи. Тем более, из-за этого чуть не погиб его единственный наследник.

Какая-то часть внутри меня отказывалась поверить в то, что отец способен на такое.

«Он сделал верный выбор и сделал его ради тебя. Чтобы уберечь», — говорила мама на прощание.

От чего ещё мог уберечь меня отец, как не от возможного внимания Кровавой Инквизиции? Всего-то нужно было избавиться от непослушной жены-колдуньи, ведь так?

Когда двое рабов помогли мне спуститься из кареты в кресло-каталку, я ожесточённо заработал руками. Альберто сзади что-то возмущённо пролепетал. Но уж с передвижением как-нибудь справлюсь сам. Я уже мог медленно ковылять с тростью. Но в кресле-каталке пока что было надёжнее.

Офицер, ожидавший нас, рассыпался было в любезностях. Но, заметив мой злой взгляд, без лишних слов сопроводил нас до нужного кабинета. Из его объяснений я понял, что морт сейчас был забит из-за недавнего пожара в Новом городе. Поэтому новые трупы хранили и в основном здании. Благо морозная зима позволяла сохранить их подольше. Всего-то было достаточно не разжигать камин.

Маме, как жене главы Благородного Дома, выделили отдельный кабинет.

— Остайся здесь, Альберто, — мрачно велел я, въезжая через заботливо открытую им дверь.

Внутри, как я и ожидал, сидел отец. Он сидел, угрюмо сгорбив плечи. В руках он

сжимал безжизненную ладонь мамы, лежавшей на чём-то вроде стола. Всё, кроме её лица, было накрыто белой простынёй.

В этом кабинете было так холодно, что у меня изо рта вырывались облачка пара, пока я работал руками. Наконец, я остановился позади отца. Обречённо посмотрел на маму. Её золотые волосы как-то неестественно контрастировали с невероятно бледным лицом.

Даже после смерти и перенесённой болезни она продолжала оставаться самой красивой на свете.

Некоторое время мы провели в тишине.

— Сын, — наконец, прервал отец молчание хриплым голосом. — Я...

— Это ведь ты сделал, не так ли? — тихо спросил я.

Он вздрогнул, словно от громкого звука. Затем поднялся со стула. На меня отец всё ещё избегал смотреть.

— Что такое ты говоришь? — откашлявшись, спросил он уже своим обычным голосом, строгим и повелительным.

Я же сверлил его спину глазами.

— Почему ты убил маму?

Отец резко развернулся. Выглядел он неважно. Одежда, помятая настолько, будто он не снимал её последние два дня. Осунувшееся лицо. Мешки под глазами. Углубившиеся морщины. Длинные чёрные волосы, обычно уложенные, сейчас торчали во все стороны.

Он смерил меня единственным взглядом. Второй, выколотый мною в день, когда я обрёл способности к магии крови, он ничем не прикрывал. Просто сомкнутые веки поверх пустующей глазницы. Явно брал пример с нашего более именитого предка, дружившего с самим Вседержцем. Вот только глаз был не тот.

— Что за вздор ты несёшь? — чуть ли не прошипел он.

Наши взгляды встретились.

— Она мне сама сказала. Перед уходом.

— И что же мама тебе сказала?

Отец словно взял себя в руки. Ничего общего с теми вздрогнувшими плечами. Лишь цепкий уверенный взгляд, да вытянутая осанка, оставшаяся у него со времён службы в армии. Когда он принимал подобный вид раньше, я всегда остерегался с ним спорить.

Но не сейчас.

— Что ты... — я помешкал, подбирая слова и стараясь в точности вспомнить, что говорила мама. — Что это твой выбор, что ты его верно сделал. Что вы пытались уберечь меня от чего-то. Просила не судить тебя строго.

Чем больше я говорил, тем больше понимал, как бессмысленно звучат мои обвинения. Но какая-то часть внутри меня упрямо твердила, что я прав. Иначе не было никакого другого логичного объяснения.

Отец подошёл ко мне, остановившись сбоку. Его рука тяжело легла мне на плечо.

— Мне её тоже не хватает, сынок.

Я попытался скинуть руку с плеча, но был всё ещё слишком слаб для такого.

— Я понимаю, что в том состоянии, в котором ты был, тебе могло привидеться всякое, — продолжал отец. — Поэтому, пожалуйста, не путай реальность с галлюцинациями.

Перед моими глазами вдруг оказался запечатанный конверт и серебряная цепочка с каким-то флаконом. Я осторожно взял их в руки.

— Мама просила передать это тебе, — пояснил отец уже более мягким голосом. — Я оставлю вас наедине.

Дождавшись, когда за ним закроется дверь, я открыл конверт. От него всё ещё пахло мамиными любимыми духами.

“Лисёнок, ты, наверное, прочтёшь это, когда меня уже не станет. Мне грустно, что так вышло. Я виновата, что не сумела быть хорошей мамой для тебя. Это моя вина, что мана так себя повела с тобой. Но молю, не отказывайся от неё, не прекращай занятия. Тебе это обязательно понадобится в будущем.

Также будь добрее к своему отцу. Я тебя знаю, ты вздумаешь его винить. Но он не несёт ответственности за то, что со мной случилось. Помни, что мы с ним любим тебя, и делаем всё, чтобы тебя уберечь. Он продолжит это делать и после моего ухода.

В качестве прощального подарка я оставляю тебе частичку моих Крови, Разума и Души. Вскоре мы непременно увидимся.

Люблю тебя, всем сердцем и душой. Прости меня, пожалуйста”.

Я вытер слёзы, прижимая письмо к груди. Затем посмотрел на маленький флакончик из твёрдого стекла. В нём было от силы несколько капель маминой крови. Дрожащими непослушными пальцами я застегнул цепочку у себя на шее.

Подъехал к маме. Взял её за холодную руку, не отрывая взгляда от бледного лица.

Это я виноват в её смерти. Всё произошло из-за меня. Я был должен лучше учиться, лучше её слушать. Если бы я только раньше справился с маной...

— Я верну тебя, — прошептал я. — Пока не знаю как, но обязательно найду способ. Обещаю. Я стану сильнее ради этого, как ты и просила.

Но одну мамину просьбу я всё же никак не мог исполнить. Только не после того, как мана принесла в нашу семью столько страданий. От одной мысли о ней кулаки и зубы невольно сжимались. Я всем сердцем ненавидел эту силу.

Её не зря запрещали. Такой магии не место в нашем мире. Я непременно найду другой способ.

В тот день я поклялся себе воскресить маму. И никогда больше не притрагиваться к мане».

Наше время

Тварь сорвалась с места. Серая склизкая кожа туго обтягивала кости и мышцы. С зубастого рта стекали потоки крови. Несмотря на трёхметровую высоту, вампир бежал безумно быстро.

Признаюсь честно, я ожидал, что буду дрожать от страха в этот момент. Однако Усиливающее заклинание не только укрепило моё тело, но и явно повлияло на мою гормональную систему. Сейчас я прямо-таки предвкушал смертельную битву. Всё нутро трепетало от предстоящей схватки.

С полубезумной улыбкой я принял боевую стойку. Левая нога впереди, руки подняты, а подбородок опущен. Вес равномерно распределён на полусогнутых ногах, давая возможность быстро среагировать. Я с удивлением осознал, что правый кулак и левое плечо прикрывают не только челюсть, что было необходимым условием при кулачных боях, но и шею.

Капитан Дорадель рассказывал, что боевые единоборства брали свою историю с давних

время. Каковы шансы, что воины древности использовали точно такую же стойку в сражениях с вампирами?

Так, не время отвлекаться.

Казалось бы, что могли сделать первокурсники против чудовища из древних легенд? Против монстра, растерзавшего куда более опытных магов? Убившего наших преподавателей...

Ответ прост: у нас были план и козырь.

И козырь не подвёл.

Тварь была в нескольких метрах от меня, когда её правая нога взорвалась изнутри. Она потеряла равновесие и на всей скорости кувырком полетела на меня.

Я увернулся отработанным движением. И сразу же рванул следом. Пока вампир не пришёл в себя, я ударил его по лицу импровизированным серебряным кастетом. Серая кожа отвратительно зашипела и закипела, разъедаясь прямо на моих глазах.

Странно, вблизи его лицо показалось мне знакомым. Особенно рыжие, как будто бы зализанные редкие волоски, торчавшие из головы. Я продолжил наносить удары.

Внутри я ликовал. Заклинание «Живой бомбы» обычно использовали в бою для уничтожения вражеских рабов или же просто живой силы противника. Иногда её комбинировали с преобразующими заклинаниями вроде «Чёрной крови» чтобы нанести больше урона.

Мы же с Кортусом стали первопроходцами. Кровь можно взорвать не только внутри её хозяина, но и в случае, если она окажется внутри другого существа. Не зря мы скормили этой твари наших рабов.

Лицо монстра хрустело под моими ударами. Отвлекаться на обрубок ноги пока не имело смысла. Лучше дезориентировать или даже убить его мощными затрещинами по голове, чем тратить время на ненужную конечность. Хотя вот руки — другое дело.

Кортус словно слышал мои мысли и разнёс левую руку вампира. Я сразу прижал серебро к ране, не давая ей возможности исцелиться. Нос наполнило тошнотворным запахом жареной плоти, а барабанные перепонки разрывал визг монстра. Я настолько увлёкся, что пропустил удар в живот.

Меня отбросило на добрый десяток метров. Если бы не Усиливающее заклинание, мои внутренности наверняка превратились бы в месиво — настолько силён был удар. Но даже с заклинанием я чувствовал себя так, будто меня лупили по животу и рёбрам целый день. Дыхание сбилось. Я едва сдерживался, чтобы не вывернуть нутро наизнанку.

Кортус отправил наперерез монстру сразу трёх рабов. Движимые его волей, мужчины в белых рубахах бесстрашно побежали, скрючиваясь в неестественных движениях. Кортус либо хотел отвлечь вампира от меня, либо больше не мог воздействовать на него «Живой бомбой».

Но это было плохо тем, что свежая кровь поможет твари быстрее исцелиться от обычных ран. Вроде последствий от взрыва.

Пока я пытался отдышаться, монстр иссушил всех рабов и уже успел отрастить ногу. Но кое-что исцелить он не смог. На моём лице вновь появилась улыбка — «серебряные» раны монстра остались на месте.

Практически вся левая часть его лица исчезла.

Висели ошмётки обгоревшей плоти, зияли глубокие раны, открывая почерневшие мышцы и кости. Левого глаза больше не существовало. Как и щеки — через дыру на лице

было видно сломанные зубы. Вместо левой руки у него осталась дымящаяся культя, из-за чего у меня перед глазами сразу всплыл образ умирающей Эмильды в том тёмном коридоре.

Зарывав, я сквозь боль поднялся на ноги.

Вампир зарывал в ответ. В этот раз он не побежал в мою сторону, а пошёл с медленной осторожностью. На остатках его лица, помимо звериной жестокости, промелькнула вполне человеческая злость.

Мы не спеша сближались. Внутренности продолжало скручивать от боли, из-за чего каждый мой шаг отдавался во всём теле. В ушах шумело и гулким набатом стучало сердце.

Во мне крепло ощущение, что это последний раунд. Но вместе с ним крепла и злость. Злость на свою ошибку и пропущенный удар; на многочисленные смерти и ранения; на то, что эта тварь сделала с Эмильдой. Я заорал и побежал, замахиваясь серебряным кулаком.

Монстр завизжал в ответ, широко раскрыв зубастую пасть, но его крик почти сразу прервался взрывом. Кортус умудрился разнести ему половину шеи и верхнюю часть плеча.

Твою кровь, не с той стороны.

Правой рукой будет очень неудобно бить в дыру на правой части его тела. Тем более, когда он начал прикрывать её рукой. Вместо этого я со всей силы ударил монстру по колену сбоку.

Почувствовал приятный хруст костей под серебром. Монстр рухнул на одно колено. Я нырнул под его культёй и зашёл за спину. В этот раз вместо удара я прижал серебро к подмышке всё ещё поднятой руки. Звук жарящегося мяса сопровождался булькающими завываниями монстра.

Я ожидал, что от боли он отпустит руку и у меня появится шанс ударить в рану. Тварь же просто махнула рукой назад, сбивая меня с ног. Подняться я не успел.

Вампир накинудся на меня, прижимая к земле. Острые зубы впились в мою шею, разрывая сосуды и мышцы. Заклинание «Усиления» часто использовали в качестве обезболивающего. Но даже несмотря на это, я чувствовал дикую боль.

Всё поплыло перед глазами. Я быстро терял кровь, а вместе с ней уходила и жизнь.

Живот монстра вдруг разорвало изнутри, словно его внутренности очень хотели на воздух. Ими меня и окатило. Тварь от боли и неожиданности оторвалась от моей шеи, вырвав приличный кусок плоти. От этого я почти потерял сознание. Сквозь накатывающую темноту я смотрел, как вампир проглатывает часть меня. Затем устремляется куда-то в сторону.

Наверняка теперь хочет разобраться и с Кортусом.

В конце концов, что могли сделать первокурсники против чудовища из древних легенд?

Так, Лестер, соберись. Зажми рану. Не давай тьме поглотить тебя.

Не могу глубоко вздохнуть. Сердце слишком быстро стучит. Из-за этого я ещё быстрее теряю кровь.

Как же хочется спать...

Кровь! Мне нужна кровь. Но где я её сейчас возьму?

Мой угасающий мозг мгновенно нашёл ответ — в желудке! Я же выпил кровь того раба. Должно было ещё остаться около половины.

От этих мыслей к горлу подступил ком. А может, из-за того, что я умирал. Перед глазами замелькали мушки. По бокам нарастала тьма. Нужно как можно скорее закрыть рану магией.

Зачем? Я же всё равно умру.

Нет!

Кортус один не справится. Я ему нужен.

Всё же просто. Всосать кровь в стенки желудка. Направить её к ране и закрыть разрыв.

Ржавая кровь... Руки слишком дрожат. Пальцы не слушаются. Не могу вывести нужные жесты.

Давай, Лестер, ты справишься!

Вседержец с ними, с жестами. Остаётся только неструктурированная магия. Так что собери волю в кулак. И закрой наконец эту рану!

Неструктурированная магия крови была сродни использованию маны. Никаких жестов или заклинательных формул. Нужно было лишь погрузиться в себя и свои ощущения, и дальше всё зависело от силы воли. А жить я хотел куда больше, чем умереть.

Я ощутил приятное тепло у себя в животе. Потянулся к нему всем своим естеством. Под напором моей воли кровь сопротивлялась на удивление недолго. Она прошла сквозь стенки желудка и расплзлась по всему телу.

Управление собственной кровью считалось сложнейшей частью магии. Тем более если кровь покидала родное тело. Считалось, что так происходит из-за инстинкта самосохранения. Сейчас же мы с ним вместе работали над одной задачей — выжить. Поэтому, на удивление, у меня получилось шустро управляться кровью даже без жестов.

Довольно быстро я смог перекрыть самые крупные порванные сосуды. Остатков крови едва хватило на устранение последствий от геморрагического шока и создание тонкой корки на ране. Боль же никуда не делась и стала только острее. Но от этого хотя бы прояснилось в голове.

Мне нужно больше крови.

Да уж, я теперь рассуждаю как вампир. Да и кровь тоже пил.

Невольно хмыкнув от этих мыслей, я осмотрелся и заметил мёртвого раба неподалёку. Он был из нашего с Кортусом отряда. Это его вампир отбросил в дерево, когда подумал про «Чёрную кровь». Я чуть ли не на четвереньках осторожно пополз в его сторону.

Краем глаза я следил за обстановкой. Вампир явно понял, что я действовал не один и теперь пытался найти Кортуса. Тот в ответ взрывал ему ноги и натравливал на него оставшихся рабов.

Плохое решение. Я бы максимально выжимал исцеление вампира, прежде чем подсовывать ему свежую кровь. Так можно было бы тянуть время и... Ржавая кровь!

Я неудачно перенёс вес на руку, и рваная рана в ответ возмутилась острой болью. Корка порвалась, и горячая кровь снова потекла по плечу и груди.

Нужно ускориться. Я боялся даже ощупать место укуса. Судя по куску плоти, что вампир вырвал из меня, я вполне мог доживать последние минуты. Надеюсь, моих умений хватит, чтобы продержаться подольше.

Спустя мучительно долгую минуту я без сил упал возле тела раба. От удара о дерево у него раскроился череп. Из виска стекла небольшая бордовая струйка.

Коснувшись пальцем, я слизнул её, расшифровывая код крови. Всё же нужно было тоже это сделать перед битвой. Наконец, смог направить кровь раба прямо в рану. Последовательно насытил её кислородом, укрепил корку и восполнил запасы крови в теле.

А затем раздался крик.

Внутри всё похолодело от знакомого голоса. Я резко дёрнул головой в сторону шума, из-за чего корка на ране опять потрескалась. Но мне теперь было всё равно — кричал Кортус.

Сквозь боль и проклятья я оторвался от земли и поковылял на помощь.

Наши рабы закончились. Кортус стоял примерно там же, где я его и оставил. Вампир хромал к нему, подволакивая сломанную ногу, Кортус же с криком взрывал разные части его тела, отчего монстра бросало из стороны в сторону. Но он раз за разом восстанавливался и продолжал свой путь.

Так продолжалось до тех пор, пока рабская кровь внутри вампира не иссякла. Теперь он исцелялся гораздо медленнее. Но и судорожные жесты Кортуса больше не наносили ему вреда.

И в такой ответственный момент у меня подкосились ноги.

Мысли слились в беспорядочную кучу. Перед глазами поплыли разноцветные образы. Мне отчего-то стало смешно смотреть на хромающего вампира и трясущегося от страха Кортуса. Я упёрся руками в землю и наблюдал, как мои пальцы превращаются в щупальца и змей. Когда все пальцы уползли, мне стало не на шутку страшно.

Твою кровь, я же под кайфом.

Эта мысль слегка отрезвила меня. Я дал себе пощёчину, которая отозвалась взрывом острых ощущений в разорванной ране. Боль привела меня в чувство в достаточной мере, чтобы галлюцинации сменились реальным миром. Но «плывущая» картинка перед глазами и сонм разноцветных образов никуда не делись.

Где-то в глубинах разума робко мигнул и тут же погас знакомый притягательный свет.

Всё дело в рабской крови. Их же накачивали наркотиками, а я забыл провести очистку при переливании. Мне вообще не до очистки было.

Вампир тем временем почти дошёл до Кортуса. Тот от страха не мог даже убежать.

Я заорал, что есть сил:

— Эй, ублюдок, мы не дотанцевали!

Монстр обернулся. На остатках его лица отразилось удивление. Он замер, словно решая, какая цель сейчас опаснее: стоящий на четвереньках раненый маг, который хорошенько его отделал, или трясущийся от страха подросток, что мог его взрывать. Нельзя, чтобы он выбрал Кортуса.

Я ни за что не мог потерять ещё одного близкого человека.

Оторвав руки от земли, я развёл их в стороны, оставшись стоять на коленях. Рана вновь отозвалась дикой болью.

— Вот он я! — мой голос разлетелся по всему парку. — Неужели ты такой никчёмный, что даже первокурсника добить не можешь как следует?

Удивление на лице вампира сменилось яростью. Как я и надеялся, в нём всё же оставалось что-то человеческое. Хотя бы эмоции.

— В чём дело? — съязвил я. — Боишься, что я тебе опять навалю?

Монстр исторг из себя дикий крик и, отбросив всякий страх, понёсся на меня.

Время застыло. Видит Вседержец, я как мог избегал этого решения. За два последних года я ни разу не пытался её использовать. Не хотел больше проходить через тот ад.

Ещё слишком свежи были раны после смерти мамы. После того как я её подвёл. Из-за меня разрушилась наша семья. Чуть не разрушился мой собственный разум. Да и сам чуть не умер. Я ни за что не собирался больше повторять эту ошибку.

Но, выбирая между чистым разумом и жизнью друга, я всё же выберу последнее.

Перед внутренним взором пронеслись воспоминания. Как мама учит меня использовать ману; каким образом стоит сплести заклинания. Я бы хотел это забыть, но отличная память

всё заботливо зафиксировала.

Я закрыл глаза, не обращая внимания на несущегося вампира. Сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Из-за наркотика в крови я чувствовал себя так легко, будто бы парил на облаке. Но это же чувство позволило мне скорее дотянуться до Источника маны.

Никогда ещё это не получалось у меня настолько быстро.

Бурный поток чистой энергии заполнил мой разум, чуть ли не выплёскиваясь наружу. Силой воли я разделил его на несколько частей и сплёл из него заклинание. Комбинацию двух стихий. Огонь и воздух.

Со всего двора в мою сторону подул ветер. Я добавил ещё одно сплетённое заклинание. Из сломанных фонарей утекал газ, его я и подхватил воздушными потоками, тут же концентрируя между мной и вампиром. Перенаправил потоки маны в ладони. Создал последнее плетение и, щёлкнув пальцами, высек искру.

Вампиру оставалось всего несколько шагов.

Воздух передо мной воспламенился. Меня окатило жаром; брови, ресницы и волосы опалились, заполняя нос противным запахом. Пока огонь не рассеялся, я направил в него чистую ману, используя её как топливо.

Из моих раскрытых ладоней забили струи огня. Монстр завыл от боли, но сгорал не так быстро, как я ожидал. Он продолжал медленно ковылять ко мне, вытянув длинные руки.

Я перестал сдерживать потоки маны. Струи огня из моих рук расширились, превращаясь в полноценные конусы режущего пламени. Вампир окончательно пропал за стеной плотного огня.

С ужасом и паникой я смотрел, как мои пальцы, а вслед за ними и ладони чернеют. Кожа пузырилась и слезала с рук, обнажая мышцы и кости, которые тоже начинали гореть. Пламя поднималось всё выше. Я напрягал всю свою волю, пытаюсь перекрыть доступ мане.

Но то, что начиналось с бурного потока, превратилось в океан энергии, ежесекундно проносившийся сквозь «окошко» моего разума. Неуёмная сила смела мою волю. А вслед за ней грозило исчезнуть и моё «я».

Затем пришла тьма.

Я горел, и никакой крик не мог потушить пламя. Чем больше становилось, тем сильнее разгорался огонь, словно подпитываясь моими страданиями. Когда он заполнил собой весь мир, неожиданно всё закончилось. Боли больше не было. Как и света.

Я услышал чавкающие звуки. Пошёл на них по мрачным коридорам. За поворотом был выход на улицу. Звёзды горели неярко, но всё равно позволяли разглядеть страшную картину.

Руины академии, заваленные окровавленными трупами в красных мантиях. Неподалёку спиной ко мне сгорбилась серокожая фигура вампира, явно кого-то поедая. Я обошёл его. Монстр погружал когтистые руки в живот Кортуса, доставая из него внутренности и отправляя прямиком в рот.

Друг посмотрел на меня укоризненным взглядом. Прохрипел сквозь боль:

— Я умер из-за тебя.

Внутри меня всё рухнуло. По телу расплзался липкий страх и тяжёлое осознание. Я должен был сделать больше.

— Мы все умерли из-за тебя, — сказал дрожащий женский голос за спиной.

Я обернулся. Из земли рядом с массивным надгробием пыталась выбраться однорукая девушка. Одежда на ней истлела, кожа наполовину разложилась, от рыжих волос осталось всего несколько прядей.

С ужасом глядя на Эмильду я смог лишь промямлить:

— Я же его сжёг.

Нежить-Эмильда хмыкнула. Кортус рассмеялся. Вампир продолжал чавкать.

— А если бы их было больше, — сказал ещё один знакомый женский голос откуда-то сбоку. — Умерли бы все. Ты же этого не хочешь?

Я повернулся на голос. Мама выглядела так же, как и в день своей кремации. Потрясающее чёрное платье, гладкая бледная кожа, длинные светлые волосы, которые я унаследовал. В отличие от друзей, она не смотрела на меня осуждающе. Больше сочувствующе.

— Нет, — вымолвил я. — Я хочу, чтобы никто не умирал.

— Тогда ты знаешь, что должен сделать. *Стань сильнее.*

Мама развела руки, приглашая в объятия. Только сейчас я понял, насколько измотан. Мне хотелось обнять её, хотелось хоть немного отдохнуть от всех ужасов, что пришлось пережить. Я потянулся к ней навстречу.

Громкий всхрип вернул меня в реальность.

Я очнулся в ярко освещённой комнате. Нет, в палате. Здесь стоял резкий металлический запах. Перед глазами во все стороны потянулись какие-то алые линии. Солнечный свет отражался от многочисленных белых поверхностей, прожигая мои глаза насквозь. Я поднял руку, чтобы вытереть проступившие слёзы.

— Твою кровь!

Всю руку щипало так, будто её натёрли наждачкой и облили спиртом. На вид было ещё хуже. Кожа до локтя отсутствовала напрочь. По блестящим мышцам стекала светящаяся кровь. Начиная со второй фаланги на пальцах отсутствовало даже мясо, лишь красновато блестящие кости.

Я перевёл взгляд ниже. По бокам от меня на кровати стояли две ёмкости; в каждой из

них мягко светилась лечебная кровь. Я поднял вторую руку. Её обдало уже знакомой щиплющей болью.

То ли от моего стога, то ли от собственного всхрапа проснулся Кортус. Он всё это время сидел в углу на кресле. Мне стало приятно, что друг не бросил меня одного в больнице.

— Ох, слава Вседержцу, ты очнулся! — поприветствовал он меня.

Затем вдруг изменился в лице и резко вскочил с кресла.

— Прости, но она меня убьёт, если не позову! — крикнул Кортус, выбегая из палаты.

Вот тебе и друг.

Я со вздохом вернул руки в ёмкости с кровью. Разъедающее пощипывание сменилось приятной прохладой, словно после горячей бани нырнул в горную реку. Я потянулся к воспоминаниям о прошлой ночи. Стоп, а прошлой ли? Сколько я здесь без сознания пролежал?

Точно, вампир же меня укусил! Я хотел было ощупать шею, но совсем забыл про руки. После очередного взрыва щиплющей боли и проклятий я опять погрузил руку в лечебную кровь. Пошевелил головой. Так и есть — шею туго стянули повязкой.

Интересно, а я теперь стану вампиром? Или это не так работает?

Стань сильнее.

Ещё сон этот странный. Я попытался припомнить все его события, но чётко помнил лишь последние слова мамы. Они как будто до сих пор повторялись у меня в голове.

Что это вообще было? И почему я чувствую себя виноватым, если всё же убил вампира?

Может, это из-за использования маны? На моё счастье, я больше её не чувствовал. Не считая обгоревших до мяса рук, в этот раз я легко отделался.

Перед глазами вновь вспыхнули многочисленные алые линии. Они даже больше походили на нити. Они тянулись у меня из груди в разные стороны. Некоторые из них были более плотными. Другие же едва заметными. А ещё они постоянно двигались. От наблюдения за ними у меня заболела голова.

Это последствия наркотика в крови? Меня ещё не отпустили галлюцинации? Или же это мана вновь надо мной издевается?

Дверь распахнулась и со стуком ударилась о стену. В палату ворвался рыжеволосый ураган в белом больничном халате по имени Эмильда. Следом тащился запыхавшийся Кортус.

— А вот и мой любимый ученик! — заверещала Эмильда, усаживаясь ко мне на кровать. Любимый ученик? С каких пор?

— Рада видеть тебя живым и в сознании. Я бы даже пожалала тебе руку, — она приподняла пустой рукав халата с ехидной улыбкой. — Да боюсь, где-то посеяла свою.

— Я бы тоже с радостью тебя обнял, — рассмеялся я в ответ, поднимая свои «мясные» руки из ёмкостей. — Вот только боюсь кровью заляпать.

Кортус хмыкнул, усаживаясь в кресло:

— Чувствую теперь себя третьим лишним на вашей инвалидной тусовке.

Мы все вместе рассмеялись. Эмильда облокотилась на мои ноги.

— Да брось, — сказала она. — Какой из Лестера инвалид? Через месяц или около того будет уже на... эм... руках.

От её слов я даже слегка приподнялся на подушках.

— Хочешь сказать, мои руки восстановятся в первозданном виде?

— Ну, не совсем в первозданном, — Эмильда вместе со словами как-то странно

жестикуюлировала. Наверное, ещё не привыкла пользоваться только левой рукой. — Все ткани, восстановленные лечебной кровью, навсегда приобретают красный цвет.

Кортус неожиданно заржал в своём кресле.

— Постой, ты сейчас серьёзно? У Лестера правда будут красные руки?

Он посмотрел на наши непонимающие лица и пояснил:

— Не знаю, как там в ваших аристократских кругах, но у нас, доноров, родители это, любят пугать детей. Мол, если будешь много рукоблудничать, то руки это, покраснеют от стыда.

— Ржавая кровь, а ведь точно! — теперь захохотала уже Эмильда. — Ох, не завидую тебе, Лестер.

Я метнул одну из подушек в Кортуса. И плевать, что это было больно. Тот со смехом и отвращением отшвырнул её на пол. Вторую я опустил на лицо всё ещё смеявшейся Эмильде.

— Эй, а ну прекращай, — проворчала она с наигранной обидой, перехватывая подушку. — Не то ответочка прилетит, и я не посмотрю, что ты инвалид. Я как бы тоже.

— Вы просто две задницы, — сказал я, не сдержав улыбки. — Кстати, насчёт твоей инвалидности. А почему ты не принимаешь такие же кровяные ванны?

Эмильда перевернула подушку окровавленной стороной вниз и положила мне на ноги. Сверху полулёжа пристроилась сама.

— Кровь, к сожалению, не отращивает кости, — ответила она грустным голосом. — Тебе повезло: хоть у тебя вместо рук и были обгоревшие головешки, но зато сохранились кости и немного ткани. Этого достаточно, чтобы нарастить всё остальное. А ещё... — она ненадолго замаялась. — В общем, спасибо тебе.

— За что это?

Эмильда посмотрела мне в глаза.

— Я была немного в сознании, когда вы меня нашли. Чувствовала, как ты переливаешь мне кровь раба. И как ты колеблешься, чтобы не расшифровать мою.

Кортус завозмущался в своём кресле:

— Твою кровь, Лестер, ты правда об этом думал в тот момент?

Я не успел ответить, когда за меня вдруг вступилась Эмильда:

— Расслабься, Корт, — Корт?! Чего? — Любой другой маг на его месте воспользовался бы моментом. Да и вообще, кто бы не захотел сделать такую однорукую и сексуальную красотку своей персональной рабыней? — она вновь посмотрела мне в глаза. — Я очень ценю, что ты не стал этого делать, Лестер.

Признаюсь, так сильно я не смущался ещё никогда. От неловкого молчания нас спас Кортус.

— Мне надо выпить.

— О, а у вас тут и алкоголь есть? — оживилась Эмильда.

Ну-ка, попробую ещё разочек, вдруг выйдем. Лестер, ты меня слышишь?

Я помотал головой, отгоняя наваждение. Видимо, я умудрился сильно ушибиться, раз мне мерещился какой-то женский голос. Подозрительно знакомый женский голос.

Кортус проследовал мимо нас к тумбочке, доставая оттуда полупустую бутылку с коричневатой жидкостью. У меня перед глазами вновь полыхнули загадочные алые нити.

— Ага, это единственное, что мне помогает не свихнуться после той ночи, — ответил он.

После пары глотков он протянул бутылку наставнице. Она задержалась с ней подольше.

— Фу, ну и дрянь! — проворчала она. — Корт, у тебя совершенно нет вкуса, — Эмильда опять пригубила напиток.

— Эй, может, и со мной поделитесь?

Меня начинала бесить эта прикованность к кровати. Я привык действовать, всегда быть в движении. А не лежать, не имея даже возможности что-либо делать своими руками. Зависеть в этом плане от других людей бесило ещё больше. Хорошо ещё, что это не навсегда.

Выслушав несколько шуток про кормление с ложечки, я всё-таки вкусил напиток. Эмильда права — пошло было на редкость дерьмовое. Но и Кортуса я понимал — у него попросту не водилось денег, на которые можно купить нормальный напиток. Да и сомневаюсь, что кто-нибудь продал бы его обычному донору.

Эмильда взяла бутылку под свой полный контроль. Кортус где-то раздобыл стакан, наполнил его наполовину и уселся в своё кресло.

— Ну, так что, — прервала тишину Эмильда. — Как ты всё-таки убил того вампира?

Я невольно напрягся. Зубы сжались так сильно, что на челюсти заходили желваки. Мана уже несколько веков была в Крестерии под запретом. А любое её использование каралось смертной казнью. Если хоть кому-то станет известно, как я убил вампира — мне конец.

Мозг принялся работать с лихорадочной скоростью.

— Я...

— Он смог взять под контроль заклинание профессора Гунияр, — вмешался Кортус. — То самое, с молниями. Я же тебе рассказывал.

А что, неплохой ход, Кортус. Электричество ещё мало изучено. И я вполне, по крайней мере, в теории, мог бы поддержать это заклинание даже после смерти его создателя. А то, что я не смогу больше воспроизвести нужные жесты, можно было бы списать на состояние аффекта.

— Да, — продолжил я его версию. — Когда вампир начал выводить жесты, я понял, что профессор сейчас умрёт и нужно вмешаться. Влил свою кровь в заклинание, добавил мощности и держал до тех пор, пока вампир не поджарился. А вместе с ним поджарились и мои руки.

Во время всего рассказа Эмильда не отрывала от меня ехидного взгляда. Наконец, она пригубила донорского пойла и спросила:

— Скажи ведь правдоподобная легенда вышла?

Легенда?

— Да-да, признаю, ты победила, — заворчал из кресла Кортус.

Недоумённо посмотрев на них, я спросил:

— А что происходит?

Наставница расплылась в улыбке.

— Я знаю про твоё владение маной, — сказала она заговорщицким шёпотом и продолжила уже обычным голосом. — И придумала легенду про тебя и электрическое заклинание Гунияр. А этот зануда, — кивок в сторону Кортуса. — Утверждал, что ничего не выгорит. Я же была уверена, что ты поддержишь такую гениальную легенду.

Я лежал ошарашенный. Уже два человека знают мой секрет, и ни один из них не собирался сдавать меня Кровавой Инквизиции.

— Лестер, — напряжённый голос из кресла. — Только не сердись, пожалуйста, что выдал твой секрет. Она меня это, пытала.

— Эй! — возмутилась Эмильда. — Щекотка — это не пытка!

— Ещё какая!

Минутное напряжение сменилось расслаблением. Пора бы уже привыкнуть, что на этих двоих можно положиться.

— Дайте мне выпить, — попросил я.

Эмильда вытянула бутылку мне навстречу и слегка наклонила. Противная жидкость обжигающим теплом разлилась по внутренностям.

— Ты же меня никому не сдашь?

— Лестер, хватит обо мне плохо думать! — наигранно возмутилась наставница. Даже руку на грудь положила. — Конечно, я тебя не сдам, — выдержанная пауза. — Но при одном условии.

Я закатил глаза. Ей с такими манерами общения в театре бы выступать.

— Что ещё?

— Ты меня научишь пользоваться маной.

Где-то в кресле поперхнулся Кортус. Это была серьёзная просьба. Мана была невероятно опасной. Я сам-то обжёгся на ней уже не в первый раз. А чтобы ещё кого-то учить ей пользоваться.

Хотя...

Я улыбнулся, представляя, как взбалмошная Эмильда медитирует, изо всех пытаюсь дотянуться до Источника маны. И это вместо того, чтобы просто расслабиться. Ещё больше меня забавляла возможность стать наставником своей наставницы.

Нет, вряд ли в этом будет какая-либо опасность. Да и, в конце концов, так мы сможем проводить больше времени вместе.

— По рукам, — я достал из кровяной ванны «мясную» конечность, протягивая её для рукопожатия. Эмильда с улыбкой махнула в мою сторону пустым рукавом. — Но сразу скажу, что у тебя вряд ли получится.

Глаза моей будущей ученицы загорелись озорными огоньками.

— А вот не дождёшься! Меня всегда манила возможность управлять маной. Чисто из научного любопытства, разумеется. А ещё я прилежная ученица, — Эмильда похлопала длинными ресницами. — Не зря же я уже в таком молодом возрасте достигла III группы крови. Меня только вон тот зануда как-то обогнал. И ведь не рассказывает, как именно!

— И не расскажу, — отмахнулся Кортус.

Я давно подозревал, что для него это больная тема. Поэтому больше не расспрашивал. Хоть и тоже было безумно интересно.

— Не хочешь тоже мане научиться? — предложил я другу. — У тебя точно есть шансы.

Плохая идея. Только не он.

— Нет, спасибо, — всё так же отмахнулся он. — Мне ужасов и обычной магии с головой хватает. К тому же я ещё не скоро забуду, как ты горел у меня на глазах, а я не мог ничего поделать.

Да уж, наверняка неприятное зрелище.

— Как знаешь, — пожал я плечами. — А ещё знаете, что? — они оба заинтересованно посмотрели на меня. — Я очень рад, что с вами всё... в относительном порядке, и вы остались живы.

— Буэ, ещё один зануда, — заворчала Эмильда.

Но всё же улыбнулась.

— А вот за это я выпью, — Кортус поднял свой стакан. — И да, сама ты зануда.

— Да как ты посмел? — прошипела Эмильда.

Она зажала у меня между ног бутылку и, вооружившись слегка окровавленной подушкой, пошла восстанавливать справедливость.

Из-за смеха я не сразу понял, что у меня перед глазами опять вспыхнули алые нити. Одна из них, самая яркая, тянулась вправо, к некоему сгустку энергии. Он постепенно вырос, из-за чего в голове опять расцвела яркая боль.

— Твою кровь! — не сдержался я.

— Что такое? — заволновалась Эмильда.

Но душить бедного Кортуса подушкой не перестала.

Сгусток становился всё больше, а нить всё ярче. Я попытался подобрать слова:

— Я, похоже, не совсем отошёл от рабского наркотика. Я вижу и слышу... всякое. Какие-то красные линии перед глазами и сгусток энергии. И из-за этого ужасно болит голова. И ещё этот го...

Эмильда перестала душить Кортуса.

— Давно это у тебя?

— Как проснулся.

— С какой стороны сейчас этот сгусток энергии.

— С правой.

Наставница молча пошла к двери. Позвала кого-то. Сгусток замер, а затем двинулся прямо к ней. Голова затрещала от боли.

— Закрой глаза и не подглядывай, — скомандовала Эмильда.

— Это ещё зачем?

— Просто делай.

Я послушался. Старался дышать размеренно, надеясь хотя бы немного избавиться от боли. Помогало это мало.

Бордовый сгусток энергии я видел и сквозь закрытые глаза. Как и алую нить, связывающую его с моим сердцем. Он переместился прямо передо мной.

— Где сейчас этот сгусток? — спросила Эмильда.

— Слева.

Да что вообще происходит?

— Открывай глаза.

Эмильда стояла у двери и улыбалась так широко, что казалась немного безумной. Слева, у окна, стояла медсестра с недоумённым взглядом. Такой же взгляд был и у Кортуса.

Плотная светящаяся алая нить связывала меня прямо с ней. Но оставались при этом и другие нити, пусть и не настолько яркие.

— Спасибо, можете идти, — обратилась наставница к медсестре.

Медсестра покинула палату. Нить последовала за ней и вскоре начала истончаться.

— Что происходит? — спросил я.

— На тебя попала кровь вампира перед тем, как ты его убил? — вместо ответа спросила Эмильда.

Я задумался.

— Не знаю. Точнее, не помню. Я последнюю часть битвы был под воздействием наркотика и у меня все воспоминания смешались.

— Ты был весь в его крови, — сказал Кортус из кресла. — Помнишь, когда он тебя укусил, я взорвал ему живот и все внутренности полетели на тебя? Там наверняка была и

кровь.

— Возможно.

— Ну, тогда всё понятно, — Эмильда прямо сияла. — Ты теперь маг II группы крови.

— Чего? — по-моему, мы с Кортусом сказали это вместе.

Если это правда, значит, ты точно должен меня слышать.

— У тебя симптомы как у новоиспечённых адептов. То есть теперь ты чувствуешь кровь более слабых существ и где они находятся, — пояснила она. — В первое время это кажется очень неприятным, но через неделю уже привыкнешь.

В груди появилось трепетное чувство. II группа крови, ну надо же! Я-то думал, что потрачу на её достижение ещё минимум четыре года.

— Не знала, что убийство вампира даёт такой побочный эффект, — рассуждала Эмильда вслух. — С другой стороны, вряд ли неофит когда-либо в истории убивал настолько мощную тварь.

— А как обычно II группу получают? — поинтересовался Кортус.

В отличие от способов получения III и IV группы крови, эта информации была общедоступной. По крайней мере, среди магов.

— Да там пустяковский ритуал с одновременным убийством десятка людей, ничего сложного, — отмахнулась Эмильда, снова присаживаясь ко мне на кровать.

Ага, действительно «пустяковский». Интересно, что такого сделал Кортус, раз достиг III группы в столь юном возрасте?

— Но ты сильно не расслабляйся, — продолжала Эмильда. — Обучение не зря на 4 года рассчитано. Тебе предстоит ещё многое изучить. К его концу станешь намного сильнее.

Вот оно. То, что от меня хотела мама во сне. Я должен стать сильнее. Мы еле справились-то с одним вампиром. А если верить Кортусу с его пророчеством о Разящих, нас ждёт полноценная война с этими тварями. Так что мне жизненно необходимо стать ещё сильнее.

Эмильда обронила какую-то шутку. Подвыпивший Кортус взорвался смехом, впрочем, как и подвыпившая наставница. Я с улыбкой посмотрел на смеющихся друзей. Стать сильнее я ещё успею. Сейчас можно и отдохнуть. Пока ещё есть время.

Но от следующих слов загадочного голоса я весь покрылся мурашками:

Попытка номер... Да плевать, я уже давно сбилась со счёта. Лисёнок, ответь, ты слышишь меня или нет?

Конец первой книги

Благодарности

Первая книга в цикле завершена. Хотя... Не пропустите сцену после титров. Она слегка приоткрывает завесу над одной тайной. Хотя вопросов вызывает куда больше.

А пока я хочу поблагодарить вас. Спасибо, что интересуетесь и читаете моё творчество. Когда я только начинал писать, с трудом верил, что наберу такое количество читателей. Сейчас же, благодаря вашей поддержке, не важно, молчаливой в виде ежедневного чтения моей книги, или же более наглядной в виде комментариев, лайков и наград, я чувствую в себе силы идти дальше. У меня в закромах ещё полно крутых историй. Со временем все они окажутся на бумаге (электронной по крайней мере□). И всё это благодаря вам.

История о Лестере на самом деле родилась больше года назад. Я тогда участвовал в одном писательском марафоне и за неделю написал рассказ. Немногочисленным читателям настолько понравилась придуманная мной система магии крови, что они требовали целую книгу. Я и подумал, почему бы нет? К тому же миру и истории, что зародились в моей голове, со временем стало в ней слишком тесно. Они прямо-таки требовали внимания и других людей.

Знаю, звучит, как показания шизофреника. Но вот мы здесь. Если вдруг кому будет интересна более подробная история создания этой книги и вселенной, дайте знать — напишу для вас отдельный блог.

Вторая книга стартует сразу вслед за сценой после титров. Так что смело листайте дальше. Но перед этим я хочу вас попросить об одной услуге.

Дело в том, что у меня вчера был юбилей — 30 лет. И я буду очень благодарен, если вы в качестве подарка поделитесь в комментариях, что вам понравилось в этой книге больше всего. Это поможет мне понять, как лучше повернуть историю дальше.

И также не стесняйтесь поддержать следующую книгу лайками, добавлениями в библиотеку и комментариями. Ну, и подписывайтесь на меня тоже. Возможно, вы знаете, а, возможно, и нет, но эти действия очень помогают писателям продвигаться на сайте.

Спасибо, что дочитали досюда, и за то, что читаете меня. До новых встреч на страницах книг!

Сцена после титров

— Твой эксперимент провалился.

Император сурово смотрел на прикованного к столу человека между ними. Говорил он тихо. Но его командный голос всё равно заставлял невольно вздрагивать. Деймос ла Донжи до сих пор не мог привыкнуть к общению с этим бессмертным существом, из-за чего каждый раз злился на себя всё больше.

— На то он и эксперимент, Ваше Императорское Величество, — Деймос изо всех сил старался не допустить яда в своём голосе и говорить подобострастно. — В науке редко получается достичь нужного результата с первого раза.

Император перевёл взгляд на Деймоса. Бывший глава Дома Донжи уже в который раз подивился тому, что в белках глаз Императора нет ни следа красных сосудов. Как и на его вечно жемчужной коже. Сам Вседержец возвышался над ним на добрые полметра.

«Неужели Лия была права в своих теориях? Неужели в Императоре не осталось ни капли крови? Равно как и ничего человеческого? Вот бы изучить его тело».

Деймос отогнал своё научное любопытство.

— Я потратил несколько лет, прежде чем вывел практически идеальный сорт «пустоголовых», — пояснил он. — Ничего удивительного, что и полноценного вампира не получилось создать с первого раза. Мы пока лишь заходим на неизведанные территории магии и науки. И вскоре...

Император прервал Деймоса резким жестом.

— Хватит пустых объяснений, ла Донжи, — командный голос с ноткой раздражения прямо-таки заставлял вытянуться по струнке; а, быть может, это было едва заметное воздействие могущественной магии крови. — Мне нужен результат.

Деймос закрипел зубами, стараясь скрыть страх и злость.

— Он будет, Ваше Императорское Величество, — выговорил он медленно, не допуская дрожи в голосе. — Я учёл все ошибки, допущенные с предыдущим экземпляром. Новый вампир в этот раз точно не сбежит.

Император хмыкнул.

— Иногда ты мне очень его напоминаешь. Своего предка и моего близкого друга, — пояснил он в ответ на немой вопрос Деймоса. — У него тоже был один глаз. И тоже IV группа крови.

Бывший глава Дома Донжи покрылся потом. Он держал своё достижение втайне сс времён смерти Лии. Каким же тогда образом Император об этом прознал?

Вседержец тем временем продолжал:

— Мне также донесли, что именно твой сын убил вампира. Иронично, не находишь?

Деймос тоже слышал эти слухи. И очень надеялся, что Лестер не использовал для этого ману. Это могло перечеркнуть все их с Лией старания.

— Я не удивлён, он способный юноша.

— Согласен, впечатление он произвёл, — Император развернулся и пошёл к выходу. — Впредь я буду пристально следить за его успехами.

Не то похвала, не то угроза. Деймос напрягся ещё больше.

Император задержался в дверях:

— И ещё одно, ла Донжи. Я помню, что давал тебе карт-бланш на эти эксперименты. Но

это не значит, что ты можешь и дальше беспрепятственно избавляться от своих кровных врагов из других Благородных Домов.

Прикованный ла Стерра-старший забился на столе и принялся мычать. Деймос пригрозил ему скальпелем. Отнекиваться не было смысла.

— Это в последний раз, Ваше Императорское Величество, — заверил он.

Больше книг на сайте - Knigoed.net